

ISSN 2500-2902
ISBN 978-1-4632-0168-5

Ural-Altaic Studies

Scientific Journal

№ 4 (23) 2016

Established in 2009
Published four times a year

Moscow

© Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2016

ISSN 2500-2902
ISBN 978-1-4632-0168-5

Урало-алтайские исследования

научный журнал

№ 4 (23) 2016

Основан в 2009 г.
Выходит четыре раза в год

Москва

© Институт языкознания Российской академии наук, 2016

CONTENTS

No 4 (23) 2016

Maria Amelina. Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Yamal dialect of Tundra Nenets. Part II. Phonetic words with high vowels	7
Sergey Maksimov. Mythological aspects of names of the ladybird in Udmurt.....	84
Vladimir Panov. Buryat final particles in the perspective of the areal typology	101

DISCUSSIONS

Nurila Shaymerdinova. Analysis of consonant system in the Kazakh written monuments of the late 19 th and early 20 th centuries	128
Anna Dybo, Yulia Normanskaya. The first Cyrillic books in Kazakh as a base for studying the history of dialects and creating a literary standard	138

REVIEWS

Polina Dambueva. Charles R. Bawden: Another Tract for the Buryats with I. J. Schmidt's recently identified Kalmuck originals. Edited with an introduction by Hartmut Walravens. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. 131 Seiten	153
Style sheet	157

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 4 (23) 2016

М. К. Амелина. Ударение в непроеизводных именах с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка.	
Часть II. Фонетические слова с гласными верхнего подъема.....	7
С. А. Максимов. Мифологические аспекты названий божьей коровки в удмуртском языке.....	84
В. А. Панов. Бурятские заключительные частицы в ареально-типологической перспективе.....	101

ДИСКУССИИ

Н. Г. Шаймердинова. Анализ системы консонантизма в казахских памятниках конца XIX — начала XX вв.....	128
А. В. Дыбо, Ю. В. Норманская. Первые кириллические книги на казахском языке как источники для изучения истории диалектов и создания литературной нормы.....	138

РЕЦЕНЗИИ

П. П. Дамбуева. <i>Charles R. Bawden. A Tract for the Buryats. (Wiesbaden, 2012. 131 с.)</i>	153
Требования к оформлению статей.....	157

Главный редактор
А. В. Дыбо
(д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН)

Заместитель главного редактора
Ю. В. Норманская
(д.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционная коллегия

В. Ю. Гусев (к.ф.н., Институт языкознания РАН), П. П. Дамбуева (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), О. А. Мудрак (д.ф.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет), С. А. Мызников (д.ф.н., проф., Институт лингвистических исследований РАН), И. Николаева (PhD, Школа восточных и африканских исследований, Великобритания), Ф. Ш. Нуриева (д.ф.н., проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет), Г. Ц. Пюрбеев (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), М. Роббеетс (PhD, Лейденский университет, Нидерланды), И. Я. Селютина (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), Р. А. Тадинова (д.ф.н., доц., Институт языкознания РАН), З. Н. Экба (к.ф.н., Институт языкознания РАН), А. Б. Шлуинский (к.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционный совет

В. М. Алпатов (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), А. Е. Аникин (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт филологии СО РАН), Р. Г. Ахметьянов (д.ф.н., проф., Бирский государственный педагогический институт), М. Бакро-Надь (проф., Университет Сегеда, Венгрия), В. Блажек (проф., Масариков университет, Чехия), Т. М. Гарипов (д.ф.н., чл.-корр. НАН РБ, Башкирский государственный педагогический институт им. М. Акмуллы), Н. И. Егоров (д.ф.н., проф., Чувашский государственный институт гуманитарных наук), И. В. Кормушин (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), И. Л. Кызласов (д.и.н., проф., Институт археологии РАН), Й. Лааксо (проф., Венский университет, Австрия), К. М. Мусаев (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), Д. М. Насилов (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), И. А. Невская (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия), Т. Ризе (проф., Венский университет, Австрия), Е. К. Скрибник (проф., Мюнхенский университет, Германия), П. А. Слепцов (д.ф.н., проф., акад. НАН РСЯ, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), М. Стаховски (проф., Краковский университет, Польша), Ф. Г. Хисамитдинова (д.ф.н., проф., Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН), Л. Хонги (проф., Будапештский университет, Венгрия), Н. Н. Широкова (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), К. Шониг (проф., Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия), М. Эрдал (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия)

Editor-in-Chief
Anna Dybo
(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Deputy Editor-in-Chief
Yulia Normanskaya
(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Editorial Board

Polina Dambueva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Zarema Ekba (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Valentin Gusev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Oleg Mudrak (Russian State University for the Humanities), Sergey Myznikov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences), Irina Nikolaeva (School of Oriental and African Studies, Great Britain), Fanuza Nurieva (Kazan (Volga region) Federal University), Grigoriy Pyurbeev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Martine Robbeets (Leiden University, Center for Linguistics, Institute for Area Studies, the Netherlands), Irina Selyutina (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Andrey Shluinski (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Roza Tadinova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Advisory Board

Rinat Ahmet'yanov (Birk State Pedagogical Institute), Vladimir Alpatov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Alexandr Anikin (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marianne Bakró-Nagy (University of Szeged, Hungary), Václav Blažek (Masaryk University, Czech Republic), Nikolay Egorov (Chuvash State Institute for the Humanities), Marcel Erdal (Goethe University Frankfurt, Germany), Talmas Garipov (M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University), Firdaus Hisamitdinova (Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences), László Honti (University of Budapest, Hungary), Igor Kormushin (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Igor Kyzlasov (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences), Johanna Laakso (University of Vienna, Austria), Kenesbay Musaev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Dmitry Nasilov (Lomonosov Moscow State University), Irina Nevskaya (Goethe University Frankfurt, Germany), Timothy Riese (University of Vienna, Austria), Klaus Schönicg (Humboldt University of Berlin, Germany), Natalia Shirobokova (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Elena Skribnik (University of Munich, Germany), Piotr Sleptsov (Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marek Stachowski (Krakow University, Poland)

Ударение в непроеизводных именах с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка.

Часть II. Фонетические слова с гласными верхнего подъема¹

1. Введение

1.1. Тундровый ненецкий язык (тундровое наречие ненецкого языка) относится к самодийской ветви уральской языковой семьи и распадается на три основных диалектных группы: западную, центральную и восточную. Ямальский диалект, наряду с приуральским, а также крайневосточными: надымским, тазовским, гыданским и таймырским (енисейским), — относится к восточной диалектной группе [Терещенко 1965, 2008: 8—11]. В работе [Salminen 1998: 16] приводится соответствие обозначений диалектов тундрового ненецкого языка по изданиям [Терещенко 1965] и [Lehtisalo 1956]: так, с ямальским и приуральским диалектами по [Терещенко 1965] соотносятся говоры О (обдорский говор, идиолект Максима Ядопцева, Maxim Jadoptsew), а также О₂ (обдорский говор, идиолект Константина Тохто, Konstantin Toho) и т. д., ОД (говор района Обской губы, идиолект Х. Худи, $\chi\ddot{a}t^{\epsilon}e\beta a i^{\epsilon}i \chi\ddot{u}d'e^{\epsilon}$) и ОР (говор нижней Оби, идиолект Матвея Ядне, Matwei Jadnje) [Lehtisalo 1956: СII—СIII].

В первой части статьи [Амелина 2016] нами были рассмотрены акустические корреляты ударения в фонетически двусложных словах (непроеизводных именах) с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъёмов (*a*, *e*, *o* и *ə*). В этой, второй, части статьи мы привлекаем к анализу фонетические бисиллабы с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъёма. В исследовании используются полевые данные автора, полученные в ходе работы с носителями ямальского диалекта Т ненец. в Тамбейской тундре и с. Сё-Яха Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа в апреле—сентябре 2010 г.² и дополненные в 2014—2016 гг. при работе с носителями данного идиома уже в Москве.

При определении места словесного акцента мы руководствуемся следующими типами «оценок выраженности ударения» (подробнее см. [Амелина 2012: 9; Амелина 2016: 14]):

1) «оценка по максимуму» (= «кульминативная тактика» определения ударения в терминологии С. В. Кодзасова) — во многих случаях ударный гласный (УГ) выделен максимальной длительностью (и наибольшей интенсивностью) на фоне остальных гласных в фонетическом слове (ФС), однако безударный гласный (БГ) также может иметь максимальную длительность или количественно совпадать с УГ [Кривнова 2004: 6]³; как акцент ощущается большее значение признака, т. е. более высокий тон, бо́льшая громкость (как следствие большего дыхательного усилия или более широкого раствора), бо́льшая напряжённость (в том числе резкое начало слога), бо́льшее количество (долгота гласного, закрытость слога) [Кодзасов 1991: 108—109];

2) «оценка выраженности ударения по контрасту» [Кривнова 2004: 3] (= «тактика перелома» в терминологии С. В. Кодзасова) — как акцент ощущается изменение значения признака, т. е. ступенчатое изменение тона или фонации на слоговой границе, тональное скольжение или фонационный глайд внутри слога [Кодзасов 1991: 108—109];

3) «оценка выраженности ударения по временному эталону» — длительность любого безударного гласного меньше длительности «виртуального» ударного аллофона той же фонемы, поэтому наиболее последовательно различия по длительности УГ и БГ отражаются в том случае, когда эти гласные являются аллофонами одной и той же фонемы [Кривнова 2004: 3].

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-12019в «Создание мультимедийных словарей самодийских языков» (рук. Ю. В. Норманская) и гранта Президента Российской Федерации МД-7005.2015.6 (рук. Ю. В. Норманская).

² Мы выражаем огромную благодарность информантам, которые деятельно помогали нам в течение полевой работы на полуострове Ямал, в первую очередь: Яунгад Мельне Григорьевне, Окоэтто Людмиле Лаулевне, Окоэтто Тамаре Очевне, Лаптандер Софье Яхочевне, Окоэтто Хадри Хаволэвичу (Артему Игоревичу). Также мы сердечно благодарим кочующих тундровиков-оленьеводов Тамбейской тундры (полуостров Ямал), в чумах которых нам довелось провести в общей сложности восемь месяцев, — гостеприимную семью Окоэтто: Окоэтто Игоря (Хаво'лэ) Ханяковича (Хадри'нися), Окоэтто Артура Николаевича (Артур-нека), Окоэтто (урожд. Яунгад) Татьяну (Артур'небя), Окоэтто Хадри Хаволэвича (Артема Игоревича) — и семью Вануйто Нины (Никита'небя).

³ В работе [Кривнова 2004] к исследованию и анализу привлекается в основном материал русского языка.

Напомним также о необходимости разделения существенных и несущественных темпоральных различий и дифференциальной чувствительности слуха к ним: для длительностей ≥ 100 мсек. (0,1 сек.) относительные значения порога и ширины зоны нечувствительности близки и составляют примерно 10%, а для длительностей < 100 мсек. (0,1 сек.) указанные величины составляют около 15% [Кривнова 2004: 3]. По мнению Клатта [Klatt 1976], только изменения порядка 20% и более могут быть значимы для восприятия речи, т. е. в среднем (при длительности УГ в 60—200 мсек., 0,06—0,2 сек.) минимальные темпоральные различия, обнаруживаемые на слух, составляют 12—40 мсек. (0,012—0,04 сек.) [Кривнова 2004: 4].

Так как обычно принято выделять три фонетических компонента ударения (по преобладанию одного из них определяется фонетический тип ударения): 1) интенсивность, «достигаемую увеличением мускульного напряжения и усилением выдоха», 2) высоту голосового тона и 3) длительность [ЛЭС 1990: 530], — то ниже мы подробно останавливаемся именно на этих трех параметрах, анализируя их комбинаторику и значимость каждого из них.

В таблицах, представленных ниже, приведены следующие данные:

1) по длительности — в секундах с точностью до 0,001 сек., т. е. 1 мсек. (Д1 — длительность гласного первого слога, Д2 — длительность гласного второго слога);

2) по максимальной (пиковой) и средней (суммарной) интенсивности — в децибелах с точностью до 0,01 дБ (И1 — интенсивность гласного первого слога, И2 — интенсивность гласного второго слога);

3) по частоте основного тона — в герцах с точностью до 1 Гц (ЧОТ1 — частота основного тона гласного первого слога, ЧОТ2 — частота основного тона гласного второго слога).

Числовые показатели максимальной (пиковой) интенсивности гласных приводятся за пределами скобок, а средней (суммарной) — в круглых скобках. Если частота основного тона значительно изменяется на протяжении произнесения гласного звука, то через дефис приводятся несколько числовых показателей (1); если же ЧОТ остается практически неизменной, приводится только средняя ЧОТ (2); в случае одновременного указания на (1) и (2) данные по средней ЧОТ приводятся в круглых скобках, а данные по динамике ЧОТ — за пределами скобок. В последней колонке («инф.») указаны инициалы информантов, в произнесении которых были записаны фонетические слова, привлекаемые к анализу (данные об информантах приводятся в конце статьи). В формулах слоговых структур *C* обозначает любой согласный, а *V* — любой гласный звук; мягкость обозначается прямым апострофом с наклоном ('). Спектрограммы рассмотренных фонетических слов в форме номинатива единственного числа приводятся в конце статьи в *Приложении 1*, в форме аккузатива единственного числа — в *Приложении 2*, а в форме датива-латива единственного числа — в *Приложении 3*.

1.2. Система вокализма и основные особенности ударения в тундровом ненецком языке

В работах [Амелина 2012: 8—9] и [Амелина 2016: 8] вопрос о системе вокализма и количестве гласных фонем тундрового ненецкого языка уже был рассмотрен нами подробно. Т. Салминен выделяет следующие фонемы в системе вокализма Т ненец.: пять «нейтральных» по длительности монофтонгов (*i*, *u*, *e*, *o*, *a*), один краткий монофтонг ($\emptyset = \text{ə}$), при чередовании с которым по правилам редукции реализуется также “schwa phoneme ə ”, один дифтонгоид *æ* и два долгих монофтонга ($\bar{i} = i$ в обозначении Т. Салминена, $\bar{u} = u$ в обозначении Т. Салминена) [Salminen 1997]. Таким образом, в системе гласных Т. Салминена *i* (*ы*) отсутствует как самостоятельная фонема, т. е. [i] и [ī] являются вариантами (аллофонами) одной фонемы (*i*). В системе Н. М. Терещенко *i* (*ы*), наоборот, является самостоятельной фонемой, а вопрос о статусе $\bar{i}$ и $\bar{u}$ остается открытым [Терещенко 1966: 377]. Полевые данные позволяют нам принять систему вокализма Т. Салминена. Отметим, однако, некоторые отличия в употреблении звуков [i] и [ī] в центральной и восточных диалектах, с одной стороны, и западных, с другой.

Во всех трех диалектных зонах: центральной, восточной и западной — [ī] является аллофоном фонемы *i* / *ī* в позиции после твердых согласных (*CV*), а [i] — аллофоном фонемы *i* / *ī* в позиции после мягких согласных (*C'V*). Различие состоит в том, что в центральной и восточной диалектных зонах в абсолютном начале слова не употребляется ни тот, ни другой аллофон, т. к. в этих диалектах никакой гласный в этой позиции невозможен (запрет на неприкрытый слог). В западных же диалектах в абсолютном начале слова возможен только [ī], но не [i], что связано с отсутствием (опущением) [ŋ] в абсолютном начале слова, в том числе перед [ī] (при невозможности опущения [j], которым прикрывается [ī]); см. об этом явлении также [Salminen 1998: 16]: “the loss of *ng* in initial position in Western (...) dialects”. Таким образом, мы не можем выделить основной вариант фонемы *i* / *ī* для центральных и восточных диалектов Т ненец., а в западных диалектах Т ненец. основным вариантом этой фонемы можно считать скорее [ī], а не [i]⁴.

⁴ Ср. *уыбкахальць* [Терещенко 1965: 406] = зап. *ыбкахль* [Терещенко 1965: 809] ‘ущипнуть ногтями’.

В работах [Амелина 2012: 8—9] и [Амелина 2016: 9—11] нами уже были подробно проанализированы основные характеристики ударения в тундровом ненецком языке, выделявшиеся ранее учеными. Так, ударение в Т ненец. неоднократно рассматривалось исследователями как экспираторно-квантитативное или экспираторное с элементами квантитативного [Попова 1966а: 47—48; Попова 1966б: 52]; отмечалось, что безударные гласные в Т ненец. обычно произносятся с меньшей интенсивностью и длительностью, чем ударные, т. е. подвергаются количественной и качественной редукции [Попова 1966а: 55; Попова 1966б: 53]. На качественную редукцию безударных гласных указывает также факт перехода безударных гласных среднего подъема (*e* и *o*) в конечных открытых слогах в гласные верхнего подъема (*i* и *u* соответственно), отмечаемый Т. Салминеном для восточных диалектов Т ненец.: “the alleged merger of unstressed *e* with *i* and *o* with *u* (<...>), e. g. *tato* > E(astern) ? *tatu* ‘spark’ <‘искра’>” [Salminen 1998: 16].

Что касается свободы / связанности ненецкого ударения, то Я. Н. Попова неоднократно отмечала, что ударение в ненецком языке является свободным — может падать на любой слог фонетического слова [Попова 1978: 67; Попова 1966а: 48; Попова 1966б: 52]; Н. М. Терещенко также разделяла эту точку зрения, считая, что ненецкое ударение непредсказуемо, т. е. приписано определенному слогу фонетического слова [Терещенко 1965, 2008: 864]. Таким образом, ударение в ненецком языке признается ими фонологическим (смыслоразличительным), т. е. несущим помимо кульминативной и делимитативной функций еще и сигнификативную. Однако, по мнению Т. Салминена, ненецкое ударение является связанным, ограниченным [Salminen 1997; Salminen 2007: 350]: место ненецкого ударения зависит от наличия в слове особой фонемы — “schwa phoneme °”, которая реализуется в звучащей речи при чередовании со *a* (в записи Т. Салминена — *ø*) по правилам редукции: “one of the salient features of the schwa is that it makes the preceding syllable stressed” [Salminen 2007: 359]. Кроме того, Т. Салминен выделяет два типа ударения в ненецком языке, каждое из которых является связанным: 1) “primary stress” (первичное, основное, главное ударение) — падает на начальный слог фонетического слова; 2) “secondary stress” (второстепенное, побочное ударение) — падает на неконечный нечетный слог (“non-final odd syllable”) или слог, предшествующий слогу со ° (“pre-schwa syllable”) [Salminen 2007: 350].

Ударение в Т ненец. неоднократно признавалось исследователями подвижным, разноместным и морфологически обусловленным. Отмечалось, что оно может перемещаться с одного слога на другой при словообразовании и словоизменении [Терещенко 1965, 2008: 864]. К наиболее частотным падежным и посессивным аффиксам, влияющим на место ударения в именах, т. е. при наличии которых словесный акцент смещается на слог вправо (ближе к концу фонетического слова), относятся следующие: *-n*²⁵ DAT-LAT.SG (*-n^h* [Salminen 1998: 30], *-n* [Терещенко 1966]); *-w(a)na* PROS.SG (*-w^ona* [Salminen 1998: 30], *-w(a)na* [Терещенко 1966]); *-w* NOM/ACC.SG.POSS.1.SG (*-w^o* [Salminen 1998: 30], *-w* [Терещенко 1966]); *-r* NOM.SG.POSS.2.SG (*-r^o* [Salminen 1998: 30], *-p* [Терещенко 1966]) и др. (*-mt^o* ACC.SG.POSS.2.SG [Salminen 1998: 30], *-nt^o* GEN.SG.POSS.2.SG [Salminen 1998: 30]).

В [Амелина 2016: 10] мы уже отмечали, что в ямальском диалекте Т ненец. ударение в форме винительного падежа (аккузатива) единственного числа (ACC.SG)⁶ остается на том же слоге фонетического слова, что и в форме именительного падежа (номинатива) единственного числа (NOM.SG). Приведем ряд примеров (в круглых скобках дана запись этих форм в фонологической системе Т. Салминена [Salminen 1998]):

а) с ударением на первом слоге — *jál'a* [jál'ɔ] NOM.SG ‘день; свет, освещение’ — [jál'ɔm(?)] ACC.SG (*yalya* NOM.SG — *yalya-m* ACC.SG); *lóxo* [lóxo] / [lóxo] NOM.SG ‘угол’ — [lóxoɔm(?)] / [lóxoɔm(?)] ACC.SG (*loxo* NOM.SG — *loxo-m* ACC.SG); *jír'i* [jír'i] NOM.SG ‘дед, дедушка (отец отца или матери); прадедушка; старший брат отца или матери; свекор; старший брат мужа; все мужчины из рода мужа, старше его; (перен.) медведь, волк’ — [jír'im(?)] ACC.SG (*yiryi* NOM.SG — *yiryi-m* ACC.SG);

б) с ударением на втором слоге — [ɲwád(?)]⁸ NOM.SG ‘подреберье; поясница; область таза; зад, задняя часть туловища (животного)’ — [ɲwád'ɔm(?)] ACC.SG (*ngawad^o* NOM.SG — *ngawad^o-m* ACC.SG); [ɲorój] NOM.SG ‘один, одна, одно’ — [ɲorójm(?)] / [ɲorój'm(?)] ACC.SG (*ngopoy^o* NOM.SG — *ngopoy^o-m* ACC.SG); [jimbit?] NOM.SG ‘рубашка, рубаха, сорочка’ — [jimbit'm(?)] ACC.SG (*yimpit^oq* NOM.SG — *yimpit^oq-m* ACC.SG).

⁵ Символом ? здесь и далее обозначен «звонкий» гортанный смычный согласный (= ' в записи Н. М. Терещенко, *h* — в обозначении Т. Салминена).

⁶ Здесь речь идет именно о формах аккузатива единственного, а не множественного числа, потому что в формах винительного падежа множественного числа (ACC.PL) наблюдается целый ряд морфонологических чередований в именных основах.

⁷ Символом ɔ здесь и далее обозначен редуцированный вариант фонемы *a*.

⁸ Символом ? здесь и далее обозначен «глухой» гортанный смычный согласный (= '' в записи Н. М. Терещенко, *q* — в обозначении Т. Салминена).

Продemonстрируем разницу в просодическом оформлении фонетического слова в форме ACC.SG (где ударение не перетягивается с первого слога на второй) и фонетического слова в форме DAT-LAT.SG (где ударение перетягивается с первого слога на второй) в ямальском диалекте Т ненец.: *χáda* [χáɖɔ] NOM.SG (ср. *xada* ‘бабушка; прабабушка; свекровь; невестка (жена старшего брата мужа); все женщины из рода отца и рода матери, старше их; бабушка (обращение к любой старой женщине)’ [Терещенко 1965, 2008: 714], *xada* (N $a \rightarrow \emptyset$) [Salminen 1998: 177]) — [χáɖɔm(?)]) ACC.SG (ср. *xadam*’ в записи Н. М. Терещенко, *xada-m* в записи Т. Салминена) — [χáɖɔn(?)]) (χáɖɔn^o) DAT-LAT.SG (ср. *xadan*’ в записи Н. М. Терещенко, *xada-n^oh* в записи Т. Салминена); см. Табл. 1.

Таблица 1

	слово	Д1 (сек.)	И1 (дБ)	ЧОТ1 (Гц)	Д2 (сек.)	И2 (дБ)	ЧОТ2 (Гц)	инф.
NOM.SG	<i>χáda</i> [χáɖɔ]	0,116	81,75 (81,08)	198-166 (180)	0,090	78,22 (76,38)	171	ЯМГ (1)
	<i>χáda</i> [χáɖɔ]	0,123	73,98 (72,74)	193-154 (166)	0,055 (придых.)	70,59 (69,06)	171-190 (181)	ЯМГ (2)
ACC.SG	<i>χádam(?)</i> [χáɖɔm]	0,123	79,87 (77,95)	151	0,094	77,08 (74,58)	139-122 (129)	OXX (1)
	<i>χádam(?)</i> [χáɖɔm]	0,111	74,60 (73,14)	129-115 (121)	0,054	73,03 (71,82)	116	OXX (2)
DAT-LAT.SG	(<i>χáɖɔn^o</i>) [χáɖɔn]	0,088	73,89 (72,75)	133-124 (127)	0,133	79,36 (78,38)	140	OXX (1)
	(<i>χáɖɔn^o</i>) [χáɖɔn]	0,082	79,25 (77,63)	137-127 (131)	0,119	80,83 (79,49)	149-185	OXX (2)

Если в формах NOM.SG и ACC.SG длительность первого гласного превышает длительность второго на 0,026—0,057 сек. (26—57 мсек.) и даже более, средняя интенсивность первого гласного больше средней интенсивности второго на 1,3—4,7 дБ, а максимальная — на 1,6—3,5 дБ, то в формах DAT-LAT.SG, наоборот, длительность второго гласного превосходит длительность первого на 0,037—0,045 сек. (37—45 мсек.), средняя интенсивность второго гласного больше средней интенсивности первого примерно на 2 дБ и даже на 5,5 дБ, а максимальная — на 1,6 дБ и на 5,5 дБ соответственно. Отметим также повышение частоты основного тона на гласном второго слога в формах DAT-LAT.SG. См. об этом подробнее [Амелина 2016: 10—13].

2. Ударение в фонетически двусложных непроезводных⁹ именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема незаднего ряда, в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка

Как уже было упомянуто во Введении, различия по длительности ударного гласного (УГ) и безударного гласного (БГ) отражаются наиболее последовательно, когда эти звуки являются аллофонами одной и той же фонемы [Кривнова 2004: 3]. При этом «принцип “ударный гласный — максимальная длительность” выполняется достаточно устойчиво и практически одинаково в синтагмах разной длины и в разных позициях (в 60—65% слов). Отчетливо видна зависимость выполнения этого принципа от фонемного качества ударного гласного: чем ниже подъем гласного и, следовательно, больше его собственная длительность, тем реже принцип максимума нарушается» [Кривнова 2004: 6].

Таким образом, анализ акустических характеристик ударения фонетических слов 1) с однородным вокалическим составом (с одинаковыми гласными в первом и втором слогах, т. е. с гласными, обладающими одинаковой ингерентной длительностью), 2) представленным гласными нижнего и среднего подъемов, оказывается наиболее показательным и наименее спорным, т. к. дает возможность опираться на оценку выраженности ударения по временному эталону (длительность любого безударного гласного меньше длительности «виртуального» ударного аллофона той же фонемы), а также на оценку по максимуму. Именно по этой причине в статье [Амелина 2016] мы начали описание просодических характери-

⁹ Под «непроизводными» здесь и далее мы понимаем слова, которые не являются производными по продуктивным моделям в современном тундровом ненецком языке, при этом на прасамодийском или протоненцком уровнях они могут быть производными и образованными по типичным словообразовательным моделям.

стик ударения в непроеизводных фонетически двусложных именах в ямальском диалекте Т ненец. имен-но с фонетических слов с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъёмов, как наименее спорных и сложных для анализа. В этой статье мы переходим к рассмотрению непроеизводных фонетически двусложных имен с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъёма.

2.1. Акцентные характеристики фонетических слов с гласными верхнего подъёма [i] и [i̥] в первом и втором слогах в ямальском диалекте

Различая в транскрипции гласные звуки [i] и [i̥], мы все же считаем фонетическими словами с однородным вокалическим составом не только имена структуры [i]—[i] и [i̥]—[i̥], но и [i]—[i̥] и [i̥]—[i], т. к. эти гласные звуки в ямальском диалекте Т ненец. являются вариантами (аллофонами) одной фонемы (за основной вариант условно принимаем [i]).

2.1.1. В ямальском диалекте Т ненец. имеются слова слоговых структур [C'iC'i], где оба согласных мягкие (22Я)¹⁰, и [CiCi], где оба согласных твердые (23Я). В *Таблице 2* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных [i] и [i̥] в первом и втором слогах фонетических слов указанных структур. Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена (см. восемь спектрограмм в *Приложении 1*, (22Я) и (23Я)):

[C'iC'i]

(22Я) *ири* 'дед, дедушка (отец отца или матери); прадедушка; старший брат отца или матери; свекор; старший брат мужа; все мужчины из рода мужа, старше его; (перен.) медведь, волк' [Терещенко 1965, 2008: 147], *yiryi* (N *yī*≡), *YIRYI* [Salminen 1998: 274, 542], O, Sj., U, U-Ts. *jīrī*, OP *jir'rī* 'Grossvater (z. B. Vater od. älterer Bruder der Mutter, des Vaters, U auch: Vater der Frau, des Mannes)' <'дедушка (например, отец или старший брат матери, отца, в говоре U также: отец жены, мужа)'> [Lehtisalo 1956: 129b]; ср. Л *ниди*, *ниди* 'дед, дедушка (отец матери или отца, любой старый мужчина); старший брат отца или матери' [Бармич, Вэлло 2002: 82, 190], *'ñil'i* 'дед; старший брат отца или матери; старший брат мужа; свекор; все мужчины из рода мужа, старше его' [Попова 1978: 67], *ñil'l'i* 'дед' [Попова 1978: 22], Lj., P *n'íl'íl* 'Vater des Vaters, der Mutter, des Mannes; älterer Bruder des Vaters, der Mutter, des Mannes' <'отец отца, матери, мужа; старший брат отца, матери, мужа'> [Lehtisalo 1956: 129b], Lj., P *ñil'l'i* 'Grossvater (Kindersprache)' <'дедушка (в детской речи)'> [Lehtisalo 1956: 32b] < ПС **irz-* (? **iräi*) ~ **jirz-* (? **jiräi*) 'Grossvater, der Alte' <'дед, старик'> [Janhunen 1977: 27];

[CiCi]

(23Я) *ныхы* 'сила, мощь' [Терещенко 1965, 2008: 323], *nix*^o (N *ø*≡), NIXØ [Salminen 1998: 151], O, T₇ *nixi* 'Kraft' <'сила'> [Lehtisalo 1956: 286b]; ср. Л *нэхэ* 'сила' [Бармич, Вэлло 2002: 85, 261], *'ныхы* [ныххi] 'сила' [Попова 1978: 70], Nj. *nīx̄āz*, P *nīx̄āz* 'Kraft' <'сила'> [Lehtisalo 1956: 286b].

Следует оговорить, что для слова (23Я) Т. Салминен избирает фонологическую интерпретацию конечного гласного как *o*: *nix*^o (N *ø*≡), NIXØ [Salminen 1998: 151]¹¹. Однако в ямальском диалекте мы имеем дело с фонетической последовательностью [nixi]/[ni̥i] с однородным вокалическим составом, что подтверждают также данные словарей: *ныхы* [Терещенко 1965, 2008: 323]; O, T₇ *nixi* [Lehtisalo 1956: 286b]. Здесь проявляется прогрессивная дистантная ассимиляция гласных после *χ*, неоднократно отмечаемая для ненецкого языка, например, в работах Н. М. Терещенко (особенно в отношении падежных аффиксов локатива-инструменталиса и аблатива единственного и множественного числа, а также ряда других форм) [Терещенко 1966: 378; Терещенко 1965, 2008: 864—865].

Что касается слова структуры [CiCi], где первый согласный твердый, а второй мягкий: ямал. *хыри* 'маленький осетр' [Терещенко 1965, 2008: 794], *xiryi* (N *yī*≡), XIRYI [Salminen 1998: 274], O *χirī*, OP *χir'rī* 'kleiner Stör (карыш¹²; лобарь¹³)' <'маленький осетр...'> [Lehtisalo 1956: 186a] (ср. Л Nj. *kīr'rī*, P *kīl'āl* 'Sterlet' <'стерлядь'> [Lehtisalo 1956: 186a]), — то, по нашим полевым данным, это имя в ямальском диа-

¹⁰ В этой (второй) части статьи продолжена нумерация, начатая в первой части [Амелина 2016].

¹¹ Здесь мы не приводим для анализа слова, в которых вокалический состав слоговой структуры [CiCi] является исконно однородным, а не получившимся в результате прогрессивной дистантной ассимиляции, т. к. таких непроеизводных (на уровне ненецкого языка) двусложных имен нами не было обнаружено.

¹² Карыш — (сиб.) 'мелкая стерлядь'.

¹³ Лобарь — промысловое название на Тобольском севере молодого осетра, размерами от 60 до 80 сантиметров [ССЭ 2016].

лекте Т ненец. не является фонетическим словом с однородным вокалическим составом, т. к. в первом слоге в нем представлен не [i], а [ə] (*χər'i* [χəɾ'i]).

Таблица 2

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[i] в 1С и 2С ([i]—[i]) /CiCi/ ([C'iC'i])								
22Я	<i>jir'i</i> [jiri]	0,058	83,43 (81,91)	199-182-188 (194)	0,127	83,10 (79,63)	179	ЯМГ (1)
	<i>jir'i</i> [jiri]	0,078	79,33 (78,49)	170	0,095	77,10 (74,33)	161	ЯМГ (2)
	<i>jir'i</i> [jiri]	0,099	84,06 (82,63)	163	0,140	81,09 (78,93)	154-116	ОХХ (1)
	<i>jir'i</i> [jiri]	0,094	83,20 (82,20)	154	0,139	80,14 (77,58)	141-109	ОХХ (2)
	<i>jir'i</i> [jiri]	0,080	81,20 (80,32)	163-145	0,120	76,74 (75,30)	137-119 (129)	ОХХ (3)
[i] в 1С и 2С ([i]—[i]) // i—°, по [Salminen 1998: 151] [CiCi] // CiC°, по [Salminen 1998: 151]								
23Я	[niyi]	0,066	82,20 (81,89)	160-148 (155)	0,141	80,24 (78,38)	124-105 (114)	ОХХ (1)
	[niyi]	0,072	82,90 (82,48)	154-123	0,171	80,84 (78,97)	114	ОХХ (2)
	[niyi]	0,097	83,89 (83,01)	148-130	0,139	80,67 (78,76)	115-121-102 (112)	ОХХ (3)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов рассмотренных выше фонетических слов, можно отметить следующее.

Во всех случаях длительность гласного конечного открытого слога оказывается больше длительности гласного первого слога: на 0,017—0,045 сек., т. е. на 17—45 мсек. (слово (22Я), диктор ЯМГ, произн. 2; слово (22Я), диктор ОХХ, произн. 1—3; слово (23Я), диктор ОХХ, произн. 3), и даже на 0,07—0,1 сек., т. е. на 70—100 мсек. (слово (22Я), диктор ЯМГ, произн. 1; слово (23Я), диктор ОХХ, произн. 1 и 2). Отметим, что такое соотношение длительностей уже было подмечено нами ранее для слов подобных структур в [Амелина 2016: 31, 37—38, 42—43]: (14Я) [s'eχe]/[s'eχe], *сехэ* 'большой ком снега; твердый снег' [Терещенко 1965, 2008: 550], *syexa* (N *a→yi*), SYEXA¹ [Salminen 1998: 227, 512]; (16Я) [noχo]/[noχo], *нохо* 'песец' [Терещенко 1965, 2008: 317], *noxa* (N *a→yi*), NOXA [Salminen 1998: 227]; (20Я) [pəχəʔ]/[pəχəʔ], *пахă'(n)* 'корень (дерева); основание' [Терещенко 1965, 2008: 454], *pəχ°h* (N *ng→j+0*), PØXØNG [Salminen 1998: 257], а также ряда других.

Следует, однако, отметить, что гласный первого слога звучит с большей интенсивностью, чем гласный второго слога. Так, максимальная интенсивность гласного первого слога превосходит пиковую интенсивность гласного второго слога на 2—4,5 дБ (и всего один раз на 0,3 дБ в произн. 1 слова *jir'i* диктором ЯМГ), а средняя интенсивность — на 3,5—5 дБ соответственно (и всего один раз на 2,3 дБ в произн. 1 слова *jir'i* диктором ЯМГ). Получается, что, несмотря на большую длительность гласного второго слога в абсолютном конце фонетического слова, экспираторно выделен гласный первого слога.

При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,3—1,5 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1,5—3,5 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается быстрее и значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного. Следует обратить внимание на тот факт, что интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога в фонетических словах (22Я) и (23Я) убывает относительно быстро и резко. Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех произнесений фонетических слов (22Я) и (23Я) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /) с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(22Я) *jir'i* [jiri] [ЯМГ: 1]: 80,97/83,10 (max)/83,10 (max)/82,38/81,22/79,80/78,32/76,92/75,59/73,86/71,26/68,04 (min); средняя — 79,63 дБ;

(22Я) *jir'i* [jiri] [ЯМГ: 2]: 76,80/77,10 (max)/76,31/75,40/74,17/71,98/68,73/65,11 (min); средняя — 74,33 дБ;

(22Я) *jir'i* [jiri] [OXX: 1]: 79,35/80,47/81,06/81,09 (max)/80,92/80,30/79,63/79,17/78,77/78,02/76,87/75,81/74,18/71,70 (min); средняя — 78,93 дБ;

(22Я) *jir'i* [jiri] [OXX: 2]: 74,85/76,23/77,95/79,52/80,13/80,14 (max)/79,83/79,20/78,60/77,83/76,48/75,09/73,57/71,16 (min); средняя — 77,58 дБ;

(22Я) *jir'i* [jiri] [OXX: 3]: 75,82/76,46/76,65/76,67/76,74 (max)/76,58/75,94/74,78/73,47/72,11/70,87/69,38 (min); средняя — 75,30 дБ;

(23Я) [niyi] [OXX: 1]: 79,13/79,99/80,23/80,24 (max)/80,11/79,89/79,47/78,75/78,09/77,94/77,68/76,59/74,59/72,38/70,78 (min); средняя — 78,38 дБ;

(23Я) [niyi] [OXX: 2]: 79,62/80,20/80,54/80,65/80,84 (max)/80,64/80,06/79,47/78,95/78,75/78,20/77,53/77,05/76,25/74,79/72,87 (min); средняя — 78,97 дБ;

(23Я) [niyi] [OXX: 3]: 80,10/80,53/80,66/80,67 (max)/80,32/79,94/79,37/78,68/78,14/77,80/77,54/76,69/75,24/73,30 (min); средняя — 78,76 дБ.

На протяжении произнесения рассмотренных выше фонетических слов тон равномерно понижается к концу: на 10—20 Гц в произнесениях диктора ЯМГ и 40—55 Гц в произнесениях информанта ОХХ. При произнесении слова (22Я) колебания по частоте основного тона незначительны, а при произнесении слова (23Я) наблюдается довольно резкое понижение тона на гласном первого слога (на 40—55 Гц) с последующим низким ровным тоном на втором слоге (условно движение тона можно изобразить как ___). Аналогичное тональное движение, как при произнесении слова (23Я), уже было отмечено нами в первой части статьи для слов подобных слоговых структур, где второй согласный — *χ*: (14Я) [sieχe] / [sieye] и (20Я) [pəχəʔ] / [pəyəʔ].

Определение места словесного акцента в словах данных слоговых структур затрудняется как открытостью конечного слога, длительность которого может значительно увеличиваться перед паузой, так и небольшой ингерентной длительностью узких гласных [i] и [i]. Для рассмотренных выше слов структур [C'iC'i] и [CiCi] характерно ударение на гласном первого слога. Акустическим коррелятом словесного акцента в этих фонетических словах с узкими гласными [i] и [i] в первую очередь является бо́льшая интенсивность (как пиковая, так и средняя) ударного гласного по сравнению с безударным. Темпорального маркирования ударного гласного первого слога в фонетических словах с открытым конечным вторым слогом часто может не происходить по причине протяжного произнесения конечного слога перед паузой. Резкое падение частоты основного тона на первом гласном при низком ровном тоне на втором слоге может рассматриваться как второстепенный (факультативный) акустический коррелят ударения при произнесении имени (23Я), где второй согласный — *χ*.

О том, что ударение в словах (22Я) и (23Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также формы аккузатива единственного числа (о том, что ударение не перетягивается на слог вправо в форме ACC.SG, подробно см. выше и в [Амелина 2016: 10—13]): (22Я') [jiri'm(?)] (*yiryi-m*¹⁴) ACC.SG; (23Я') [niyi'm(?)] (*nix°-m*) ACC.SG [OXX, ЯМГ] (см. Табл. 3 и пять спектрограмм в Приложении 2, Рис. (22Я') и (23Я')). Как видно из Табл. 3, при произнесении слов (22Я) и (23Я) в форме аккузатива единственного числа, когда второй слог оказывается закрытым, а не открытым (как в форме номинатива), длительность первого гласного обычно превосходит длительность второго: либо незначительно — на 0,005—0,012 сек. (на 5—12 мсек.), либо более заметно — на 0,038 сек. (38 мсек.). При произнесении фонетических слов [jiri'm?] оба гласных оказываются численно сопоставимы по интенсивности, тогда как при произнесении [niyi'm(?)] интенсивность первого гласного значительно превышает интенсивность второго: максимальная — на 4,3—6,3 дБ, средняя — на 3,8—5,8 дБ.

Таблица 3

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
22Я'	[jiri'm?]	0,101	82,05 (80,85)	140-131 (134)	0,063	82,05 (80,91)	138-146 (142)	OXX (1)
	[jiri'm?]	0,073	81,80 (81,33)	140-132 (137)	0,067	82,56 (81,78)	139	OXX (2)
23Я'	[niyi'm?]	0,058	83,16 (82,46)	137-120	0,053	78,87 (78,63)	111	OXX (1)
	[niyi'm?]	0,064	83,55 (82,74)	143-123	0,052	77,25 (76,99)	105	OXX (2)
	[niyi'm(?)]	0,059	83,16 (82,22)	145-126	0,058	77,15 (76,76)	107	OXX (3)

¹⁴ В круглых скобках приводится запись слова в нотации Т. Салминена (по [Salminen 1998]).

Как уже говорилось выше, а также в первой части статьи [Амелина 2016: 10—13], в форме датива единственного числа ударение в фонетических бисиллабах смещается на слог вправо, о чем свидетельствует также фонологическая запись аффикса DAT-LAT.SG, предложенная Т. Салминеном: $-n^{\circ}h$ [Salminen 1998: 30] — со специальной фонемой $^{\circ}$. Просодическая структура фонетических слов в форме DAT-LAT.SG с ударением на втором слоге значительно отличается от просодической структуры ФС в форме ACC.SG с ударением на первом слоге; для того чтобы наглядно продемонстрировать эту разницу, в Табл. 4 мы приводим данные по основным просодическим параметрам слова (22Я) в форме DAT-LAT.SG (см. три спектрограммы в Приложении 3, Рис. (22Я)). Как видно из Табл. 4, длительность второго гласного в фонетических словах в форме DAT-LAT.SG превышает длительность первого гласного на 0,022—0,059 сек. (22—59 мсек.), при контекстуальном произношении возможно также повышение частоты основного тона на втором гласном (примерно на 25 Гц).

Таблица 4

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
22Я	(<i>jir'in^o</i>) [jir'in ^o] ¹⁵	0,090	83,98 (83,34)	171-153 (164)	0,112	84,47 (83,34)	137-124 (129)	OXX (1)
	(<i>jir'in^o</i>) [jir'in ^o]	0,075	85,20 (84,19)	82	0,139	84,36 (83,23)	79- (без голоса)-144- 138-(без голоса)	OXX (2)
	(<i>jir'in^o</i>) [jir'in] (из контекста)	0,082	83,94 (83,29)	150	0,109	83,09 (82,68)	159-183-179	OXX (3)

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов данных слоговых структур обобщены нами в Таблице 5, где Д1, И1, ЧОТ1 — длительность, интенсивность и частота основного тона гласного первого слога соответственно, а Д2, И2, ЧОТ2 — длительность, интенсивность и частота основного тона гласного второго слога соответственно.

Таблица 5

[C'IC'i]		
[i] первого слога		[i] второго слога
Д1	= / <	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2
[CiCi], где второй согласный — χ		
[i] первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

Выявленный нами факт, что в ямальском диалекте в рассмотренных выше словах данных структур ударные гласные [i] и [i] первого слога могут не превышать по длительности безударные [i] и [i] второго слога, открытого и конечного, подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР): (22Я) О *jir̄*, ОР *jir̄'r̄* [Lehtisalo 1956: 129b]; (23Я) О *nix̄* [Lehtisalo 1956: 286b]. Если в обдорском говоре гласные [i] первого и второго слогов слова (22Я) представлены как темпорально равнозначные (оба маркированы в записи как долгие), то в нижнеобском говоре (ОР) по длительности маркирован только гласный конечного открытого слога (ср. также слово подобной структуры в записи Т. Лехтисало: О *xir̄*, ОР *xir̄* [Lehtisalo 1956: 186a]¹⁶).

Наш вывод о месте ударения на первом слоге в слове *jir'i* (22Я) косвенно подтверждается также данными Т. Салминена: *yir̄yi* (N *yi*≡), *YIRYI* [Salminen 1998: 274, 542]. Запись этого слова в словаре [Salminen 1998] дает возможность определить место словесного акцента на первом слоге: это “primary stress” (первичное, основное, главное ударение), которое падает на начальный слог фонетического слова

¹⁵ В данном произнесении (как и в следующем) согласные фонемы /r/ и /n/ представлены в своих глухих вариантах.

¹⁶ Напомним, что, по нашим полевым данным, это имя в ямальском диалекте Т. ненец. не является фонетическим словом с однородным вокалическим составом, т. к. в первом слоге в нем представлен не [i], а [a]: *χar'i* [χar'i] (ср., однако, ямал. *xyri* ‘маленький осетр’ [Терещенко 1965, 2008: 794], *xiryi* (N *yi*≡), *XIRYI* [Salminen 1998: 274]).

[Salminen 2007: 350]; мы не видим в записи Т. Салминена ° в этом слове, что свидетельствовало бы об ударении на слоге, предшествующем слогу с этой фонемой.

2.1.2. В ямальском диалекте Т ненец. имеются слова слоговой структуры [C'iCi] (в фонологической записи Т. Салминена — C'iCi° с зиянием и фонемой ° в абсолютном конце), где первый согласный мягкий (24Я—26Я), и [CiCi] (в фонологической записи Т. Салминена — CiCi° с зиянием и фонемой ° в абсолютном конце), где оба согласных твердые (27Я, 28Я). В *Таблице 6* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных [i] и [i] в первом и втором слогах фонетических слов указанных структур. Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена (см. 18 спектрограмм в *Приложении 1*, (24Я)—(28Я)):

[C'iCi] (C'iCi°)

(24Я) иры (вост.) ~ ирий (б.-з., зап.) 'луна, месяц (светило); месяц (часть года)' [Терещенко 1965: 147, 150], yiri° (N e~iø), YIRE~IØ [Salminen 1998: 59, 542] ~ yiryi° (N yø≡), YIRYIY~(Ø) [Salminen 1998: 167, 542], О jirī, ОР jir'r'ī, Sj. jirī, U jirī, N jerī 'Mond; Monat' <'луна; месяц' [Lehtisalo 1956: 129a]; ср. Л дйди 'луна, месяц (небесное светило); месяц (часть года)' [Бармич, Вэлло 2002: 30], ħi'l'i 'луна, месяц', 'месяц (время года)' [Попова 1978: 22], S, Kis. jilālī, Nj. jir'r'ī 'Mond; Monat' <'луна; месяц' [Lehtisalo 1956: 129a] < ПСС der. *jirz- 'Mond; Monat' <'луна; месяц' [Janhunen 1977: 28];

(25Я) иды 'полá (одежды); край' [Терещенко 1965, 2008: 138], yidi° (N e~iø), YITE~IØ [Salminen 1998: 58], ОР, Sjo. jidī 'Saum (am Rock der Frauen)' <'подол (женской одежды)' [Lehtisalo 1956: 134a]; ср. Л виты 'полá (одежды); подол; край (чего-либо)' [Бармич, Вэлло 2002: 18], Nj. β'ittī, Р β'ittī 'Saum (z. B. am Kleid, an der Zeltdecke)' <'подол (например, одежды, нюка, покрышки на чум)' [Lehtisalo 1956: 134a];

(26Я) тикы 'тот, та, то; этот, эта, это' [Терещенко 1965, 2008: 659], tyiki° (N e~iø), TYIQXE~IØ [Salminen 1998: 58], О t'ikkī, ОР t'ikkī, T₁, T₄, Sj., K, U, Oks., U-Ts., Sjo., N t'ikkī 'der dort, der' [Lehtisalo 1956: 511b]; ср. Л чики 'тот, та, то; этот, эта, это' [Бармич, Вэлло 2002: 146], t'ikky [t'ikky] 'тот' [Попова 1978: 131], S, Nj. t'š'ikkī, Kis. t'š'ikkī, Р t'š'ikkī 'der dort, der' [Lehtisalo 1956: 511b] < der. ПС *ti(-) pron. dem. 'der, einer, dieser' <'тот, этот' [Janhunen 1977: 160];

[CiCi] (CiCi°)

(27Я) нылы 'нижний, находящийся внизу, находящийся под кем-либо, чем-либо; являющийся моложе кого-либо, следующий за кем-либо по возрасту; (перен.) упряжной олень' [Терещенко 1965, 2008: 409], ngili° (N e~iø), NGILO~E~IØ [Salminen 1998: 58], О, T₁, Sj. ŋilī 'unter, darunter befindlich' <'находящийся под чем-либо' [Lehtisalo 1956: 31b]; ср. Л нылы 'нижний' [Попова 1978: 85], Nj. ŋirrī 'unter, darunter befindlich' <'находящийся под чем-либо' [Lehtisalo 1956: 31b] < der. ПС *jilā- 'Boden, das Untere' <'нижний' [Janhunen 1977: 24];

(28Я) сыды 'бедро' [Терещенко 1965, 2008: 572], sidi° (N e~iø), SITA~E~IØ [Salminen 1998: 58], О šidī 'Fleisch am Ansatz der Oberschenkel auf der Vorderseite' <'мясо у основания бедра' [Lehtisalo 1956: 414a]; ср. Л хы'ты [x'itty] 'бедро' [Попова 1978: 143], S šittī 'Oberschenkel' <'бедро', Nj. šittī, šittī 'Oberschenkel; Oberfläche des Oberschenkels' <'бедро; бедренная кость' [Lehtisalo 1956: 414a].

Здесь следует указать, что Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию этих слов как yiri°, yidi°, tyiki°, ngili°, sidi° [Salminen 1998: 58—59], т. е. с последовательностью гласных фонем i° (зиянием) в абсолютном конце. Напомним, что в фонетической транскрипции мы разграничиваем в записи [i] и [i], в отличие от фонологической записи Т. Салминена, где представлен только символ i.

Таблица 6

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[i] в 1С и [i] во 2С ([i]—[i]) // (i—i°), по [Salminen 1998: 58, 59] [C'iCi] // C'iCi°, по [Salminen 1998: 58, 59]								
24Я	[jiri] (jiri°)	0,078	82,85 (81,71)	150-139 (147)	0,171	78,22 (76,23)	115-95 (107)	OXX (1)
	[jiri] (jiri°)	0,092	81,98 (81,35)	145-130 (141)	0,178	77,24 (75,75)	106	OXX (2)
	[jiri] (jiri°)	0,089	82,65 (81,64)	141-148-137 (143)	0,165	77,62 (75,39)	100	OXX (3)
	[jiri] (jiri°)	0,108	84,37 (83,06)	127-137-132 (132)	0,213	82,36 (79,92)	113	OXX (4)
	[jiri] (jiri°)	0,098	84,24 (83,54)	123-137-133 (131)	0,199	83,10 (80,71)	114	OXX (5)

25Я	[jidi] (jidi°)	0,104	85,14 (82,97)	140-160-144 (152)	0,221	83,57 (81,45)	135-102 (118)	OXX (1)
	[jidi] (jidi°)	0,098	83,63 (82,27)	140-156-145 (150)	0,203	83,09 (80,70)	132-107 (117)	OXX (2)
	[jidi] (jidi°)	0,106	84,04 (82,09)	134-146-134 (140)	0,190	81,78 (78,43)	126-106 (114)	OXX (3)
26Я	[ʈiki] (ʈiki°)	0,057	83,65 (81,60)	175-156-140 (162)	0,155	80,45 (77,66)	136-103 (116)	OXX (1)
	[ʈiki] (ʈiki°) (из контекста)	0,040	80,01 (78,53)	217-194 (205)	0,067	84,18 (82,37)	240-234-225 (235)	ОЛЛ (1)
	[ʈiki] (ʈiki°) (из контекста)	0,034	75,98 (74,94)	202-193 (196)	0,097	85,24 (83,56)	230-261-251-238 (249)	ОЛЛ (2)
[i] в 1С и 2С ([i]—[i]) // (i—i°), по [Salminen 1998: 58] [CiCi] // CiCi°, по [Salminen 1998: 58]								
27Я	[ɲili] (ɲili°)	0,092	79,04 (78,68)	136	0,155	77,32 (76,00)	118	OXX (1)
	[ɲili] (ɲili°)	0,064	83,55 (83,15)	149	0,192	80,53 (79,19)	132-115 (122)	OXX (2)
	[ɲili] (ɲili°)	0,092	80,70 (79,84)	134	0,131	77,35 (75,19)	118	OXX (3)
	[ɲili] (ɲili°)	0,073	78,57 (78,25)	121	0,149	77,37 (75,59)	113	OXX (4)
28Я	[sidi] (sidi°)	0,082	83,52 (81,90)	185-159	0,179	80,02 (76,71)	140-107 (127)	OXX (1)
	[sidi] (sidi°)	0,058	85,64 (83,86)	180-162 (171)	0,194	84,36 (82,66)	148-116 (129)	OXX (2)
	[sidi] (sidi°)	0,064	84,21 (82,88)	160-142 (150)	0,210	82,69 (79,94)	128-111 (118)	OXX (3)

Как видно из *Таблицы 6*, длительность гласного звука [i] второго слога в рассмотренных выше фонетических словах всегда превышает длительность гласного первого слога:

- 1) девять раз (из 18-ти произнесений) примерно на 0,03—0,09 сек. (30—90 мсек.) — (24Я) произн. 1—3 и (25Я) произн. 3 (диктор OXX); (26Я) произн. 1 и 2 (диктор ОЛЛ); (27Я) произн. 1, 3 и 4 (диктор OXX);
- 2) и девять раз (из 18-ти произнесений) даже на 0,1—0,145 сек. (100—145 мсек.) — (24Я) произн. 4 и 5, (25Я) произн. 1 и 2, (26Я) произн. 1, (27Я) произн. 2, (28Я) произн. 1—3 (диктор OXX).

Во всех изолированных произнесениях интенсивность гласного первого слога превосходит интенсивность гласного звука [i] второго слога, что связано с общей речевой тенденцией произносить начало фонетического слова с большей громкостью и четкостью, чем его конец. Так, максимальная интенсивность гласного 1С больше пиковой интенсивности гласного 2С на 0,5—2,2 дБ (в девяти случаях из 18) и даже на 3—5 дБ (в семи случаях из 18), а средняя — на 1,2—3,7 дБ и даже на 4—6,2 дБ соответственно. И только в двух произнесениях слова (26Я) информантом ОЛЛ, «вырезанных» из контекста, интенсивность гласного [i] второго слога превышает интенсивность первого гласного: максимальная — на 4,2 и 9,2 дБ, средняя — на 3,9 и 8,6 дБ соответственно. Это объясняется тем фактом, что при быстром произнесении в аллегровой речи гласный [i] первого слога может звучать очень кратко (менее 30—40 мсек.) и нечетко, а в некоторых случаях даже произноситься без тона (голоса) и без повышения интенсивности между двумя глухими взрывными согласными (после [ʈ] и перед [k]).

При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,3—2,2 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1,3—3,3 дБ. Следует обратить внимание на тот факт, что интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога в словах (24Я)—(28Я) убывает медленнее и не так резко, как в рассмотренных выше фонетических словах (22Я) и (23Я), и таким образом дольше остается относительно высокой. Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех фонетических слов (24Я)—(28Я) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /) с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(24Я) [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 1]: 78,10 / 78,22 (max) / 78,12 / 78,08 / 77,68 / 77,35 / 77,53 / 77,46 / 76,90 / 76,04 / 75,33 / 74,51 / 72,85 / 69,89 / 66,79 / 64,73 (min); средняя — 76,23 дБ;

(24Я) [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 2]: 76,90 / 77,16 / 76,66 / 76,29 / 76,80 / 77,24 (max) / 77,21 / 77,14 / 77,07 / 76,98 / 76,61 / 75,94 / 74,97 / 74,21 / 73,29 / 71,26 / 69,08 / 66,29 (min); средняя — 75,75 дБ;

(24Я) [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 3]: 75,85 / 76,84 / 77,30 / 77,62 (max) / 77,43 / 76,78 / 76,42 / 76,19 / 75,31 / 74,50 / 74,53 / 74,06 / 72,14 / 69,92 / 68,56 / 66,17 (min); средняя — 75,39 дБ;

(24Я) [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 4]: 80,91 / 82,22 / 82,36 (max) / 82,16 / 82,13 / 81,98 / 81,40 / 81,06 / 81,01 / 80,91 / 80,71 / 80,13 / 79,56 / 79,33 / 78,86 / 78,18 / 77,14 / 75,62 / 73,92 / 72,13 / 69,98 (min); средняя — 79,92 дБ;

(24Я) [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 5]: 82,17 / 83,02 / 83,10 (max) / 82,94 / 82,43 / 82,12 / 82,09 / 81,80 / 81,30 / 81,06 / 80,98 / 80,76 / 80,43 / 79,74 / 78,54 / 77,44 / 76,40 / 74,60 / 72,54 (min); средняя — 80,71 дБ;

(25Я) [jidi] (*jidi*^o) [OXX: 1]: 81,68 / 83,43 / 83,55 / 83,57 (max) / 83,11 / 82,81 / 82,65 / 82,62 / 82,56 / 82,39 / 82,14 / 81,97 / 81,69 / 81,21 / 80,74 / 80,22 / 79,71 / 79,30 / 78,69 / 77,15 / 74,31 (min); средняя — 81,45 дБ;

(25Я) [jidi] (*jidi*^o) [OXX: 2]: 80,42 / 81,98 / 82,88 / 83,09 (max) / 82,81 / 82,40 / 82,03 / 81,63 / 81,22 / 80,91 / 80,55 / 80,27 / 80,05 / 79,49 / 78,60 / 77,58 / 76,41 / 74,84 / 72,28 (min); средняя — 80,70 дБ;

(25Я) [jidi] (*jidi*^o) [OXX: 3]: 79,48 / 81,41 / 81,78 (max) / 81,38 / 80,76 / 80,15 / 79,62 / 79,17 / 78,79 / 78,28 / 77,47 / 76,51 / 75,43 / 73,62 / 70,54 / 66,75 / 62,92 / 59,52 (min); средняя — 78,43 дБ;

(26Я) [tiki] (*tiki*^o) [OXX: 1]: 78,02 / 79,50 / 80,17 / 80,45 (max) / 80,08 / 79,35 / 78,36 / 77,30 / 76,77 / 75,99 / 74,89 / 73,15 / 70,34 / 67,06 (min); средняя — 77,66 дБ;

(26Я) [tiki] (*tiki*^o) [ОЛЛ: 1]: 76,11 (min) / 80,63 / 83,04 / 84,09 / 84,18 (max) / 83,97 / 82,48 / 80,44; средняя — 82,37 дБ;

(26Я) [tiki] (*tiki*^o) [ОЛЛ: 2]: 77,03 (min) / 81,83 / 84,47 / 85,24 (max) / 84,67 / 83,86 / 83,68 / 83,76 / 82,93 / 81,43; средняя — 83,56 дБ;

(27Я) [nili] (*nili*^o) [OXX: 1]: 77,18 / 77,29 / 77,32 (max) / 77,29 / 77,24 / 77,18 / 77,13 / 77,01 / 76,74 / 76,09 / 74,96 / 73,70 / 72,37 / 70,29 / 67,26 (min); средняя — 76,00 дБ;

(27Я) [nili] (*nili*^o) [OXX: 2]: 80,53 / 80,30 / 80,34 / 80,26 / 80,24 / 80,28 / 80,46 / 80,46 / 80,53 (max) / 80,12 / 79,82 / 79,54 / 79,18 / 78,72 / 78,24 / 77,62 / 76,65 / 74,95 / 72,23 (min); средняя — 79,19 дБ;

(27Я) [nili] (*nili*^o) [OXX: 3]: 77,35 (max) / 77,01 / 76,43 / 75,93 / 75,92 / 75,99 / 75,57 / 74,97 / 74,45 / 73,80 / 73,15 / 72,09 / 69,77 (min); средняя — 75,19 дБ;

(27Я) [nili] (*nili*^o) [OXX: 4]: 77,37 (max) / 77,24 / 77,01 / 76,89 / 76,75 / 76,50 / 76,32 / 75,92 / 75,31 / 74,62 / 73,30 / 71,41 / 69,58 / 66,77 (min); средняя — 75,59 дБ;

(28Я) [sidi] (*sidi*^o) [OXX: 1]: 74,51 / 77,12 / 79,34 / 80,01 / 80,02 (max) / 78,92 / 77,60 / 77,11 / 77,13 / 77,10 / 76,68 / 76,27 / 75,82 / 75,28 / 74,64 / 73,73 / 71,91 / 69,25 (min); средняя — 76,71 дБ;

(28Я) [sidi] (*sidi*^o) [OXX: 2]: 83,08 / 84,27 / 84,36 (max) / 84,10 / 83,55 / 83,23 / 83,28 / 83,36 / 83,15 / 82,85 / 82,68 / 82,69 / 82,75 / 82,62 / 82,30 / 81,78 / 81,34 / 80,82 / 79,03 (min); средняя — 82,66 дБ;

(28Я) [sidi] (*sidi*^o) [OXX: 3]: 78,63 / 80,43 / 81,42 / 82,20 / 82,65 / 82,69 (max) / 82,61 / 82,29 / 81,92 / 81,56 / 80,98 / 80,24 / 79,63 / 79,00 / 78,32 / 77,72 / 76,78 / 75,34 / 73,44 / 71,27 / 68,08 (min); средняя — 79,94 дБ.

В большинстве рассмотренных выше произнесений тон остается ровным, равномерно понижаясь к концу фонетических слов — чаще всего на 10—60 Гц. При этом в некоторых случаях возможно небольшое (на 7—20 Гц) локальное повышение тона на первом гласном: слово [jiri] (*jiri*^o) в произн. 3—5 и [jidi] (*jidi*^o) в произн. 1—3 (диктор OXX). Отметим также, что в контекстном произнесении возможно заметное повышение частоты основного тона не на первом, а на втором гласном: например, на 45—65 Гц в произнесениях фонетических слов [tiki] и [tiki] (*tiki*^o) информантом ОЛЛ.

Для рассмотренных выше слов (24Я)—(28Я) характерно ударение на втором слоге. Акустическим коррелятом словесного акцента в этом случае является в первую очередь большая длительность ударного гласного второго слога по сравнению с безударным гласным первого, а также медленное «затухание» интенсивности (ее поддержание на относительно высоком уровне) на втором гласном. Изменение частоты основного тона в данном случае не является акустическим коррелятом ударения в изолированных произнесениях, однако в контекстных произнесениях повышение тона на ударном гласном второго слога может становиться релевантным и значимым параметром.

О том, что ударение в словах (24Я)—(28Я) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствуют также формы аккузатива единственного числа: (24Я') [jirim(?)] (*yiri*^{o-m}) ACC.SG; (25Я') [jidim(?)] (*yidi*^{o-m}) ACC.SG; (26Я') [tikim(?)] (*tyiki*^{o-m}) ACC.SG; (27Я') [nilim(?)] (*ngili*^{o-m}) ACC.SG; (28Я') [sidim(?)] (*sidi*^{o-m}) ACC.SG [ОЛЛ, OXX] (см. Табл. 7 и девять спектрограмм в Приложении 2, Рис. (24Я')—(28Я')). Как видно из Табл. 7, при произнесении слов (24Я)—(28Я) в форме аккузатива единственного числа, когда второй слог оказывается закрытым, а не открытым (как в форме номинатива), длительность второго гласного также всегда превосходит длительность первого: либо незначительно — примерно на 0,01 сек. (10 мсек.),

либо, что чаще, более заметно — на 0,04—0,07 сек. (40—70 мсек.). В большинстве случаев интенсивность гласного второго слога также превышает интенсивность первого гласного: максимальная — на 0,1—2 дБ и даже примерно на 4,5 дБ (26Я'), средняя — на 0,15—2,2 дБ и даже примерно на 4,4 дБ (26Я'). Однако ниже отмечены также два произнесения слова [jirím(?)], где интенсивность первого гласного оказывается больше интенсивности второго: максимальная — на 1,8—3,7 дБ, средняя — на 1,5—3 дБ. Во многих случаях возможно также повышение частоты основного тона на втором гласном (на 15—40 Гц), однако оно не является обязательным, и тон может равномерно понижаться к концу фонетического слова (на 20—55 Гц).

Таблица 7

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
24Я'	[jirím?] (jiri°m(?))	0,127	84,67 (82,98)	125-149-145 (143)	0,177	84,17 (83,21)	138-116 (125)	OXX (1)
	[jirím] (jiri°m(?))	0,106	83,41 (82,61)	125-134 (130)	0,176	81,65 (80,94)	129-111 (116)	OXX (2)
	[jirím?] (jiri°m(?))	0,107	83,89 (82,44)	130	0,171	80,20 (79,49)	111	OXX (3)
25Я'	[jidi°m] (jidi°m(?))	0,090	82,09 (80,26)	129	0,150	84,02 (82,51)	145-122 (133)	OXX (1)
26Я'	[t'ikim] (t'iki°m(?))	0,032	79,58 (78,59)	159-151 (156)	0,072	84,04 (82,96)	193-184 (189)	OXX (1)
27Я'	[ɲilim] (ɲili°m(?))	0,083	80,28 (79,49)	139	0,095	80,37 (79,65)	141-166	OXX (1)
	[ɲilim] (ɲili°m(?))	0,083	77,04 (76,41)	126	0,093	79,00 (78,26)	129-143 (136)	OXX (2)
28Я'	[sidi°m] (sidi°m(?))	0,066	80,97 (79,71)	158-132	0,075	83,09 (81,91)	154-175	OXX (1)
	[sidi°m] (sidi°m(?))	0,049	78,65 (77,47)	167-143	0,092	78,79 (77,82)	135-154	OXX (2)

Для сравнения ниже (в Табл. 8) приводятся числовые данные по длительности, интенсивности и частоте основного тона гласных первого и второго слогов слова (24Я) в форме DAT-LAT.SG (см. спектрограммы в Приложении 3, (24Я'')): длительность гласного второго слога превосходит длительность первого гласного на 0,08—0,11 сек. (80—110 мсек.).

Таблица 8

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
24Я''	[jirín?] (jiri°n°?)	0,101	86,09 (84,02)	142-162	0,211	83,26 (82,40)	146-109	OXX (1)
	[jirín?] (jiri°n°?)	0,118	84,19 (82,48)	122-144	0,197	82,55 (81,46)	137-111 (121)	OXX (2)

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов структур [C'iCi] (C'iCi°) и [CiCi] (CiCi°) обобщены нами в Таблице 9.

Таблица 9

[C'iCi], [CiCi] (C'iCi°, CiCi°)		
[i], [i] первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	=/>	ЧОТ2

Наши выводы о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренных выше словах структур $[C'iCi]$ ($C'iCi^\circ$) и $[CiCi]$ ($CiCi^\circ$) в ямальском диалекте подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР): (24Я) О $jir\bar{i}$, ОР $jir'r\bar{i}$ [Lehtisalo 1956: 129a]; (25Я) ОР $ji\delta\bar{i}$ [Lehtisalo 1956: 134a]; (26Я) О $t^{\bar{i}}ikk\bar{i}$, ОР $t^{\bar{i}}ikk\bar{i}$ [Lehtisalo 1956: 511b]; (27Я) О $ji\bar{i}\bar{l}\bar{i}$ [Lehtisalo 1956: 31b]; (28Я) О $si\delta\bar{i}$ [Lehtisalo 1956: 414a], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного ($\bar{i}$ в говоре О, $\bar{i}$ в говоре ОР).

О том, что в этих словах ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салмином: (24Я) $yiri^\circ$, (25Я) $yidi^\circ$, (26Я) $tyiki^\circ$, (27Я) $ngili^\circ$, (28Я) $sidi^\circ$ [Salminen 1998: 58—59].

2.1.3. В ямальском диалекте Т ненец. имеются слова слоговых структур $[C'iCCiC^{(a)}C] = [C'iCCiC^{(a)}?]$ (в фонологической записи Т. Салмина — $C'iCCiC^\circ C$, (29Я)) и $[CiCCiCC^{(a)}C] = [CiCCiCC^{(a)}?]$ (в фонологической записи Т. Салмина — $CiCCiCC^\circ C$, (30Я)). В Таблице 10 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов фонетических слов данных структур. Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена (см. девять спектрограмм в Приложении 1, (29Я) и (30Я)):

$[C'iCCiC^{(a)}C] = [C'iCCiC^{(a)}?]$ ($C'iCCiC^\circ C$)

(29Я) **имбыт**”(д) ‘рубашка, рубаха, сорочка; платье (женское)’¹⁷ [Терещенко 1965, 2008: 143], $yimpit^\circ q$ (N t+o), $\dot{Y}IMPIT\dot{O}T$ [Salminen 1998: 321], О $jimB^{\bar{i}}\bar{i}t^{\bar{i}}$, ОР $jimb\bar{i}t^{\bar{i}}$, Sj. $j\bar{i}mB^{\bar{i}}\bar{i}t^{\bar{i}}$, U $j\bar{i}mB^{\bar{i}}\bar{i}t^{\bar{i}}$ ‘Hemd’ ‘рубашка, рубаха, сорочка’ [Lehtisalo 1956: 110b] < ПС $*jemp\hat{a}-j\hat{a}t^3t^1\hat{a}t^1$ ‘Hemd’ ‘рубашка, рубаха, сорочка’ [Janhunen 1977: 42]¹⁸ < ПС $*jemp\hat{a}$ ‘Kleidung’ ‘одежда, платье’ [Janhunen 1977: 42];

$[CiCCiCC^{(a)}C] = [CiCCiCC^{(a)}?]$ ($CiCCiCC^\circ C$)

(30Я) ямал. **пыркыбт**”(д) (~ б.-з. **пыркабт**”(д)) ‘изголовье, подушка’ [Терещенко 1965, 2008: 498], $pirkibt^\circ q$ (N t+o), $PIRXA \rightarrow iPTA \rightarrow \dot{O}T$ [Salminen 1998: 321] (~ $pirkabt^\circ q \sim pirkobt^\circ q$), О₁ $pur\bar{k}\bar{k}\bar{a}pt^{\bar{i}}$, О₂, Sj. $pur\bar{k}\bar{k}\bar{a}pt^{\bar{i}}$, ОР $pur\bar{k}\bar{k}\bar{a}B^{\bar{i}}t^{\bar{i}}$, Т₁ $pur\bar{k}\bar{k}\bar{a}pt^{\bar{i}}$, U $pur\bar{k}\bar{k}\bar{o}pt^{\bar{i}}$, U-Ts. $pur\bar{k}\bar{k}\bar{o}-i^{\bar{i}}$ ‘Kissen, Kopfkissen’ ‘подушка’ [Lehtisalo 1956: 366a]; ср. Л **пылтам** ‘подушка’ [Бармич, Вэлло 2002: 113], **пылтам** ‘подушка; изголовье’ [Бармич, Вэлло 2002: 116], $pul^{\bar{i}}t\bar{a}j$ [$p^{\bar{i}}\bar{u}^{\bar{i}}t\bar{a}j$] ‘подушка’ [Попова 1978: 108], S $pir\bar{a}Btat$, Ks. $pur\bar{a}t\bar{a}t^{\bar{i}}$, Nj. $pur\bar{a}Btat$, P $pi\bar{a}l^{\bar{i}}p\bar{r}t$ ‘Kissen, Kopfkissen’ ‘подушка’ [Lehtisalo 1956: 366a].

Следует, однако, оговорить, что, по мнению Т. Салмина, слова (29Я) и (30Я) являются фонологически трехсложными, а не двусложными и имеют слоговые структуры $C'iCCiC^\circ C$ и $CiCCiCC^\circ C$ с фонемой $^\circ$ в третьем, последнем, слоге перед гортанным смычным согласным: $yimpit^\circ q$, $pirkibt^\circ q$ [Salminen 1998: 321]. Что касается наших полевых материалов по ямальскому диалекту Т ненец., то в некоторых произнесениях на спектрограммах обнаруживается гласный призвук после [t], однако непоследовательно.

Отметим, что слово **нылык** ‘оборванец’ [Терещенко 1965, 2008: 322], приводимое в словаре Н. М. Терещенко с пометой «ямал.» (ср. $nilik^\circ$ (N $\emptyset \Rightarrow$), $NILIQX\emptyset$ [Salminen 1998: 61]) и имеющее сходную структуру $[CiCiC]$ ($CiCiC^\circ$), по нашим полевым данным, не употребляется (по крайней мере широко) в рассматриваемом нами идиоме.

Таблица 10

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[i] в 1С и [i] во 2С ([i]—[i]) // (i—i—°), по [Salminen 1998: 321] [C'iCCiC ^(a) C] // CiCCiC ^o C (C'iCCiC ^o C), по [Salminen 1998: 321]								
29Я	[jimbít [?]] (jimpit ^o ?)	0,049	82,59 (81,98)	165-158 (162)	0,090	83,52 (82,52)	138	ОХХ (1)
	[jimbít] ¹⁹	0,060	78,28 (77,60)	142	0,113	78,87 (76,97)	120-106 (113)	ОХХ (2)
	[jimbít]	0,032	77,98 (77,52)	136-130 (134)	0,068	77,46 (75,81)	124-108 (115)	ОХХ (3)
	[jimbít]	0,082	84,38 (84,15)	189	0,103	87,62 (84,75)	186	ОЛЛ (1)

¹⁷ В ямальском диалекте слово **имбыт**”(д) употребляется только в значении ‘рубашка, рубаха’ (ср., наоборот, в другом восточном диалекте, в гыданском, — только в значении ‘платье (женское)’).

¹⁸ В [Janhunen 1977: 14] указано, что t^1 обозначает либо c , либо t , а t^3 — c , k , s или t .

¹⁹ В данном произнесении, а также в двух последующих гортанный смычный согласный в конце слова не представлен.

[i] в 1С и 2С ([i]—[i]) // (i—i—°), по [Salminen 1998: 321] [CiCCiCC ^(a) C] // CiCCiCC ^(a) C, по [Salminen 1998: 321]								
30Я	[pɪrkɪptʔ] (pɪrkɪbtʔ)	0,054	78,80 (77,33)	142-128 (133)	0,085	79,37 (76,18)	151	OXX (1)
	[pɪrkɪbtʔ]	0,070	80,35 (79,20)	133-105 (122)	0,070	79,42 (76,66)	147	OXX (2)
	[pɪrkɪptʔ]	0,059	77,61 (76,37)	141-117 (128)	0,057	78,02 (76,03)	151-129 (141)	OXX (3)
	[pɪrkɪptʔ]	0,077	84,16 (82,40)	159-138 (144)	0,104	79,36 (78,11)	148-117 (129)	OXX (4)
	[pɪrkɪptʔ]	0,075	82,97 (81,33)	155-133 (141)	0,106	78,22 (76,29)	137-110 (123)	OXX (5)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов, можно отметить следующее.

В большинстве приведенных выше фонетических слов длительность гласного [i] второго слога превосходит длительность гласного первого слога — примерно на 0,03—0,05 сек. (30—50 мсек.). Только в двух произнесениях слова (30Я) диктором ОХХ длительности обоих гласных оказываются численно сопоставимы (произн. 2 и 3). Таким образом, отношение длительности гласного первого слога к длительности гласного [i] второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в рассмотренных выше произнесениях оказывается следующим: (29Я) 1:1,8 [ОХХ: 1]; 1:1,9 [ОХХ: 2]; 1:2,1 [ОХХ: 3]; 1:1,3 [ОЛЛ: 1]; (30Я) 1:1,6 [ОХХ: 1]; 1:1 [ОХХ: 2]; 1:1 [ОХХ: 3]; 1:1,4 [ОХХ: 4]; 1:1,4 [ОХХ: 5], — т. е. длительность гласного второго слога обычно превосходит длительность гласного первого слога в 1,3—1,9 раза и единично даже в 2,1 раза.

Часто интенсивность первого гласного превосходит интенсивность второго, что может быть связано также с общеречевой тенденцией: максимальная — на 0,5—1 дБ и даже примерно на 4,8 дБ в произн. 4 и 5 слова (30Я) диктором ОХХ; средняя — на 0,3—2,5 дБ и даже примерно на 4,3—5 дБ соответственно. В некоторых случаях интенсивность гласного [i] второго слога даже превышает интенсивность первого гласного: максимальная — на 0,4—0,6 дБ в четырех произнесениях диктора ОХХ и даже на 3,2 дБ в произнесении слова (29Я) информантом ОЛЛ; средняя — примерно на 0,5 дБ (слово (29Я) произн. 1 диктора ОХХ, (29Я) произн. диктора ОЛЛ). При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,2—1,7 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1—2,9 дБ.

Обычно на протяжении произнесения данных фонетических слов дикторами ОХХ и ОЛЛ тон остается ровным, равномерно понижаясь к концу (примерно на 20—45 Гц), колебания по частоте основного тона при этом незначительны. В трех произнесениях слова (30Я) диктором ОХХ (произн. 1—3) тон на втором гласном оказывается несколько (на 30—40 Гц) выше, чем на первом.

Для рассмотренных выше слов структур [C'iCCiC^(a)(C)] (C'iCCiC^(a)C) и [CiCCiCC^(a)C] (CiCCiCC^(a)C) характерно ударение на гласном [i] второго слога. Акустическими коррелятами словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказываются большая длительность (темпоральная выделенность) и часто, но не всегда большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом параметр темпоральной выделенности можно считать основным акустическим коррелятом ударения, а экспираторное (и, возможно, тональное) маркирование — дополнительным.

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированных фонетических слов обобщены нами в Таблице 11.

Таблица 11

[C'iCCiC ^(a) C], [CiCCiCC ^(a) C] (CiCCiC ^(a) C)		
[i], [i] первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	< (= / >)	И2
ЧОТ1	= / > (<)	ЧОТ2

Наши выводы о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове (29Я) структуры [C'iCCiC^(a)(C)] (C'iCCiC^(a)C) в ямальском диалекте подтверждаются также дан-

ными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР): О *jimb^lit^u*^u, ОР *jimb^lit^u*^u [Lehtisalo 1956: 110b], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного *i*. Что касается слова (30Я) в записи Т. Лехтисало для говоров ямальского диалекта, то там также с помощью диакритики долготы отмечена длительность второго гласного, однако это слово зафиксировано там с *a* во втором слоге, т. е. как слово с неоднородным вокалическим составом: О₁ *purkkāpt^u*^u, О₂ *pirkkāpt^u*^u, ОР *pirkkāB^lit^u*^u [Lehtisalo 1956: 366a] (для говора О₁ отмечается также *u*, а не *i* в первом слоге).

О том, что в этих словах ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салмином: (29Я) *yimpit^oq* (N *t+o*), YIMPITØT [Salminen 1998: 321]; (30Я) *pirkibt^oq* (N *t+o*), PIRXA→iPTA→øT [Salminen 1998: 321] (~ *pirkibt^oq* ~ *pirkibt^oq*). По мнению Т. Салмина, слог, предшествующий слогу с фонемой /ø/ (“pre-schwa syllable”), является ударным [Salminen 2007: 350, 359]. Таким образом, в системе Т. Салмина гласный второго слога в рассмотренных нами словах должен считаться ударным, т. к. находится перед слогом с фонемой /ø/, что согласуется с нашими полевыми данными.

2.2. Акцентные характеристики фонетических слов с противопоставленными по долготе гласными верхнего подъема [ī] / [ī] и [i] / [i] в ямальском диалекте

Как уже было отмечено выше, в тундровом ненецком языке, в том числе и в ямальском диалекте, гласные верхнего подъема противопоставлены по долготе: существуют нейтральные по длительности [ī] и [i] и долгие [ī] и [ī]. В этом разделе мы рассмотрим просодические характеристики слов с [ī] и [ī] в первом слоге и [i] и [i] во втором слоге, отделяя их от проанализированных выше слов с нейтральными по длительности гласными верхнего подъема в обоих слогах.

2.2.1. В ямальском диалекте Т ненец. имеются слова слоговых структур [C^lCC^li(?)^l] (31Я, 32Я) с возможным «звонким» гортанным смычным в абсолютном конце (C^liCC^li(C)^l)²⁰. В Таблице 12 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов фонетических слов указанных структур. Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена (см. 21 спектрограмму в Приложении 1, (31Я) и (32Я)):

(31Я) пибти'(н) (~ *пибтя'(н)*) ‘нижняя губа’ [Терещенко 1965, 2008: 461], *pyibtyih* (N *ng+o*, ~ *+ye*), PYIPTYING [Salminen 1998: 269] (~ *pyibtyah* (N *ng+o*), PYIPTYANG [Salminen 1998: 267]), О₁ *pīB^lit^u*^u, Т₁ *pīB^lit^u*^u, Т₂ *pīpt^lit^u*^u, S_j. *pīpt^lit^u*^u, U-Ts. *pīβ^lit^uē^u*^u, N *pīβ^lit^uəz^u*^u ‘Unterlippe’ ‘нижняя губа’ [Lehtisalo 1956: 386b]; ср. Л *пиптйу*, *пипчи* ‘нижняя губа’ [Бармич, Вэлло 2002: 111], *pīp^lt^liŋ* ‘нижняя губа’ [Попова 1978: 103], S *pīp^lt^lʃi*, Ks. *pīp^lt^lʃi*, Nj. *pīB^lt^lʃi*, P₁ *pīp^lt^lʃiŋ*, P₂ *pīB^lt^lʃiŋ* ‘Unterlippe’ ‘нижняя губа’ [Lehtisalo 1956: 386b] < ПС **peptän* / **peptāŋ* ~ **piptän* / **piptāŋ* (энец., ненец. < ? **piāptän* / **piāptāŋ*) ‘Lippe (Unterlippe)’ ‘губа (нижняя губа)’ [Janhunen 1977: 122];

(32Я) пирци (~ *пирця*) ‘желудок птицы’ [Терещенко 1965, 2008: 469], *pyircyi* (N *yi*≡), PYIRSYI [Salminen 1998: 273] ~ *pyircyih* (N *ng+o*, ~ *+ye*), PYIRSYING [Salminen 1998: 268] (~ *pyircya* (N *ya*→*yi*), PYIRSYA [Salminen 1998: 231]), О *pīr^lt^lʃi*, S_j. *pīr^lt^lʃi* ‘Kropf des Vogels’ ‘зоб птицы’, К *pīr^lt^lʃi* ‘Kropf des Vogels; Blättermagen’ ‘зоб птицы; желудок’, ОР *pīr^lt^lʃi* ‘Blättermagen’ ‘желудок’ [Lehtisalo 1956: 385b]; ср. Л *pīlšā* ‘желудок птицы’²¹ [Попова 1978: 102], S *pīlšā^lt^lʃi*, P *pīlšā^lt^lʃi* ‘Blättermagen’ ‘желудок’ [Lehtisalo 1956: 385b] < ПС **pīrkā* (~ **perkā*) ‘Bauch’ ‘живот, желудок’ [Janhunen 1977: 122].

Отметим, что в работе [Salminen 1998] предложена фонологическая интерпретация этих слов с долгим гласным [ī] в первом слоге (в записи Т. Салмина символом *i* обозначается долгая фонема верхнего подъема переднего ряда), однако указано также на то, что для слов (31Я) и (32Я) такая интерпретация не является бесспорной и что вероятность наличия в первом слоге нейтральной по длительности гласной фонемы *i* все же остается²²: (31Я) *pyibtyih* [Salminen 1998: 269]; (32Я) *pyircyi* [Salminen 1998: 273] ~ *pyircyih* [Salminen 1998: 268]. В словаре Н. М. Терещенко эти имена записаны как слова с нейтральным по длительности (а не долгим) гласным в первом слоге, хотя в некоторых других случаях долгая фонема

²⁰ Символ *ī* с подчеркиванием в записи Т. Салмина обозначает, что мы, вероятно, имеем дело с долгой фонемой *ī*, но возможно, хотя и менее вероятно, — с нейтральной по длительности фонемой *i*.

²¹ Ср. *pīlšā* ‘высокий’ [Попова 1978: 102].

²² Этимология слова (31Я) также небесспорна: ПС **peptän* / **peptāŋ* ~ **piptän* / **piptāŋ* (энец., ненец. < ? **piāptän* / **piāptāŋ*) [Janhunen 1977: 122]; возможная реконструкция с дифтонгом **piāptän* / **piāptāŋ* позволяет предполагать здесь этимологически долгий *ī*. Этимология для слова (32Я) указывает на этимологически нейтральный по длительности гласный: ПС **pīrkā* (~ **perkā*) [Janhunen 1977: 122].

32Я	$[p'irtei]$ $p'irtei$	0,070	77,39 (75,91)	142	0,093	72,01 (70,86)	124-103-93 (109)	ОХХ (1)
	$[p'irtei]$ $p'irtei$	0,099	78,91 (77,89)	159-137-129 (146)	0,140	71,56 (69,81)	124-103 (110)	ОХХ (2)
	$[p'irtei]$ $p'irtei$	0,072	76,50 (75,30)	164-135 (148)	0,092	74,94 (73,24)	112	ОХХ (3)
	$[p'irtei?]$ $p'irtei?$	0,149	90,51 (85,48)	254-267-248-213 (258)	0,262	86,55 (82,54)	178-141-97	ОЛЛ (1)
	$[p'irtei?]$ $p'irtei?$	0,136	87,77 (84,17)	239-257-242 (248)	0,217	89,57 (83,87)	191-145- [202-387-327]	ОЛЛ (2)
	$[p'irtei?]$ $p'irtei(?)$	0,166	87,54 (83,30)	211-207-219-193 (211)	0,122	89,04 (84,41)	193-142-110	ОЛЛ (3)
	$[p'irtei]$ $p'irtei(?)$	0,124	88,43 (84,82)	205	0,132	87,73 (83,05)	177-130-136	ОЛЛ (4)
	$[p'irtei]$ $p'irtei$	0,084	81,63 (79,40)	217-186-189 (200)	0,093	77,93 (76,04)	206-187-176- 181-172 (181)	ЯМГ (1)
	$[p'irtei]$ $p'irtei$	0,104	83,34 (82,21)	212	0,116	80,45 (78,28)	184	ЯМГ (2)
	$[p'irtei]$ $p'irtei$	0,098	83,27 (81,02)	214-197-185 (189)	0,085	76,01 (74,07)	без голоса-80- 85-без голоса- 184-173	ЯМГ (3)

В некоторых произнесениях длительность гласного первого слога оказывается численно сопоставимой с длительностью второго гласного: так, в семи произнесениях разных дикторов разница между гласными не превышает 0,005—0,01 сек. (5—10 мсек.); см. слово (31Я) в произнесениях диктора ОХХ (произн. 1, 2 и 5) и ЯМГ (произн. 1), а также слово (32Я) в произн. 4 диктора ОЛЛ и в произн. 1 и 2 диктора ЯМГ. Однако в большинстве случаев (в 11 из 21 произнесения) длительность гласного второго слога, открытого или закрытого звонким гортанным смычным, превышает длительность первого гласного на 0,015—0,04 сек. (15—40 мсек.) в произнесениях информантов ОХХ (слово (31Я) произн. 3 и 4; (32Я) произн. 1—3) и ЯМГ (слово (31Я) произн. 2 и 4) и даже на 0,08—0,11 сек. (80—110 мсек.) в речи диктора ОЛЛ (слово (31Я) произн. 1 и 2; (32Я) произн. 1 и 2), несмотря на то, что длительность первого гласного в произнесениях ОЛЛ превосходит таковую в идиолектах ОХХ и ЯМГ. Также отметим, что в трех случаях длительность первого гласного оказывается больше длительности второго — на 0,013—0,045 сек. (13—45 мсек.): см. слово (31Я) в произн. 3 диктора ЯМГ и слово (32Я) в произн. 3 ОЛЛ и в произн. 3 ЯМГ.

В абсолютном большинстве рассмотренных выше произнесений интенсивность гласного первого слога превосходит интенсивность второго гласного: максимальная — на 0,7—3,3 дБ и на 4—6,5 дБ в речи всех трех носителей, а также даже на 7—9 дБ в произнесениях дикторов ОХХ и ЯМГ; средняя — на 1—5,7 дБ в речи всех трех носителей, а также на 7—9 дБ в произнесениях дикторов ОХХ и ЯМГ соответственно. Такое экспираторное выделение первого гласного является очень заметным и значительным. Только в одном произнесении (произн. 2) слова (31Я) информантом ЯМГ оба гласных оказываются численно сопоставимы по интенсивности, и только в трех произнесениях диктора ОЛЛ максимальная интенсивность второго гласного больше пиковой интенсивности первого на 1,2—1,8 дБ (слово (31Я) произн. 1; (32Я) произн. 2 и 3), что не является заметной величиной, при том что средняя интенсивность первого гласного в двух случаях из этих трех все же превосходит среднюю интенсивность гласного второго слога на 0,3—1 дБ. Таким образом, можно указать на большее экспираторное маркирование первого гласного в речи ОХХ и ЯМГ, чем в идиолекте информанта ОЛЛ.

При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 1—2,5 дБ в произнесениях информантов ОХХ и ЯМГ и 3—5 дБ в произнесениях ОЛЛ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1,2—3,5 дБ в идиолектах ОХХ и ЯМГ и 4—5,7 дБ в речи ОЛЛ соответственно, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного часто (хотя и не всегда) уменьшается быстрее, чем на протяжении произнесения первого гласного. Следует обратить внимание на тот факт, что интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога в фонетических словах (31Я) и (32Я) убывает относительно быстро и резко. Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех фонетических слов

(31Я) и (32Я) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /) с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(31Я) [pʲɪptʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ОХХ: 1]: 77,04 / 79,51 / 80,15 / 80,17 (max) / 79,86 / 79,35 / 78,76 / 78,21 / 77,39 / 76,04 / 73,74 (min); средняя — 78,17 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ОХХ: 2]: 74,36 / 76,85 / 77,55 (max) / 77,52 / 77,33 / 77,11 / 76,93 / 76,37 / 75,58 / 74,22 / 71,22 (min); средняя — 76,07 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ОХХ: 3]: 65,38 (min) / 67,09 / 67,29 / 67,07 / 67,56 / 68,46 / 68,73 / 68,76 (max) / 67,97 / 67,52 / 66,96 / 66,09; средняя — 67,45 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ОХХ: 4]: 74,90 / 77,33 / 78,65 / 78,83 / 78,84 (max) / 78,44 / 77,75 / 77,01 / 76,02 / 74,35 / 72,23 / 69,65 / 65,91 (min); средняя — 76,42 дБ;

(31Я) [pʲɪptʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ОХХ: 5]: 69,90 / 70,85 / 71,39 / 71,22 / 70,51 / 70,22 / 70,18 / 70,53 / 71,15 / 71,56 (max) / 71,05 / 68,78 / 64,95 (min); средняя — 70,38 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ОЛЛ: 1]: 83,50 / 86,52 / 87,84 / 88,05 / 88,07 (max) / 87,42 / 86,23 / 84,96 / 83,99 / 82,89 / 81,15 / 79,39 / 78,40 / 76,94 / 75,37 / 74,61 / 73,53 / 71,76 / 69,64 / 67,50 / 65,20 / 62,94 (min); средняя — 82,83 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ОЛЛ: 2]: 84,21 / 86,28 / 86,46 / 86,50 (max) / 85,76 / 84,64 / 83,38 / 82,49 / 82,30 / 82,40 / 82,00 / 81,27 / 80,85 / 80,31 / 78,49 / 75,98 / 75,32 / 74,92 / 73,03 / 70,52 / 68,39 (min); средняя — 82,17 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ЯМГ: 1]: 74,33 / 76,18 / 76,32 (max) / 75,86 / 74,85 / 73,67 / 71,62 / 67,94 / 64,13 / 62,20 (min); средняя — 73,13 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ЯМГ: 2]: 80,83 / 82,33 / 82,59 / 82,64 (max) / 81,64 / 79,28 / 76,60 / 73,31 / 68,80 (min); средняя — 80,00 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ЯМГ: 3]: 79,66 / 80,94 / 80,97 (max) / 80,28 / 79,08 / 77,73 / 75,12 (min); средняя — 78,86 дБ;

(31Я) [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ [ЯМГ: 4]: 78,45 / 80,33 / 80,73 (max) / 80,41 / 79,23 / 76,86 / 73,66 / 70,32 / 67,45 / 65,31 / 61,77 (min); средняя — 77,12 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ОХХ: 1]: 68,88 (min) / 70,71 / 71,17 / 71,57 / 72,01 (max) / 71,68 / 71,03 / 70,18 / 69,10; средняя — 70,86 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ОХХ: 2]: 68,46 / 70,00 / 70,51 / 70,95 / 71,50 / 71,56 (max) / 71,48 / 70,96 / 70,62 / 70,72 / 69,92 / 67,53 / 64,52 / 62,70 (min); средняя — 69,81 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ОХХ: 3]: 73,64 / 74,85 / 74,91 / 74,94 (max) / 74,58 / 73,73 / 72,42 / 71,26 / 69,91 (min); средняя — 73,24 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ОЛЛ: 1]: 81,04 / 84,97 / 86,41 / 86,55 (max) / 86,29 / 85,92 / 85,28 / 84,19 / 82,94 / 81,94 / 81,13 / 80,32 / 79,93 / 80,16 / 81,08 / 82,22 / 82,79 / 82,82 / 82,66 / 81,94 / 80,14 / 78,61 / 78,69 / 77,47 / 74,42 / 71,73 (min); средняя — 82,54 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ОЛЛ: 2]: 87,83 / 89,41 / 89,57 (max) / 89,29 / 88,19 / 86,42 / 83,92 / 81,86 / 81,67 / 81,97 / 81,84 / 81,55 / 80,63 / 79,13 / 77,66 / 77,09 / 76,27 / 74,61 / 73,57 / 72,40 / 69,78 (min); средняя — 83,87 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei(?) [ОЛЛ: 3]: 86,64 / 89,04 (max) / 88,83 / 88,62 / 86,81 / 84,09 / 82,25 / 81,38 / 79,65 / 77,02 / 73,85 / 70,77 (min); средняя — 84,41 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei(?) [ОЛЛ: 4]: 87,01 / 87,72 (max) / 86,67 / 84,89 / 82,42 / 80,02 / 78,46 / 77,33 / 76,74 / 75,84 / 73,99 / 71,32 (min); средняя — 83,05 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ЯМГ: 1]: 72,27 / 76,41 / 77,87 / 77,93 (max) / 77,72 / 77,26 / 75,60 / 72,16 / 67,12 (min); средняя — 76,04 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ЯМГ: 2]: 77,71 / 79,70 / 80,30 / 80,45 (max) / 80,39 / 79,89 / 78,71 / 76,85 / 74,13 / 70,32 / 65,66 (min); средняя — 78,28 дБ;

(32Я) [pʲɪrtʲei] pʲɪrtʲei [ЯМГ: 3]: 73,73 / 75,48 / 75,97 / 76,01 (max) / 75,89 / 75,14 / 73,41 / 70,03 / 65,12 (min); средняя — 74,07 дБ.

В произнесениях диктора ОХХ частота основного тона равномерно, без значительных колебаний, понижается на протяжении фонетических слов — в общей сложности от начала до конца на 35—60 Гц. В произнесениях информанта ОЛЛ при общем понижении тона к концу фонетических слов, более заметно, чем в речи ОХХ (иногда даже более чем на 100 Гц на втором слоге), возможно также локальное повышение ЧОТ на гласном первого слога (небольшое — на 10—20 Гц). Для идиолекта носителя ЯМГ характерно общее понижение тона к концу произнесения ФС (на 30—40 Гц), однако возможно также повышение ЧОТ на втором слоге перед гортанным смычным.

Для рассмотренных выше слов структуры [CʲtʲCCʲi(C)] (CʲiCCʲi(C)) характерно ударение на гласном [i] первого слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента в этих фонетических словах в первую очередь является значительно бо́льшая интенсивность ударного гласного первого слога по сравнению с безударным, а второстепенным — темпоральная выделенность ударного гласного, изначально присущая долгому гласному, но которая, однако, часто «затеняется» тем фактом, что длительность глас-

ного второго слога, открытого или закрытого гортанным смычным, часто может превышать длительность первого гласного. Возможно, что в речи диктора ОЛЛ небольшое тональное выделение ударного гласного (и заметное понижение тона на безударном гласном) также оказывается дополнительным (вспомогательным) акустическим коррелятом словесного акцента.

О том, что ударение в словах (31Я) и (32Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также следующие формы: (31Я') [p'ɪpt̪im(?)]/[p'ɪbt̪im(?)] ACC.SG; (32Я') [p'ɪrt̪eim(?)]/[p'ɪrt̪eim(?)] ACC.SG [ОХХ, ОЛЛ, ЯМГ] (см. Табл. 13 и четыре спектрограммы в Приложении 2, Рис. (31Я') и (32Я')). Как видно из Табл. 13, при произнесении слов (31Я) и (32Я) в форме аккузатива единственного числа длительность первого гласного обычно превосходит длительность второго примерно на 0,02—0,035 сек. (20—35 мсек.). При произнесении двух фонетических слов (32Я') диктором ОХХ интенсивность первого гласного также превышает интенсивность второго: как примерно на 1 дБ (произн. 1), так и на 9,5 дБ (произн. 2) при ненапряженной артикуляции.

Таблица 13

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
31Я'	[p'ɪpt̪im] (p'ɪbt̪im(?)) (из контекста)	0,083	80,92 (78,63)	151-121 (137)	0,066	82,27 (80,49)	155	ОХХ (1)
	[p'ɪpt̪im] (p'ɪbt̪im(?)) (из контекста)	0,086	78,17 (76,59)	139-111 (124)	0,061	81,22 (79,49)	151	ОХХ (2)
32Я'	[p'ɪrt̪eim] (p'ɪrt̪eim(?))	0,085	74,97 (74,16)	147-122 (133)	0,059	73,81 (72,68)	146-127 (134)	ОХХ (1)
	[p'ɪrt̪eim] ²³ (p'ɪrt̪eim(?))	0,100	75,89 (74,30)	154-121 (132)	0,065	66,33 (64,71)	(без голоса)- 109	ОХХ (2)

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов слоговой структуры [C'ɪCC'i(?)] (C'ɪCC'i(C)) обобщены нами в Таблице 14.

Таблица 14

[C'ɪCC'i(?)] (C'ɪCC'i(C) — в записи Т. Салминена)		
[i] первого слога		[i] второго слога
Д1	> / (= / <)	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

Интересно, что слова данной структуры были зафиксированы в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта не вполне однозначно: (31Я) О₁ pɪB^ɪt̪^ɛɪ^ɪ [Lehtisalo 1956: 386b]; (32Я) О pɪr^ɪt̪^ɛɪ^ɪ, ОР pɪr^ɪt̪^ɛɪ^ɪ [Lehtisalo 1956: 385b]. Так, для слова (31Я) в обдорском говоре (О₁) Т. Лехтисало была отмечена темпоральная маркированность обоих узких гласных (ɪ), а для слова (32Я) в говоре О — только второго; для нижнеобского говора (ОР) зафиксирована запись слова (32Я) без указания на темпоральную выделенность какого-либо из гласных, но с диакритикой грависа над вторым гласным (i). Отметим, что в большеземельском диалекте для слова (32Я) постулируется длительность обоих узких гласных: S_j. pɪr^ɪt̪^ɛɪ^ɪ, К pɪr^ɪt̪^ɛɪ^ɪ [Lehtisalo 1956: 385b]²⁴. Интересно, что в записи Т. Лехтисало имя (32Я) во всех ненецких диалектах зафиксировано при этом без гортанного смычного в конце.

Тот факт, что ударение в словах (31Я) и (32Я) падает на первый слог, косвенно подтверждается также данными Н. М. Терещенко и Т. Салминена: (31Я) пибти '(н) ~ пибтя '(н) [Терещенко 1965, 2008: 461], pyibtyih [Salminen 1998: 269] ~ pyibtyah [Salminen 1998: 267]; (32Я) пирци ~ пирця [Терещенко 1965, 2008: 469], pyircyi [Salminen 1998: 273] ~ pyircyih [Salminen 1998: 268] ~ pyircya [Salminen 1998: 231]. Вариативность этих слов с разными гласными во втором слоге (i или a) свидетельствует в пользу ударе-

²³ В этом произнесении мы наблюдаем, что голос (тон) присутствует не на всем протяжении звуков [i] и [m].

²⁴ Ср. также запись Т. Лехтисало для слов О n'ɪt̪^ɛɪ^ɪ [Lehtisalo 1956: 328a] и О ɲɪt̪^ɛɪ^ɪ [Lehtisalo 1956: 26b], где диакритика долготы также стоит над символами для обоих гласных (о том, почему мы не рассматриваем здесь данные имена, см. выше).

ния на первом слоге, т. к. гласный первого слога остается неизменным, а следовательно, выделенным, гласный же второго слога может претерпевать изменения и редукцию.

2.2.2. В ямальском диалекте Т ненец. имеются слова слоговой структуры [CīCi] (CīCi°)²⁵. В Таблице 15 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов фонетических слов указанной структуры. Как примеры слов этой структуры нами были выбраны для анализа следующие имена (см. семь спектрограмм в Приложении 1, (33Я) и (34Я)):

(33Я) ямал. *лыды* ‘позвоночник; скелет; рост’ [Терещенко 1965, 2008: 197] (~ б.-з., зап. *лэды* [Терещенко 1965, 2008: 201]), *lidi°* (N *e~iø*), LÍTE~IØ [Salminen 1998: 58] (~ *ledi°* (N *e~iø*), LETE~IØ [Salminen 1998: 58]), О, Т₇ *l̥d̥l̥* ‘Rückgrat, Wirbelsäule’ <‘хребет, позвоночник’> [Lehtisalo 1956: 227b] (~ ОР *l̥d̥l̥*, Sj. *l̥d̥l̥*, К *l̥d̥l̥* [Lehtisalo 1956: 227b]); ср. Л *lyty* [ʰiʰtʰy] ‘позвоночник’ [Попова 1978: 50], Nj. *rj̥t̥j̥*, Р *l̥j̥t̥j̥* ‘Rückgrat, Wirbelsäule’ <‘хребет, позвоночник’> [Lehtisalo 1956: 227b] < ПС **l̥e-t̥aj̥d̥* (der.) < ПС **l̥e* ‘Knochen’ <‘кость’> [Janhunen 1977: 82];

(34Я) *уыхы* ‘далекий, отдаленный, дальний; давний’ [Терещенко 1965, 2008: 411], *ngixi°* (N (*e~i*) *e~iø*), NGA³→iXE~IØ [Salminen 1998: 60], О *ŋj̥x̥l̥*, ОР *ŋj̥x̥l̥* ‘fern; ehemalig, früher’ <‘дальний, далекий; бывший ранее, давний’> [Lehtisalo 1956: 19a]; ср. Л *ŋyxy* ‘далекий; давний’ [Попова 1978: 87].

Здесь следует указать, что Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию этих слов как *lidi°* и *ngixi°* [Salminen 1998: 58, 60], т. е. с последовательностью гласных фонем *i°* (зиянием) в абсолютном конце и долгим гласным в первом слоге. В словаре Н. М. Терещенко фонологическая долгота гласного первого слога не отмечена. По нашим полевым данным, рассмотренным выше, длительность [i] первого слога составляет обычно 0,05—0,1 сек. (50—100 мсек.), но чаще 0,06—0,08 сек. (60—80 мсек.); среднюю длительность [i] первого слога можно определить как 0,07 сек. (70 мсек.). Что касается слов (33Я) и (34Я), то в их произнесениях в разных формах длительность гласного первого слога составляет 0,075—0,13 сек. (75—130 мсек.), но чаще 0,09 сек. (90 мсек.); среднюю длительность гласного первого слога в этих словах можно определить примерно как 0,095 сек. (95 мсек.). К тому же гласный первого слога в словах (33Я) и (34Я) однозначно воспринимается носителями как долгий, а не просто нейтральный по длительности. Как нам кажется, гласный первого слога в этих именах следует признать долгим — [ī].

Таблица 15

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[ī] в 1С и [i] во 2С ([ī]—[i]) // (i—i°), по [Salminen 1998: 58, 60] [CīCi] // CīCi°, по [Salminen 1998: 58, 60]								
33Я	[līdī] (līdi°)	0,092	84,02 (83,22)	156-148 (154)	0,161	81,68 (78,93)	119	OXX (1)
	[līdī] (līdi°)	0,108	83,16 (82,38)	143	0,137	81,66 (79,84)	117	OXX (2)
	[līdī] (līdi°)	0,098	80,41 (79,47)	138	0,140	79,07 (76,43)	113	OXX (3)
34Я	[ŋīyī] (ŋīxi°)	0,074	84,19 (83,36)	211-218-213 (214)	0,269	82,19 (80,05)	155-107 (135)	OXX (1)
	[ŋīyī] (ŋīxi°)	0,089	83,59 (83,16)	165-175-172 (171)	0,202	81,64 (80,32)	143-117 (133)	OXX (2)
	[ŋīyī] (ŋīxi°)	0,085	83,48 (82,84)	151-164 (158)	0,244	84,03 (81,85)	135-108 (123)	OXX (3)
	[ŋīyī] (ŋīxi°)	0,091	84,94 (84,15)	138-159	0,211	84,03 (82,50)	128-92 (112)	OXX (4)

Как видно из Таблицы 15, длительность гласного звука [i] второго слога в рассмотренных выше фонетических словах всегда превышает длительность гласного первого слога, несмотря на то что первый гласный является фонологически долгим: 1) в произнесениях слова (33Я) диктором OXX примерно на 0,03—0,07 сек. (30—70 мсек.); 2) в произнесениях слова (34Я) диктором OXX даже на 0,11—0,195 сек. (110—195 мсек.). Напомним, что для гласных, следующих после χ [χ] (как в слове (34Я)), часто бывает характерна большая длительность.

²⁵ Напомним, что в записи Т. Салминена символом *i* с диакритикой акута обозначается долгий гласный.

В абсолютном большинстве изолированных произнесений слов (33Я) и (34Я) интенсивность гласного первого слога превосходит интенсивность гласного второго слога, что связано с общей речевой тенденцией произносить начало фонетического слова с большей громкостью и четкостью, чем его конец. Так, средняя интенсивность гласного 1С больше средней интенсивности гласного 2С обычно на 1—4,3 дБ, а максимальная — на 1,3—2,3 дБ (за исключением произн. 3 слова (34Я), где максимальная интенсивность второго гласного превышает соответствующий показатель первого, правда, всего на 0,5 дБ, что не является значительной величиной). Интенсивность на протяжении произнесения гласного второго слога в словах (33Я) и (34Я) убывает постепенно, а не резко, довольно долго оставаясь относительно высокой. Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех произнесений слов (33Я) и (34Я) с разницей в 10 мсек. (через косую черту /) с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(33Я) [līdī] (*līdi°*) [OXX: 1]: 78,04/80,48/81,51/81,68 (max)/81,16/80,36/79,90/79,52/78,92/78,32/77,42/76,19/74,99/73,06/69,98 (min); средняя — 78,93 дБ;

(33Я) [līdī] (*līdi°*) [OXX: 2]: 80,96/81,60/81,66 (max)/81,53/81,05/80,29/79,50/79,24/80,11/81,26/80,00/76,36/73,10/70,77 (min); средняя — 79,84 дБ;

(33Я) [līdī] (*līdi°*) [OXX: 3]: 75,60/78,01/79,02/79,07 (max)/78,72/78,26/77,98/77,17/76,08/75,30/74,68/73,47/71,78/70,34/68,94 (min); средняя — 76,43 дБ;

(34Я) [ŋīŷī] (*ŋīŷi°*) [OXX: 1]: 79,99/80,40/80,75/81,15/81,47/81,58/81,68/81,89/82,12/82,19 (max)/82,09/81,90/81,70/81,23/80,22/79,25/78,95/78,64/78,25/77,73/76,30/73,56/70,51/68,47/66,52 (min); средняя — 80,05 дБ;

(34Я) [ŋīŷī] (*ŋīŷi°*) [OXX: 2]: 81,07/81,15/81,11/81,28/81,38/81,32/81,52/81,64 (max)/81,29/80,91/80,84/80,71/80,21/79,52/78,95/78,15/77,48/76,48/74,66 (min); средняя — 80,32 дБ;

(34Я) [ŋīŷī] (*ŋīŷi°*) [OXX: 3]: 80,55/81,42/82,14/82,41/82,26/82,03/82,33/82,93/83,37/83,81/84,03 (max)/83,55/82,95/82,75/82,70/82,31/81,63/80,67/79,56/79,03/78,25/76,41/74,15 (min); средняя — 81,85 дБ;

(34Я) [ŋīŷī] (*ŋīŷi°*) [OXX: 4]: 81,91/82,95/83,88/84,03 (max)/83,52/83,27/83,14/83,24/83,30/83,32/83,30/83,12/82,91/82,81/82,54/81,90/80,96/79,74/78,01/75,39 (min); средняя — 82,50 дБ.

В рассмотренных выше произнесениях слова (33Я) тон остается ровным, равномерно и незначительно понижаясь к концу фонетических слов — на 25—35 Гц. В произнесениях слова (34Я) возможно небольшое (на 7—20 Гц) локальное повышение тона на первом гласном, при этом понижение частоты основного тона к концу фонетического слова оказывается более значительным, чем в произнесениях слова (33Я), — на 55—70 Гц и даже примерно на 100 Гц (слово (34Я), произн. 1); отметим также озвончение *χ* в интервокальной позиции (> [γ]).

Для рассмотренных выше слов (33Я) и (34Я) характерно ударение на втором слоге. Акустическим коррелятом словесного акцента в этом случае является в первую очередь бóльшая длительность ударного гласного второго слога по сравнению с безударным гласным первого (несмотря на фонологическую долготу первого гласного), а также медленное «затухание» интенсивности (ее поддержание на относительно высоком уровне) на втором гласном.

О том, что ударение в словах (33Я) и (34Я) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствуют также формы аккузатива единственного числа: (33Я') [līdīm(?) (*līdi°-m*) ACC.SG; (34Я') [ŋīŷīm(?) (*ŋīŷi°-m*) [OXX] (см. Табл. 16 и шесть спектрограмм в Приложении 2, Рис. (33Я') и (34Я')). Как видно из Табл. 16, при произнесении данных слов в форме аккузатива единственного числа, когда второй слог оказывается закрытым, а не открытым (как в форме номинатива), длительность второго гласного также в абсолютном большинстве случаев (кроме вырезанного из контекста произн. 2 слова (33Я')) превосходит длительность первого: либо незначительно — примерно на 0,016 сек. (16 мсек.), либо, что чаще, более заметно — примерно на 0,03—0,07 сек. (30—70 мсек.). В произнесениях данных слов в форме ACC.SG, взятых из контекста (а не изолированно), интенсивность гласного второго слога также превышает интенсивность первого гласного: максимальная — на 1,2—1,5 дБ, средняя — на 0,6—1,6 дБ. В контекстных произнесениях возможно также небольшое повышение частоты основного тона на втором гласном (примерно на 15—25 Гц).

Таблица 16

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
33Я'	[līdīm] (<i>līdi°m(?)</i>)	0,082	79,36 (78,77)	118	0,109	77,84 (76,87)	109	OXX (1)
	[līdīm] (<i>līdi°m(?)</i>) (из контекста)	0,111	82,40 (81,41)	132	0,077	83,63 (83,00)	145	OXX (2)

34Я'	[ŋĩyĩmʔ] (ŋĩχi°mʔ)	0,133	84,58 (83,62)	149-163-147	0,187	82,45 (81,81)	121	OXX (1)
	[ŋĩyĩmʔ] (ŋĩχi°mʔ)	0,093	83,57 (83,19)	135-154	0,127	82,90 (82,20)	131	OXX (2)
	[ŋĩyĩmʔ] (ŋĩχi°mʔ)	0,075	84,01 (83,63)	142	0,145	82,14 (80,68)	124-107 (116)	OXX (3)
	[ŋĩyĩm] (ŋĩχi°mʔ) (из контекста)	0,093	83,57 (82,84)	152-177 (166)	0,109	85,10 (83,44)	189-215-212 (210)	OXX (4)

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов структуры [CĩCĩ] (в записи Т. Салминена — *CiCi°*) обобщены нами в *Таблице 17*.

Таблица 17

[CĩCĩ] (<i>CiCi°</i> — в записи Т. Салминена)		
[ĩ] первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	=/>	ЧОТ2

Наши выводы о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренных выше словах структуры [CĩCĩ] (в записи Т. Салминена — *CiCi°*) в ямальском диалекте подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР): (33Я) О *ĩdĩ* [Lehtisalo 1956: 227b]; (34Я) О *ŋĩχĩ*, ОР *ŋĩχĩ* [Lehtisalo 1956: 19a], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного (ĩ в говорах О и ОР). Обратим внимание на тот факт, что долгота первого гласного перед *δ*, наряду с долготой второго, отмечена в слове (33Я), но не в слове (34Я) — перед *χ*, что в очередной раз указывает на бо́льшую долготу второго гласного после *χ* по сравнению с первым гласным. Возможно, что грависом в записи слова (34Я) для говора О обозначается понижение частоты основного тона.

О том, что в этих словах ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салминеном: (33Я) *lidi°*, (34Я) *ngixi°* [Salminen 1998: 58, 60].

2.2.3. В ямальском диалекте Т ненец. также представлено слово слоговой структуры [CĩCĩCĩ] (*CiCiC°*)²⁶:

(35Я) Eastern *tyĩnyik°* (N ø≡), TYÍNYIQXØ [Salminen 1998: 61] (~ *tyenyik°* (N ø≡), TYENYIQXØ [Salminen 1998: 61]), О *t̪ĩññĩk̪*, ОР *t̪ĩññĩk̪* ‘eine Gänseart, russ. гуменник’ <‘вид гуся, гусь-гуменник’> [Lehtisalo 1956: 513b] (~ Sj. *t̪ẽññĩk̪* ‘eine Gänseart, russ. гуменник’ <‘вид гуся, гусь-гуменник’> [Lehtisalo 1956: 513b]), ср. *теник*: *теник ябто* ‘гусь-гуменник’ [Терещенко 1965, 2008: 649].

В словаре Н. М. Терещенко данное имя представлено только в варианте с неоднородным вокалическим составом — в форме *теник* [Терещенко 1965, 2008: 649]. В словаре Т. Салминена это слово получает фонологическую интерпретацию как трехсложное *tyĩnyik°* (~ *tyenyik°*) — с особой фонемой ° в абсолютном конце. Отметим, однако, что фонологическая интерпретация первого гласного как долгого не является безусловно бесспорной: сами носители далеко не всегда воспринимают его как долгий (а как «обычный», нейтральный по длительности гласный); при этом его длительность, например в произнесениях диктора OXX, чаще составляет примерно 0,06—0,07 сек. (60—70 мсек.), реже — 0,09—0,11 сек. (90—110 мсек.), тогда как в произнесениях слова (29Я) [jimbĩtʔ]/[jimbĩt] тем же информантом длительность гласного первого слога в аналогичной позиции составляет примерно 0,03—0,06 сек. (30—60 мсек.).

В *Таблице 18* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов в произнесениях слова указанной структуры (также см. шесть спектрограмм в *Приложении 1*, (35Я)).

²⁶ Напомним, что в записи Т. Салминена символом *i* с диакритикой акута обозначается долгий гласный.

Таблица 18

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[i] в 1С и [i] во 2С ([i]—[i]) // (i—i—°), по [Salminen 1998: 61] [CʼtCʼiC] // CiCiC° (CʼiCʼiC°), по [Salminen 1998: 61]								
35Я	[tʰinʲikʲ] (tʰinʲikʲ°)	0,060	83,43 (82,74)	171	0,104	83,13 (81,43)	157-141 (150)	OXX (1)
	[tʰinʲikʲ]	0,071	83,42 (82,82)	159	0,118	83,39 (82,26)	145-121 (133)	OXX (2)
	[tʰinʲikʲ]	0,109	81,81 (81,02)	149	0,130	79,48 (78,16)	129-114 (121)	OXX (3)
	[tʰinʲikʲ]	0,073	82,16 (81,17)	170-149 (158)	0,113	79,01 (77,69)	123-109 (116)	OXX (4)
	[tʰinʲikʲ]	0,094	82,46 (79,80)	169	0,114	83,32 (81,96)	166-155-132 (158)	OXX (5)
	[tʰinʲikʲ]	0,069	77,80 (76,46)	171-159 (166)	0,078	78,49 (77,32)	144-128 (135)	OXX (6)

В большинстве приведенных выше произнесений длительность гласного [i] второго слога превосходит длительность гласного первого слога (несмотря на его возможную фонологическую долготу) — примерно на 0,02—0,05 сек. (20—50 мсек.). Только в одном, заключительном, произнесении слова (35Я) диктором OXX длительности обоих гласных оказываются практически численно сопоставимы (произн. 6), при том что второй гласный все же превосходит первый, хотя и незначительно — на 0,009 сек. (9 мсек.). Таким образом, отношение длительности гласного первого слога к длительности гласного [i] второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в рассмотренных выше произнесениях оказывается следующим: 1:1,7 [OXX: 1]; 1:1,7 [OXX: 2]; 1:1,2 [OXX: 3]; 1:1,5 [OXX: 4]; 1:1,2 [OXX: 5]; 1:1,1 [OXX: 6], — т. е. длительность гласного второго слога обычно превосходит длительность гласного первого слога хотя бы в 1,1—1,2 раза и даже в 1,5—1,7 раза.

В двух произнесениях из шести (произн. 3 и 4) интенсивность первого гласного превосходит интенсивность второго, что может быть связано также с общеречевой тенденцией: максимальная — на 2,3—3 дБ, средняя — примерно на 3—3,5 дБ. В двух произнесениях из шести (произн. 1 и 2) интенсивность гласного [i] второго слога оказывается практически численно сопоставимой с интенсивностью первого гласного. В двух произнесениях из шести (произн. 5 и 6) интенсивность гласного [i] второго слога даже превышает интенсивность гласного первого слога: максимальная — на 0,7—0,9 дБ, средняя — примерно на 0,8—2 дБ. При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,5—2,5 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1—1,7 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность гласного второго слога затухает нерезко и небыстро (особенно это касается произн. 5 и 6, где разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного оказывается даже больше, чем разница между максимальной и средней интенсивностью второго гласного).

Обычно на протяжении произнесения данных фонетических слов диктором OXX тон остается ровным, равномерно понижаясь к концу (примерно на 30—60 Гц), колебания по частоте основного тона при этом незначительны.

Для рассмотренных выше фонетических слов структуры [CʼtCʼiC] (CiCiC°) характерно ударение на гласном [i] второго слога. Акустическими коррелятами словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказываются большая длительность (темпоральная выделенность) и часто, но не всегда большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом параметр темпоральной выделенности можно считать основным акустическим коррелятом ударения, а экспираторное маркирование — дополнительным.

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 19*.

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове (35Я) структуры [CʼtCʼiC] в ямальском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для обдорского говора (О) ямальского диалекта: О *tʰinʲikʲ* [Lehtisalo 1956: 513b], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного *i̇*. При этом для нижнеобского говора (ОР) в словаре Т. Лехтисало зафиксирована запись ОР *tʰinʲikʲ* [Lehtisalo 1956: 513b], где символы для обоих гласных не маркированы диакритиками долготы.

Таблица 19

[C'ɪC'ɪC] (CiCiC° — в записи Т. Салминена)		
[ɪ] первого слога		[i] второго слога
Д1	<	Д2
И1	< (= / >)	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

О том, что в этом слове ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этого имени, сделанная Т. Салминеном: *tyínyik*° (~ *tyenyik*°) [Salminen 1998: 61]. По мнению Т. Салминена, слог, предшествующий слогу с фонемой ° (“pre-schwa syllable”), является ударным [Salminen 2007: 350, 359]. Таким образом, в системе Т. Салминена гласный второго слога в рассмотренном нами слове должен считаться ударным, т. к. находится перед слогом с фонемой °, что согласуется с нашими полевыми данными.

3. Ударение в фонетически двусложных непроездовых именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема заднего ряда, в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка

3.1. Акцентные характеристики фонетических слов с гласными верхнего подъема заднего ряда [u] в первом и втором слогах в ямальском диалекте

3.1.1. В ямальском диалекте Т. Салминен представил слова слоговых структур [CuCu] (CuC°) и [C'uCu] (C'uCu), где оба слога открытые. В Таблице 20 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных первого и второго слогов фонетических слов указанных структур. Как примеры слов этих структур нами были выбраны для анализа следующие имена (см. 14 спектрограмм в Приложении 1, (36Я)—(38Я)):

(36Я) ямал. *лүхү* ‘отверстие для головы в глухой одежде (например, в совике, малице); вырез для шеи в одежде, ворот’ [Терещенко 1965, 2008: 195], *lux*° (N ø→o), LUXØ [Salminen 1998: 151, 482], OP, T₂ *luxū* ‘Kopffloch des Sowiks od. der Malitza’ (< ostj.?) ‘отверстие для головы в совике, малице’ (< хант.?) [Lehtisalo 1956: 229b];

(37Я) *туху* ‘муха; личинка (мухи)’ [Терещенко 1965, 2008: 677], *tux*° (N ø≡), TUXØ [Salminen 1998: 151], O, Sj. *tūxū*, K *tūxū* ‘heller Wurm, Made (in verdorbenem Fleisch, Fisch)’ ‘светлый червь, опарыш (в гниющем мясе, рыбе)’ [Lehtisalo 1956: 496b]; ср. Л *туху*тавсу ‘большая муха’ [Бармич, Вэлло 2002: 130, 219], *tu'xu* [toxu] ‘личинка мухи’ [Попова 1978: 134] (ср. *tuxun'tāpšu* ‘муха’ [Попова 1978: 134]), S *tūxū*, P *tūxū* ‘heller Wurm, Made (in verdorbenem Fleisch, Fisch)’ ‘светлый червь, опарыш (в гниющем мясе, рыбе)’ [Lehtisalo 1956: 496b] < ПС **cuk* (~ **cukā*) ‘Wurm’ ‘червь’ [Janhunen 1977: 34];

(38Я) *юху* (анат.) сетка, сетчатый желудок (оленья) [Терещенко 1965, 2008: 819], *uuxu* (N u≡), YUXU [Salminen 1998: 368, 544], O, Sj., K, U-Ts. *jūxū* (ср. der. U-Ts. *jūxū* [t'ʂə]), OP *jūxū* ‘Netzmagen’ ‘сетчатый желудок’ [Lehtisalo 1956: 141a]; ср. Л *hu'xu* [hoxu] ‘сетчатый желудок оленя’ [Попова 1978: 27] (ср. der. S *jūxū* [jōkku], Nj. *jūxū* [jōkku], P *d'ūjōkū* ‘Netzmagen’ ‘сетчатый желудок’ [Lehtisalo 1956: 141a]).

В первую очередь следует оговорить, что для имен (36Я) и (37Я) Т. Салминен избирает фонологическую интерпретацию конечного гласного как °: (36Я) *lux*° (N ø→o), LUXØ [Salminen 1998: 151, 482]; (37Я) *tux*° (N ø≡), TUXØ [Salminen 1998: 151], ср. также возможную прасамодийскую реконструкцию имени (37Я) без гласного или с гласным *ə* во втором слоге — ПС **cuk* (~ **cukā*) [Janhunen 1977: 34]. Однако в ямальском диалекте мы имеем дело с фонетическими последовательностями с однородным вокалическим составом, что подтверждают данные словарей: (36Я) ямал. *лүхү* [Терещенко 1965, 2008: 195], OP *luxū* [Lehtisalo 1956: 229b] (интересным при этом оказывается различие в восприятии длительности конечного гласного: Н. М. Терещенко обозначила его как краткий, а Т. Лехтисало — как долгий); (37Я) *туху* [Терещенко 1965, 2008: 677], O *tūxū* [Lehtisalo 1956: 496b]. Таким образом, здесь мы имеем дело с проявлением прогрессивной дистантной ассимиляции гласных после *χ*.

См. подробный анализ просодических характеристик фонетических слов сходных структур выше, в п. 2.1.1 (слово (23Я)), а также в первой части данной статьи: п. 2.2.1, слово (14Я) [Амелина 2016: 30—33]; п. 2.3.1, слово (16Я) [Амелина 2016: 36—40]; п. 2.4.1, слово (20Я) [Амелина 2016: 42—44]. Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога всех фонетических слов (36Я)—(38Я) с разницей примерно в 10 мсек. (через косую черту /) с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ).

Таблица 20

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[u] в 1С и 2С ([u]—[u]) // (u— ^o), по [Salminen 1998: 151, 482] [CuCu] // CuC ^o , по [Salminen 1998: 151, 482]								
36Я	[lúyu] (luχ ^o)	0,065	80,58 (79,84)	160	0,183	79,43 (76,78)	144-104 (129)	ОХХ (1)
	[lúyu] (luχ ^o)	0,090	80,95 (79,98)	139	0,142	78,99 (76,06)	113	ОХХ (2)
	[lúyu] (luχ ^o)	0,084	79,08 (77,50)	127-133-121 (129)	0,129	74,64 (72,04)	111	ОХХ (3)
	[lúyu] (luχ ^o)	0,072	77,27 (76,55)	133	0,127	74,41 (73,06)	110	ОХХ (4)
	[lúxu] (luχ ^o)	0,076	84,30 (82,67)	238-222-189	0,151	85,69 (83,00)	167-142 (158)	ОЛЛ (1)
	[lúxu] (luχ ^o)	0,084	86,88 (84,78)	230-250-230- 216	0,180	85,72 (82,41)	179-140-111- [132] (155)	ОЛЛ (2)
	[lúyu] (luχ ^o)	0,061	87,74 (85,85)	[93]-190-180	0,152	82,37 (79,65)	154-133 (141)	ОЛЛ (3)
	[lúxu] (luχ ^o)	0,084	77,80 (77,06)	170	0,118	74,38 (71,16)	184-137-[147- 142]	ЯМГ (1)
37Я	[túyŷ] ²⁷ (tuχ ^o)	0,077	82,08 (81,12)	169-115	0,072	77,43 (76,11)	(голос отсут- ствует)	ОХХ (1)
	[túyŷ] (tuχ ^o)	0,064	80,47 (79,40)	141-119 (131)	0,084	71,53 (70,20)	[без голоса]- 107-100-82	ОХХ (2)
	[túyŷ] (tuχ ^o)	0,051	81,35 (80,29)	134-114 (124)	0,049	78,27 (76,93)	102-88 (95)	ОХХ (3)
	[túyŷ] (tuχ ^o)	0,063	81,38 (79,29)	159-111	0,052	73,95 (72,61)	104	ОХХ (4)
[u] в 1С и 2С ([u]—[u]) // (u— <u>u</u>), по [Salminen 1998: 368, 544] [C'uCu] // C'uCu _u , по [Salminen 1998: 368, 544]								
38Я	[júyu] (juχu)	0,088	76,57 (75,34)	135	0,089	73,03 (71,71)	132-110 (119)	ОХХ (1)
	[júyu] (juχu)	0,077	80,41 (79,83)	124	0,122	79,12 (76,67)	120-99-108 (109)	ОХХ (2)

(36Я) [lúyu] (luχ^o) [ОХХ: 1]: 79,38 / 79,40 / 79,43 (max) / 79,08 / 78,51 / 77,80 / 77,09 / 76,55 / 76,08 / 75,78 / 75,79 / 75,88 / 75,77 / 75,70 / 75,43 / 74,16 / 71,97 / 68,97 (min); средняя — 76,78 дБ;

(36Я) [lúyu] (luχ^o) [ОХХ: 2]: 76,98 / 78,00 / 78,78 / 78,99 (max) / 78,44 / 77,45 / 76,45 / 75,57 / 74,76 / 73,59 / 72,02 / 69,88 / 67,09 / 64,65 (min); средняя — 76,06 дБ;

(36Я) [lúyu] (luχ^o) [ОХХ: 3]: 73,67 / 74,42 / 74,64 (max) / 74,19 / 73,19 / 71,90 / 70,91 / 70,56 / 69,89 / 68,55 / 65,78 / 62,95 (min); средняя — 72,04 дБ;

(36Я) [lúyu] (luχ^o) [ОХХ: 4]: 73,93 / 74,08 / 73,89 / 74,11 / 74,41 (max) / 74,15 / 73,29 / 72,39 / 71,89 / 71,14 / 69,85 / 67,50 (min); средняя — 73,06 дБ;

(36Я) [lúxu] (luχ^o) [ОЛЛ: 1]: 83,06 / 83,51 / 84,78 / 85,61 / 85,69 (max) / 85,52 / 84,68 / 83,60 / 82,66 / 82,08 / 81,44 / 80,83 / 80,56 / 79,72 / 77,66 (min); средняя — 83,00 дБ;

(36Я) [lúxu] (luχ^o) [ОЛЛ: 2]: 85,72 (max) / 85,27 / 84,86 / 84,55 / 83,82 / 83,38 / 83,14 / 82,94 / 82,47 / 81,71 / 81,00 / 80,60 / 80,56 / 79,66 / 77,68 / 76,43 / 75,80 (min); средняя — 82,41 дБ;

(36Я) [lúyu] (luχ^o) [ОЛЛ: 3]: 77,90 / 79,68 / 80,94 / 81,90 / 82,37 (max) / 82,29 / 82,15 / 81,79 / 80,53 / 77,69 / 73,90 / 71,94 / 70,60 / 68,39 (min); средняя — 79,65 дБ;

(36Я) [lúxu] (luχ^o) [ЯМГ: 1]: 69,97 / 72,90 / 74,20 / 74,31 / 74,38 (max) / 73,50 / 72,05 / 70,19 / 68,22 / 65,87 / 63,11 / 59,78 (min); средняя — 71,16 дБ;

(37Я) [túyŷ] (tuχ^o) [ОХХ: 1]: 76,96 / 77,43 (max) / 76,99 / 76,03 / 74,81 / 74,15 (min); средняя — 76,11 дБ;

²⁷ В данном произнесении второй гласный звучит практически без голоса.

(37Я) [túχũ] (*tuχ°*) [ОХХ: 2]: 70,77 / 71,53 (max) / 71,16 / 69,61 / 69,55 / 69,89 / 69,65 / 68,52 (min); средняя — 70,20 дБ;

(37Я) [túyũ] (*tuχ°*) [ОХХ: 3]: 77,66 / 78,27 (max) / 77,17 / 75,84 / 73,38 (min); средняя — 76,93 дБ;

(37Я) [túχũ] (*tuχ°*) [ОХХ: 4]: 73,43 / 73,92 / 73,95 (max) / 72,83 / 70,97 / 69,49 (min); средняя — 72,61 дБ;

(38Я) [júyu] (*juχu*) [ОХХ: 1]: 70,32 / 71,80 / 72,46 / 72,86 / 73,00 / 73,03 (max) / 72,50 / 71,08 / 69,39 / 69,19 (min); средняя — 71,71 дБ;

(38Я) [júyu] (*juχu*) [ОХХ: 2]: 78,14 / 78,90 / 79,12 (max) / 78,72 / 77,94 / 76,98 / 76,01 / 75,20 / 73,88 / 72,39 / 70,48 / 66,70 (min); средняя — 76,67 дБ.

Как и в случае со словами (14Я), (16Я), (20Я) и (23Я), разобранными ранее и выше, носители ямальского диалекта однозначно воспринимают первый слог в именах (36Я), (37Я) и (38Я) как более выделенный. Диктор ОХХ также специально указал на краткость второго гласного в слове (37Я) и на возможность произнесения его не только как [túyũ] / [túχũ] или [túyũ] / [túχũ] (с «глухим гласным» в абсолютном конце), но и вовсе без второго гласного — [tuχ].

Для рассмотренных выше слов структур [CuCu] (*CuC°*) и [C'uCu] (*C'uCu*) характерно ударение на гласном первого слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного первого слога в данном случае в первую очередь оказывается бо́льшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. На то, что словесный акцент маркирует гласный первого, а не второго слога, указывает также и прогрессивная дистантная ассимиляция гласных после χ, в результате которой гласный второго слога «подстраивается» под гласный первого.

О том, что ударение в словах (36Я)—(38Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также формы аккузатива единственного числа: (36Я') [lúχum(?) / [lúχum(?)] (*lux°-m*) ACC.SG; (37Я') [túχum(?) / [túχum(?)] (*tuχ°-m*) ACC.SG; (38Я') [júχum(?) / [júχum(?)] (*yuχu-m*) ACC.SG [ОХХ, ОЛЛ] (см. Табл. 21 и четыре спектрограммы в Приложении 2, Рис. (36Я')—(38Я')).

Таблица 21

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
36Я'	[lúχum?] (<i>lux°m(?)</i>)	0,074	81,62 (80,34)	131-120 (128)	0,060	81,42 (80,63)	144-164	ОХХ (1)
37Я'	[túχum?] (<i>tuχ°m(?)</i>)	0,079	79,15 (77,98)	169-141	0,057	74,05 (73,98)	124	ОХХ (1)
	[túχum?] (<i>tuχ°m(?)</i>)	0,062	80,26 (78,33)	148-126	0,052	73,26 (72,27)	117	ОХХ (2)
38Я'	[júχum] (<i>juχum(?)</i>)	0,054	77,13 (76,91)	111	0,038	76,81 (76,29)	110-118-114 (115)	ОХХ (1)

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в Таблице 22.

Таблица 22

[CúCu], [C'úCu] (<i>CuC°</i> , <i>C'uCu</i>)		
[ú] первого слога		[u] второго слога
Д1	< (/ =)	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

Наш вывод о том, что в ямальском диалекте ударный гласный первого слога в рассмотренных выше словах структур [CúCu] (*CuC°*) и [C'úCu] (*C'uCu*) может быть не выражен темпорально по сравнению с гласным открытого второго слога, подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров О и ОР ямальского диалекта: (36Я) ОР *luxũ* [Lehtisalo 1956: 229b], (37Я) О *túχũ* [Lehtisalo 1956: 496b], (38Я) О *júχũ*, ОР *juχũ* [Lehtisalo 1956: 141a], — где для слов (36Я) и (38Я) отмечена долгота (длительность) гласного конечного открытого слога (*ũ*, *ũ*)²⁸, а для слова (37Я) не отме-

²⁸ Ср. запись производного от имени (38Я) существительного U-Ts. *júχũ, t'šəʔ* [Lehtisalo 1956: 141a] с диакритической долготы не только над вторым, но и над первым гласным в малоземельском диалекте в словаре Т. Лехтисало.

чена долгота ни одного гласного²⁹ (краткое произнесение второго гласного в слове (37Я) характерно и для диктора ОХХ, см. подробнее выше).

3.1.2. В ямальском диалекте Т ненец. также представлены слова слоговой структуры [C'uCu] (C'uCu°), где первый согласный мягкий, а второй твердый. В Таблице 23 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных в произнесениях слова указанной структуры. Как пример слова этой структуры нами было выбрано для анализа следующее (см. две спектрограммы в Приложении 1, (39Я)):

(39Я) *тыку* 'этот, эта, это' [Терещенко 1965, 2008: 696], *tyuku*° (N o~uø), TYUQXO~UØ [Salminen 1998: 149, 523] (~ *tyuki*°), O₁, T₂ t'ukku, O₂, T₁, T₄, S_j., U, U-Ts., N t'ukku, OP t'ukku (~ O₁ t'ukku) 'dieser hier' 'этот, эта, это' [Lehtisalo 1956: 520a]; ср. Л *чуки* 'этот, эта, это' [Бармич, Вэлло 2002: 147], *t'u'koj* 'этот' [Попова 1978: 133], Lj. t'šokū, Ni. t'šokkū (~ Lj. t'šokkū, S t'šukkkū, Kis. t'šukkkū, P t'šukkkū) 'dieser hier' 'этот, эта, это' [Lehtisalo 1956: 520a] < ПС *tū(-) 'dieser' 'этот, эта, это' [Janhunen 1977: 167]³⁰.

Здесь следует указать, что Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию этого слова как *tyuku*° [Salminen 1998: 149, 523], т. е. с последовательностью гласных фонем *u*° (зиянием) в абсолютном конце слова; ср. аналогичную интерпретацию для слов (24Я)—(28Я) в п. 2.1.2, а также для слов (33Я) и (34Я) в п. 2.2.2.

Таблица 23

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[u] в 1С и 2С ([u]—[u]) // (u—u°), по [Salminen 1998: 149, 523] [C'uCu] // CuCu° (C'uCu°), по [Salminen 1998: 149, 523]								
39Я	[t'ukú] (t'uku°)	0,048	82,32 (79,76)	173	0,096	86,91 (83,42)	231-237-197-219 (224)	ОЛЛ (1)
	[t'ukú] (t'uku°)	0,052	85,05 (83,58)	211-190 (204)	0,084	87,39 (85,04)	237-250-212 (236)	ОЛЛ (2)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных первого и второго слогов, можно отметить следующее.

В обоих рассмотренных произнесениях слова (39Я) диктором ОЛЛ длительность второго гласного [u] превышает длительность первого [u] на 0,03—0,05 сек. (30—50 мсек.). Интенсивность гласного [u] второго слога также превосходит интенсивность первого гласного: максимальная — на 2,5—4,5 дБ, средняя — на 1,5—4 дБ. При этом наблюдается закономерность: чем больше темпорально выделен гласный второго слога, тем больше он выделен и экспираторно (произн. 1).

Кроме того, в обоих произнесениях слова (39Я) диктором ОЛЛ наблюдается некоторое повышение тона на втором слоге (примерно на 50 Гц).

Для рассмотренного выше слова (39Я) характерно ударение на гласном [u] второго слога. Акустическими коррелятами словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказываются большая длительность и большая интенсивность ударного гласного по сравнению с безударным (или медленное «затухание» интенсивности, т. е. поддержание ее на относительно высоком уровне на втором гласном). В идиолекте диктора ОЛЛ ударный гласный второго слога выделяется также повышением частоты основного тона, что может быть дополнительным акустическим коррелятом ударения.

См. подробный анализ просодических характеристик фонетических слов сходных структур выше: в п. 2.1.2 (слова (24Я)—(28Я)), а также в п. 2.2.2 (слова (33Я) и (34Я)).

О том, что ударение в слове (39Я) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствует также форма винительного падежа единственного числа: [t'ukú(°)] (*tyuku*°-m) ACC.SG [ОЛЛ, ОХХ, ЯМГ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных обобщены нами в Таблице 24.

²⁹ Ср., однако, запись слова (37Я) с диакритикой долготы над вторым гласным в словаре Т. Лехтисало для большеземельского диалекта: К *туху* [Lehtisalo 1956: 496b].

³⁰ Мы не рассматриваем здесь следующее слово, т. к. оно не употребляется в современном ямальском диалекте (в отличие от, например, гыданского): *юту* 'юкола (тонкая сушеная на ветру и солнце рыба с поперечными надрезами без костей и головы)' [ПИМАЯ 2010], *yutu*° (N ø), YUTU(Ø) [Salminen 1998: 149, 544], O *jūtūtū*, OP *jūtūtū*, T₁₂ *jūtūtū*, S_j. *jūtūtūβ* 'zu Klippfisch getrockneter kleiner Fisch' 'маленькая сушеная, вяленая рыба' [Lehtisalo 1956: 146b] (ср. Л Lj. *q'u'ttq'm*, P *q'u'ttq'm* 'Fischmehl (wurde früher in einem Trog aus über einer Grube geräuchertem und gebackenem Klippfisch zerkleinert; wurde statt Brot verwendet)' 'рыбная мука' [Lehtisalo 1956: 146b]).

Таблица 24

[C'uCú] (C'uCu°)		
[u] первого слога		[ú] второго слога
Д1	<	Д2
И1	<	И2
ЧОТ1	=/> (<)	ЧОТ2

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове структуры [C'uCú] (C'uCu°) в ямальском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта: О₁ t⁶u⁶kkū, О₂ t⁶u⁶kkū, ОР t⁶u⁶kkū [Lehtisalo 1956: 520a], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного (ū).

О том, что в этом слове ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этого имени, сделанная Т. Салминеном: *tyuku*° [Salminen 1998: 149, 523]. По мнению Т. Салминена, слог, предшествующий слогу с фонемой ° (“pre-schwa syllable”), является ударным [Salminen 2007: 350, 359]. Таким образом, в системе Т. Салминена гласный второго слога в рассмотренном нами слове должен считаться ударным, т. к. находится перед слогом с фонемой °, что согласуется с нашими полевыми данными.

3.1.3. В ямальском диалекте Т ненец. представлены также слова слоговых структур [CuCuC] (CuCøC°) и [C'uCuC'] (C'uCuC°):

(40Я) *nyxud* ‘верхняя губа’ [Терещенко 1965, 2008: 405], *nguxod*° (N ø≡), NGUXØTØ [Salminen 1998: 53, 499], О, Sj. *nyxūd*, ОР *nyxūd*, Т₂ *nyxūd*°, К *nyxūd*°, N *ūd*, U-Ts. *ūd*^í ‘Oberlippe’ ‘верхняя губа’ [Lehtisalo 1956: 42b]; ср. Л *nyxuty* ‘верхняя губа’ [Бармич, Вэлло 2002: 99], *nyxu'tyj* ‘верхняя губа’ [Попова 1978: 85], Nj. *nyxuntj*, Р *nyxūtāēi* ‘Oberlippe’ ‘верхняя губа’ [Lehtisalo 1956: 42b] < ПС *ukā (der.?) [Janhunen 1977: 30];

(41Я) *nyxuy* ‘неряшливый, нечистоплотный, неопрятный; неряха’ [Терещенко 1965, 2008: 334], *nyxuy*° (N yø≡), NYUXUY(Ø) [Salminen 1998: 171], О, Sj. *n'ixūi*, ОР *n'ixuj* ‘unfähig zu arbeiten und für sich zu sorgen, Taugenichts’ [Lehtisalo 1956: 331a]; ср. Л Lj., Kis. *n'ixūj*, Nj. *n'ixuj* ‘unfähig zu arbeiten und für sich zu sorgen, Taugenichts’ [Lehtisalo 1956: 331a].

В Таблице 25 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных фонетических слов указанных структур (см. также спектрограммы в Приложении 1, (40Я) и (41Я)).

Следует оговорить, что, по мнению Т. Салминена, слова (40Я) и (41Я) являются фонологически трехсложными: (40Я) *nguxod*° (N ø≡), NGUXØTØ [Salminen 1998: 53, 499]; (41Я) *nyxuy*° (N yø≡), NYUXUY(Ø) [Salminen 1998: 171]. Подобная интерпретация для слова (40Я) опирается в том числе и на произношение этого слова с гласным призвуком в абсолютном конце в тазовском, большеземельском и малоземельском диалектах Т ненец. в записи Т. Лехтисало (Т₂ *nyxūd*°, К *nyxūd*°, U-Ts. *ūd*^í [Lehtisalo 1956: 42b]), ср. также трехсложный когнат этого слова в лесном ненецком: Л *nyxuty* [Бармич, Вэлло 2002: 99], *nyxu'tyj* [Попова 1978: 85], Nj. *nyxuntj*, Р *nyxūtāēi* [Lehtisalo 1956: 42b].

Т. Салминен предлагает фонологическую интерпретацию гласного второго слога в слове (40Я) как ø (ə), что согласуется также с прасамодийской реконструкцией этого имени: der. (?) ПС *ukā [Janhunen 1977: 30]. Однако в ямальском диалекте мы имеем дело с фонетическими последовательностями [nyxud]/[nyxut]/[nyyut]/[nyyud] с однородным вокалическим составом, что подтверждают, в частности, данные словарей: *nyxud* [Терещенко 1965, 2008: 405]; О *nyxūd*, ОР *nyxūd* (а также Sj. *nyxūd*, Т₂ *nyxūd*°, К *nyxūd*°) [Lehtisalo 1956: 42b]. На фонетическую последовательность с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте указывают также средние данные по числовым значениям первой (F1) и второй (F2) формант гласных: так, числовые показатели F1 и F2 гласных первого и второго слогов сопоставимы друг с другом в произнесении диктора ЯМГ. Таким образом, здесь мы имеем дело с проявлением своего рода прогрессивной дистантной ассимиляции гласных после χ (см. подробнее выше).

Так как слова (40Я) и (41Я) фонетически заканчиваются на согласный звук, определение длительности гласного второго слога оказывается проще, чем в случае с описанными выше именами с открытыми слогами в абсолютном конце. В большинстве произнесений слова (40Я) дикторами ЯМГ и ОХХ длительность гласного второго слога превосходит длительность первого [u] на 0,008—0,017 сек. (8—17 мсек.) и более заметно — на 0,07—0,08 сек. (70—80 мсек.); только в первом произнесении этого слова информантом ЯМГ мы обнаруживаем темпоральную равнозначность этих гласных. Для всех произнесений слова (41Я) диктором ОХХ характерна большая длительность гласного второго слога по сравнению

Таблица 25

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[u] в 1С и 2С ([u]—[u]) // (u—o—°), по [Salminen 1998: 53, 499] [CuCuC] // CuCoC°, по [Salminen 1998: 53, 499]								
40Я	[ηyúút] (ηyúúđ°)	0,088	84,81 (83,32)	233-203 (224)	0,077	84,73 (83,43)	221	ЯМГ (1)
	[ηyúút] (ηyúúđ°)	0,060	84,47 (82,87)	224-210 (219)	0,141	83,58 (82,45)	191	ЯМГ (2)
	[ηyúút] (ηyúúđ°)	0,051	84,88 (83,88)	213-207 (210)	0,124	83,66 (82,50)	174	ЯМГ (3)
	[ηyúúđ°] (ηyúúđ°)	0,085	83,81 (83,54)	171-181 (178)	0,093	83,07 (82,60)	178-159	ОХХ (1)
	[ηyúút] (ηyúúđ°)	0,081	82,09 (81,33)	151	0,098	79,40 (77,89)	137-115-106	ОХХ (2)
[u] в 1С и 2С ([u]—[u]) // (u—u—°), по [Salminen 1998: 171] [C'uCuC'] // CuCuC° (C'uCuC°), по [Salminen 1998: 171]								
41Я	[n'úúj] (n'úúj°)	0,071	83,76 (83,26)	151	0,108	84,00 (83,28)	158-135 (147)	ОХХ (1)
	[n'úúj] (n'úúj°)	0,047	80,83 (80,71)	128	0,106	83,75 (82,74)	144-148-131	ОХХ (2)
	[n'úúj] (n'úúj°)	0,065	82,99 (82,73)	128	0,097	84,75 (83,69)	136-141-128	ОХХ (3)

с первым гласным: так, длительность второго гласного превышает длительность первого на 0,03—0,06 сек. (30—60 мсек.). Таким образом, соотношение длительности гласного первого слога к длительности гласного второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в рассмотренных произнесениях слов (40Я) и (41Я) составляет: (40Я) 1:0,9 [ЯМГ: 1]; 1:2,4 [ЯМГ: 2]; 1:2,4 [ЯМГ: 3]; 1:1,1 [ОХХ: 1]; 1:1,2 [ОХХ: 2]; (41Я) 1:1,5 [ОХХ: 1]; 1:2,3 [ОХХ: 2]; 1:1,5 [ОХХ: 3], — т. е. в большинстве произнесений длительность гласного второго слога превосходит длительность гласного [u] первого слога в 1,1—1,5 раза и даже в 2,3—2,4 раза.

Гласный второго слога часто экспираторно не уступает гласному [u] первого слога, несмотря на общую речевую тенденцию произносить начало фонетического слова с большей интенсивностью и громкостью, чем его конец: так, 1) во втором и третьем произнесениях слова (41Я) диктором ОХХ максимальная интенсивность второго гласного оказывается больше пиковой интенсивности первого на 1,8—3 дБ, а средняя — на 1—2 дБ; 2) в первом произнесении слова (40Я) диктором ЯМГ и в первом произнесении слова (41Я) диктором ОХХ как максимальная, так и средняя интенсивность обоих гласных оказываются численно сопоставимы; 3) во втором произнесении слова (40Я) диктором ЯМГ пиковая интенсивность первого гласного превышает пиковую интенсивность второго примерно на 0,9 дБ, тогда как средняя — всего на 0,4 дБ, что не является значительной величиной. Только в третьем произнесении слова (40Я) информантом ЯМГ максимальная интенсивность первого гласного превышает соответствующий показатель второго на 1,2 дБ, а средняя интенсивность — соответственно на 1,4 дБ (что также укладывается в рамки общеречевой тенденции произнесения начала фонетического слова), а также в двух произнесениях слова (40Я) диктором ОХХ максимальная интенсивность первого гласного превосходит пиковую интенсивность второго на 0,7 дБ (произн. 1) и 2,7 дБ (произн. 2), а средняя — на 1 дБ и 3,4 дБ соответственно.

При этом в произнесениях диктора ОХХ разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,1—0,8 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 0,5—1,5 дБ, а в произнесениях информанта ЯМГ разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного оказывается даже больше (примерно 1—1,6 дБ), чем разница между соответствующими числовыми показателями второго гласного (1,1—1,3 дБ), что свидетельствует о том, что интенсивность гласного второго слога затухает плавно, нерезко и небыстро, а в произнесениях ЯМГ часто даже медленнее, чем интенсивность первого гласного.

На протяжении произнесения слова (40Я) дикторами ЯМГ и ОХХ тон остается ровным, колебания по частоте основного тона при этом незначительны, а общее понижение ЧОТ от начала фонетического слова к его концу составляет примерно 10—45 Гц. Что касается произнесения слова (41Я) диктором ОХХ, то обнаруживается также небольшое локальное повышение частоты основного тона на гласном второго слога (на 7—20 Гц) на фоне общего плавного понижения тона к концу фонетического слова (примерно на 15—20 Гц).

Для рассмотренных выше слов структур [CuCuC] (*CuCøC°*) и [C'uCuC'] (*C'uCuC'°*) характерно ударение на гласном второго слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказывается большая длительность (темпоральная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. Экспираторное и тональное выделение ударного гласного можно считать дополнительными акустическими коррелятами ударения.

См. подробный анализ просодических характеристик фонетических слов сходных структур выше, в п. 2.1.3 (слова (29Я) и (30Я)) и п. 2.2.3 (слово (35Я)), а также в первой части данной статьи: п. 2.1.3, слово (13Я) [Амелина 2016: 27—30]; п. 2.2.2, слово (15Я) [Амелина 2016: 34—36]; п. 2.3.2, слово (19Я) [Амелина 2016: 40—42]; п. 2.4.2, слово (21Я) [Амелина 2016: 44—46].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 26*.

Таблица 26

[CuCuC], [C'uCuC'] (<i>CuCøC°</i> , <i>C'uCuC'°</i>)		
[u] первого слога		[ú] второго слога
Д1	<	Д2
И1	= (>)	И2
ЧОТ1	=/> (<)	ЧОТ2

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове (40Я) структуры [CuCuC] (*CuCøC°*) в ямальском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР): О *ñìxùd*, ОР *ñìxùd* [Lehtisalo 1956: 42b], где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) второго гласного (*ù*). Однако для слова (41Я) структуры [C'uCuC'] (*C'uCuC'°*) долгота второго гласного в говорах ямальского диалекта в словаре Т. Лехтисало не отмечена (равно как и долгота первого гласного): О *n'ùxùì*, ОР *n'ùxùj* [Lehtisalo 1956: 331a].

О том, что в этих словах ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салминеном: (40Я) *nguxød°* (N ø≡), NGUXØTØ [Salminen 1998: 53, 499]; (41Я) *nyuxiyo°* (N yø≡), NYUXUY(Ø) [Salminen 1998: 171].

3.2. Акцентные характеристики фонетических слов с противопоставленными по долготе гласными верхнего подъема заднего ряда [ū] и [u] в ямальском диалекте

В ямальском диалекте Т ненец. представлено также слово слоговой структуры [CūC'u] (*CūC'u*)³¹, где первый гласный долгий, а второй нейтральный по длительности:

(42Я) *сую* ‘[олений] теленок, олененок’ [Терещенко 1965, 2008: 571], *súyu* (N *yu*≡), SÚYU [Salminen 1998: 368, 510], О, ОР, Т₁, S_j, К, N *šūjjiù*, U, U-Ts. *šūjjiu* ‘Kalb des zahmen oder wilden Renntiers’ <‘детеныш домашнего или дикого оленя, олененок’> [Lehtisalo 1956: 417a] (~ ОР *šūjji* ‘Renntierkälbchen; Fell des Renntierkälbchens’ <‘оленок; шкура олененка’>, О, S_j. *šūjji* ‘Fell des Renntierkälbchens’ <‘шкура олененка’> [Lehtisalo 1956: 417b]); ср. Л *ходю* ‘оленок, (местн.) теленок (олений)’ [Бармич, Вэлло 2002: 138], *'xū'u* ‘теленка’ [Попова 1978: 141], N_j. *xōjjiu*, Р *xōd'd'ū* ‘Kalb des zahmen oder wilden Renntiers’ <‘детеныш домашнего или дикого оленя, олененок’> [Lehtisalo 1956: 417a] (~ N_j. *xūjji* ‘Fell des Renntierkälbchens’ <‘шкура олененка’> [Lehtisalo 1956: 417b]).

В *Таблице 27* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных в произнесениях данного слова указанной структуры (см. также две спектрограммы в *Приложении 1*, (42Я)).

Отметим, что в словаре Н. М. Терещенко не отмечена фонологическая долгота гласного первого слога.

См. подробный анализ просодических характеристик фонетических слов сходных структур выше, в п. 2.2.1: слова (31Я) и (32Я). Ниже приводятся данные по интенсивности гласных второго слога фонетических слов (42Я) с разницей примерно в 10 мсек. (через косую черту /) с указанием на максимальную (max), минимальную (min) и среднюю интенсивность (в децибелах, дБ):

(42Я) [sūju] (*sūju*) [OXX: 1]: 77,42 / 77,81 / 78,26 / 78,42 (max) / 78,23 / 77,73 / 76,73 / 75,06 / 73,05 / 71,44 (min); средняя — 76,78 дБ;

(42Я) [sūju] (*sūju*) [OXX: 2]: 75,88 / 75,91 (max) / 75,84 / 75,64 / 75,54 / 75,28 / 74,44 / 73,21 / 71,97 / 70,75 / 68,88 (min); средняя — 74,33 дБ.

³¹ В записи Т. Салминена символом *ū* обозначен долгий гласный верхнего подъема заднего ряда [ū].

Таблица 27

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
[ū] в 1С и [u] во 2С ([ū]—[u]) // (ū—u), по [Salminen 1998: 368, 510] [CūC'u] // CūCu (CūC'u), по [Salminen 1998: 368, 510]								
42Я	[sūju] (sūju)	0,100	79,51 (78,46)	207-165	0,106	78,42 (76,78)	171-179-159 (173)	OXX (1)
	[sūju] (sūju)	0,102	80,78 (79,47)	144-134 (138)	0,108	75,91 (74,33)	122-102 (110)	OXX (2)

Для рассмотренного выше слова структуры [CūC'u] (CūC'u) характерно ударение на гласном первого слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного первого слога в данном случае в первую очередь оказывается большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным, а второстепенным — возможная темпоральная выделенность ударного гласного, изначально присущая долгому гласному, но которая, однако, часто «затеняется» тем фактом, что длительность гласного открытого второго слога часто может превышать длительность первого гласного.

О том, что ударение в слове (42Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствует также форма аккузатива единственного числа: [sūjum(?)]) (sūju-m) ACC.SG [OXX, ОЛЛ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных обобщены нами в Таблице 28.

Таблица 28

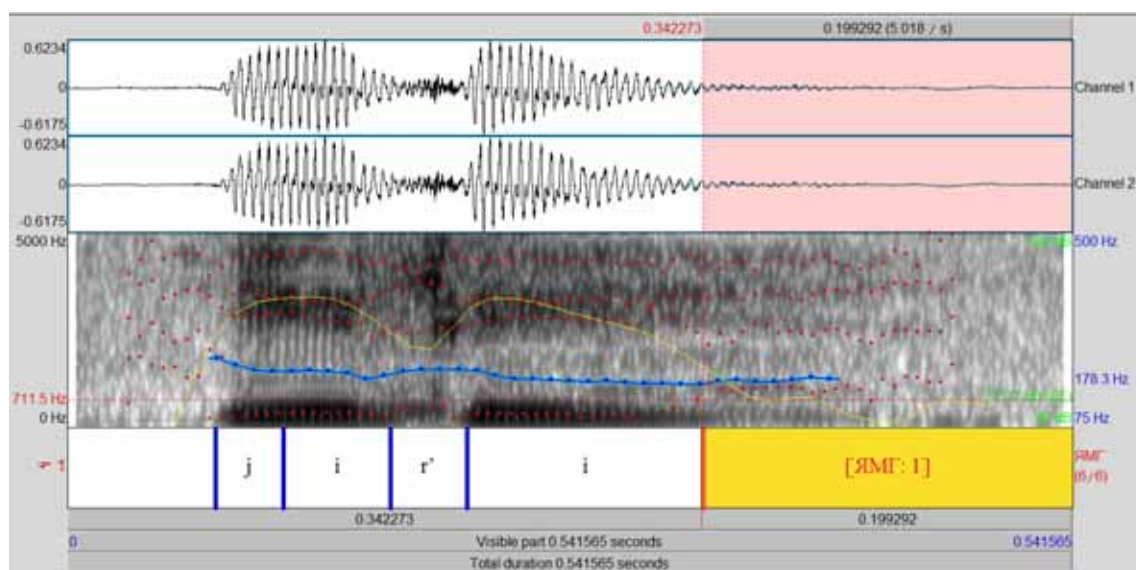
[CūC'u] (CūC'u — в записи Т. Салминена)		
[ū] первого слога		[u] второго слога
Д1	(> /) = (/ <)	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

Наш вывод о темпоральной выделенности ударного гласного первого слога в рассмотренном выше слове (42Я) структуры [CūC'u] (CūC'u) в ямальском диалекте подтверждается также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР): О, ОР šūjju [Lehtisalo 1956: 417a], — где с помощью диакритики обозначена длительность (долгота) первого гласного (ū).

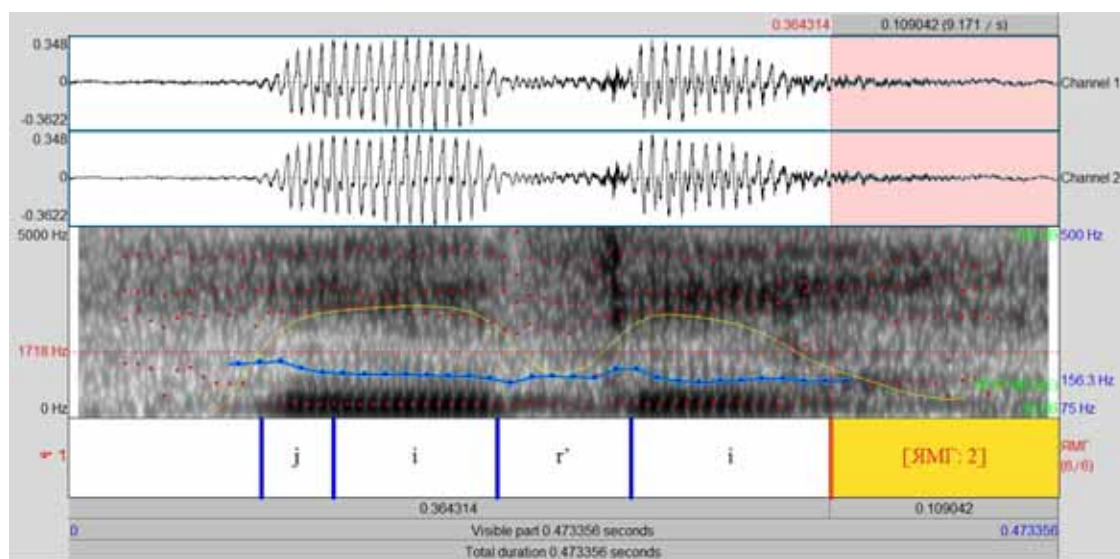
Приложение 1

1. Фонетические слова с гласными верхнего подъема [i] и [i] в первом и втором слогах

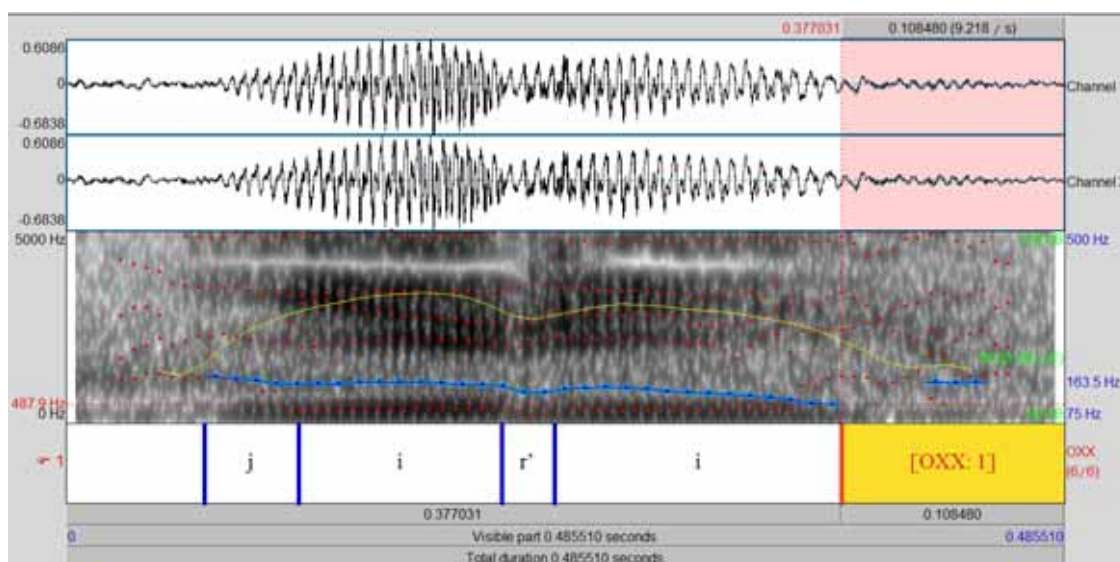
(22Я) Т ямал. [jiri] jir'i [ЯМГ: 1]

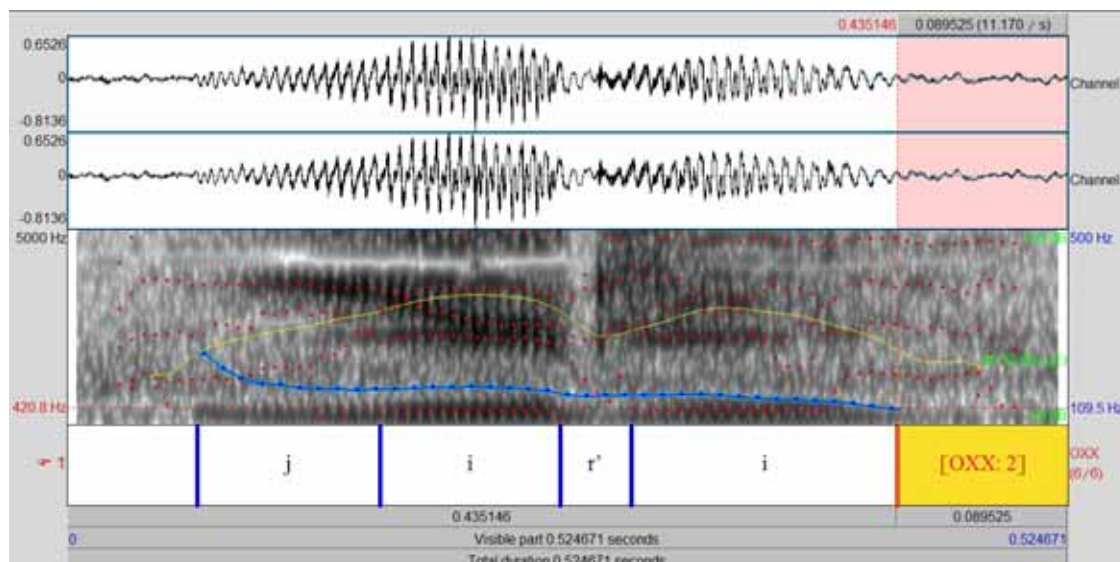
(22Я) Т ямал. [jiri] *jir'i* [ЯМГ: 2]

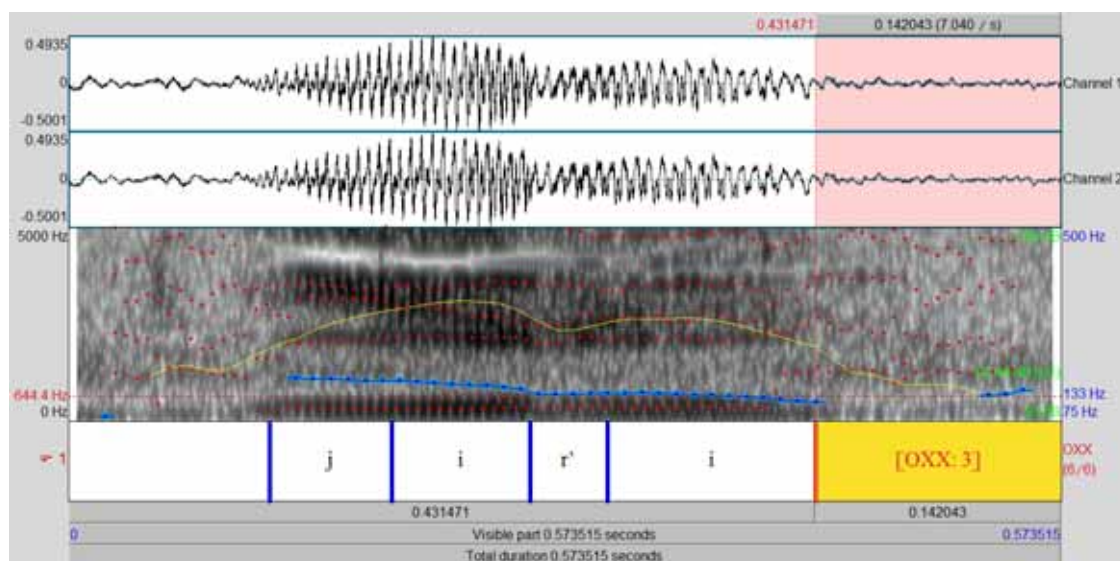

(22Я) Т ямал. [jiri] *jir'i* [ОХХ: 1]

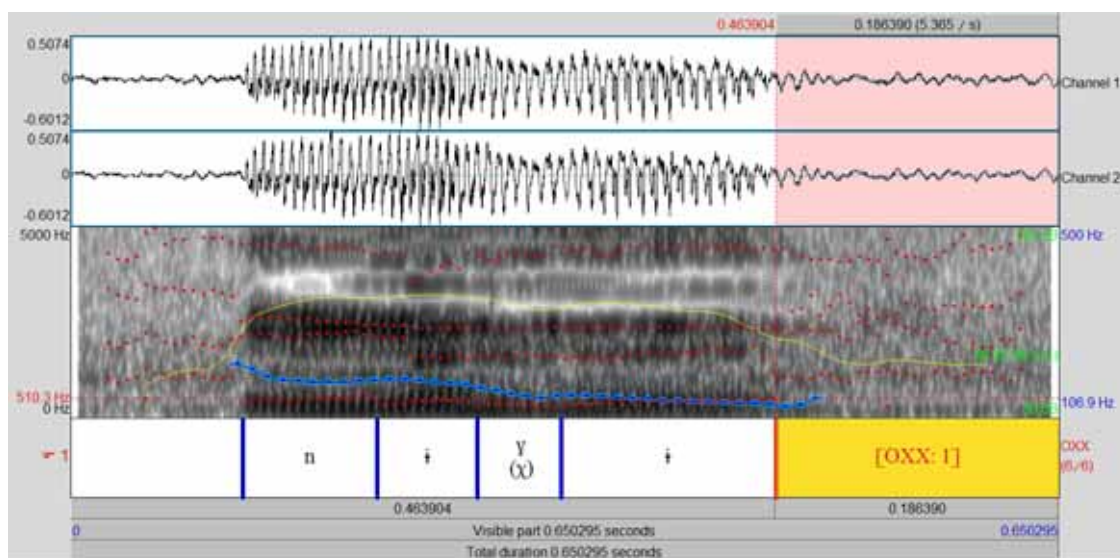

(22Я) Т ямал. [jiri] *jir'i* [ОХХ: 2]

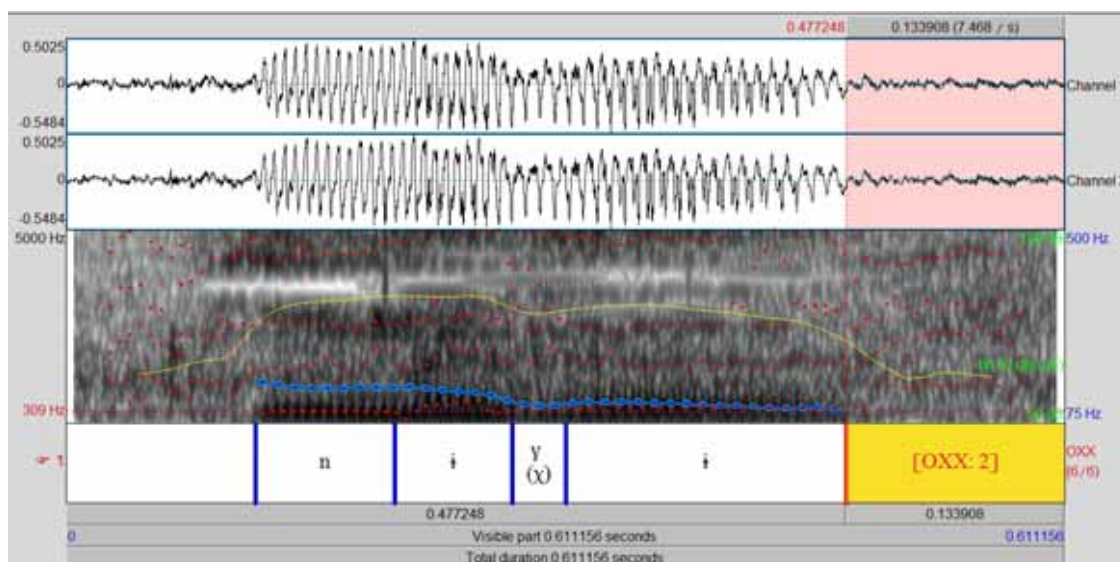

(22Я) Т ямал. [jiri] *jir'i* [OXX: 3]

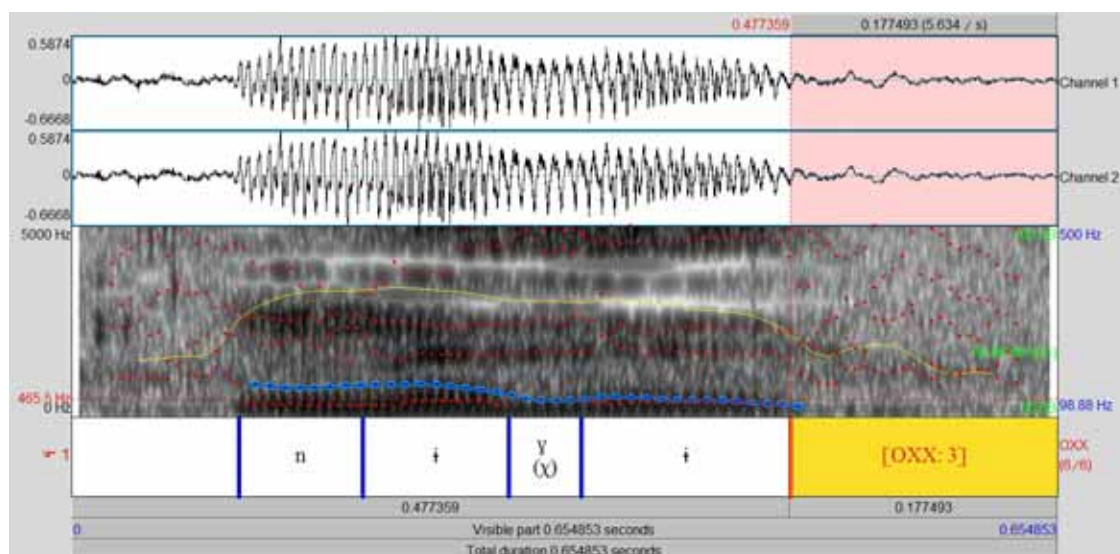
(23Я) Т ямал. [niyi] [OXX: 1]

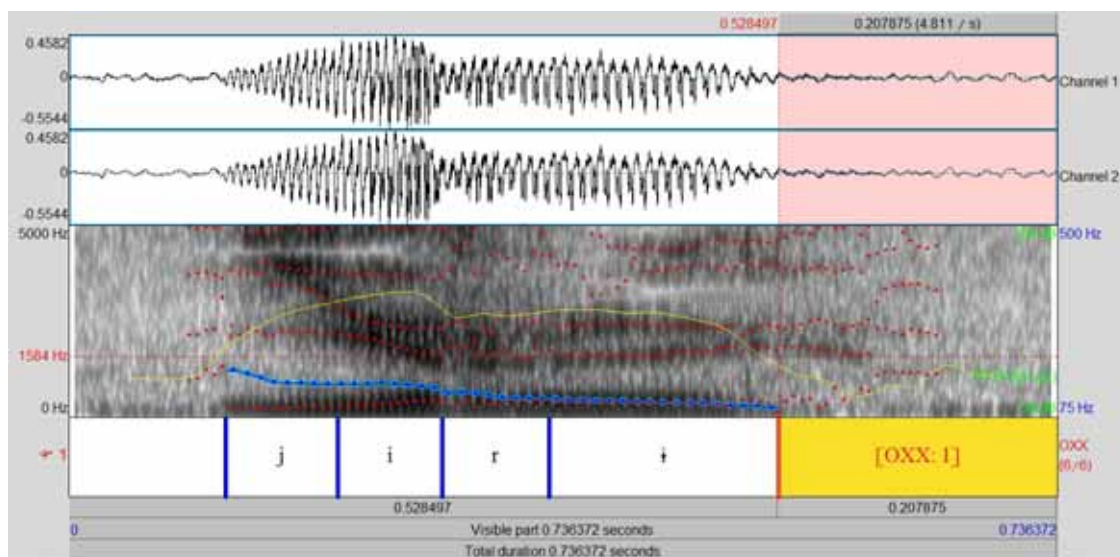
(23Я) Т ямал. [niyi] [OXX: 2]

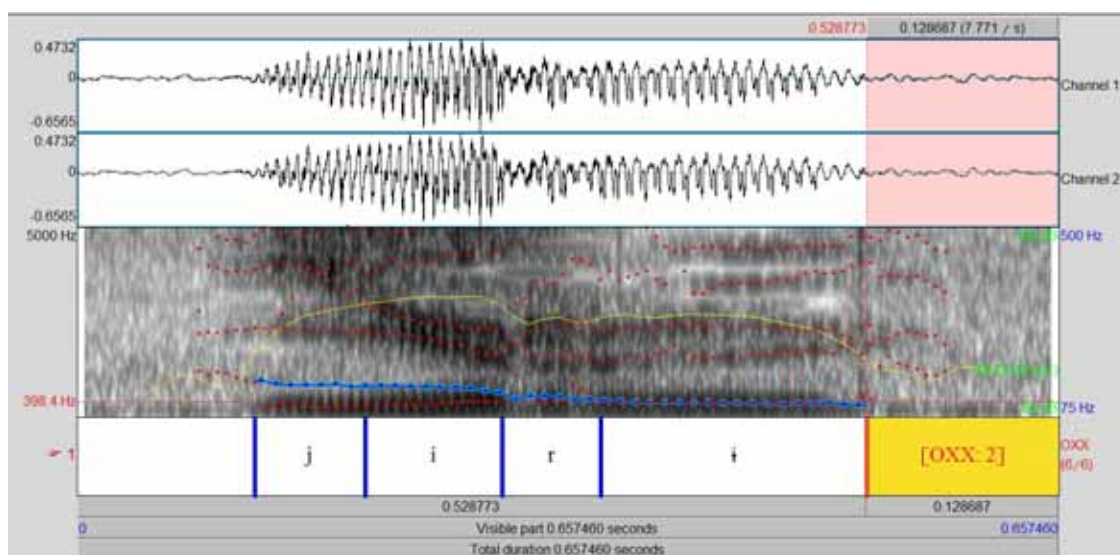
(23Я) Т ямал. [níyi] [OXX: 3]

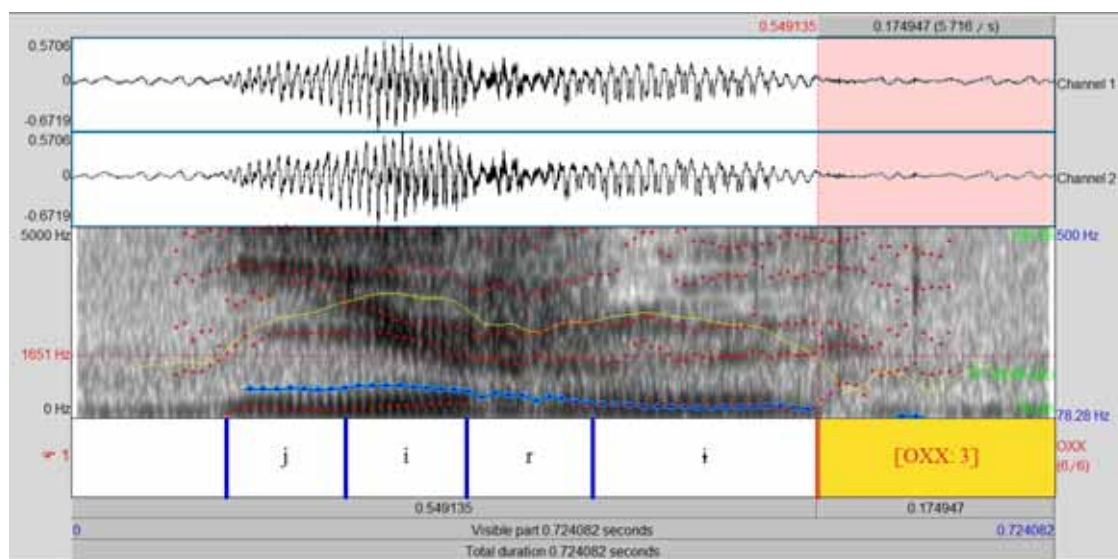
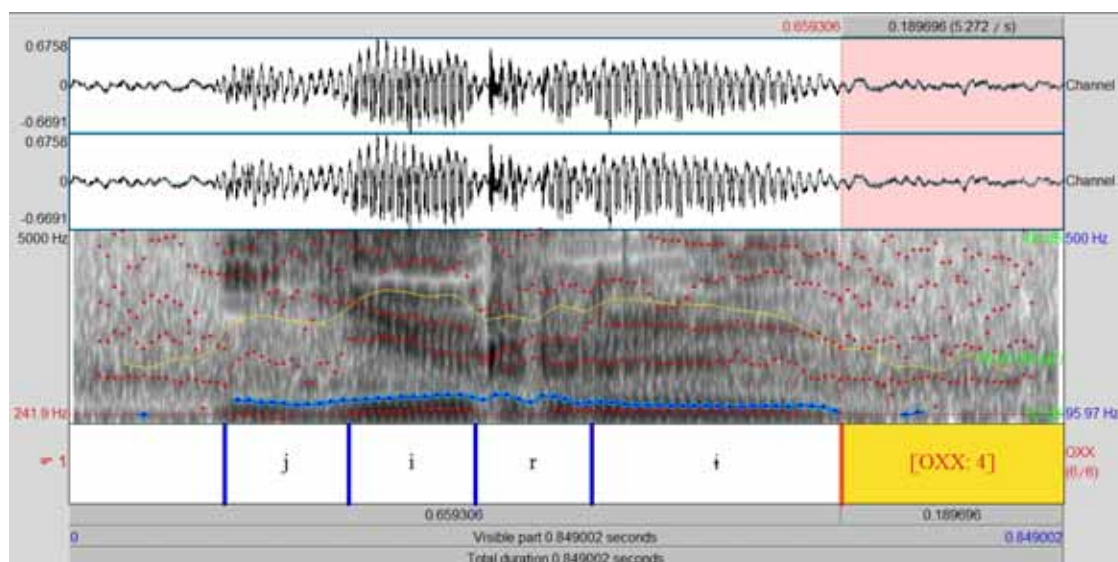
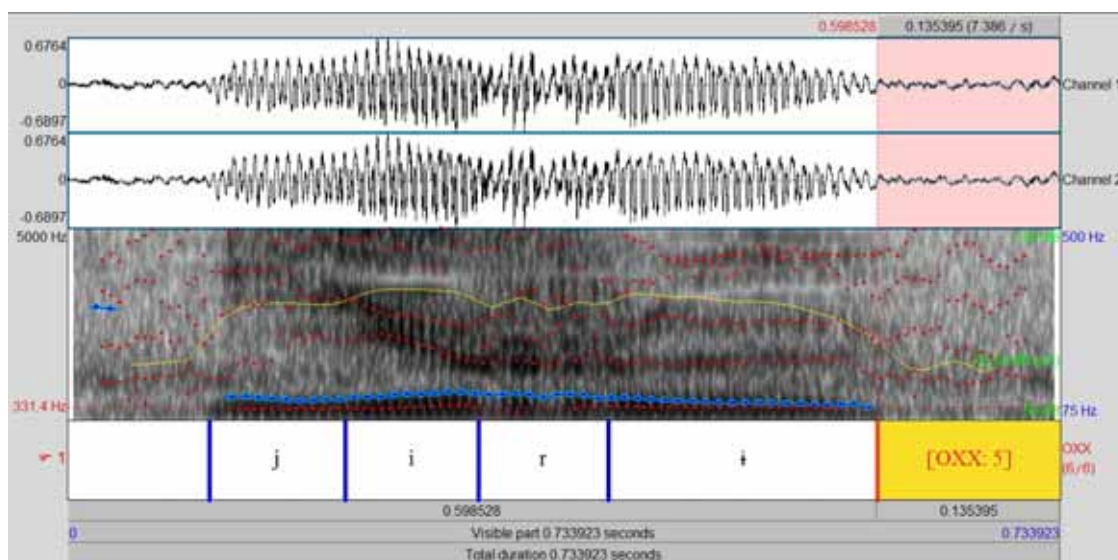

(24Я) Т ямал. [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 1]

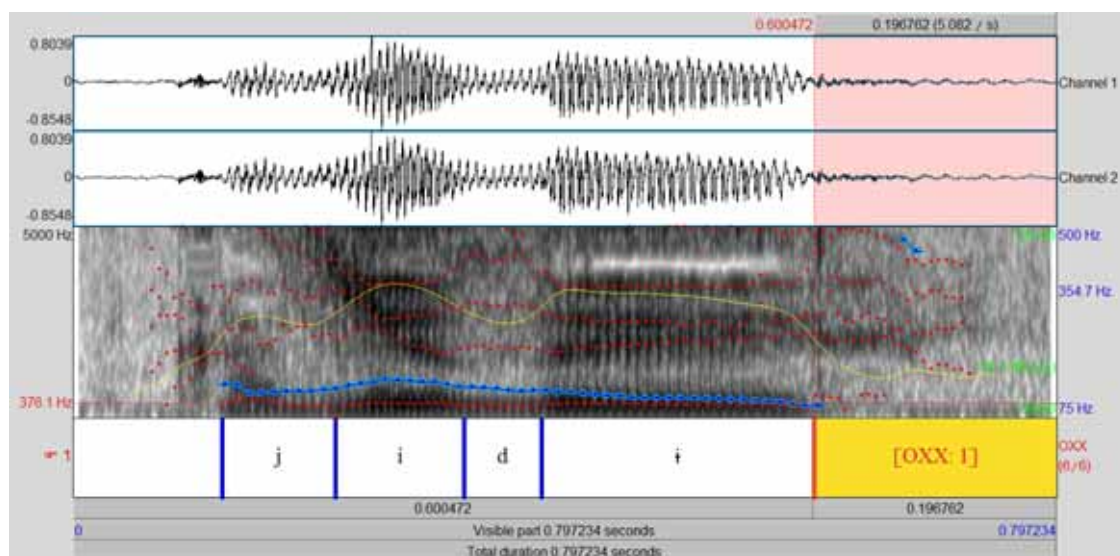

(24Я) Т ямал. [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 2]

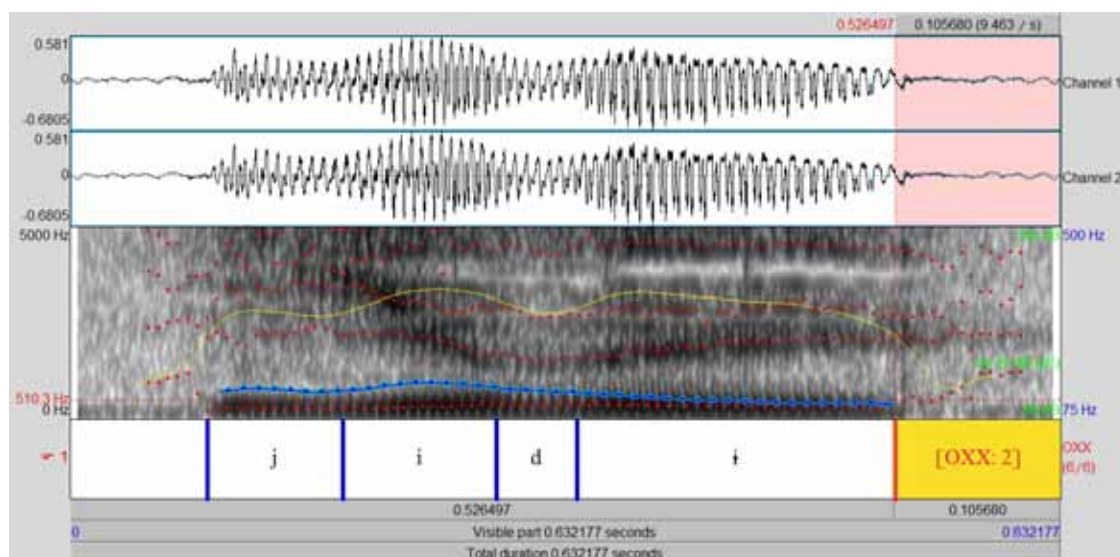

(24Я) Т ямал. [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 3](24Я) Т ямал. [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 4](24Я) Т ямал. [jiri] (*jiri*^o) [OXX: 5]

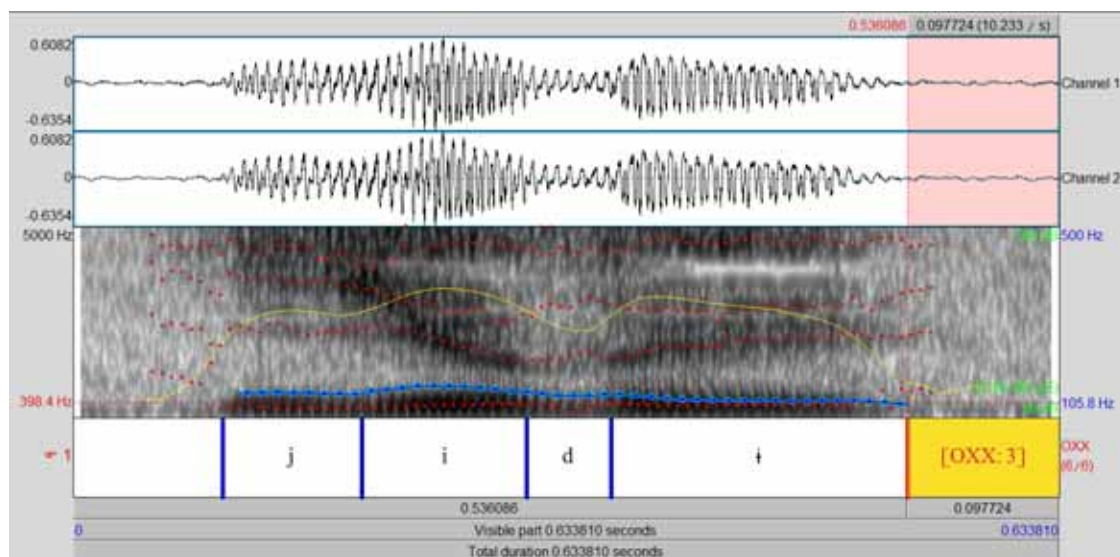
(25Я) Т ямал. [jidí] (*jidí*^o) [OXX: 1]

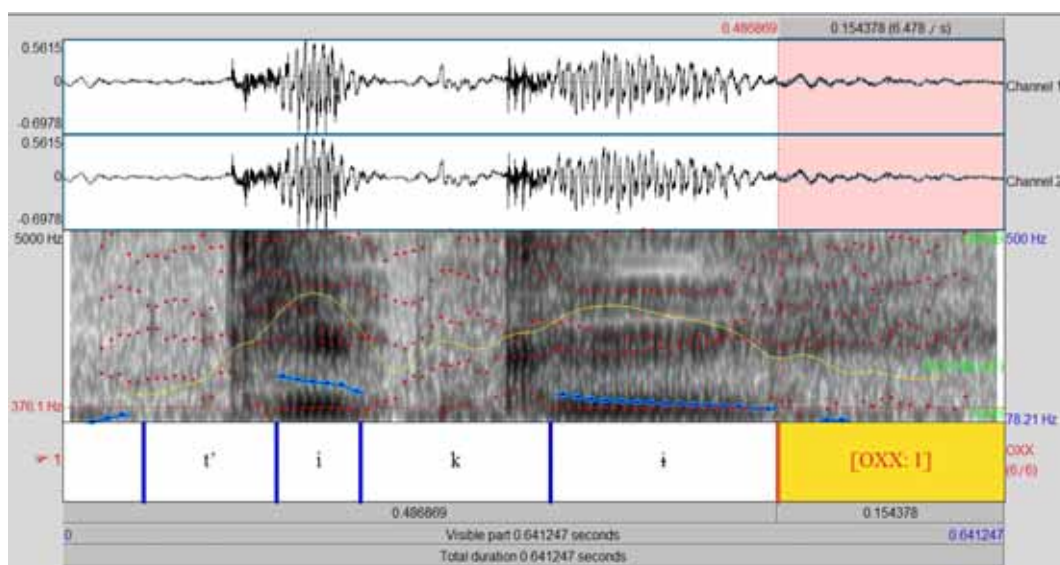
(25Я) Т ямал. [jidí] (*jidí*^o) [OXX: 2]

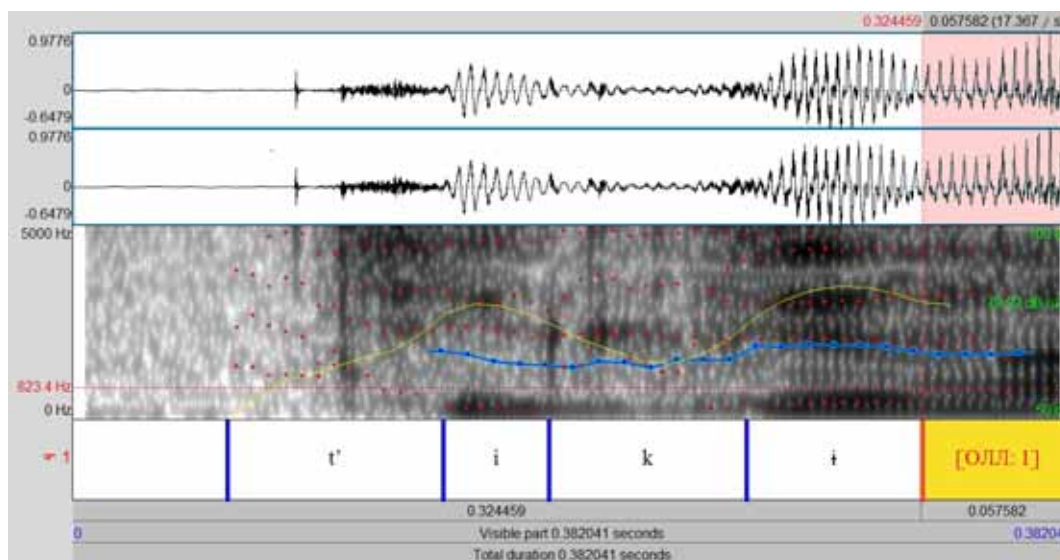
(25Я) Т ямал. [jidí] (*jidí*^o) [OXX: 3]

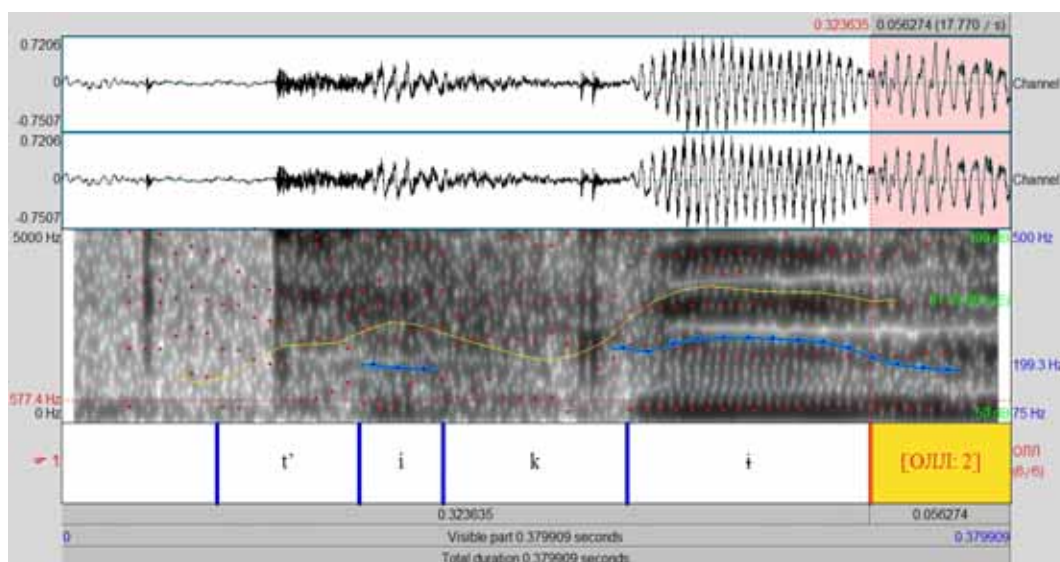
(26Я) Т ямал. [tʲikʲi] (*tʲiki*°) [ОХХ: 1]

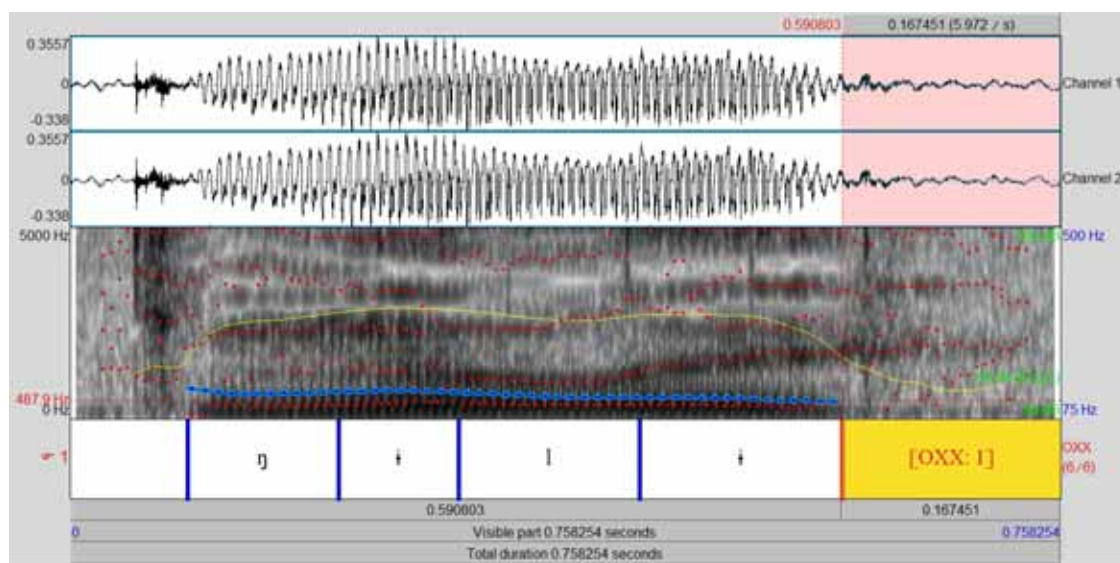
(26Я) Т ямал. [tʲikʲi] (*tʲiki*°) [ОЛЛ: 1]

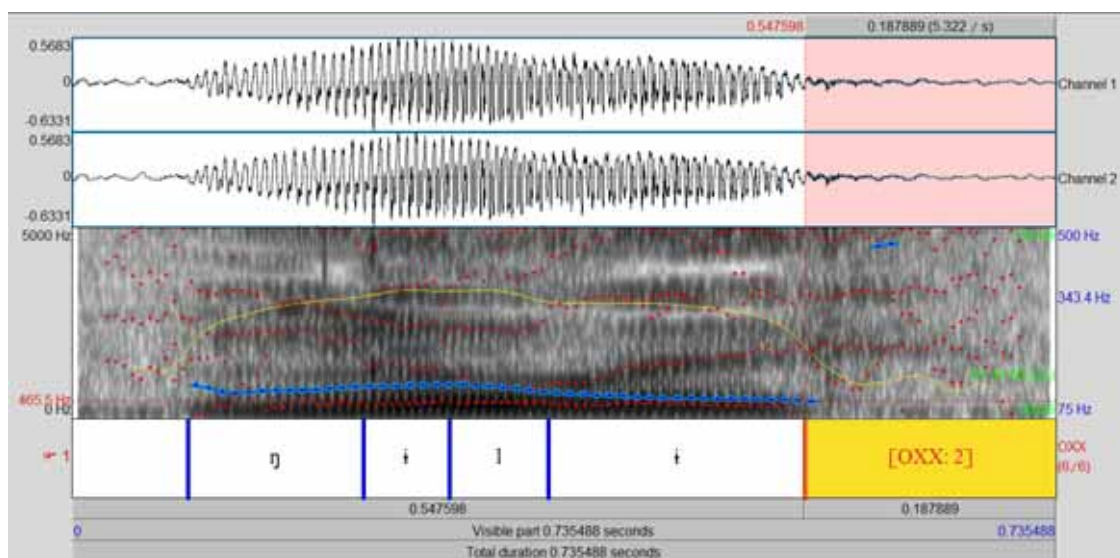
(26Я) Т ямал. [tʲikʲi] (*tʲiki*°) [ОЛЛ: 2]

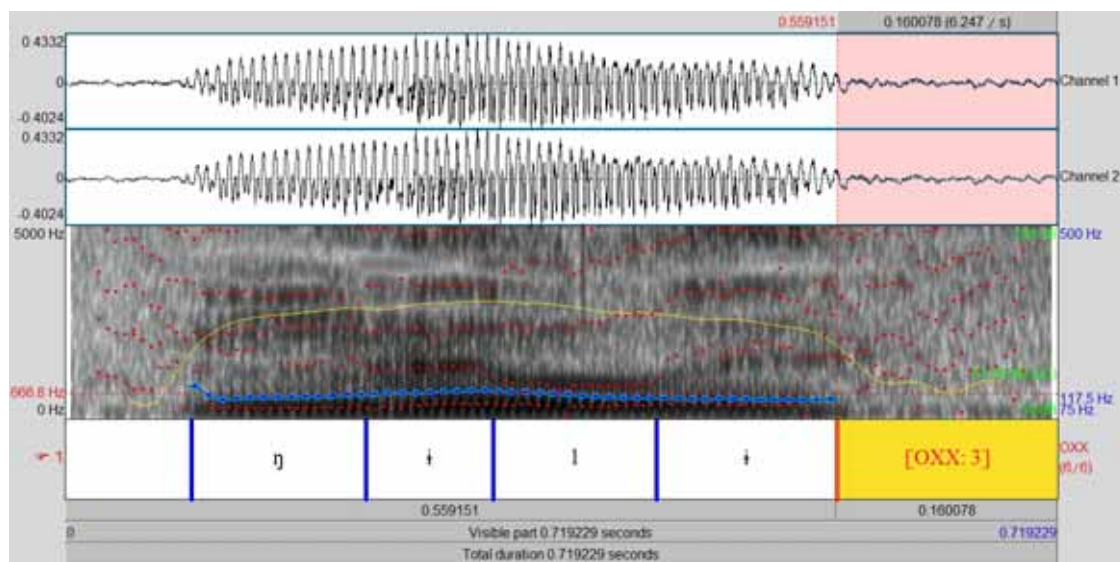
(27Я) Т ямал. [ɲilɨ] (*ɲili*°) [OXX: 1]

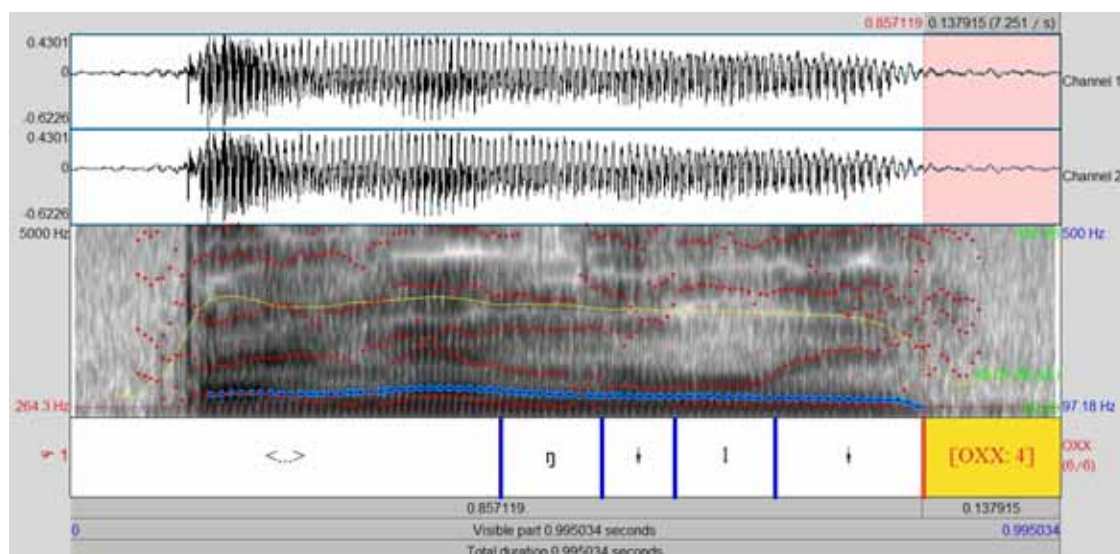
(27Я) Т ямал. [ɲilɨ] (*ɲili*°) [OXX: 2]

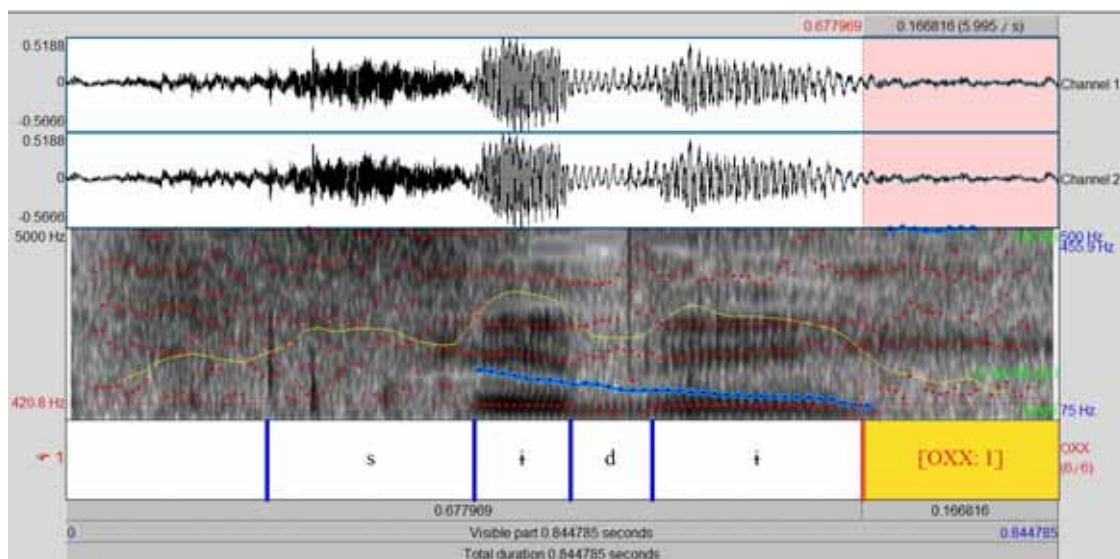
(27Я) Т ямал. [ɲilɨ] (*ɲili*°) [OXX: 3]

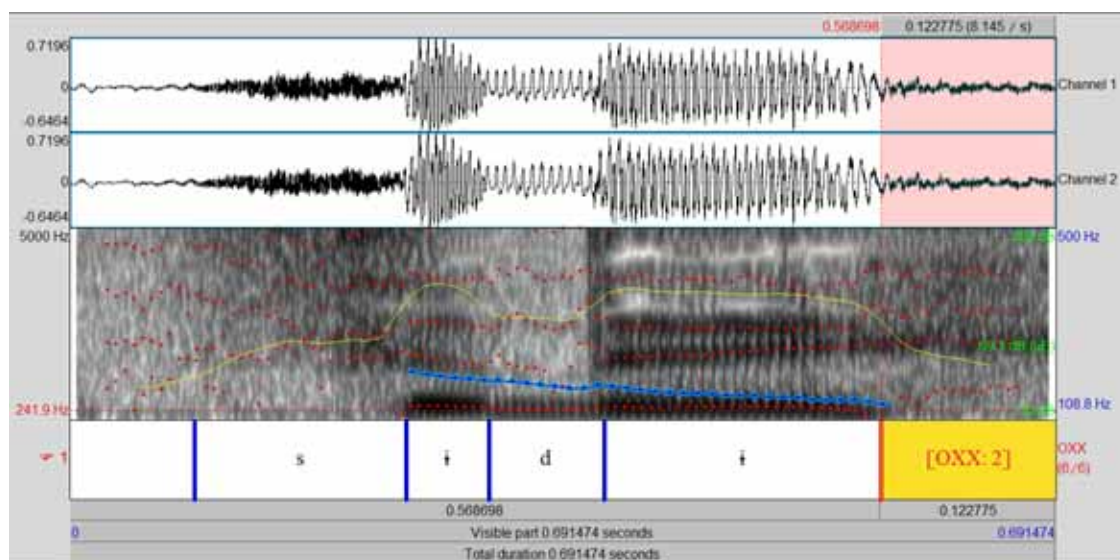
(27Я) Т ямал. [ɲilí] (*ɲili*°) [OXX: 4]

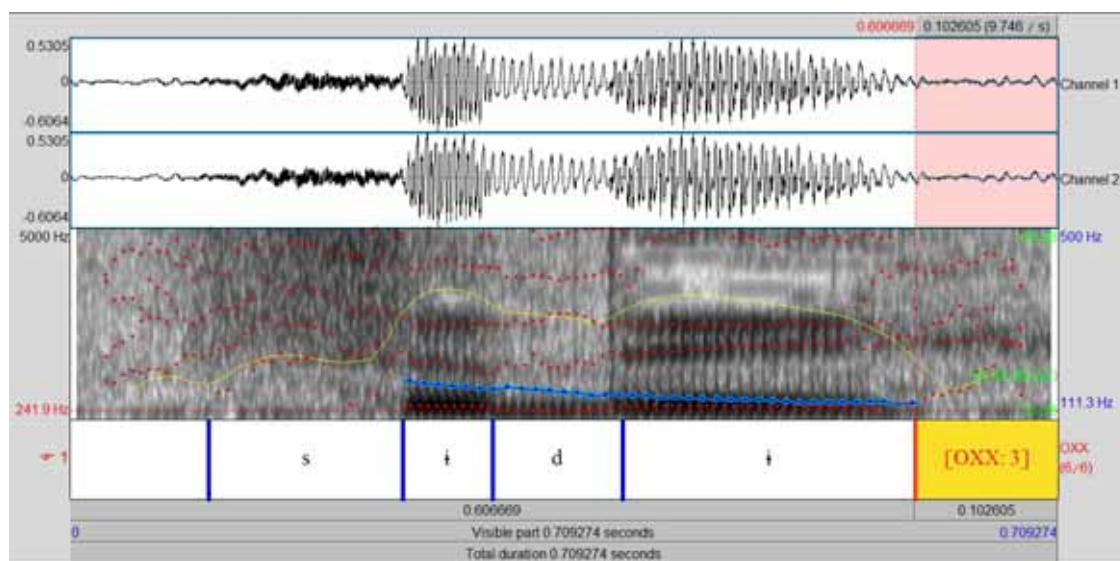
(28Я) Т ямал. [sidí] (*sidi*°) [OXX: 1]

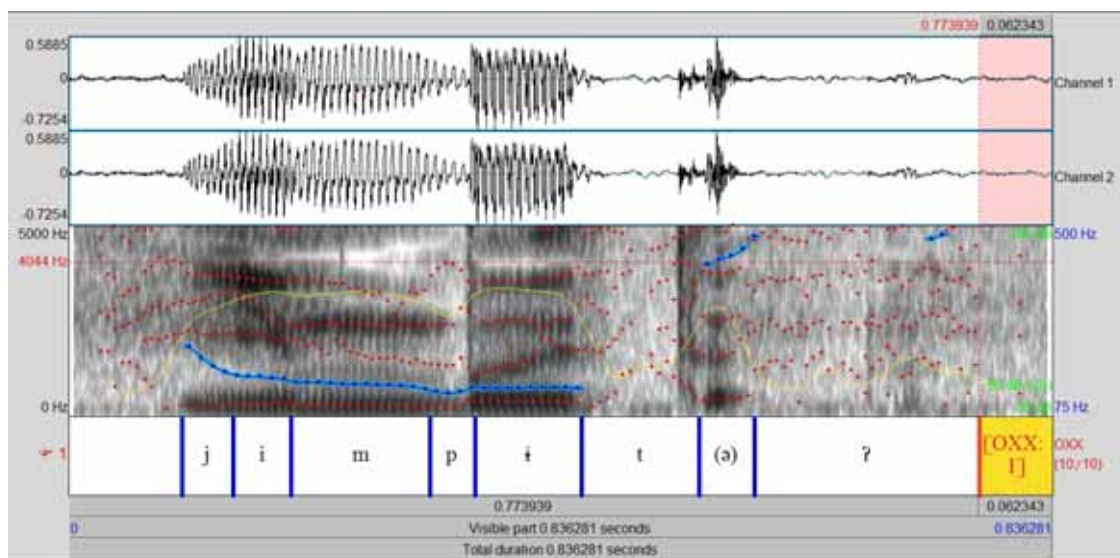
(28Я) Т ямал. [sidí] (*sidi*°) [OXX: 2]

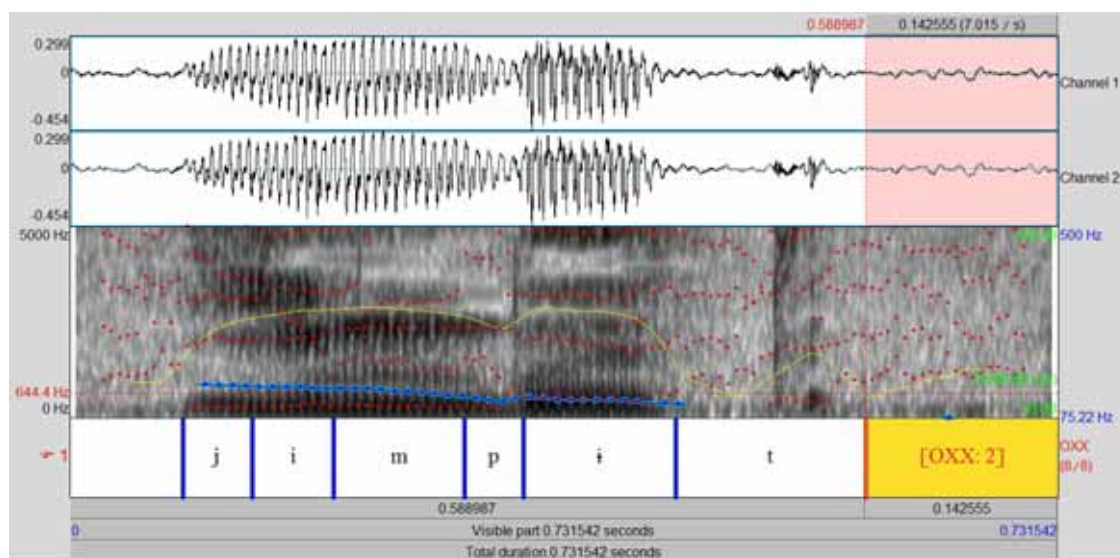
(28Я) Т ямал. [sidí] (*sidi*^o) [OXX: 3]

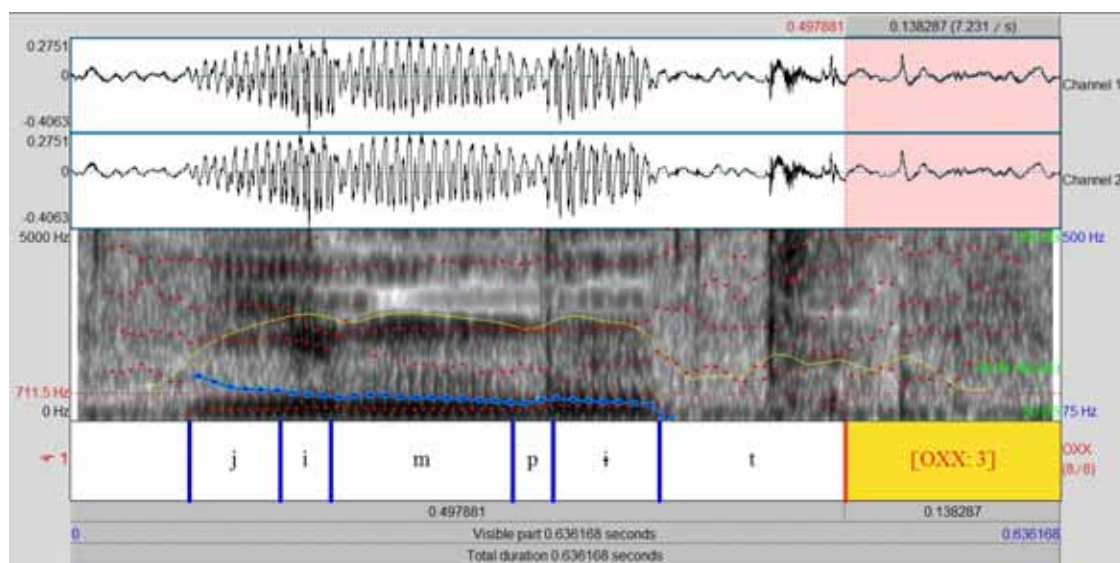
(29Я) Т ямал. [jimbítʔ] (*jimpit*^o) [OXX: 1]

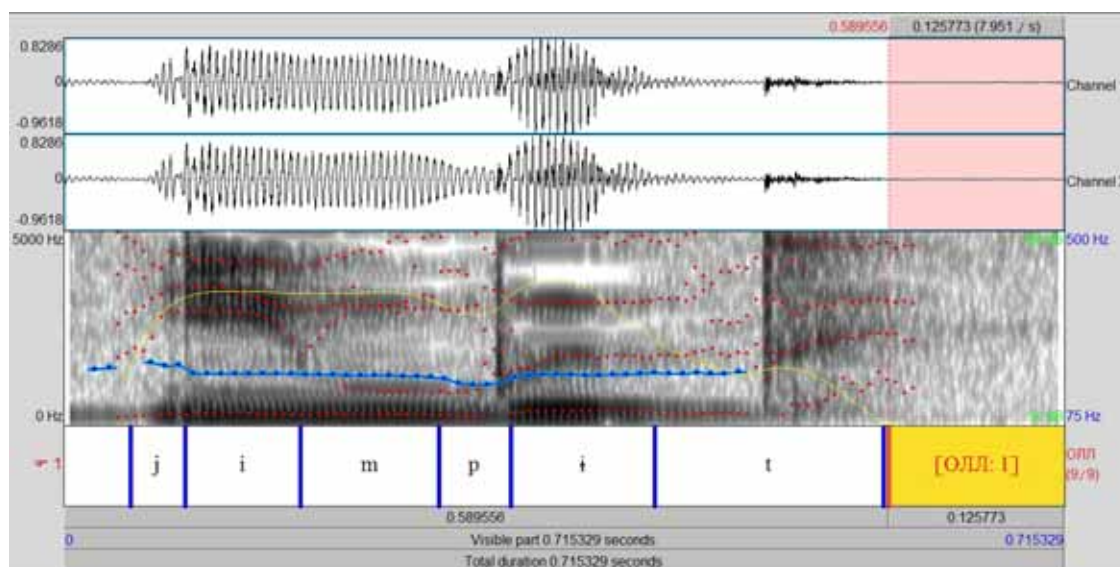
(29Я) Т ямал. [jimbít] (*jimpit*^o) [OXX: 2]

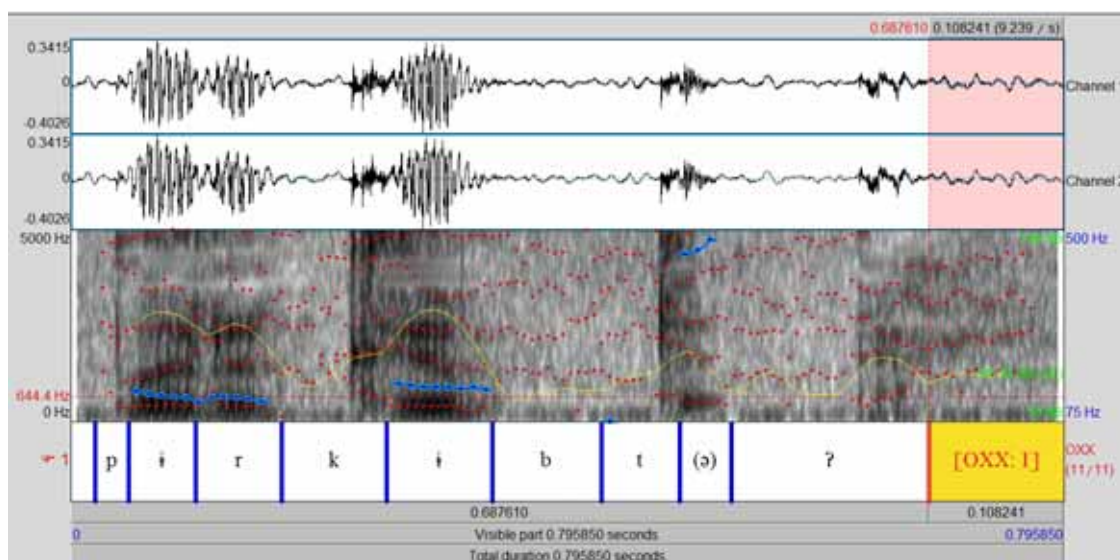
(29Я) Т ямал. [jimbit] (*jimbit*?) [OXX: 3]

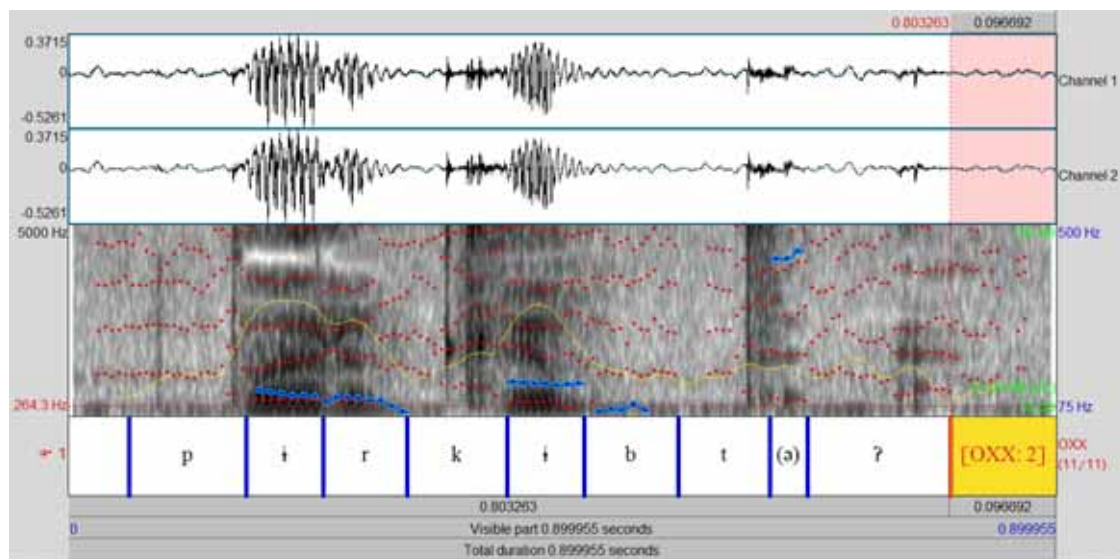
(29Я) Т ямал. [jimbit] (*jimbit*?) [ОЛЛ: 1]

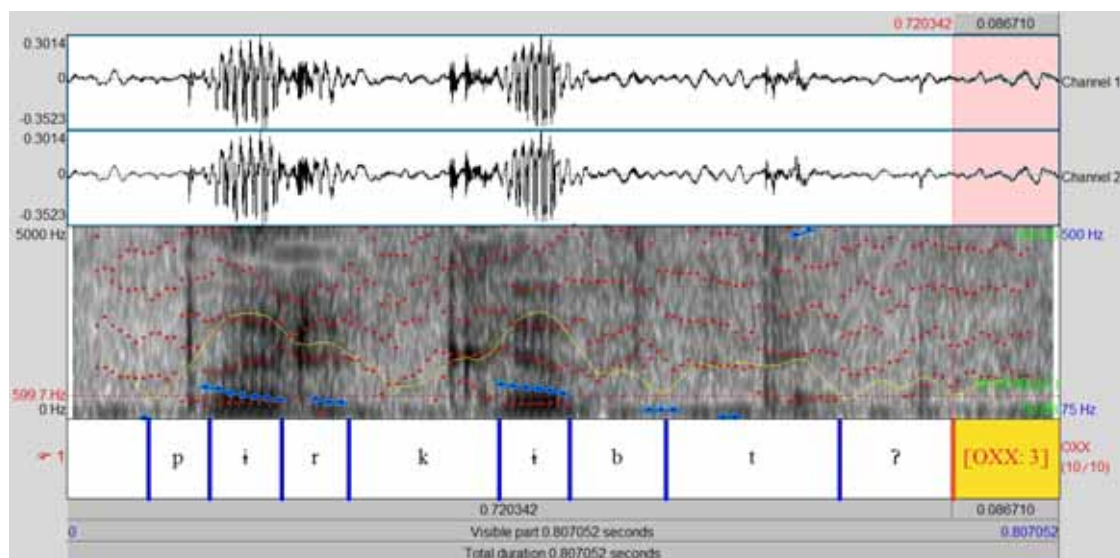
(30Я) Т ямал. [pikibt] (*pikibt*?) [OXX: 1]

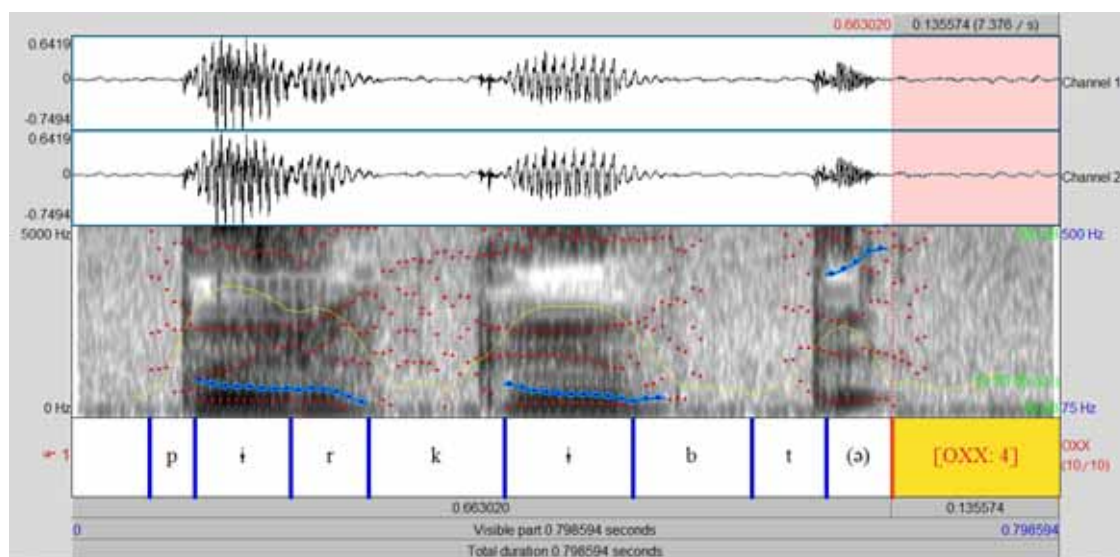
(30Я) Т ямал. [pɪrkɪbtʰ?] (*pɪrkibtʰ*) [OXX: 2]

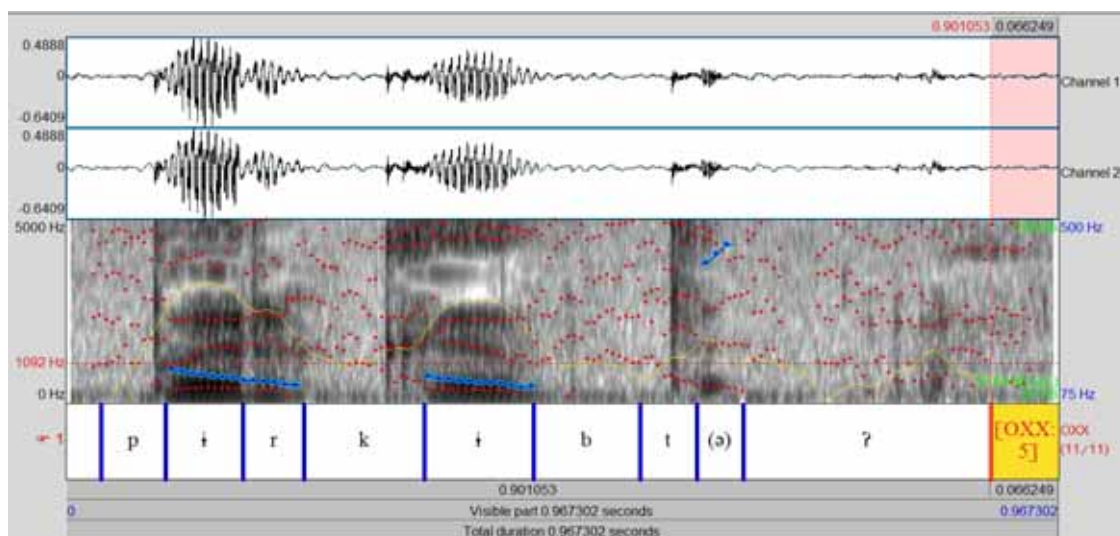
(30Я) Т ямал. [pɪrkɪptʰ?] (*pɪrkibtʰ*) [OXX: 3]

(30Я) Т ямал. [pɪrkɪptʰ] (*pɪrkibtʰ*) [OXX: 4]

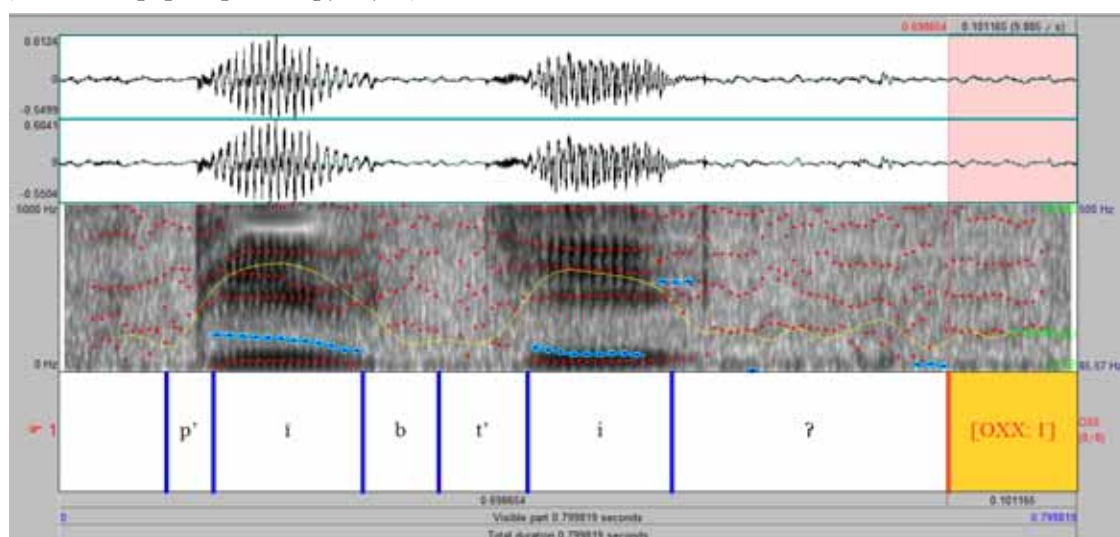

(30Я) Т ямал. [pɪrkɪptʲʲ] (*pɪrkibtʲʲ*) [OXX: 5]

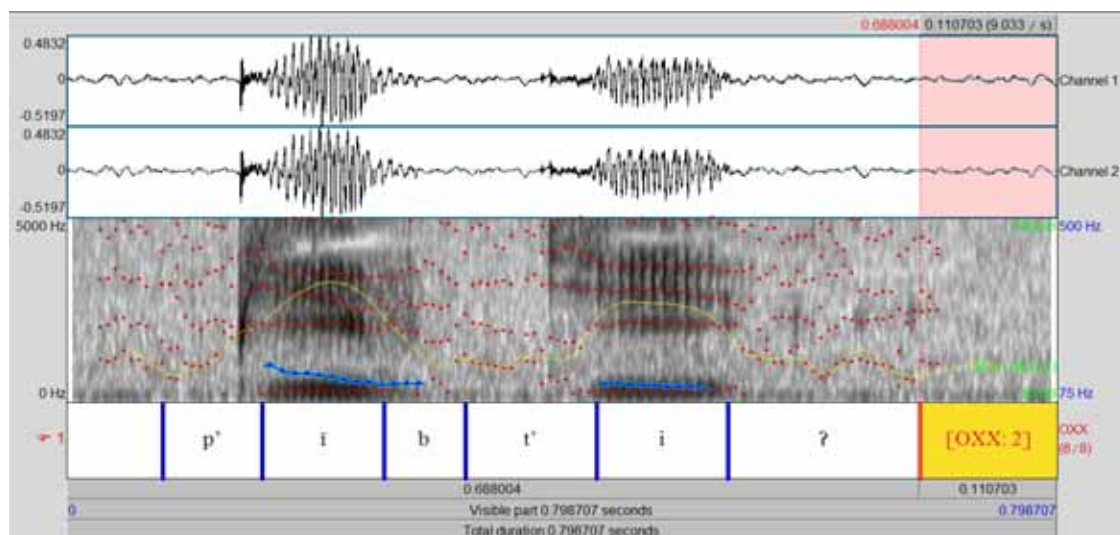

2. Фонетические слова с противопоставленными по долготе гласными верхнего подъема [i] / [i̯] и [i̯] / [i̯]

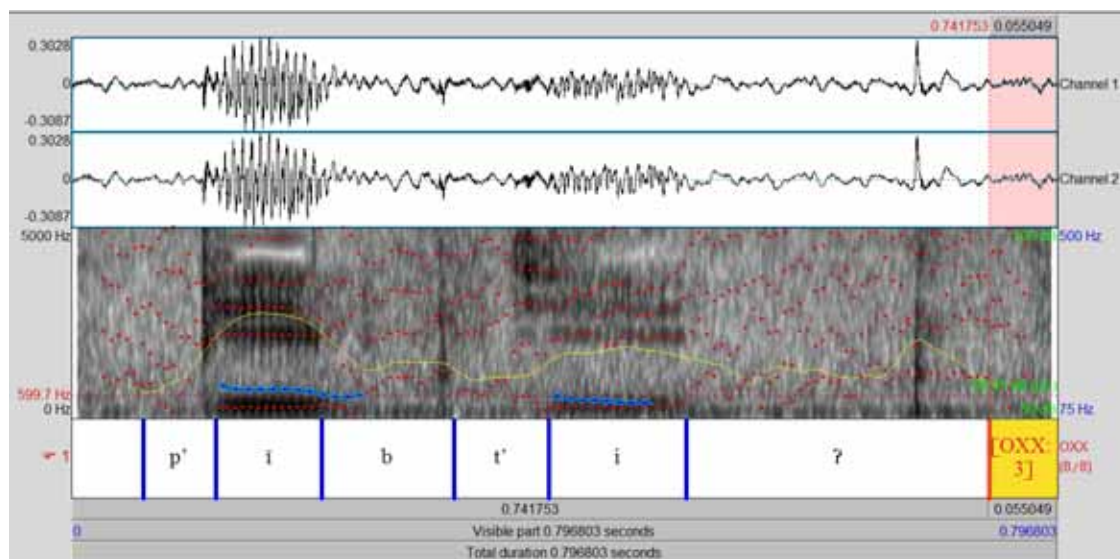
(31Я) Т ямал. [pʲɪrtʲiʲ] (*pʲɪbtʲiʲ*) [OXX: 1]

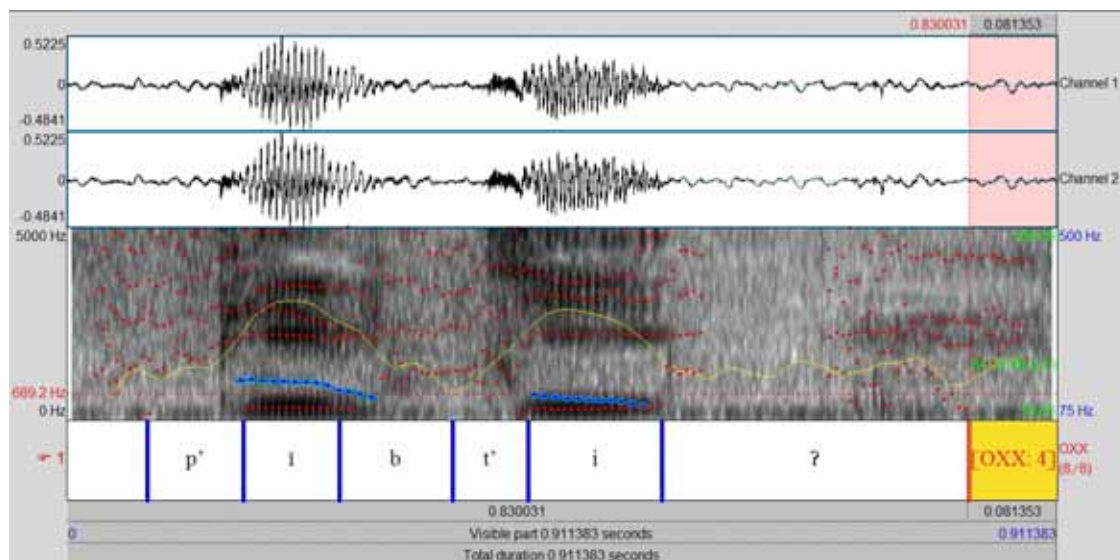
(31Я) Т ямал. [pʲɪrtʲiʲ] (*pʲɪbtʲiʲ*) [OXX: 2]

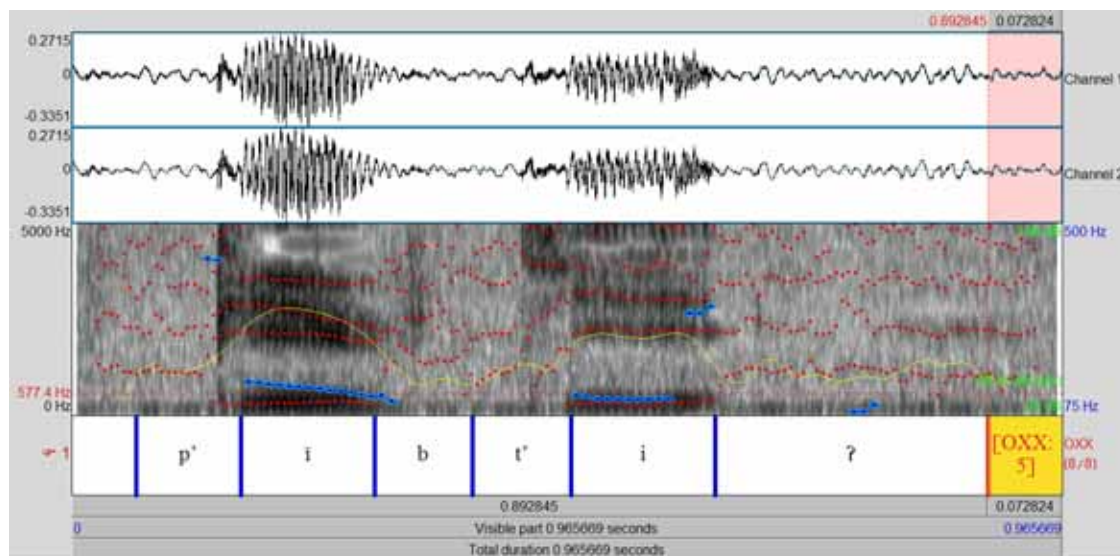
(31Я) Т ямал. [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ (pyibtyih) [OXX: 3]

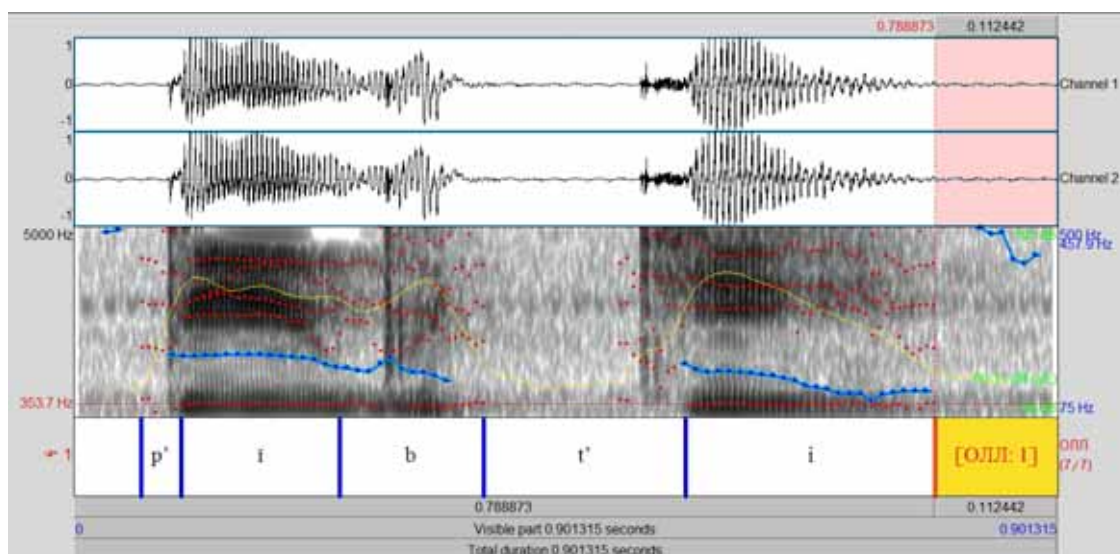
(31Я) Т ямал. [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ (pyibtyih) [OXX: 4]

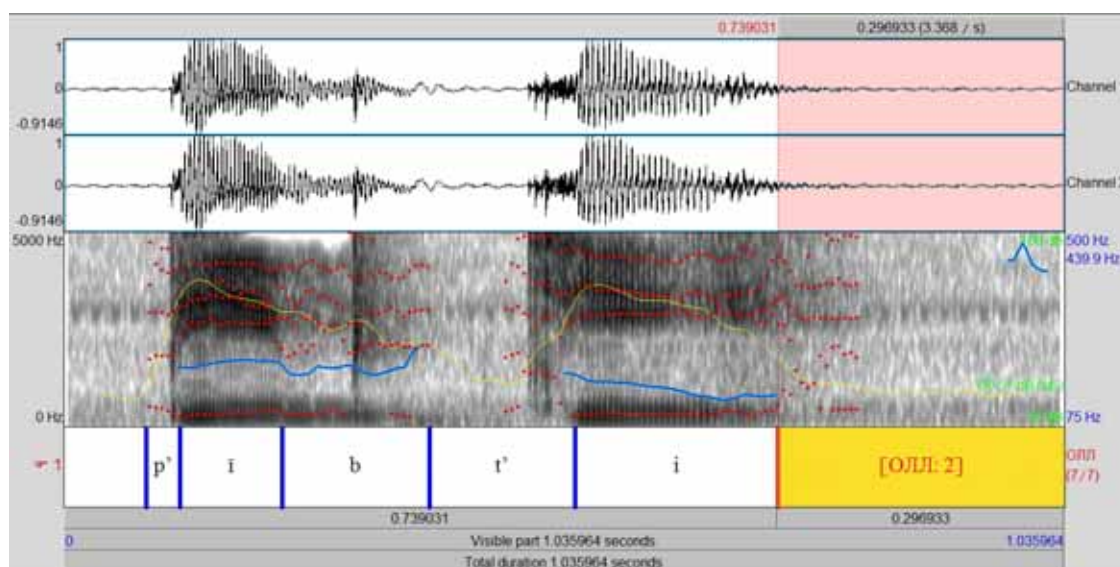
(31Я) Т ямал. [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ (pyibtyih) [OXX: 5]

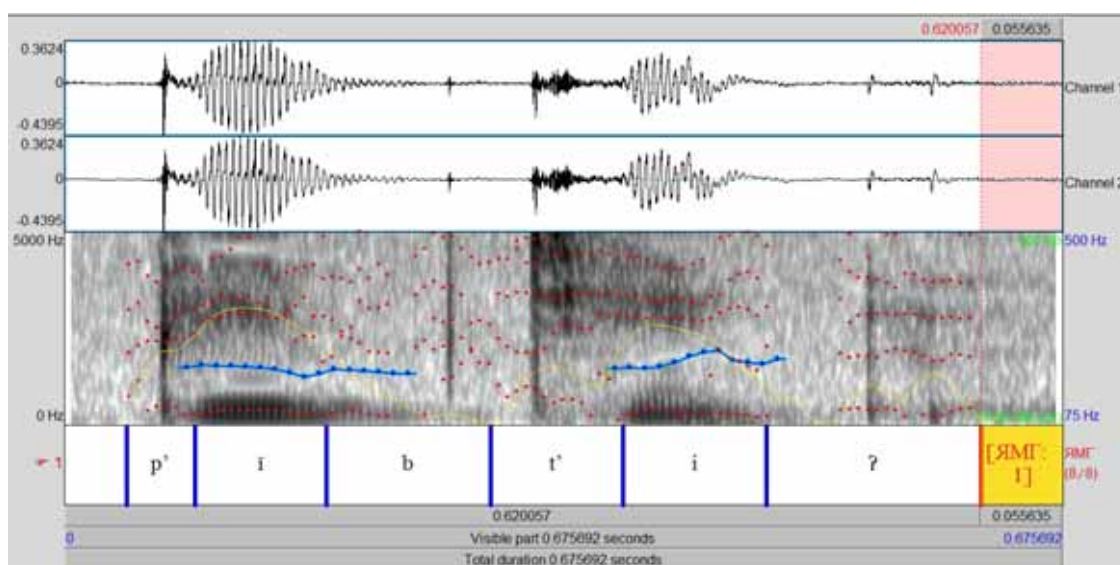
(31Я) Т ямал. [pʲɪbtʲi] pʲɪbtʲiʲ (pyɪbtyih) [ОЛЛ: 1]

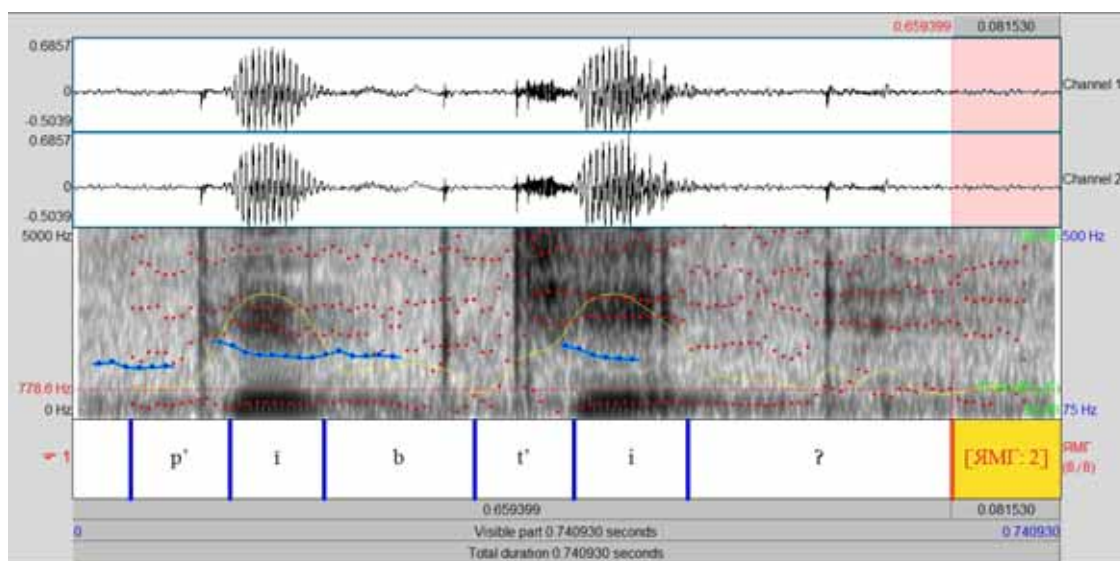
(31Я) Т ямал. [pʲɪbtʲi] pʲɪbtʲiʲ (pyɪbtyih) [ОЛЛ: 2]

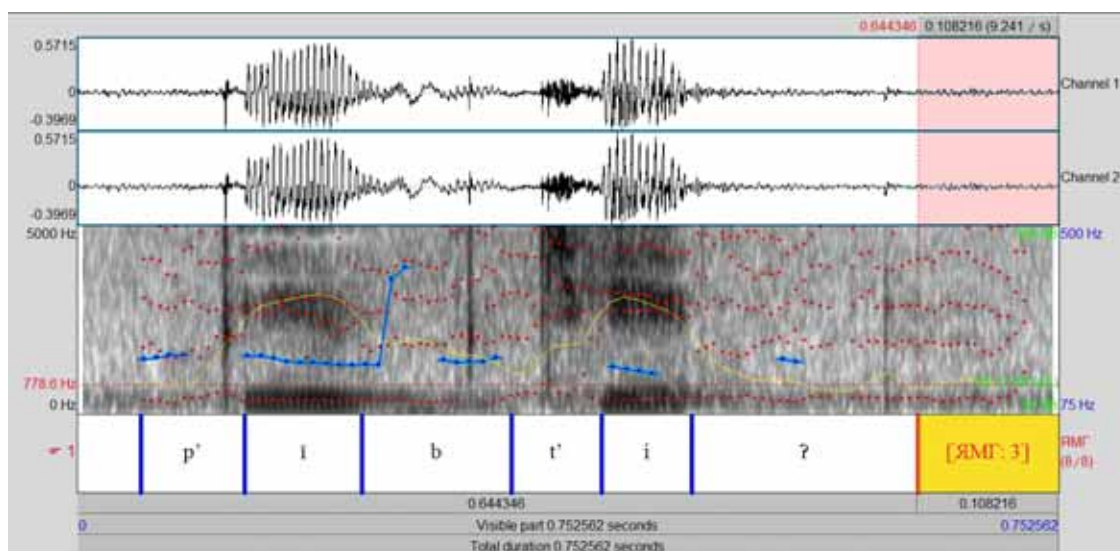
(31Я) Т ямал. [pʲɪbtʲiʲ] pʲɪbtʲiʲ (pyɪbtyih) [ЯМГ: 1]

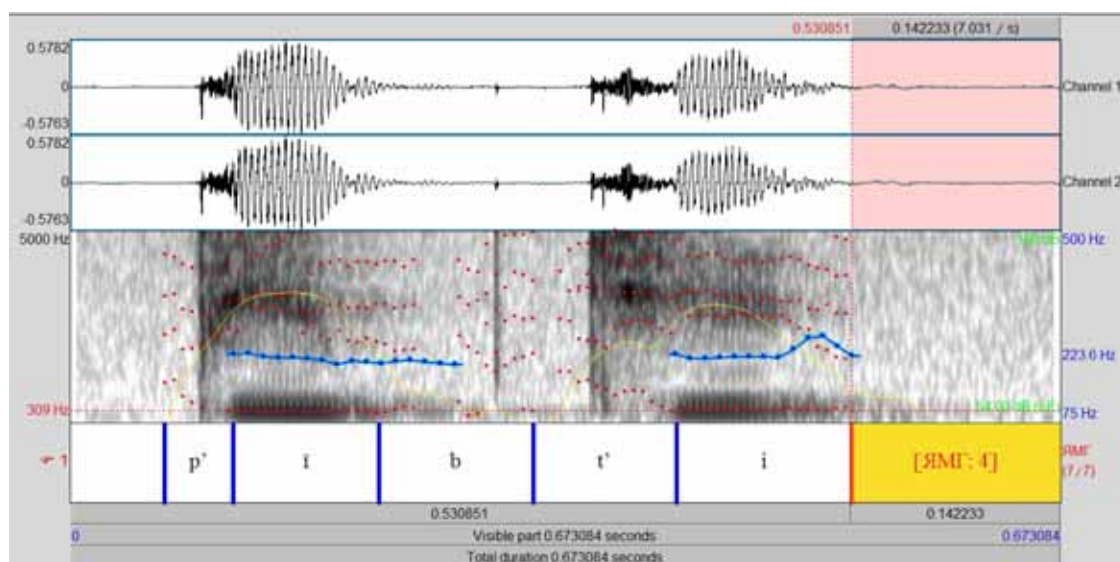
(31Я) Т ямал. [pʰbtʰiʲ] pʰbtʰiʲ (pyĩbtyih) [ЯМГ: 2]

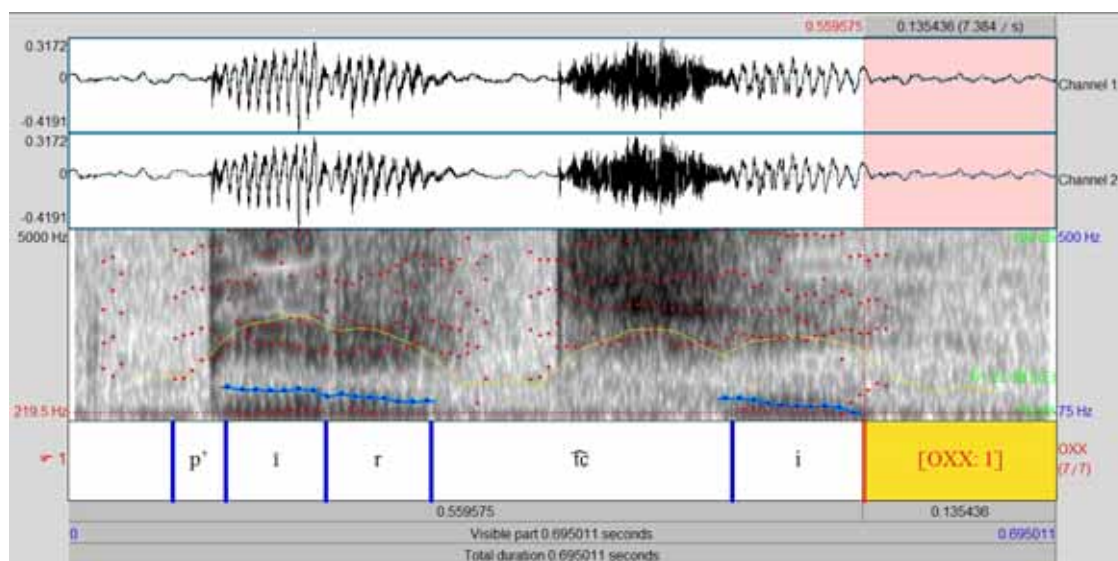
(31Я) Т ямал. [pʰbtʰiʲ] pʰbtʰiʲ (pyĩbtyih) [ЯМГ: 3]

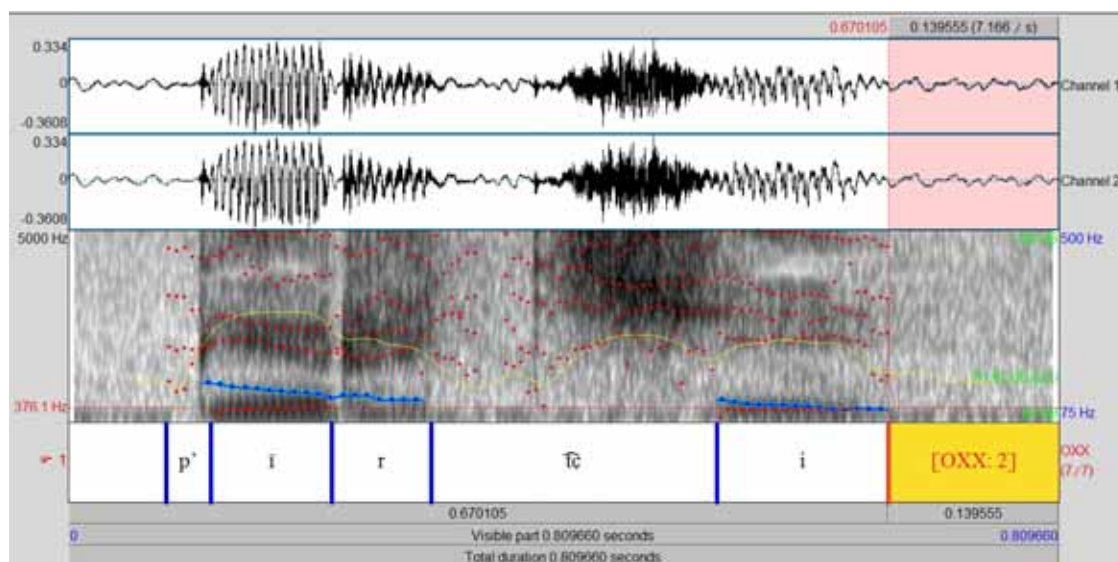
(31Я) Т ямал. [pʰbtʰiʲ] pʰbtʰiʲ (pyĩbtyih) [ЯМГ: 4]

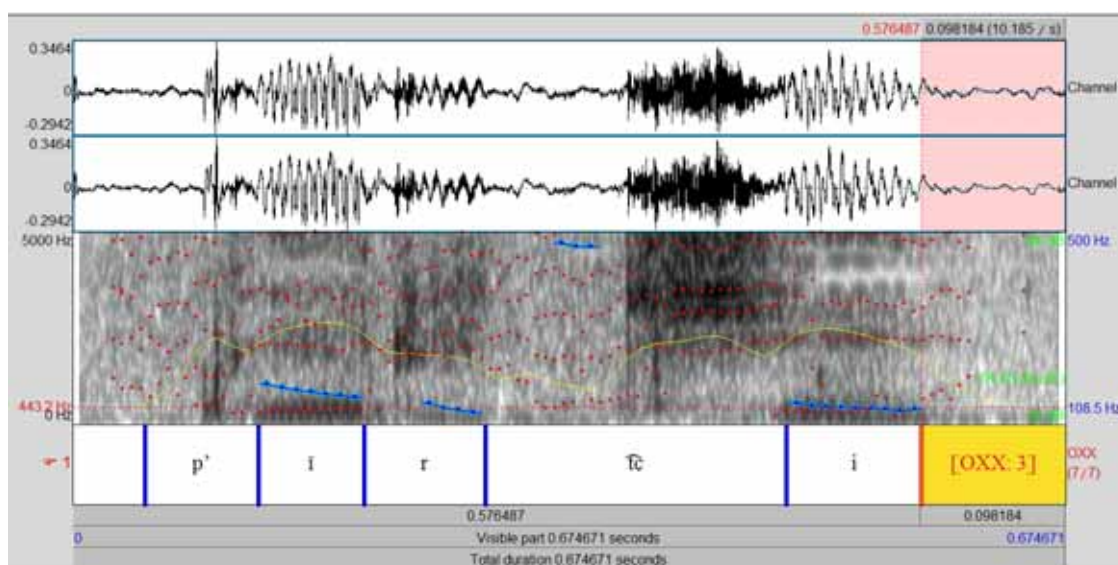
(32Я) Т ямал. [pʲɪrtɕi] pʲɪrtɕi (pyɪrcyi) [OXX: 1]

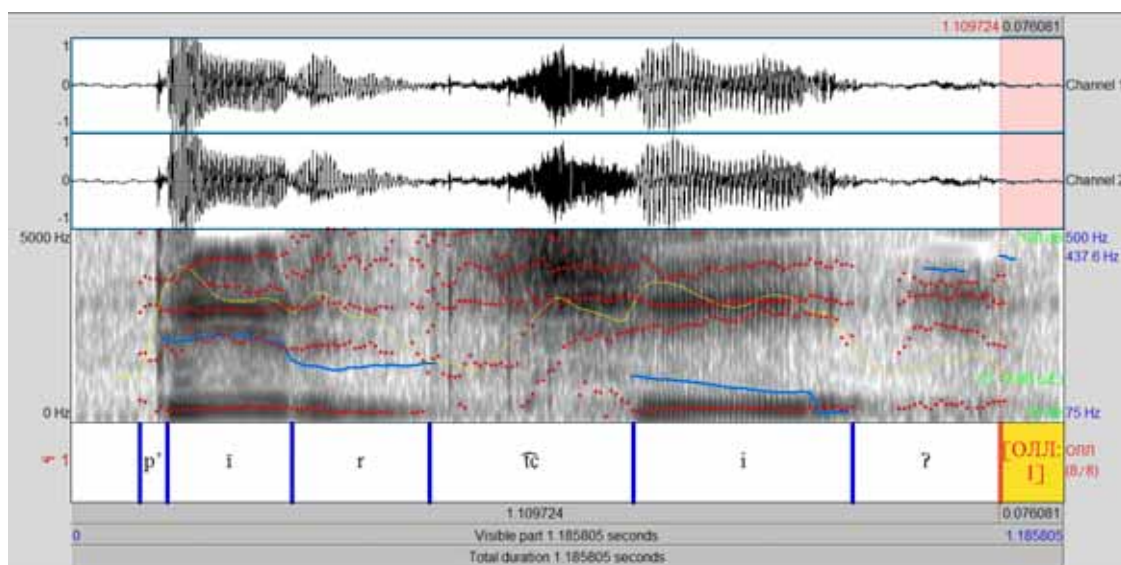
(32Я) Т ямал. [pʲɪrtɕi] pʲɪrtɕi (pyɪrcyi) [OXX: 2]

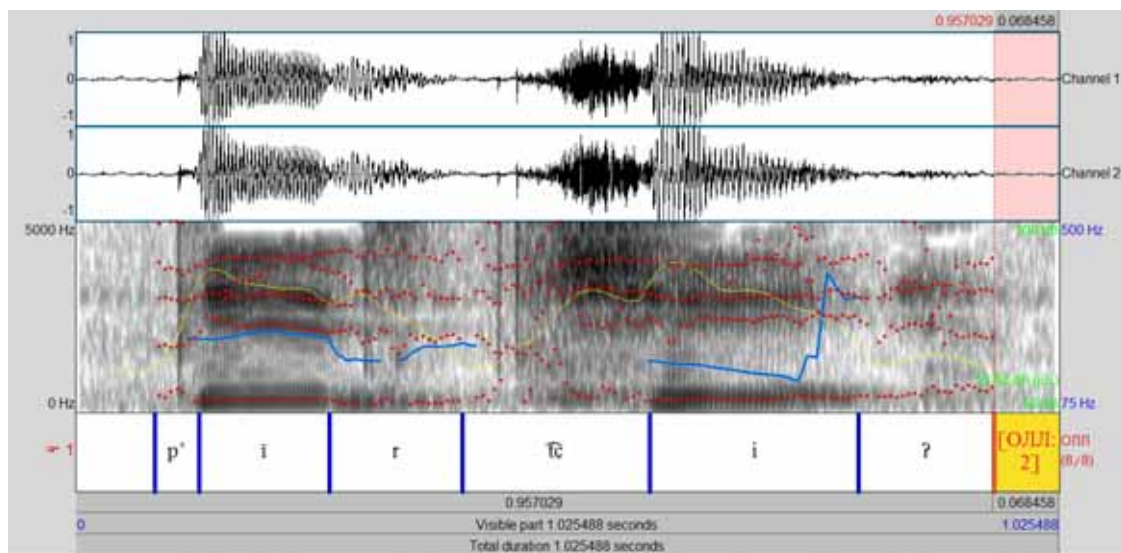
(32Я) Т ямал. [pʲɪrtɕi] pʲɪrtɕi (pyɪrcyi) [OXX: 3]

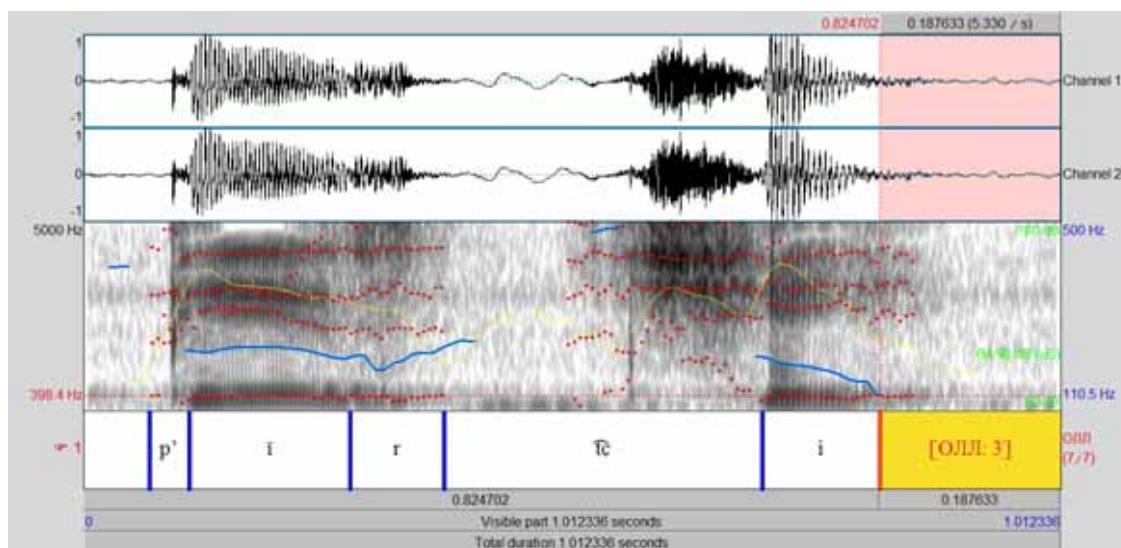
(32Я) Т ямал. [pʰɪ̯tɕiʲ] pʰɪ̯tɕiʲ (pyĩrcyih) [ОЛЛ: 1]

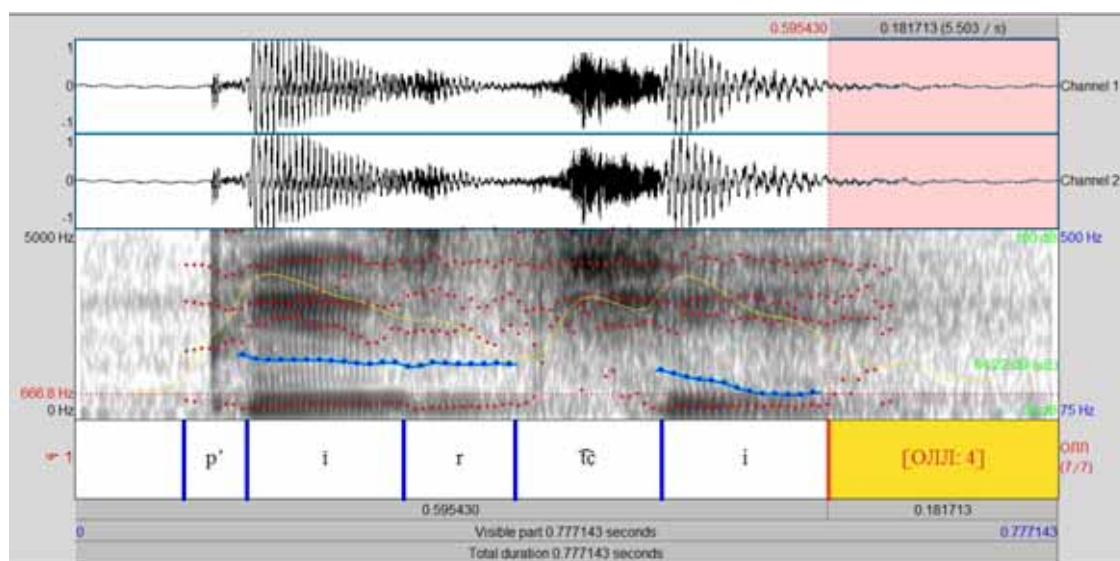
(32Я) Т ямал. [pʰɪ̯tɕiʲ] pʰɪ̯tɕiʲ (pyĩrcyih) [ОЛЛ: 2]

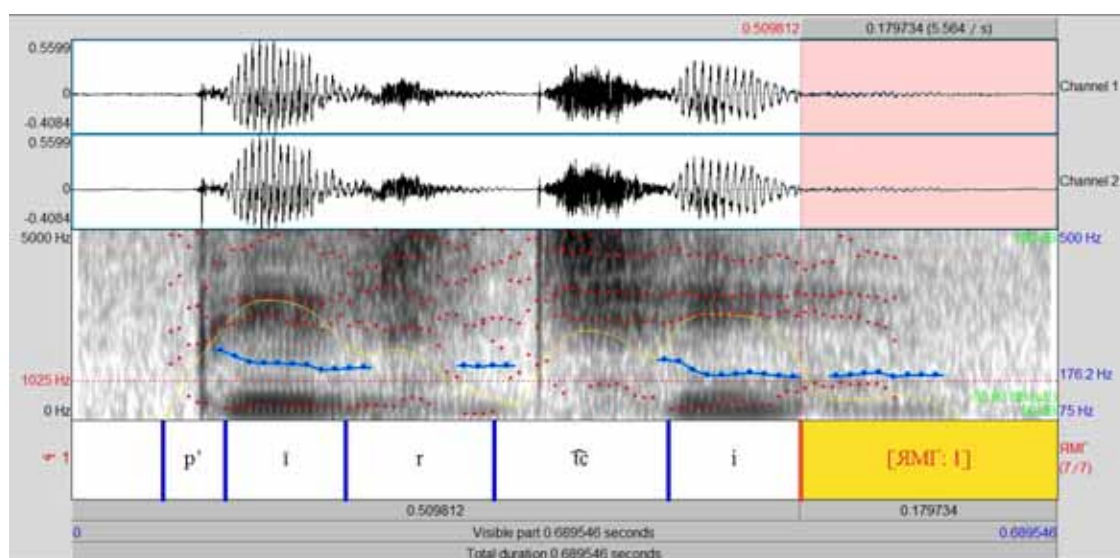
(32Я) Т ямал. [pʰɪ̯tɕiʲ] pʰɪ̯tɕiʲ (pyĩrcy(h)) [ОЛЛ: 3]

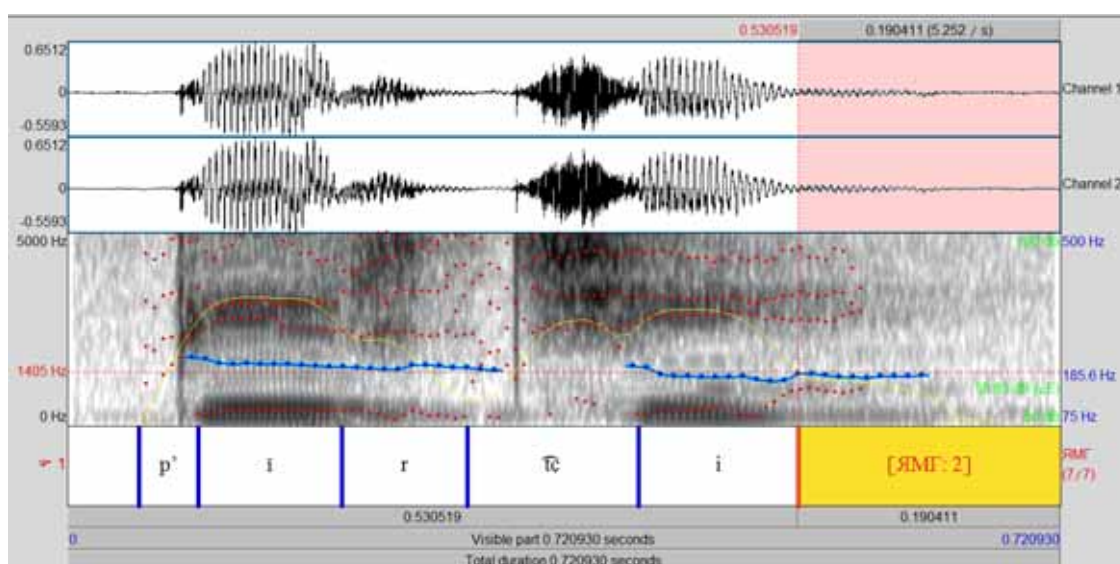
(32Я) Т ямал. [pʰɪ̯tɕi] pʰɪ̯tɕi(?) (pyɪɾcyi(h)) [ОЛЛ: 4]

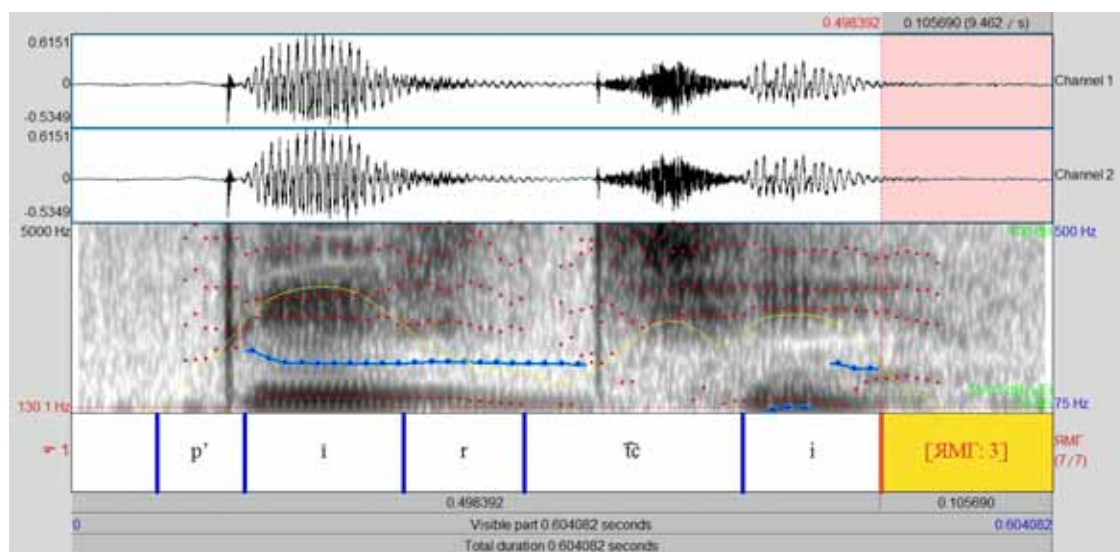
(32Я) Т ямал. [pʰɪ̯tɕi] pʰɪ̯tɕi (pyɪɾcyi) [ЯМГ: 1]

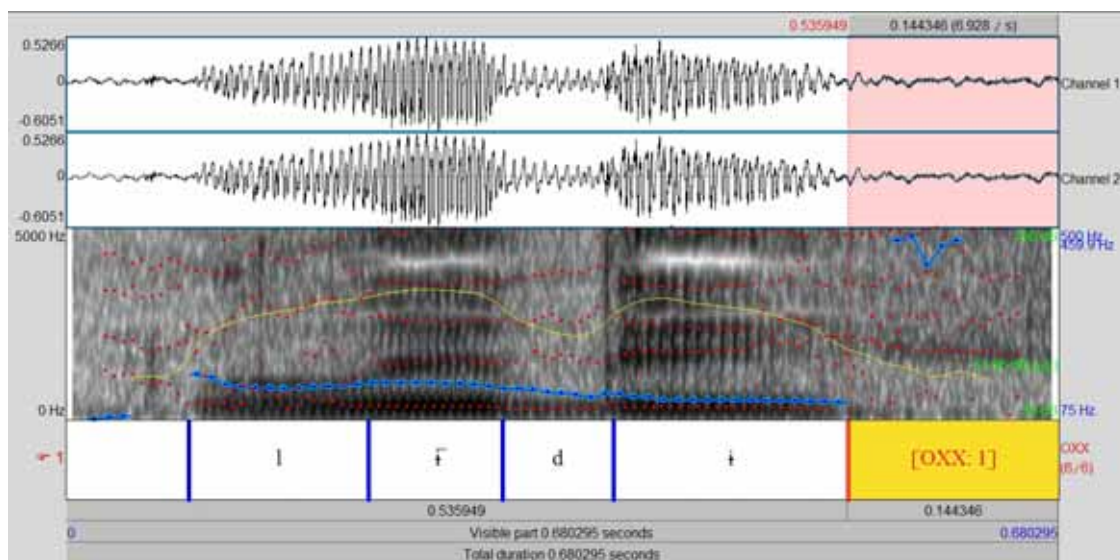
(32Я) Т ямал. [pʰɪ̯tɕi] pʰɪ̯tɕi (pyɪɾcyi) [ЯМГ: 2]

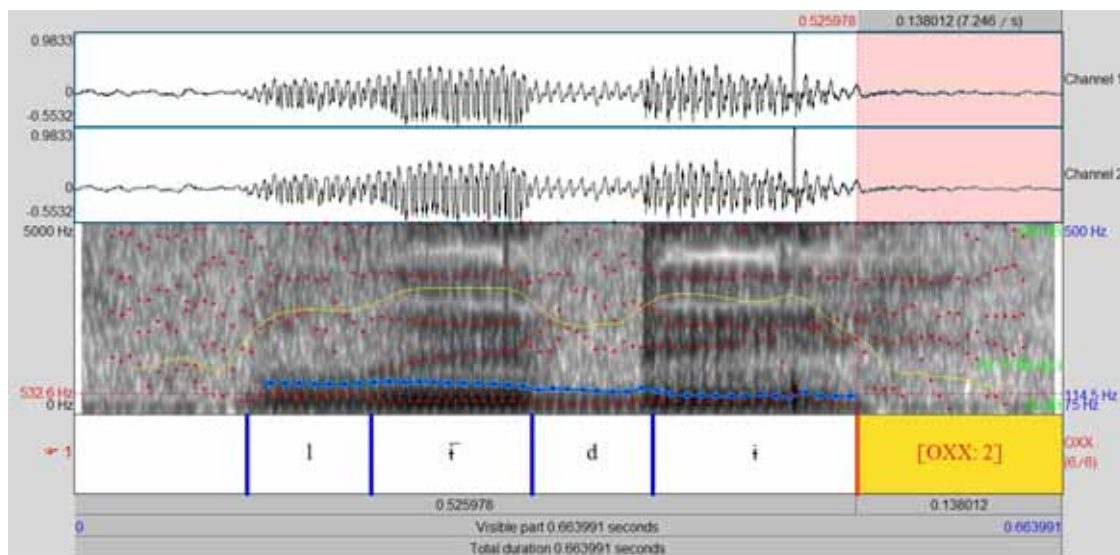
(32Я) Т ямал. [pʰɪrʲtɕi] *pʰɪrʲtɕi* (*pyĩrcyi*) [ЯМГ: 3]

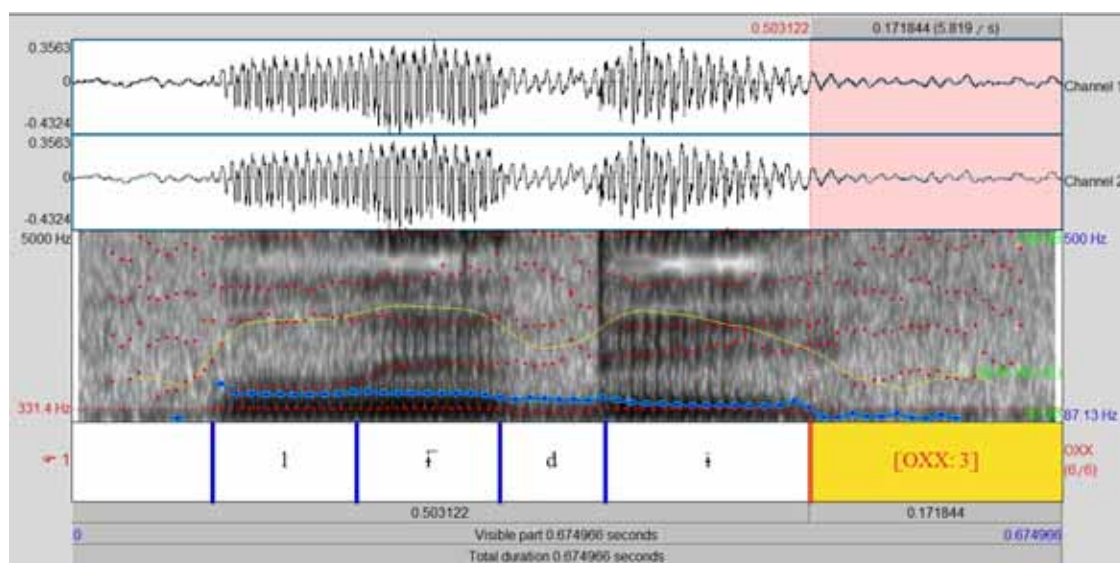
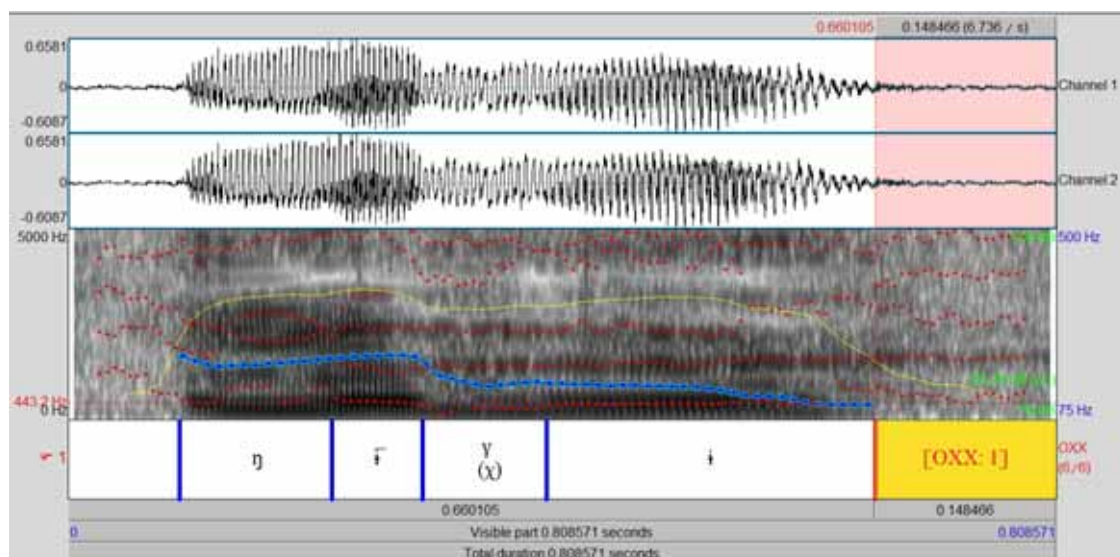
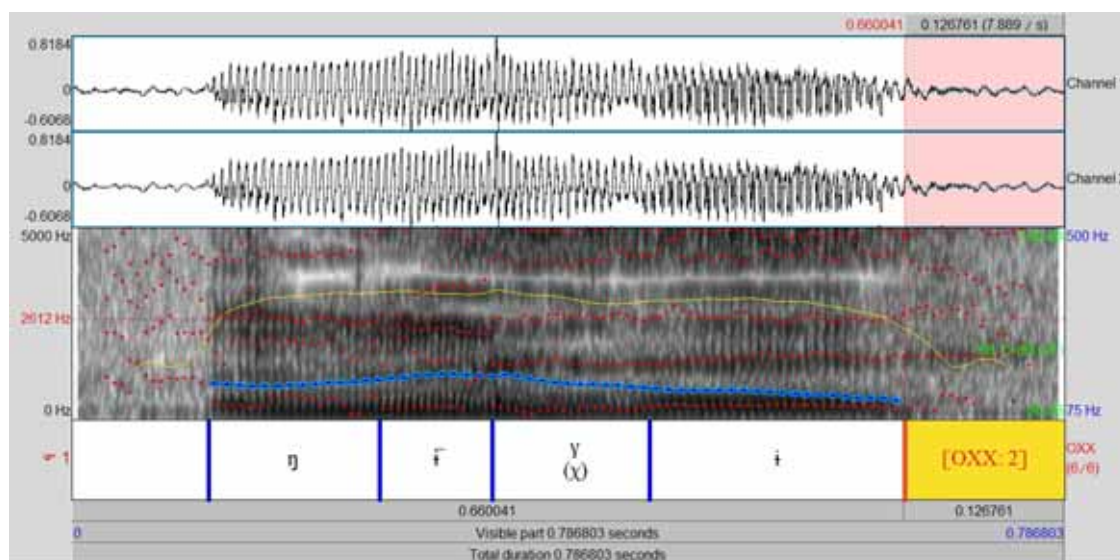

(33Я) Т ямал. [l̥id̥i] (*l̥id̥i*°) [ОХХ: 1]

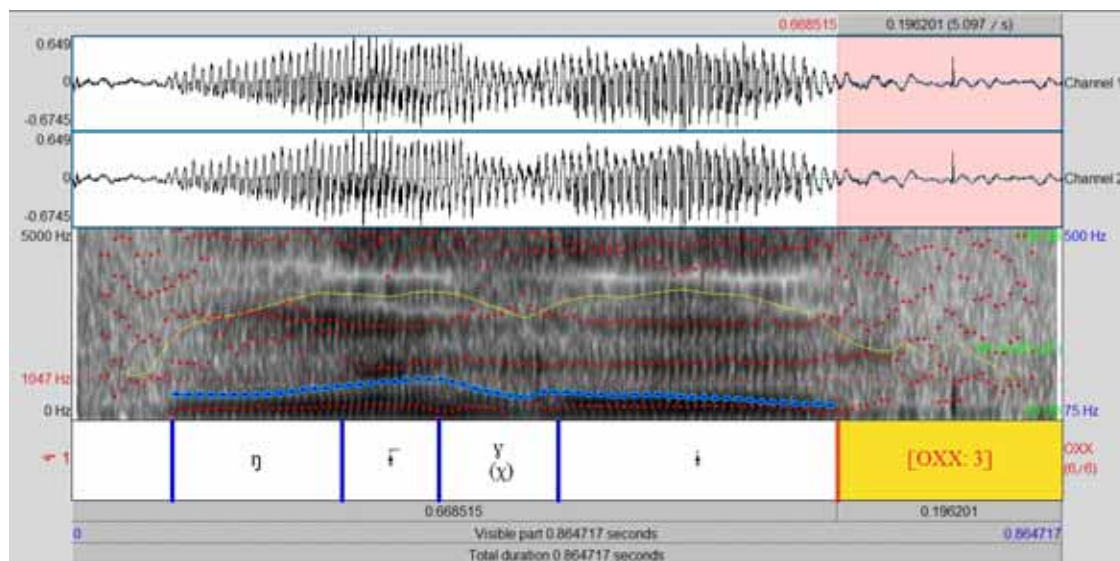

(33Я) Т ямал. [l̥id̥i] (*l̥id̥i*°) [ОХХ: 2]

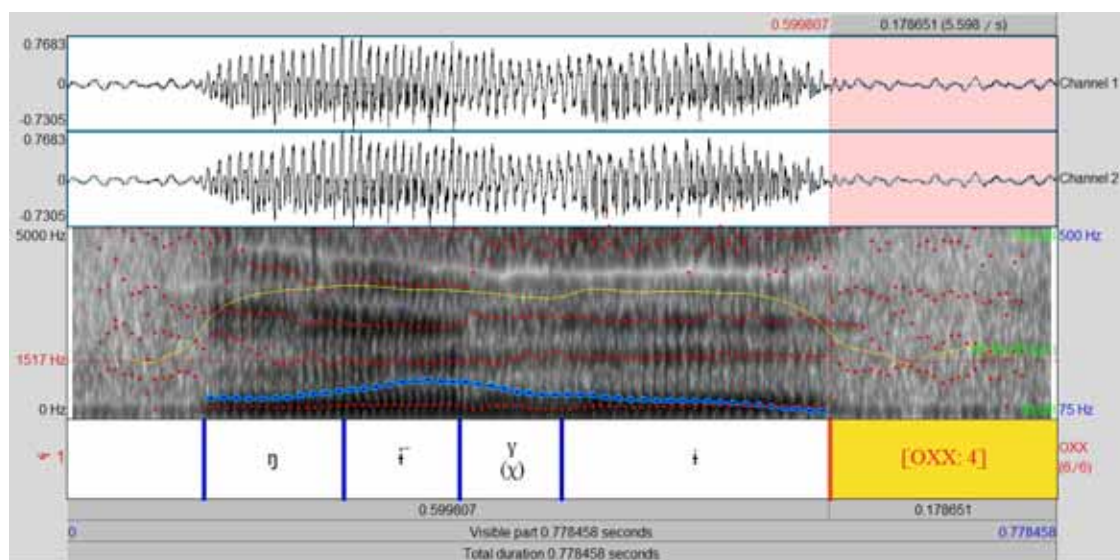

(33Я) Т ямал. [l̥id̥i] (*l̥id̥i*°) [OXX: 3](34Я) Т ямал. [ŋi̯χi] (*ŋi̯χi*°) [OXX: 1](34Я) Т ямал. [ŋi̯χi] (*ŋi̯χi*°) [OXX: 2]

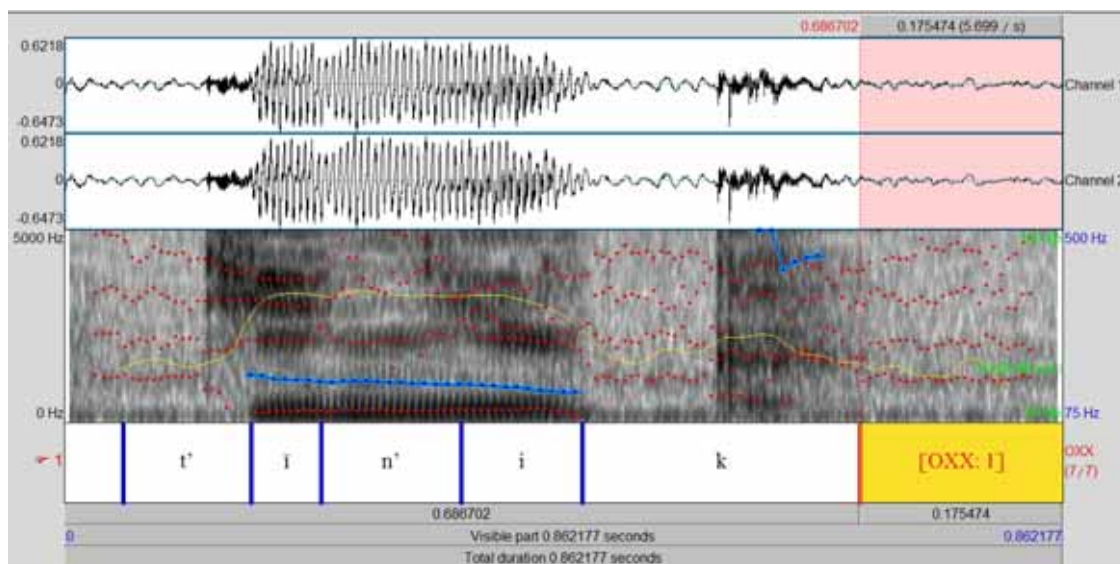
(34Я) Т ямал. [ŋĩŋĩ] (ŋĩχi°) [OXX: 3]

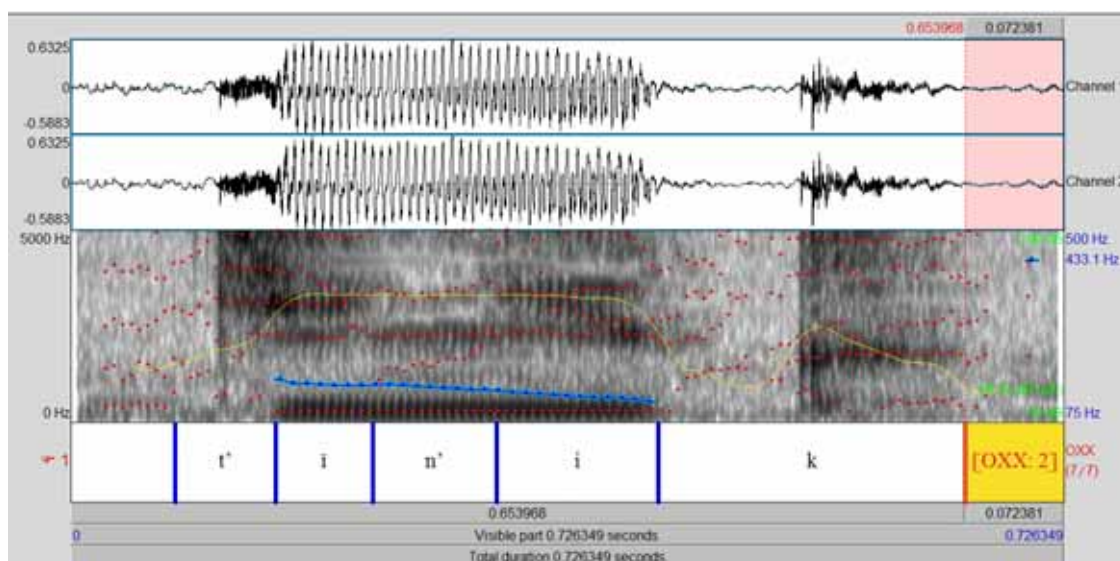
(34Я) Т ямал. [ŋĩŋĩ] (ŋĩχi°) [OXX: 4]

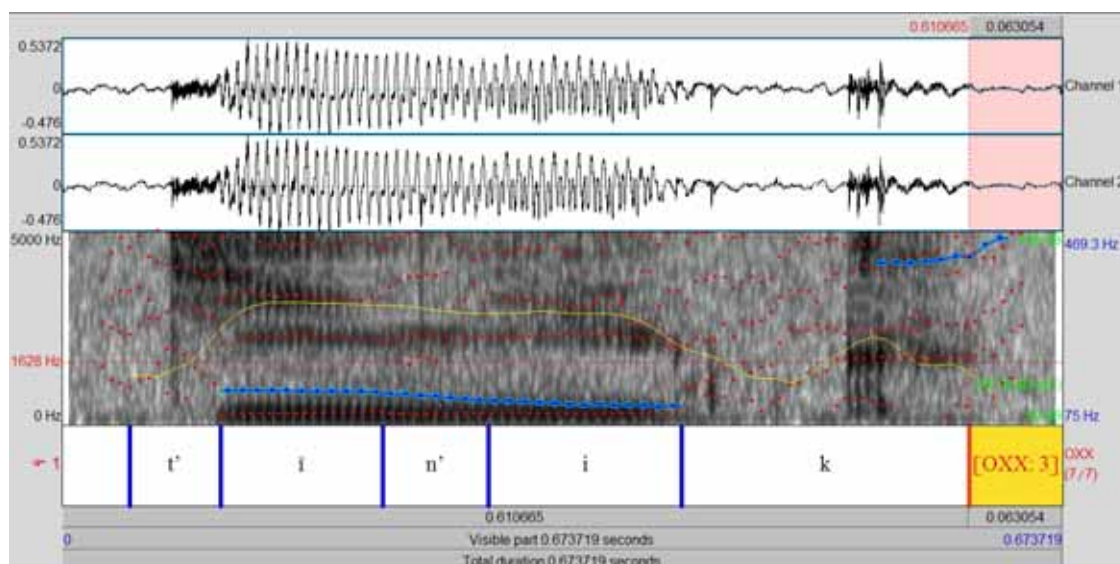
(35Я) Т ямал. [tʰĩn'ikʰ] (tʰĩn'ik°) [OXX: 1]

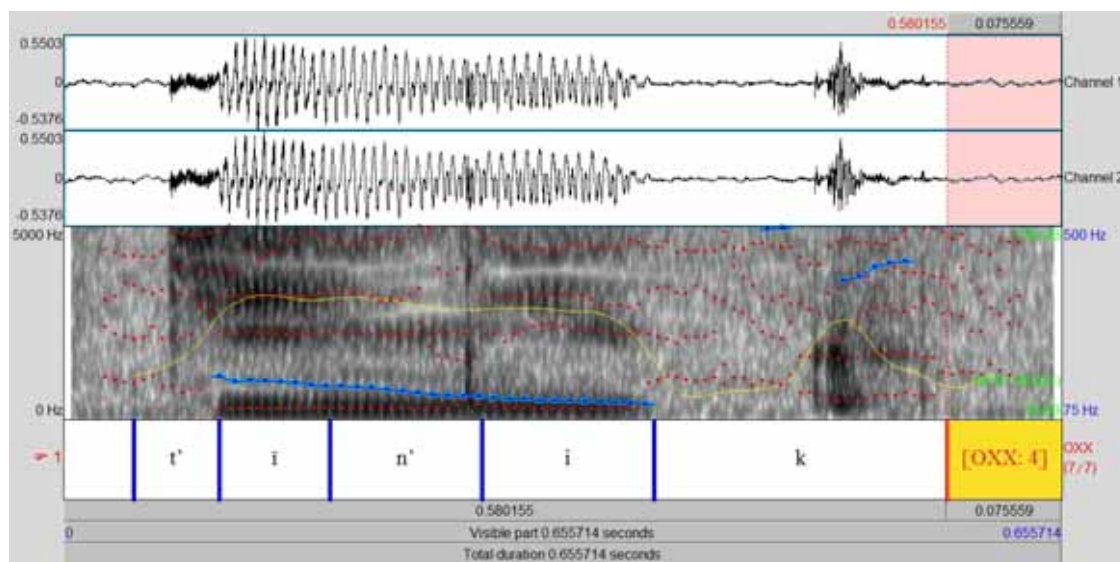
(35Я) Т ямал. [tʲɪnʲikʲ] (tʲɪnʲikʲ) [OXX: 2]

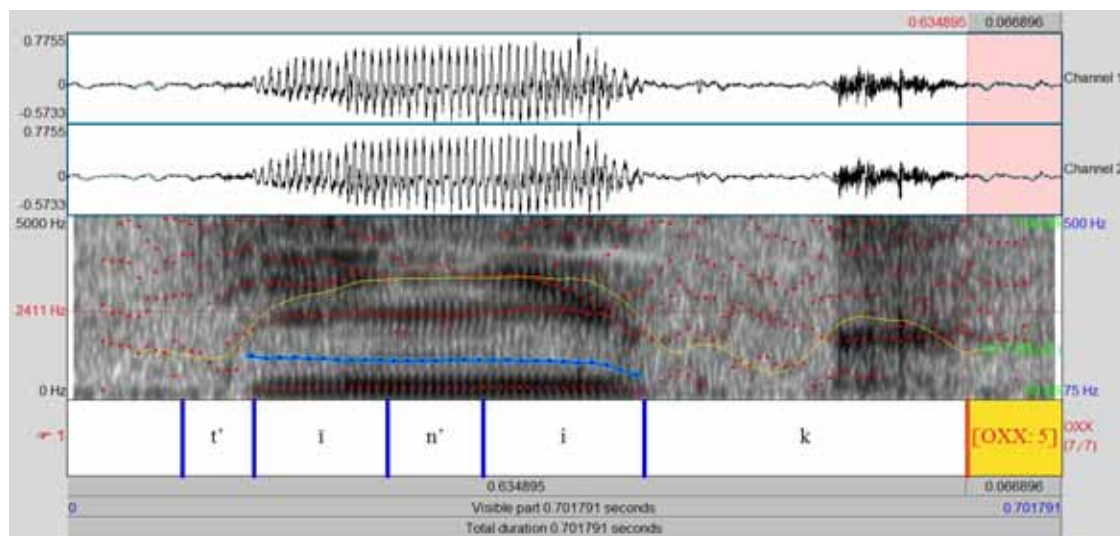
(35Я) Т ямал. [tʲɪnʲikʲ] (tʲɪnʲikʲ) [OXX: 3]

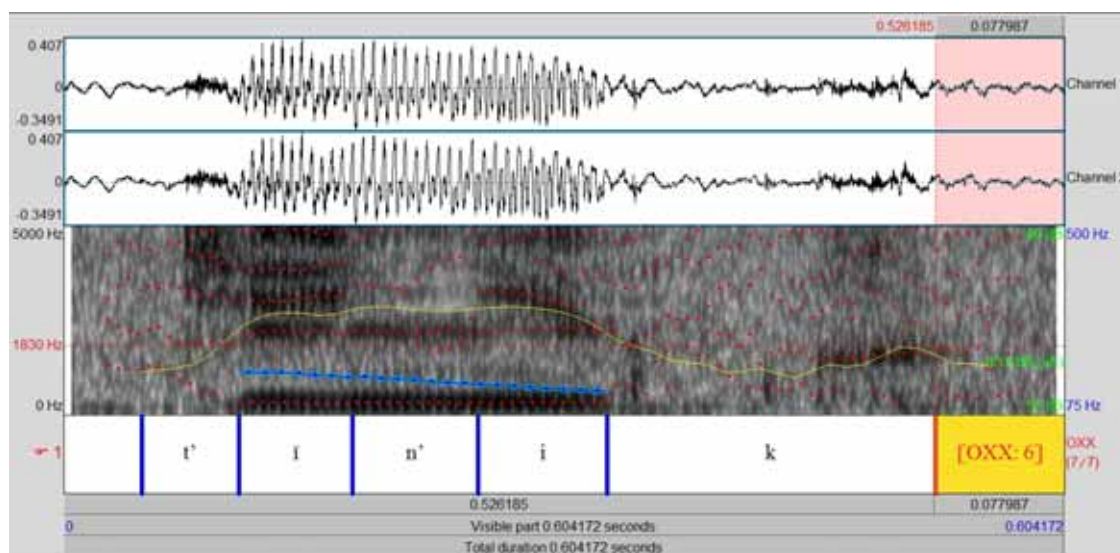
(35Я) Т ямал. [tʲɪnʲikʲ] (tʲɪnʲikʲ) [OXX: 4]

(35Я) Т ямал. [tʲɪnʲikʲ] (tʲɪnʲikʲ°) [OXX: 5]

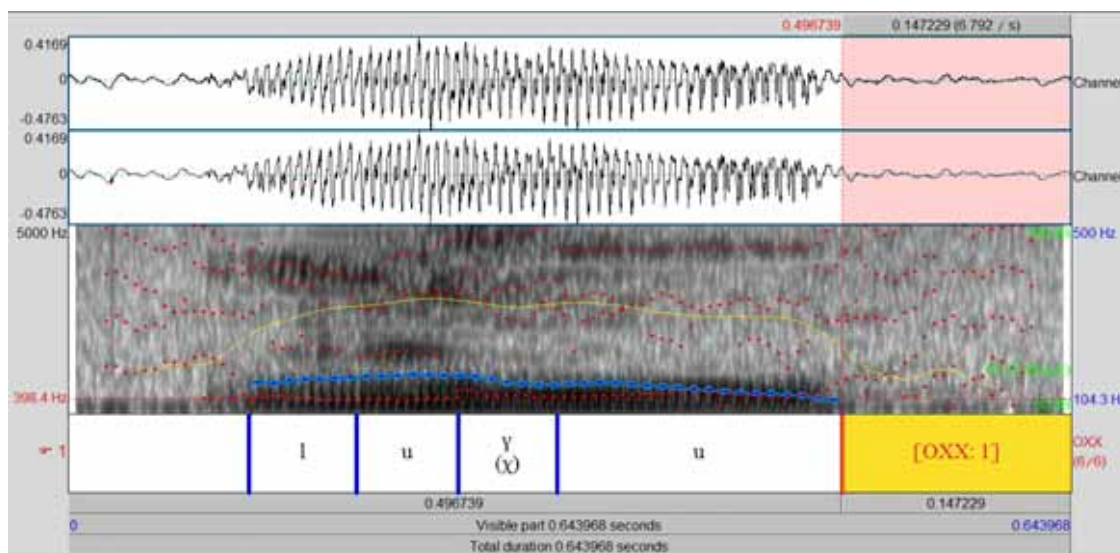

(35Я) Т ямал. [tʲɪnʲikʲ] (tʲɪnʲikʲ°) [OXX: 6]

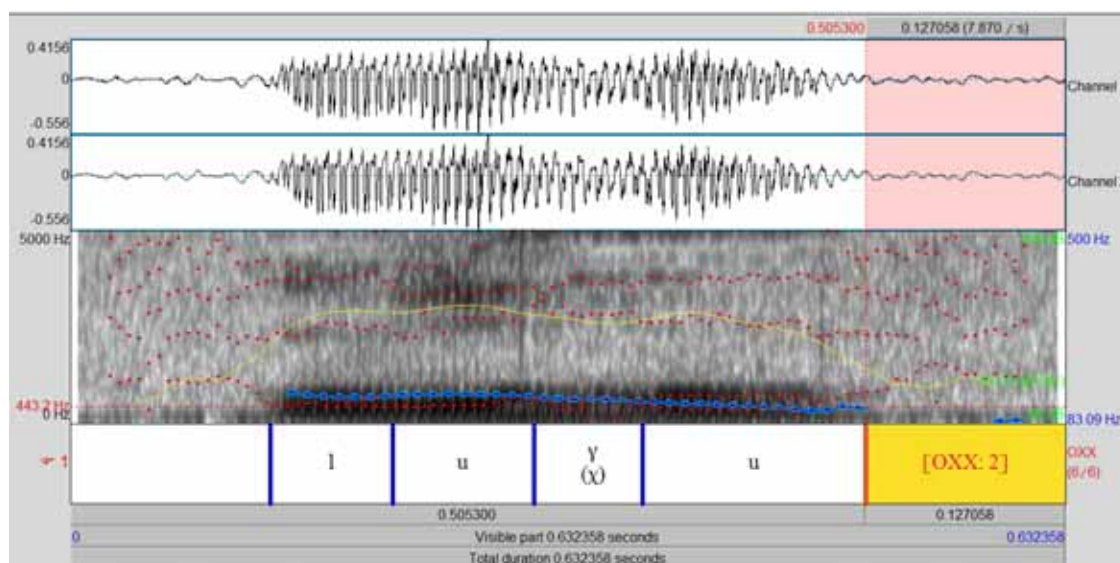

3. Фонетические слова с гласными верхнего подъема заднего ряда [u] в первом и втором слогах

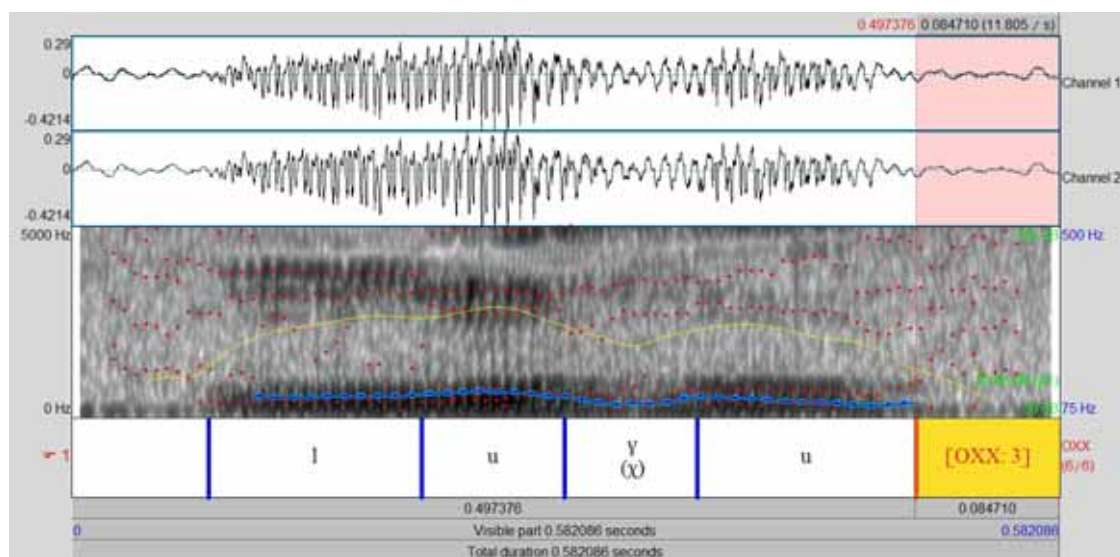
(36Я) Т ямал. [lúɣu] (luɣ°) [OXX: 1]

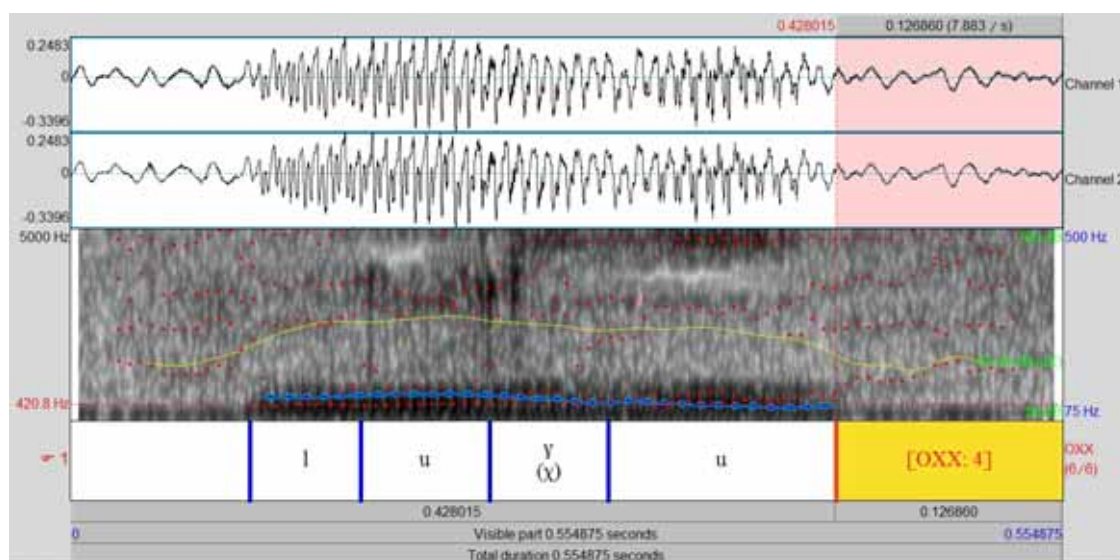
(36Я) Т ямал. [lúyu] (*lux*^o) [OXX: 2]

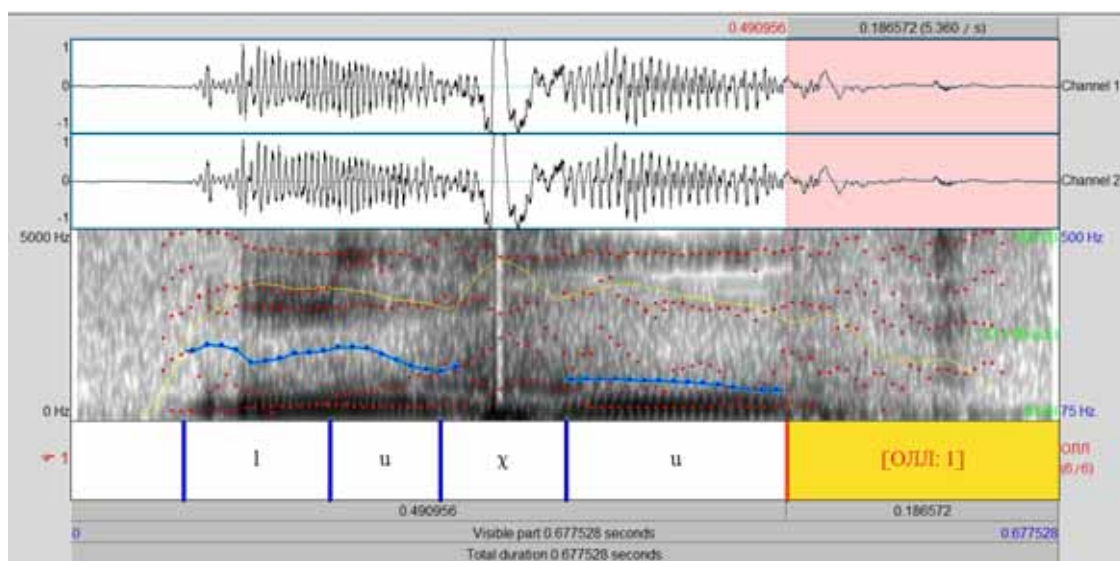
(36Я) Т ямал. [lúyu] (*lux*^o) [OXX: 3]

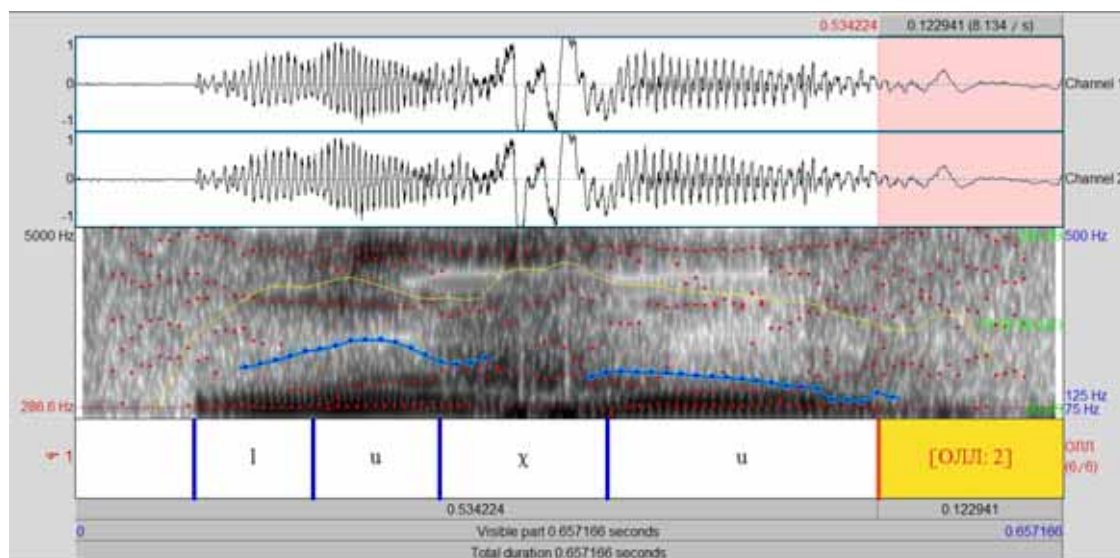
(36Я) Т ямал. [lúyu] (*lux*^o) [OXX: 4]

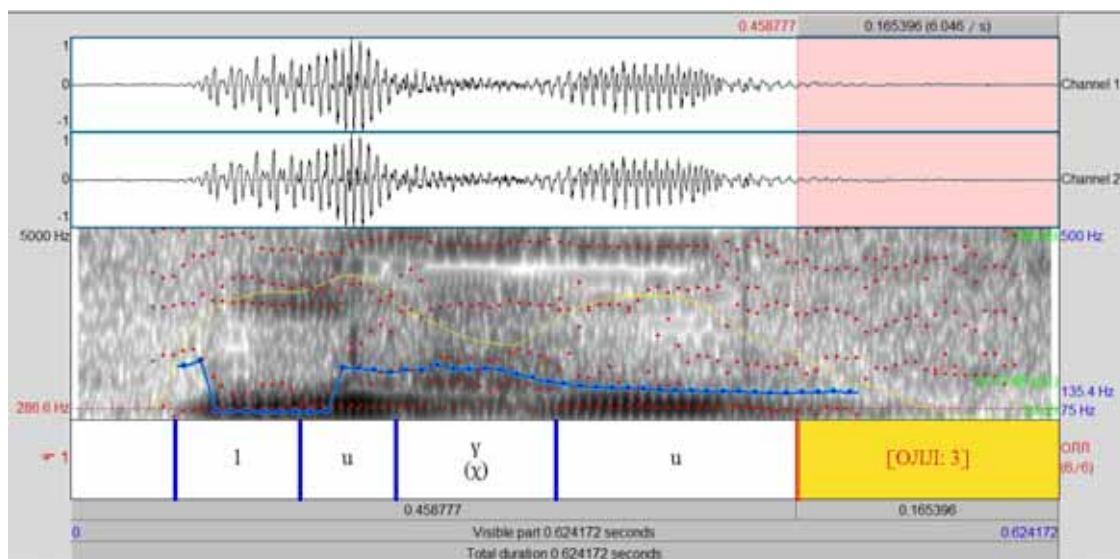
(36Я) Т ямал. [lúχu] (luχ°) [ОЛЛ: 1]

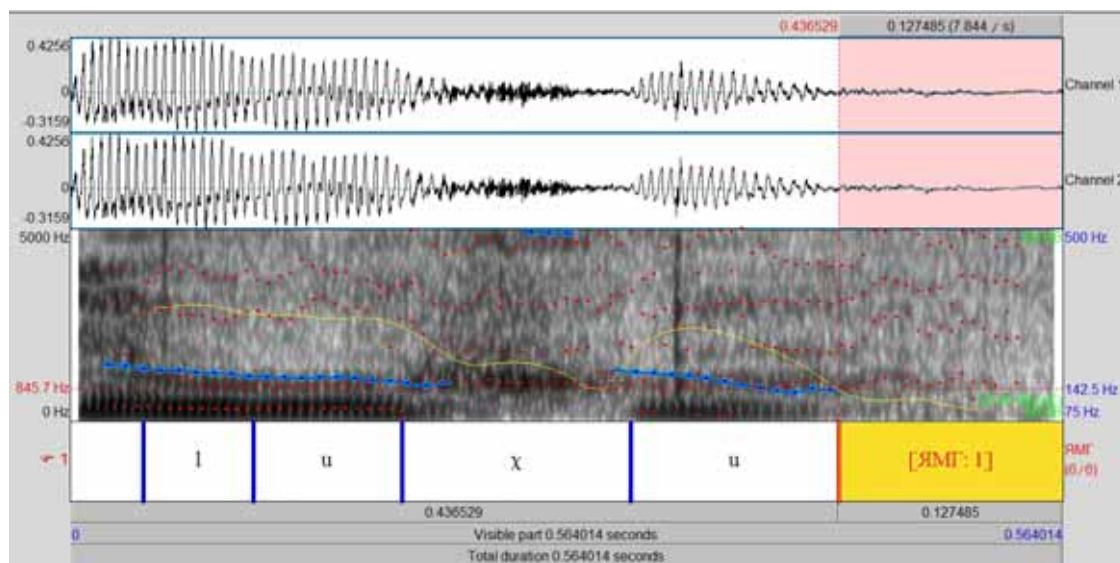
(36Я) Т ямал. [lúχu] (luχ°) [ОЛЛ: 2]

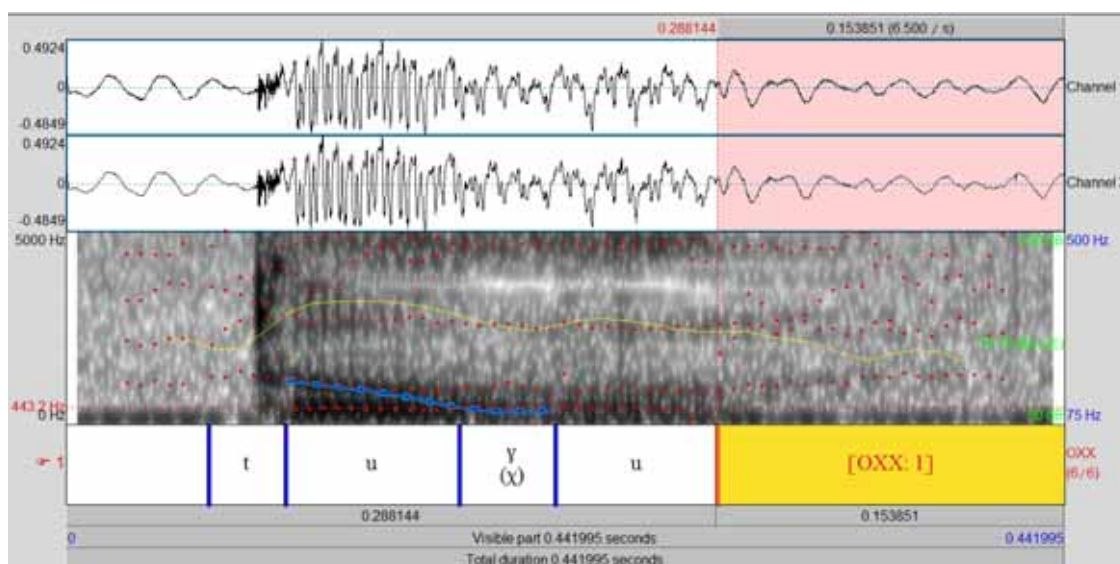
(36Я) Т ямал. [lúχu] (luχ°) [ОЛЛ: 3]

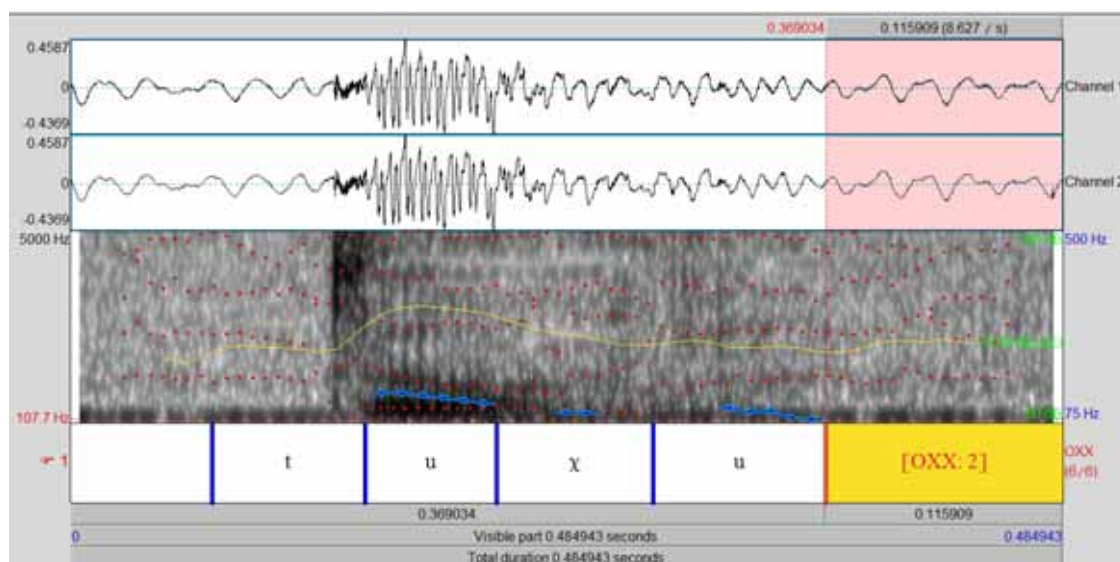
(36Я) Т ямал. [lúχu] (*luχ°*) [ЯМГ: 1]

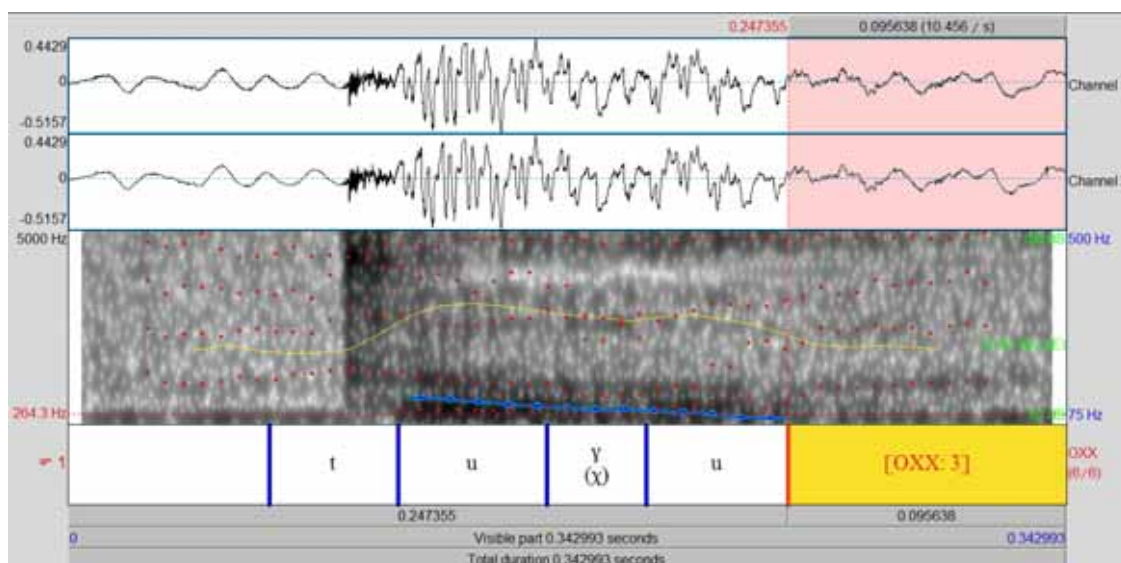
(37Я) Т ямал. [túχǔ] (*tuχ°*) [ОХХ: 1]

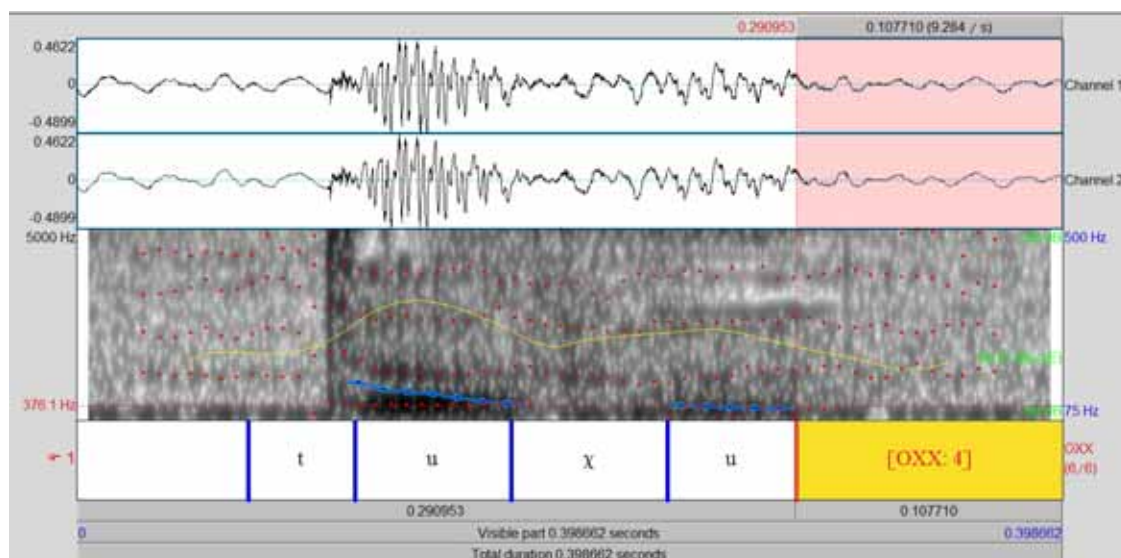
(37Я) Т ямал. [túχǔ] (*tuχ°*) [ОХХ: 2]

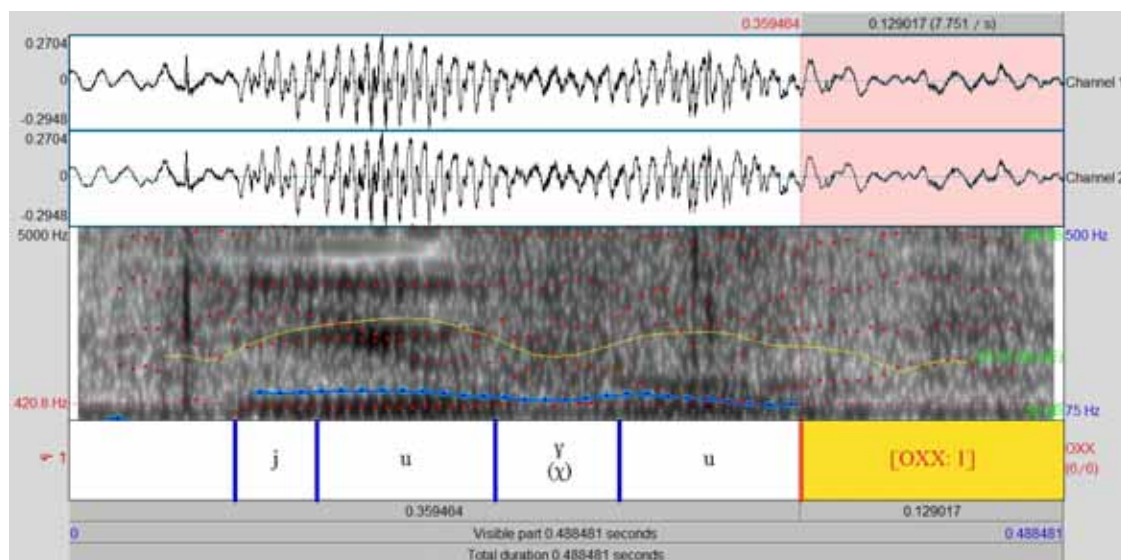
(37Я) Т ямал. [túχ̥] (*tuχ°*) [OXX: 3]

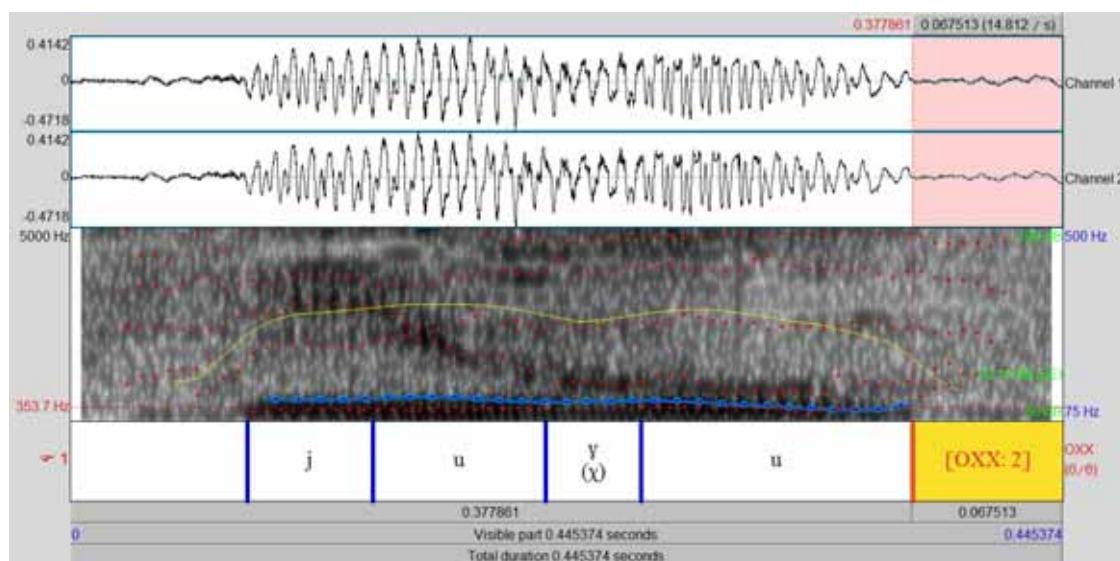
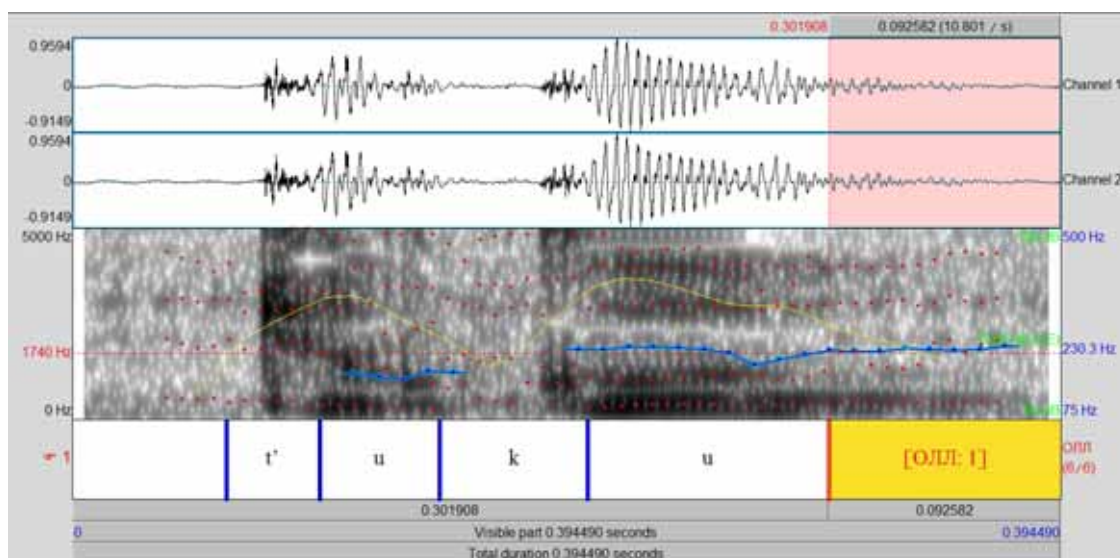
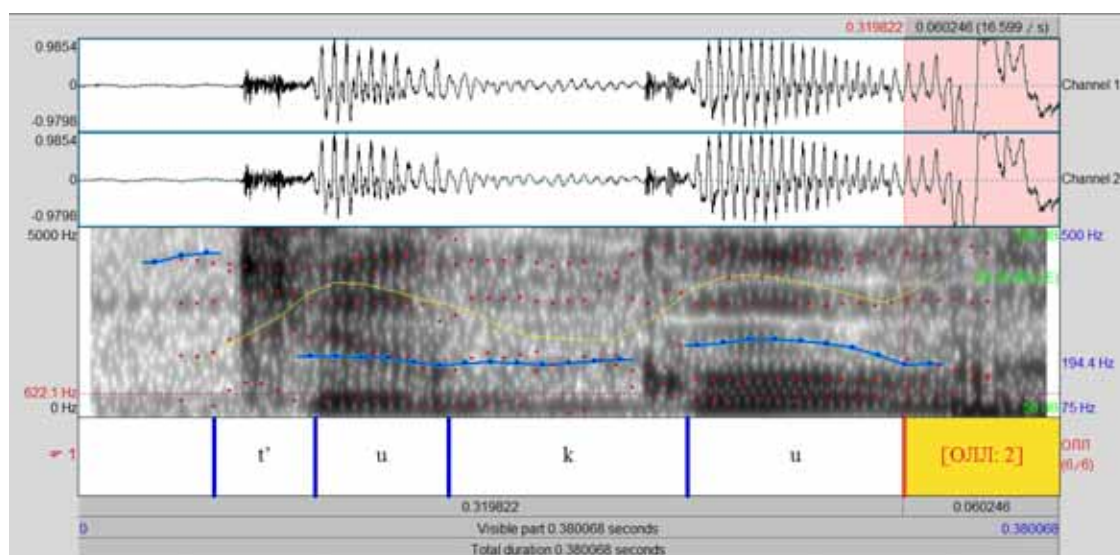

(37Я) Т ямал. [túχ̥] (*tuχ°*) [OXX: 4]

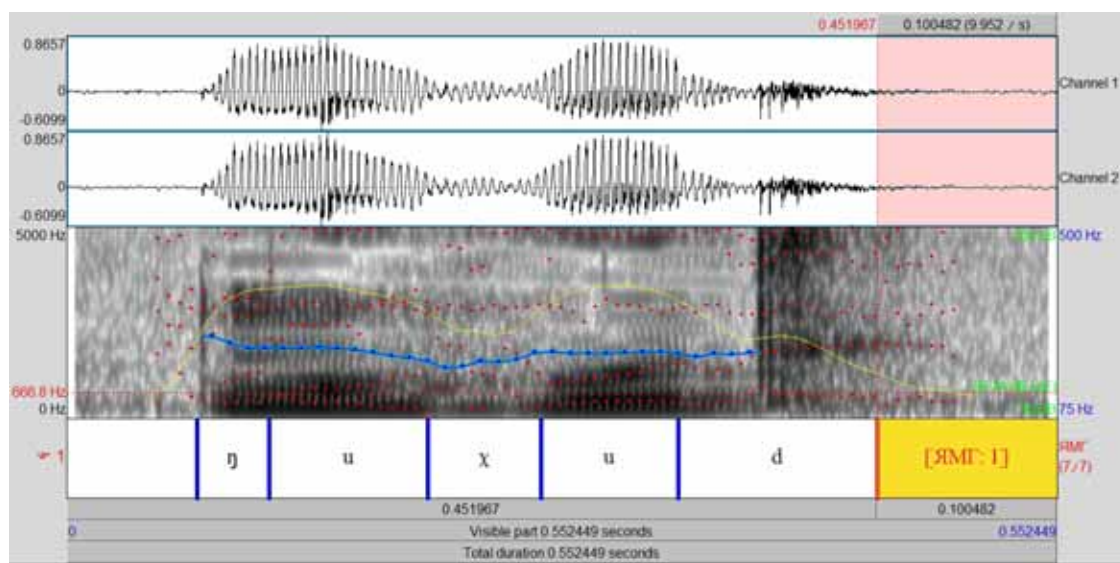

(38Я) Т ямал. [júχ̥] (*juχ̥i*) [OXX: 1]

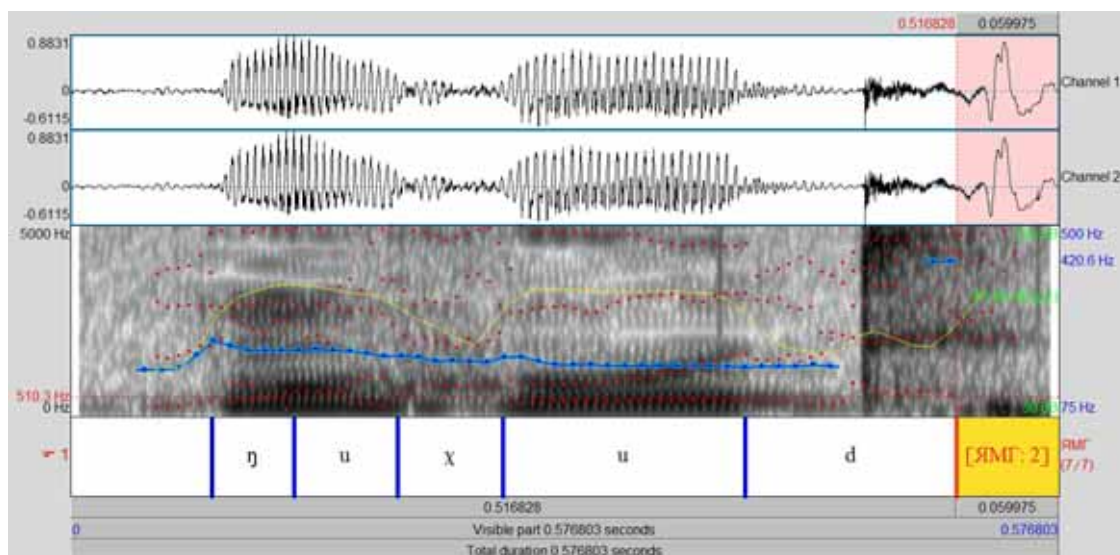

(38Я) Т ямал. [júɥu] (*juɥu*) [ОХХ: 2](39Я) Т ямал. [tʰukú] (*tʰuku*) [ОЛЛ: 1](39Я) Т ямал. [tʰukú] (*tʰuku*) [ОЛЛ: 2]

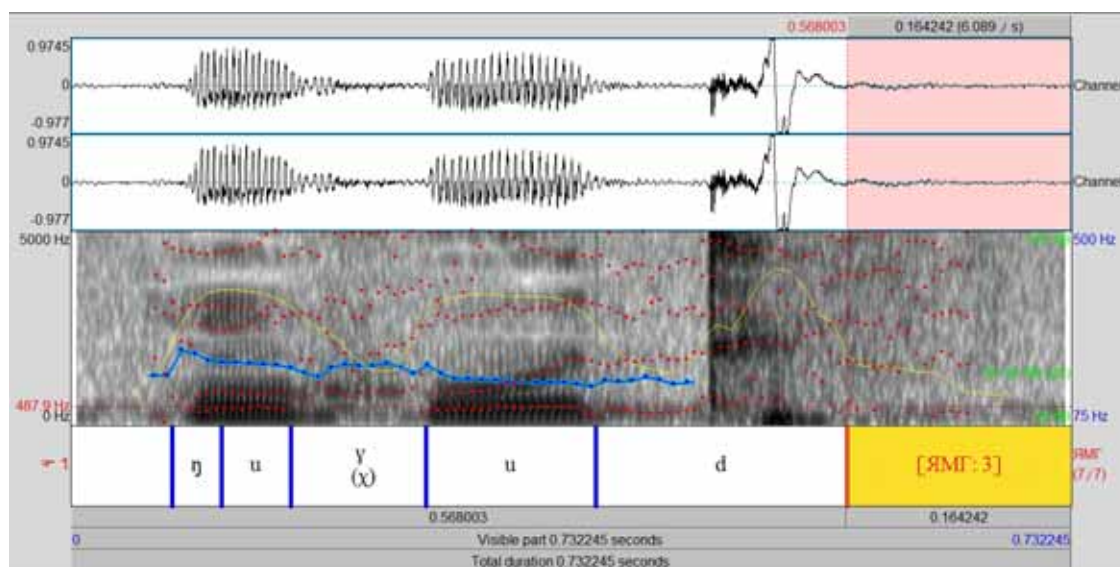
(40Я) Т ямал. [ɲuɣút] (ɲuχəd°) [ЯМГ: 1]

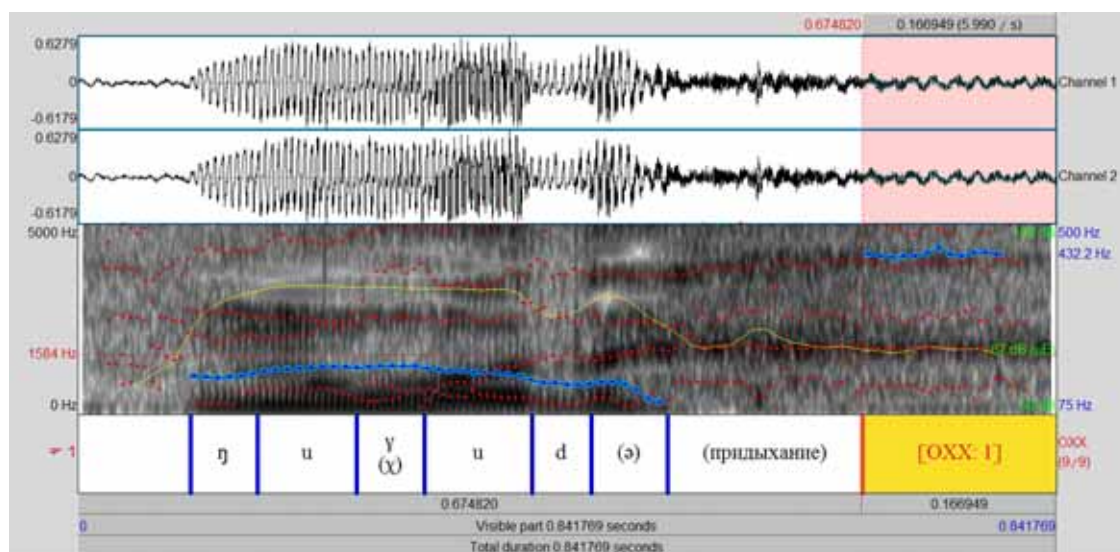
(40Я) Т ямал. [ɲuɣút] (ɲuχəd°) [ЯМГ: 2]

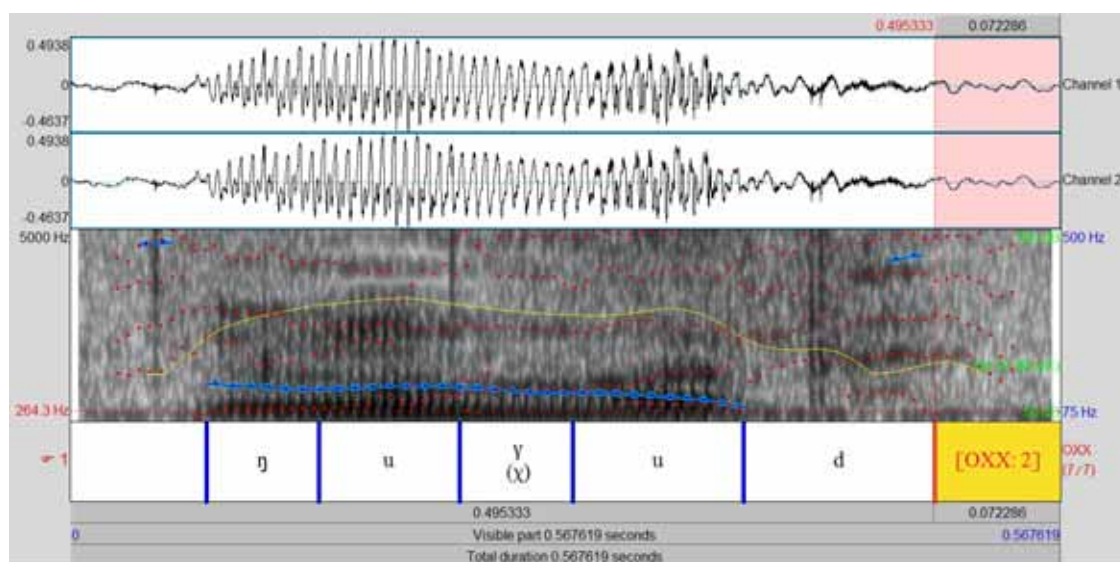
(40Я) Т ямал. [ɲuɣút] (ɲuχəd°) [ЯМГ: 3]

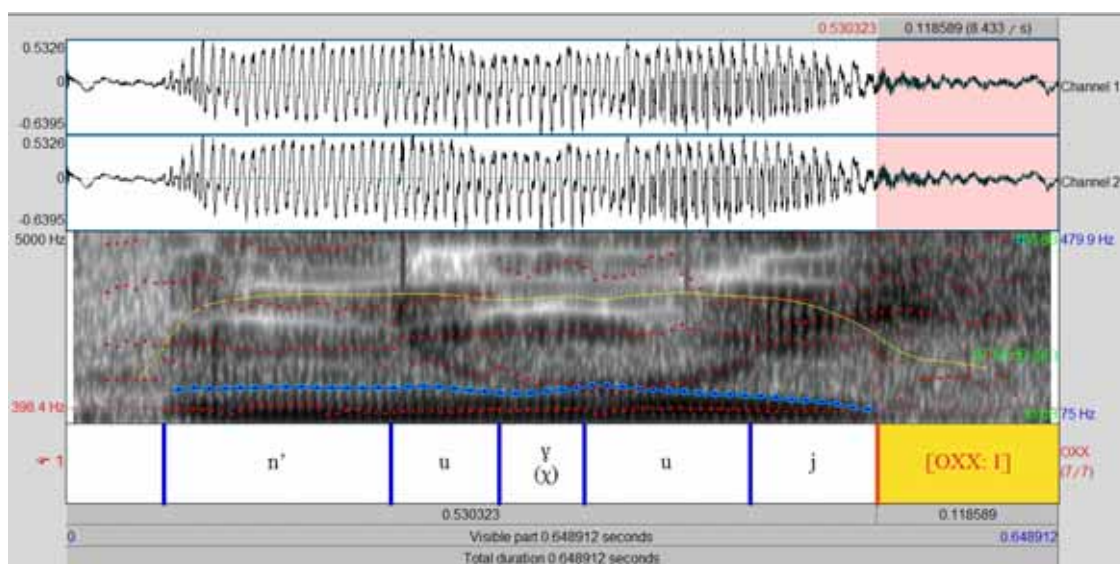
(40Я) Т ямал. [ɲuɣúdʲ] (ɲuχədʲ) [OXX: 1]

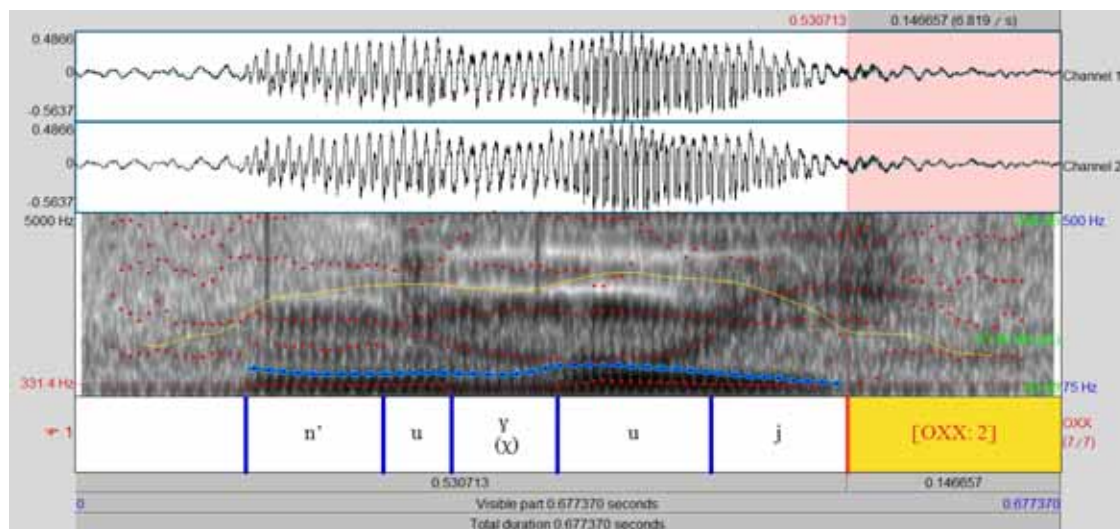
(40Я) Т ямал. [ɲuɣút] (ɲuχədʲ) [OXX: 2]

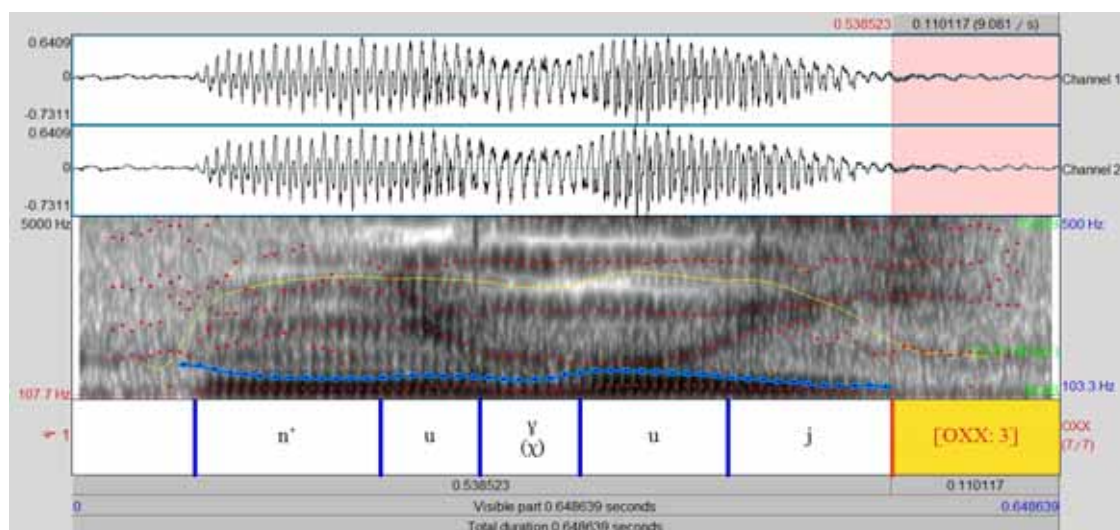
(41Я) Т ямал. [nʲuɣúj] (nʲuχujʲ) [OXX: 1]

(41Я) Т ямал. [nʲuɣʲu] (nʲuɣʲu) [OXX: 2]

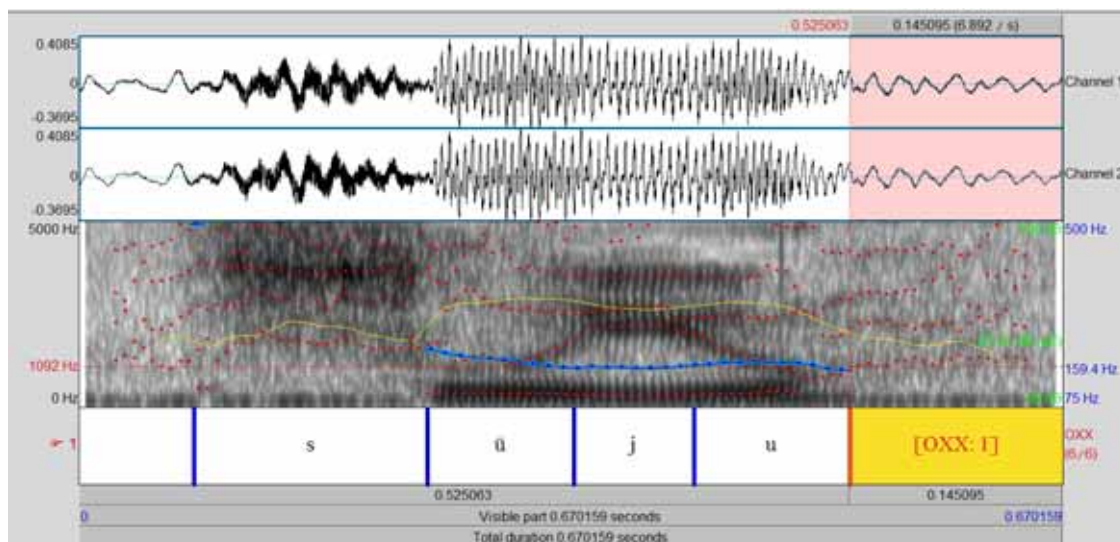

(41Я) Т ямал. [nʲuɣʲu] (nʲuɣʲu) [OXX: 3]

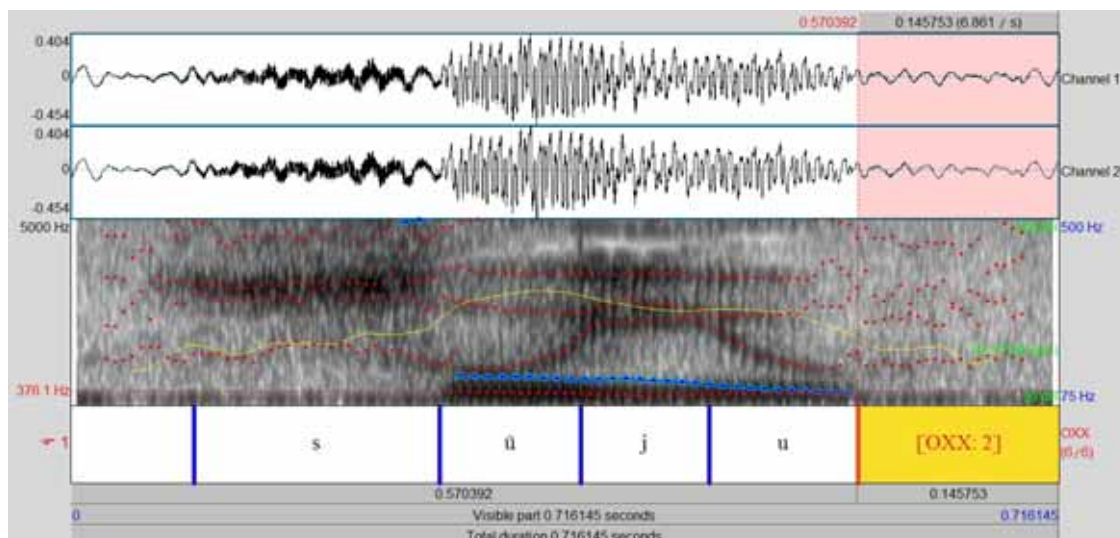

4. Фонетические слова с противопоставленными по долготе гласными верхнего подъема заднего ряда [ū] и [u]

(42Я) Т ямал. [sūju] (sūju) [OXX: 1]

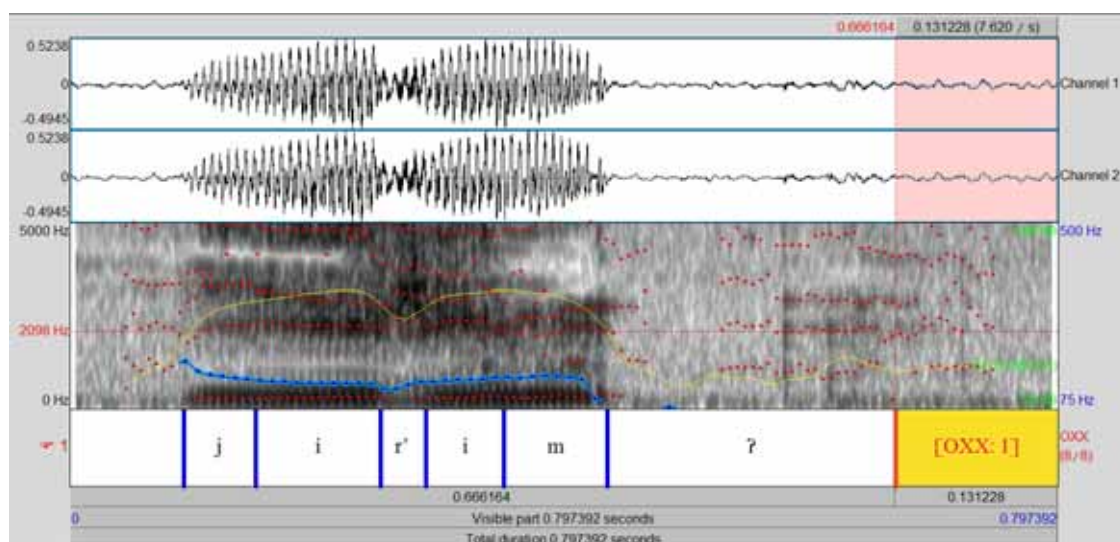

(42Я) Т ямал. [sũju] (*sũju*) [OXX: 2]

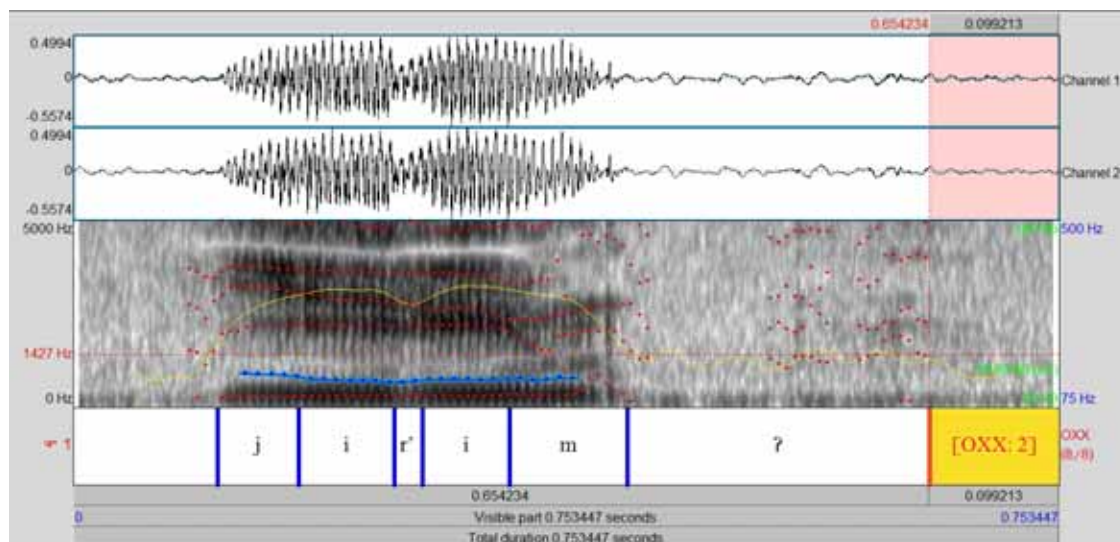

Приложение 2

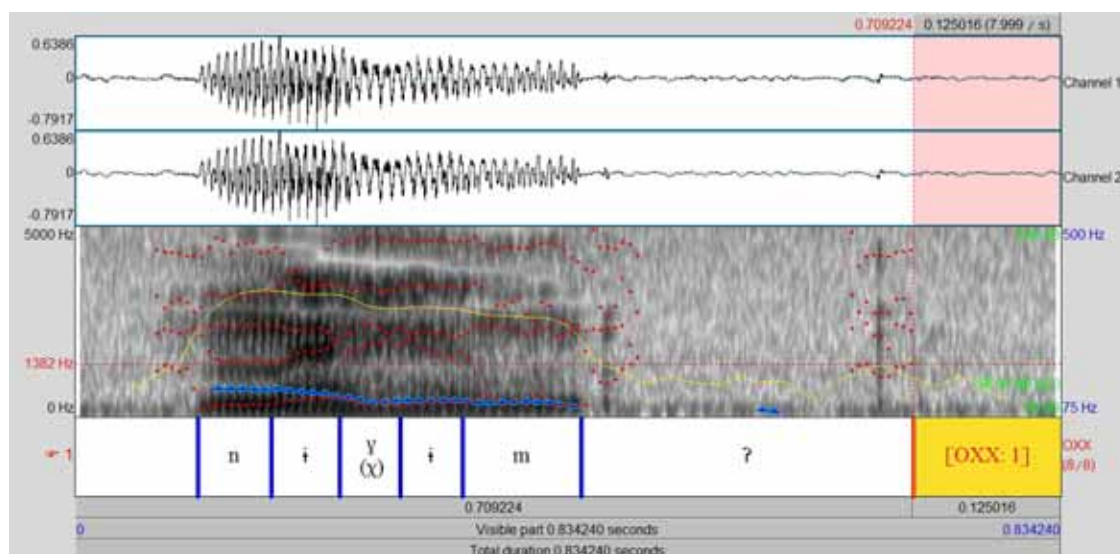
(22Я') Т ямал. [jir'ĩmʔ] (*jir'i-mʔ*) [OXX: 1]

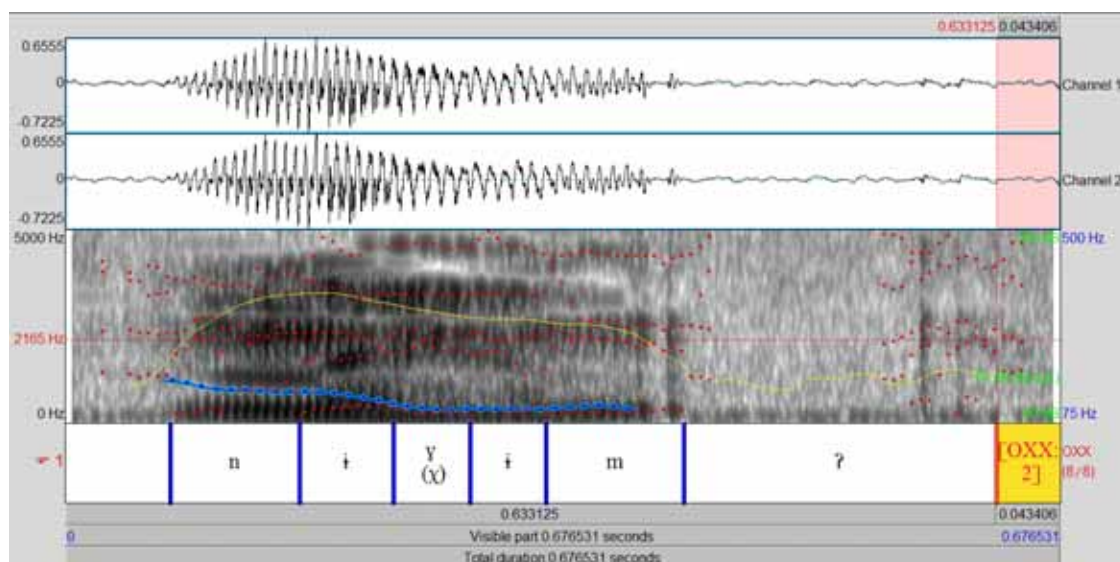
(22Я') Т ямал. [jir'ĩmʔ] (*jir'i-mʔ*) [OXX: 2]

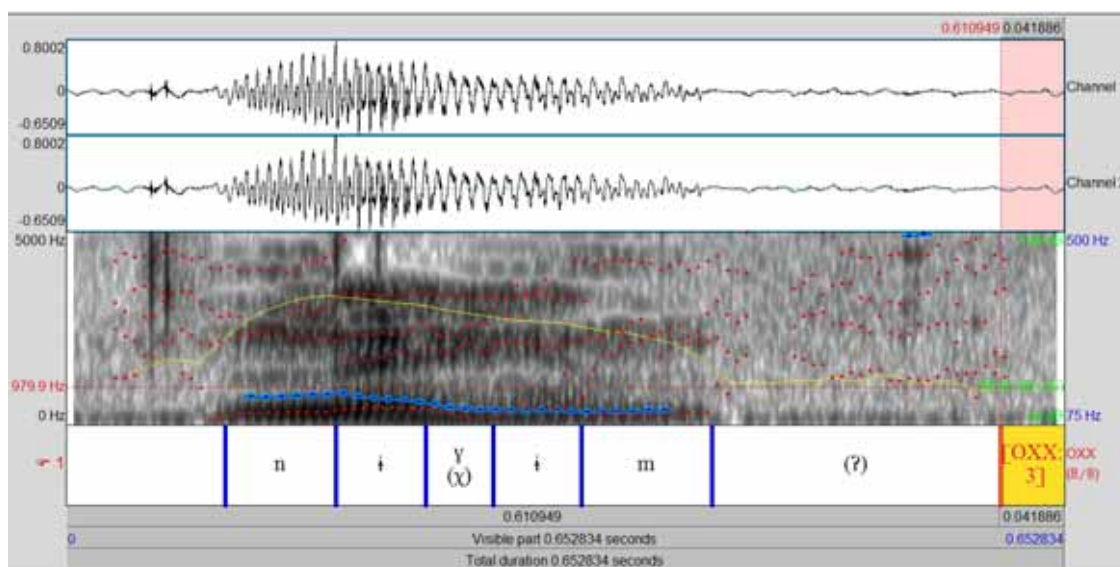
(23Я') Т ямал. [n'iyim'] [OXX: 1]

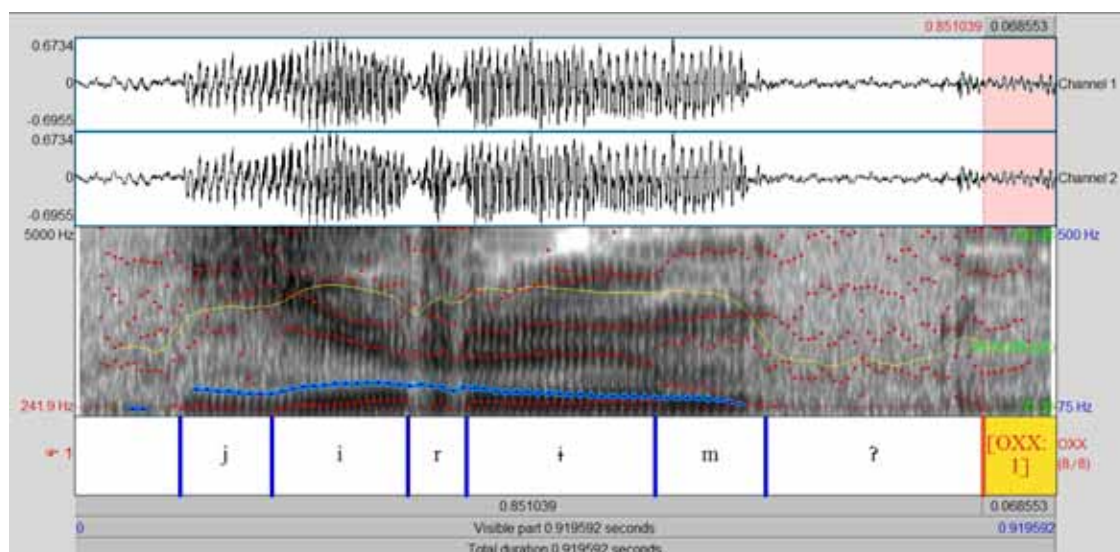
(23Я') Т ямал. [n'iyim'] [OXX: 2]

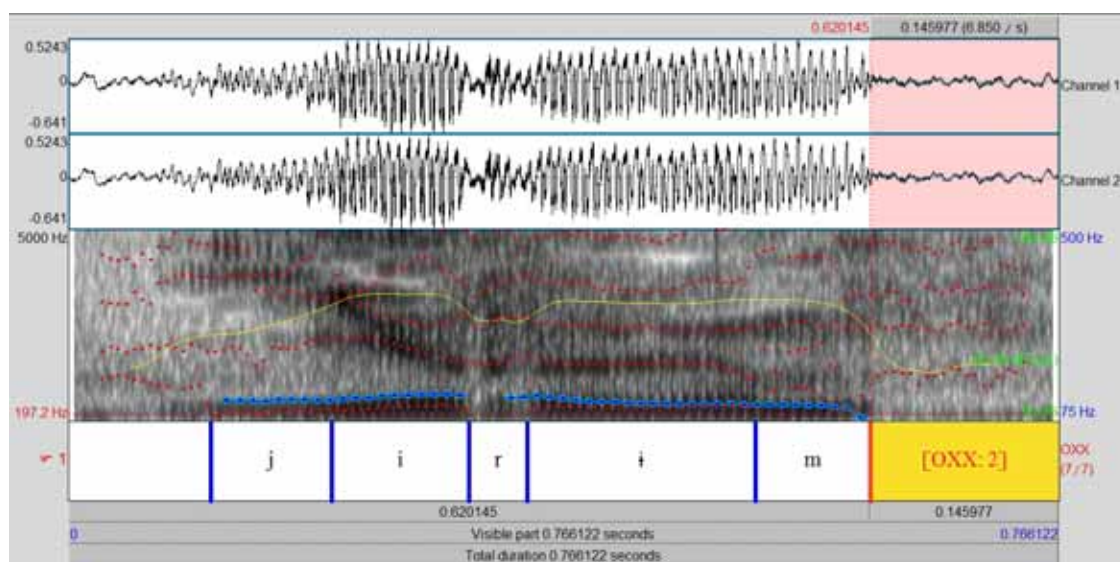
(23Я') Т ямал. [n'iyim'] [OXX: 3]

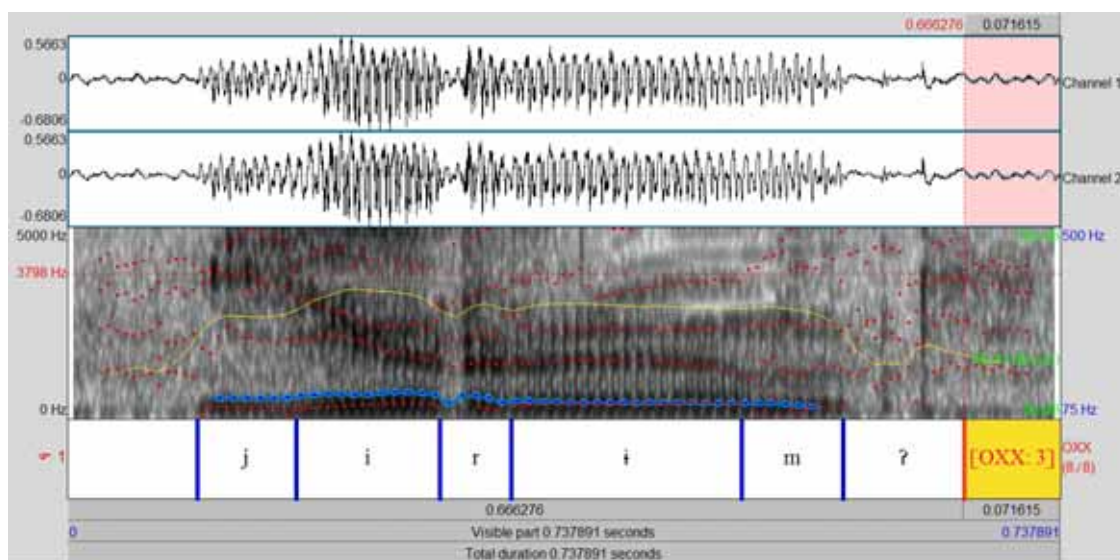
(24Я') Т ямал. [jirɨmʲ] jiri°-m(?) [OXX: 1]

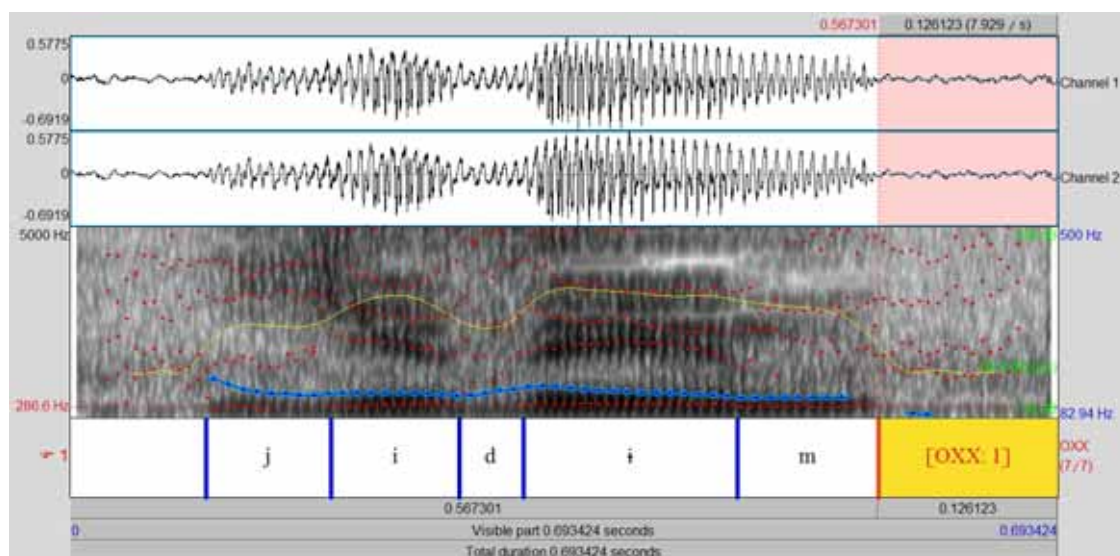
(24Я') Т ямал. [jirɨmʲ] jiri°-m(?) [OXX: 2]

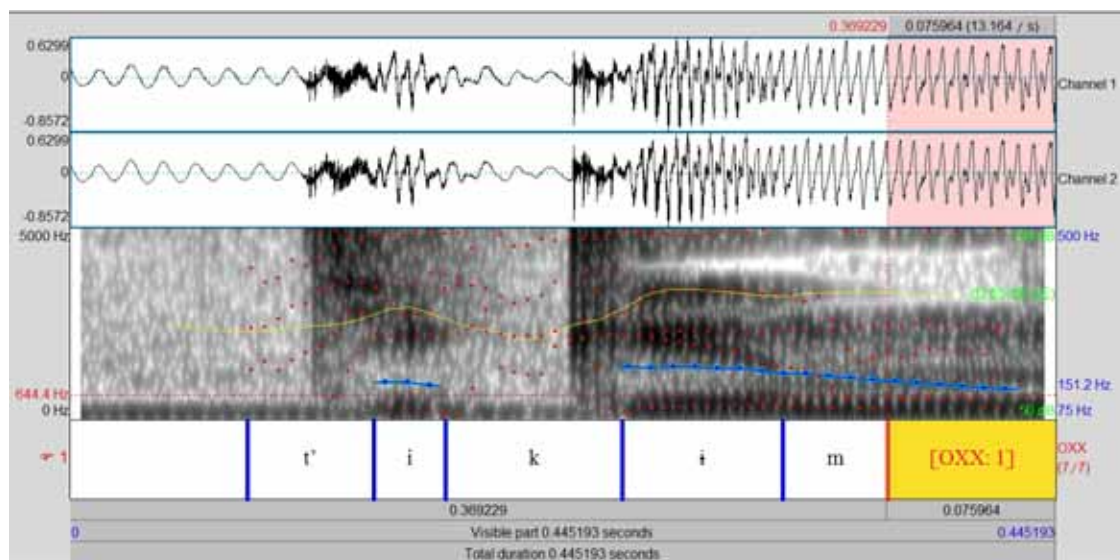
(24Я') Т ямал. [jirɨmʲ] jiri°-m(?) [OXX: 3]

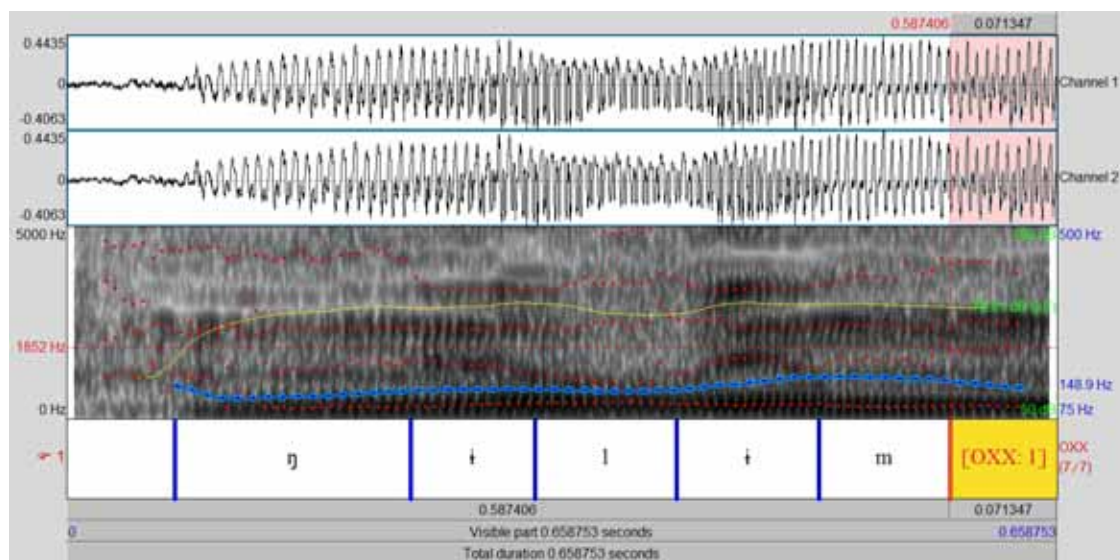
(25Я') Т ямал. [jidím] *jidi*^o-*m*(^o) [OXX: 1]

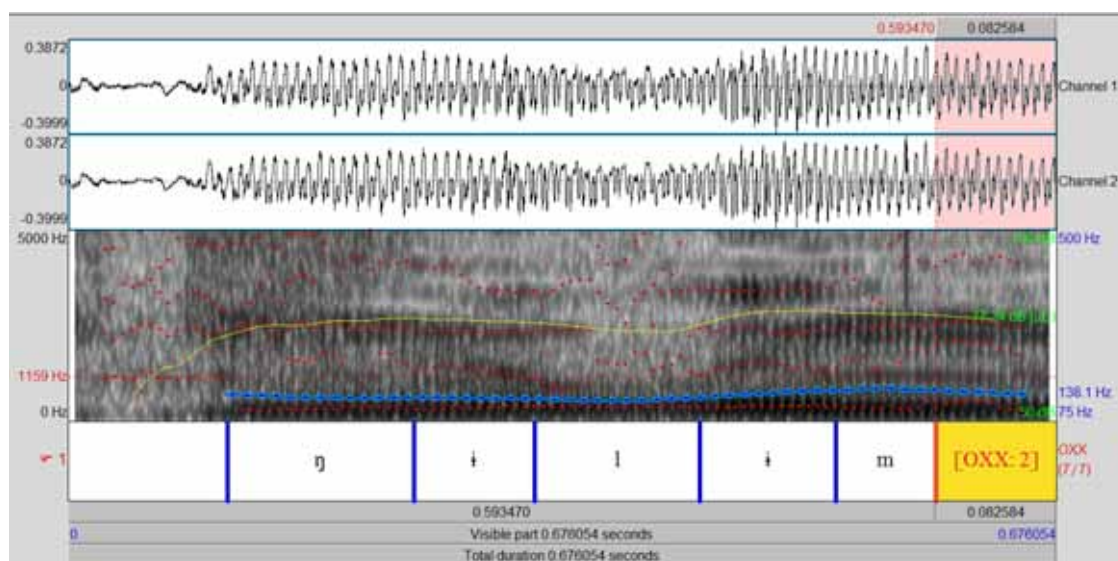
(26Я') Т ямал. [t'ikím] *t'iki*^o-*m*(^o) [OXX: 1]

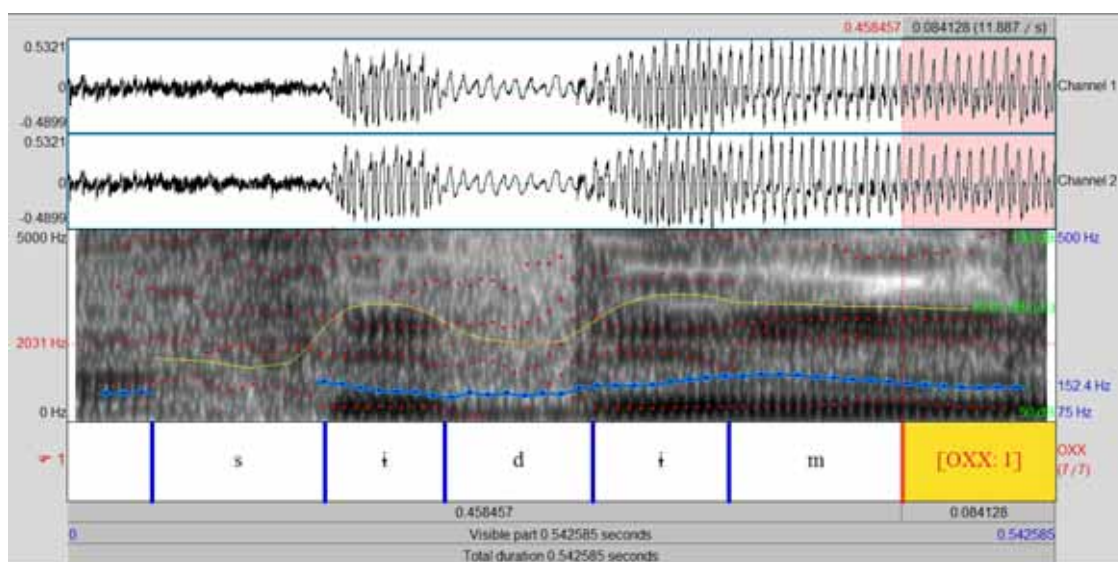
(27Я') Т ямал. [ɲilím] *ɲili*^o-*m*(^o) [OXX: 1]

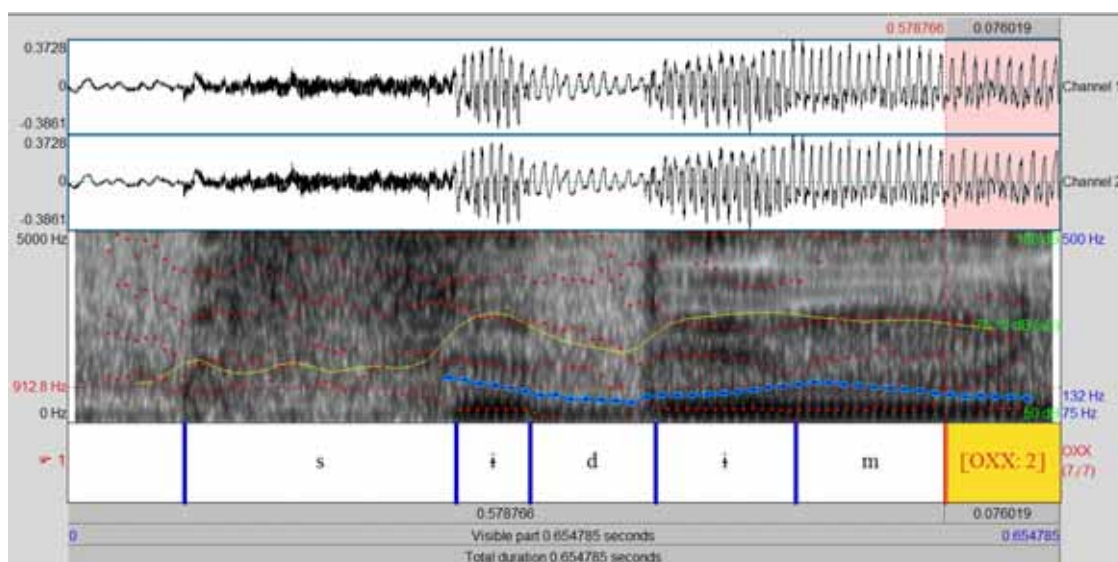
(27Я') Т ямал. [ɲilim] *ɲili^o-m(?)* [OXX: 2]

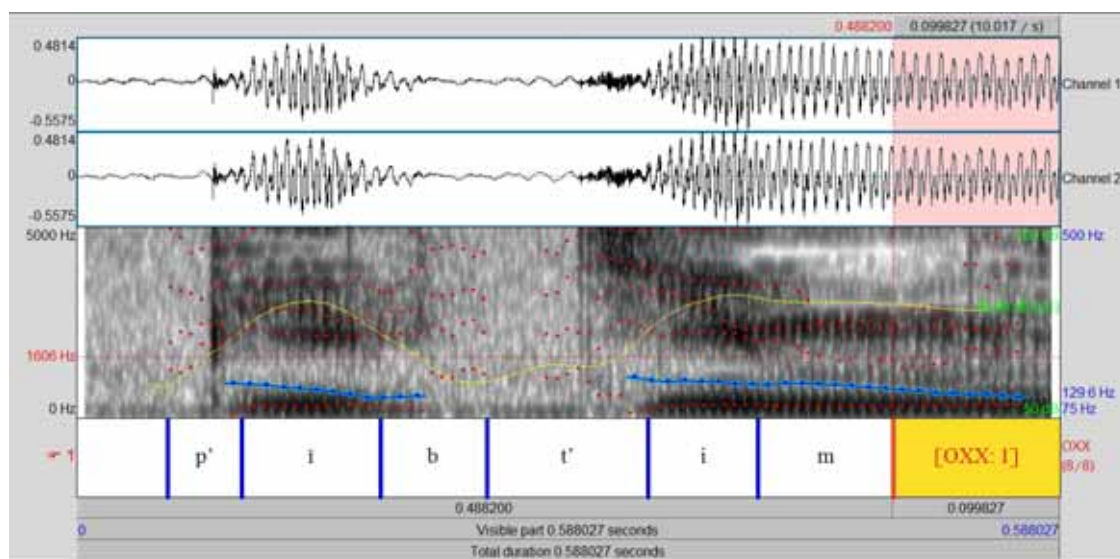
(28Я') Т ямал. [sidim] *sidi^o-m(?)* [OXX: 1]

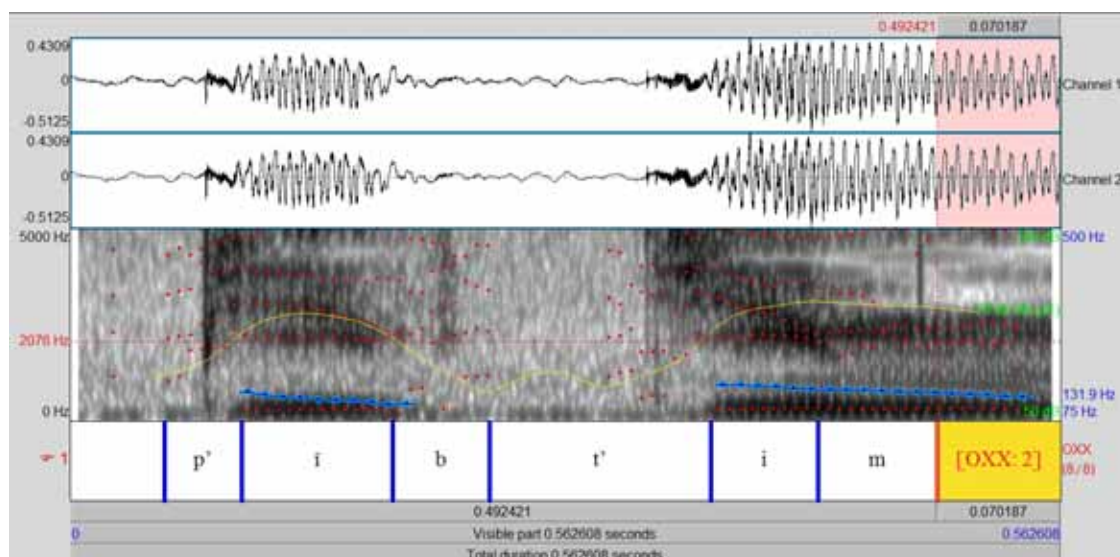
(28Я') Т ямал. [sidim] *sidi^o-m(?)* [OXX: 2]

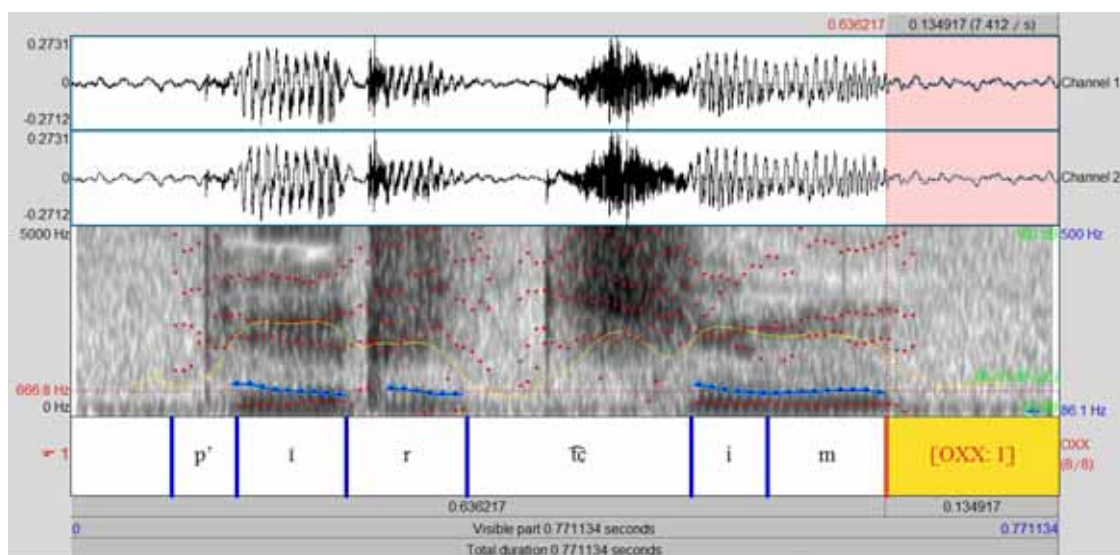
(31Я') Т ямал. [pʲɪptʲim] pʲɪbtʲi-m(?) [OXX: 1]

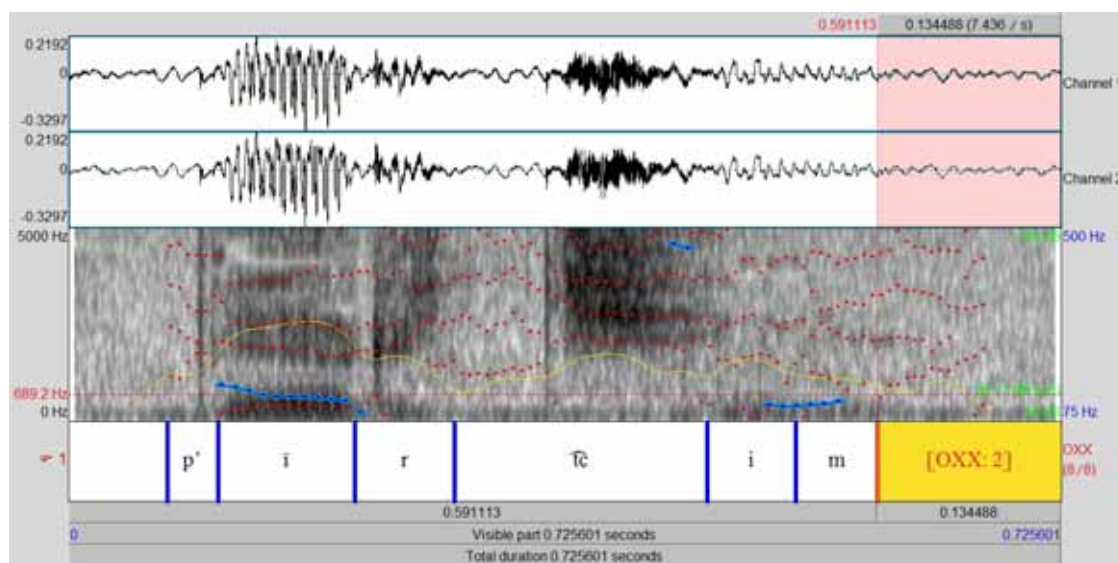
(31Я') Т ямал. [pʲɪptʲim] pʲɪbtʲi-m(?) [OXX: 2]

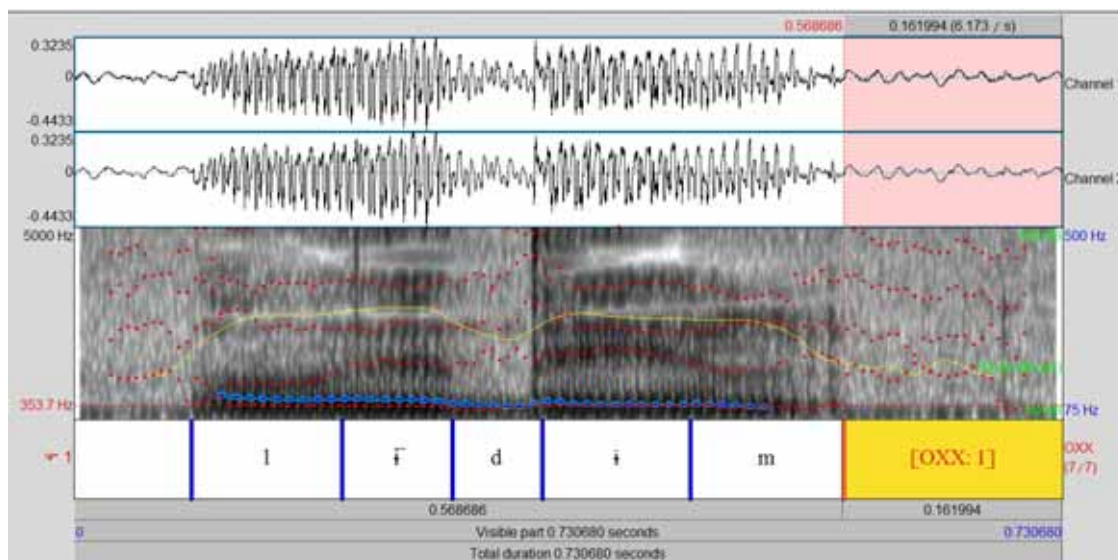
(32Я') Т ямал. [pʲɪrʲtʲeim] pʲɪrʲtʲeim-m(?) [OXX: 1]

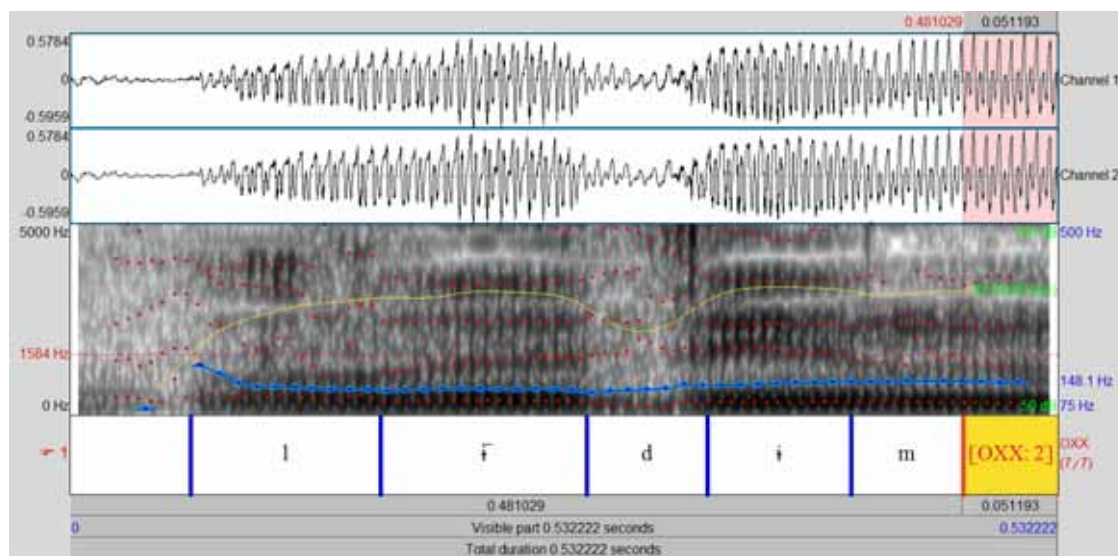
(32Я') Т ямал. [p'ɪrɛi̯m] p'ɪrɛi̯-m(?) [OXX: 2]

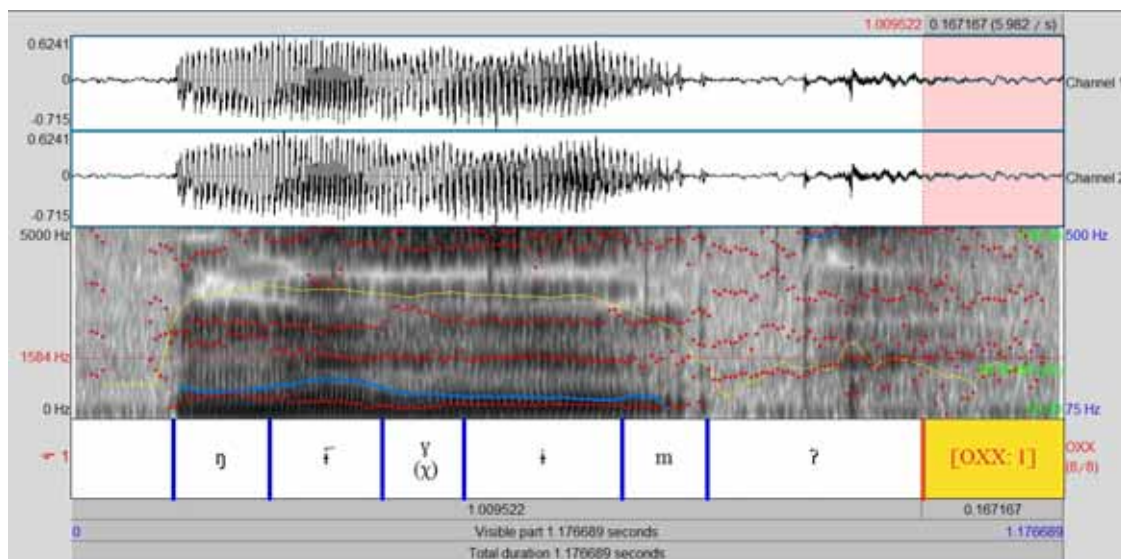
(33Я') Т ямал. [l̥ɪd̥im] l̥ɪd̥i̯-m(?) [OXX: 1]

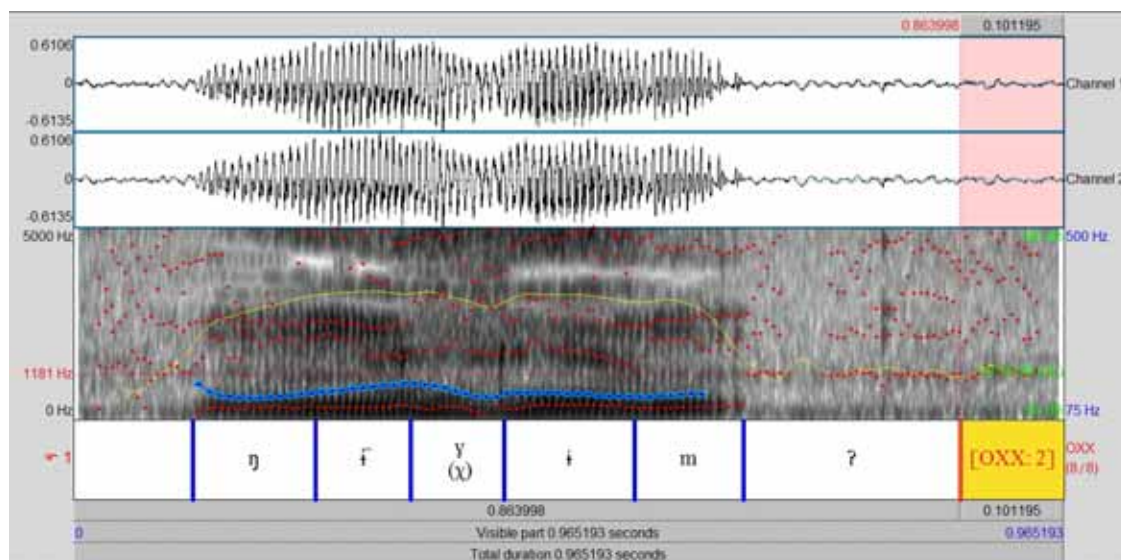
(33Я') Т ямал. [l̥ɪd̥im] l̥ɪd̥i̯-m(?) [OXX: 2]

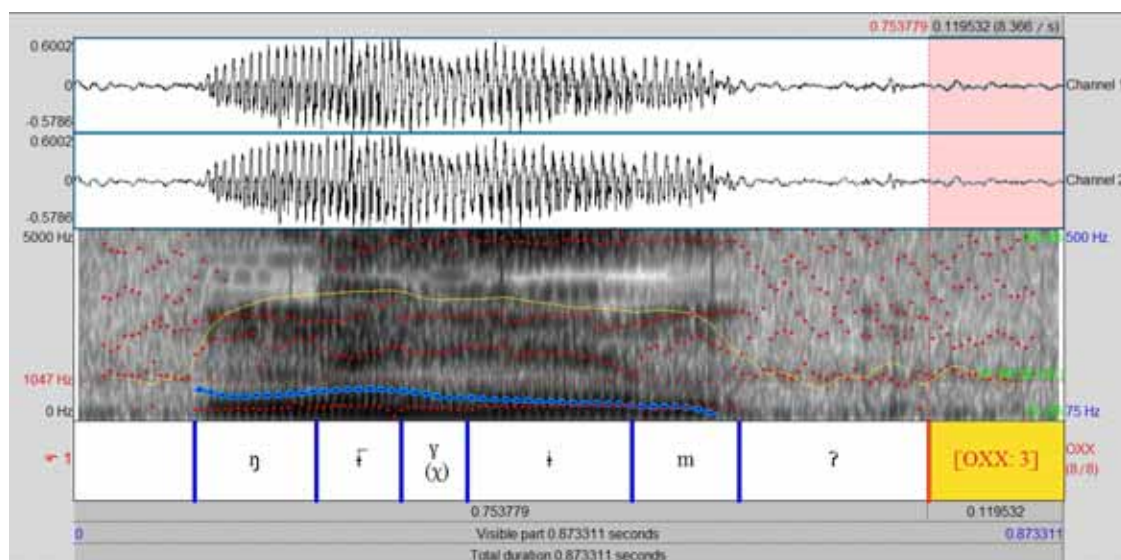
(34Я') Т ямал. [ηĩyĩmʔ] ηĩχi°-m(?) [OXX: 1]

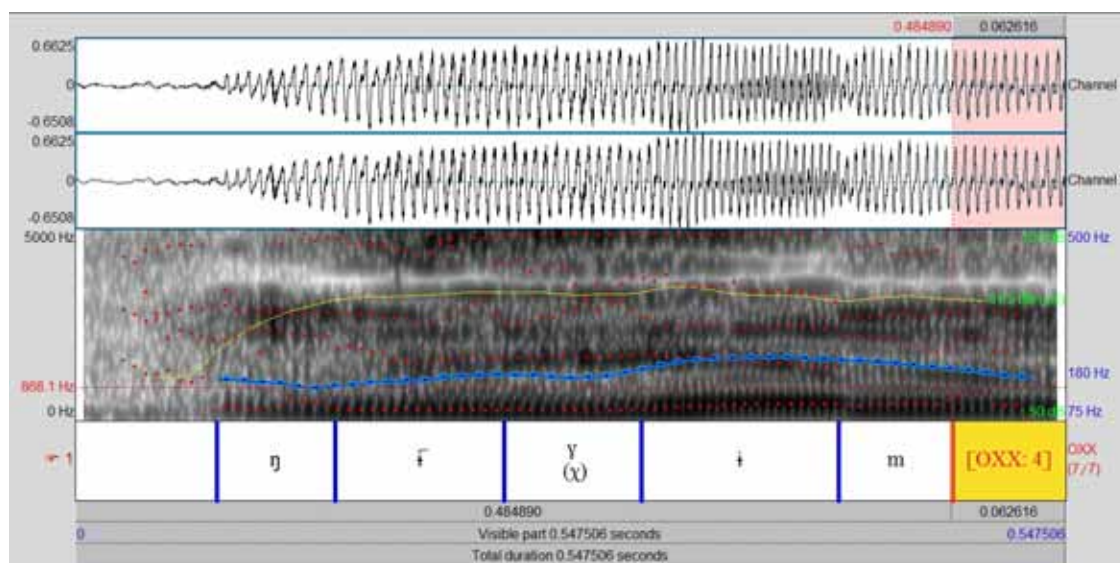
(34Я') Т ямал. [ηĩyĩmʔ] ηĩχi°-m(?) [OXX: 2]

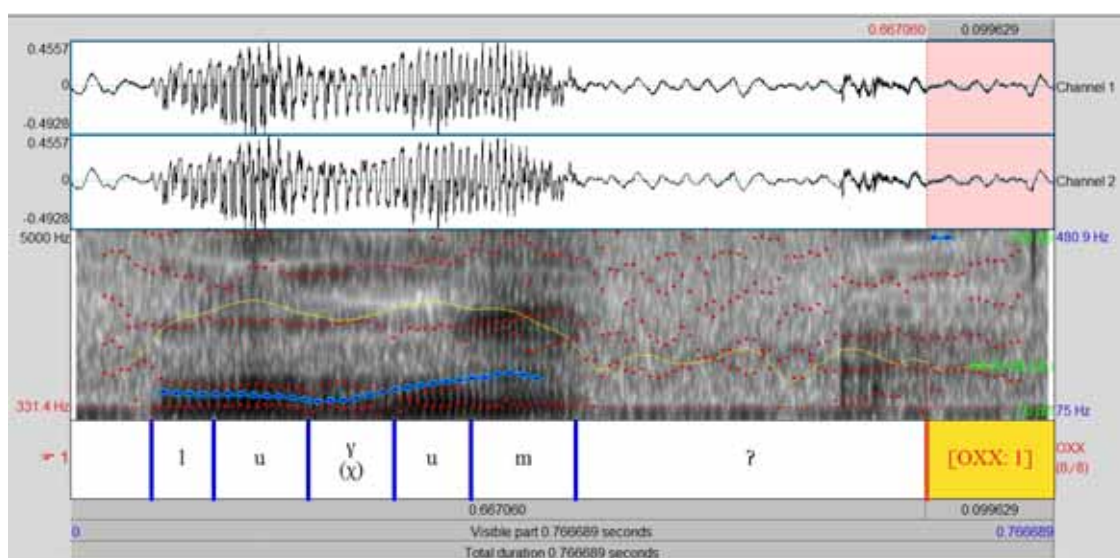
(34Я') Т ямал. [ηĩyĩmʔ] ηĩχi°-m(?) [OXX: 3]

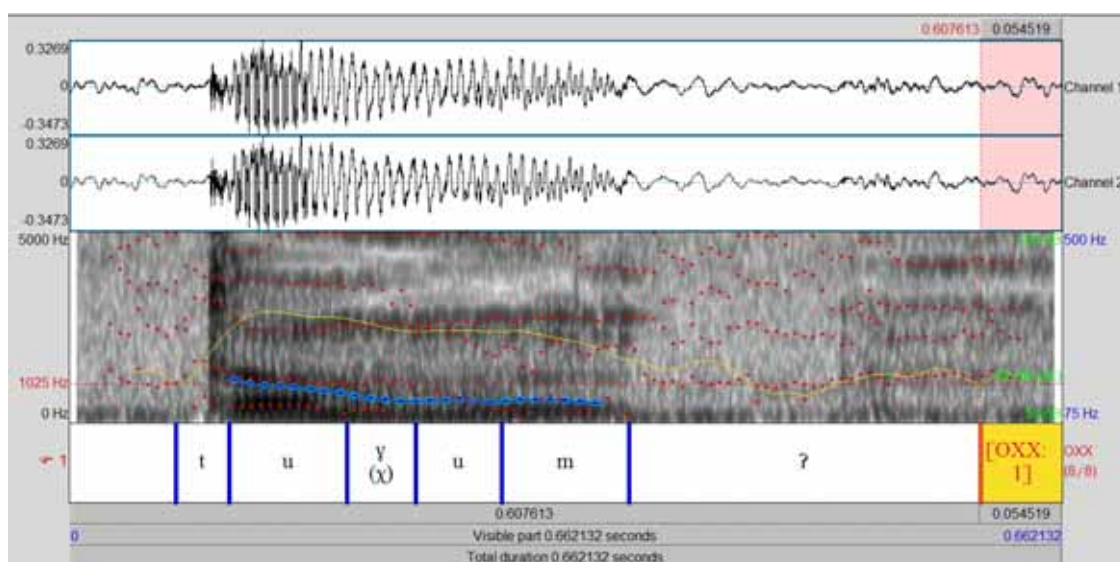
(34Я') Т ямал. [ŋĩyım] *ŋĩχi°-m(?)* [OXX: 4]

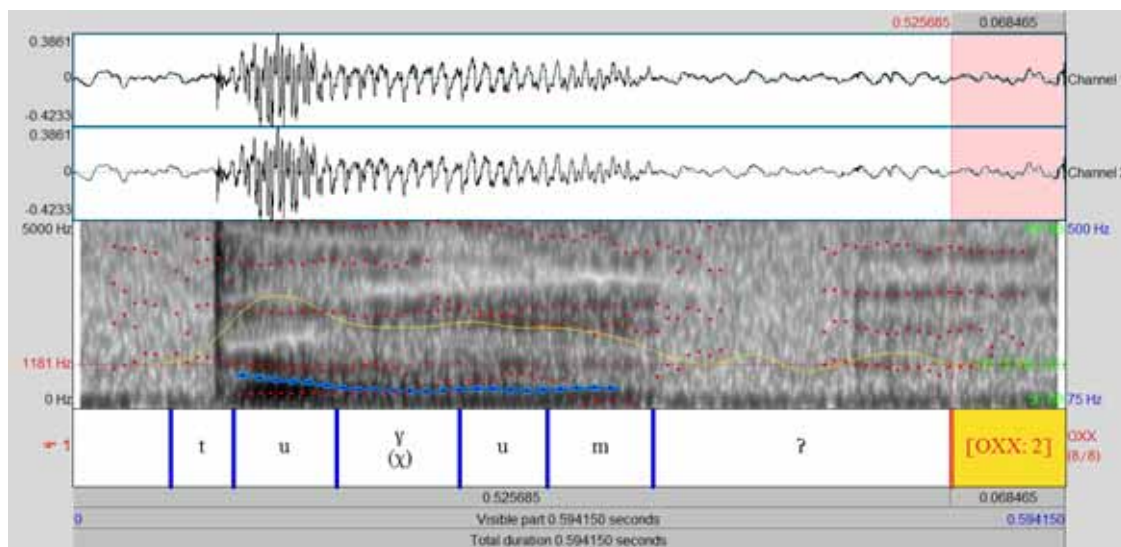
(36Я') Т ямал. [lũyımʔ] *luχ°-m(?)* [OXX: 1]

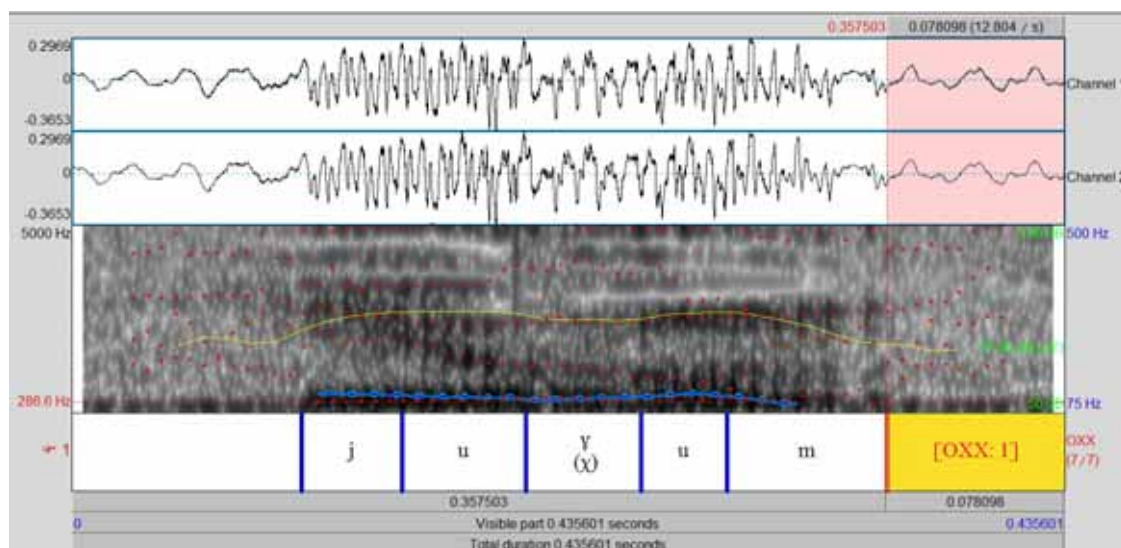
(37Я') Т ямал. [tũyımʔ] *tuχ°-m(?)* [OXX: 1]

(37Я') Т ямал. [túyʊmʔ] *tuχ°-m(ʔ)* [OXX: 2]

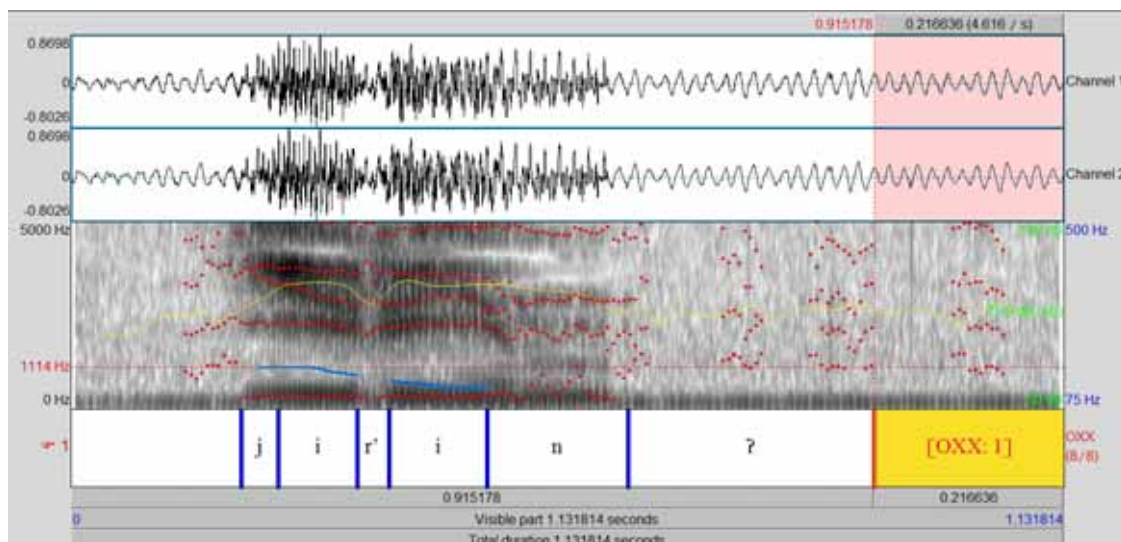

(38Я') Т ямал. [júyʊm] *juχu-m(ʔ)* [OXX: 1]

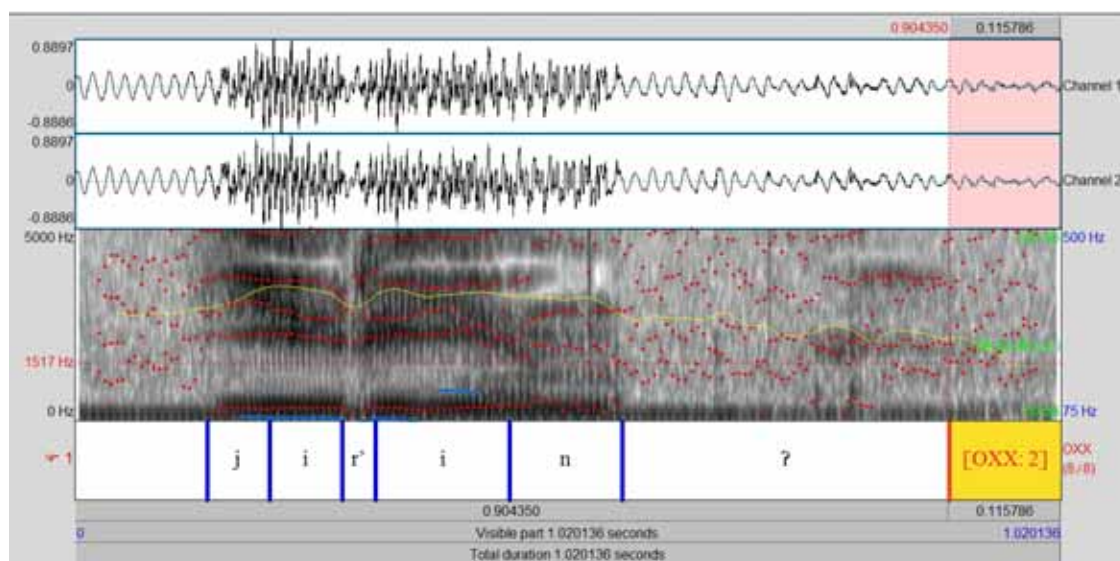

Приложение 3

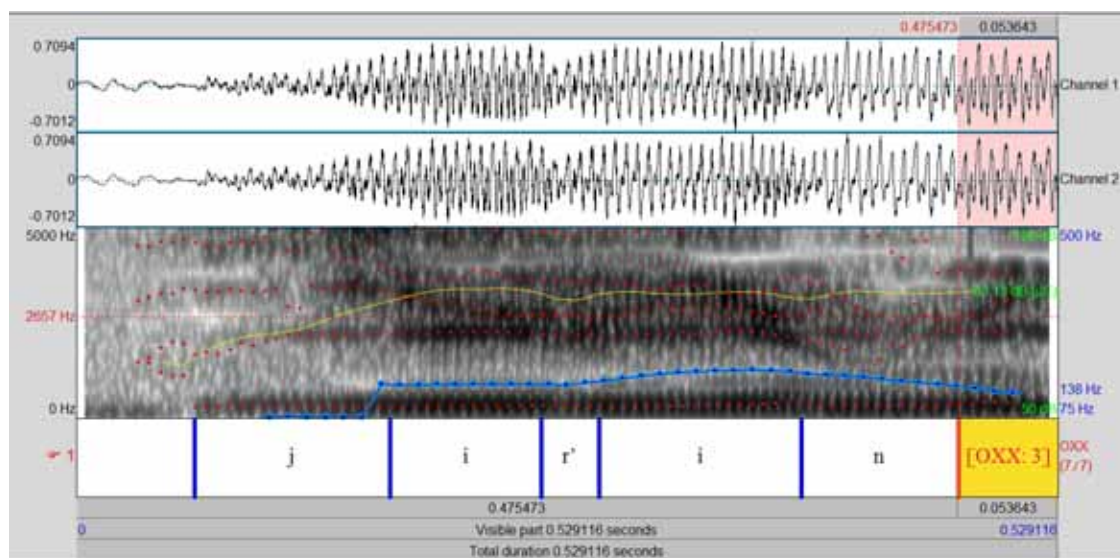
(22Я'') Т ямал. [jir'irʔ] (*jir'i-n°*) [OXX: 1]

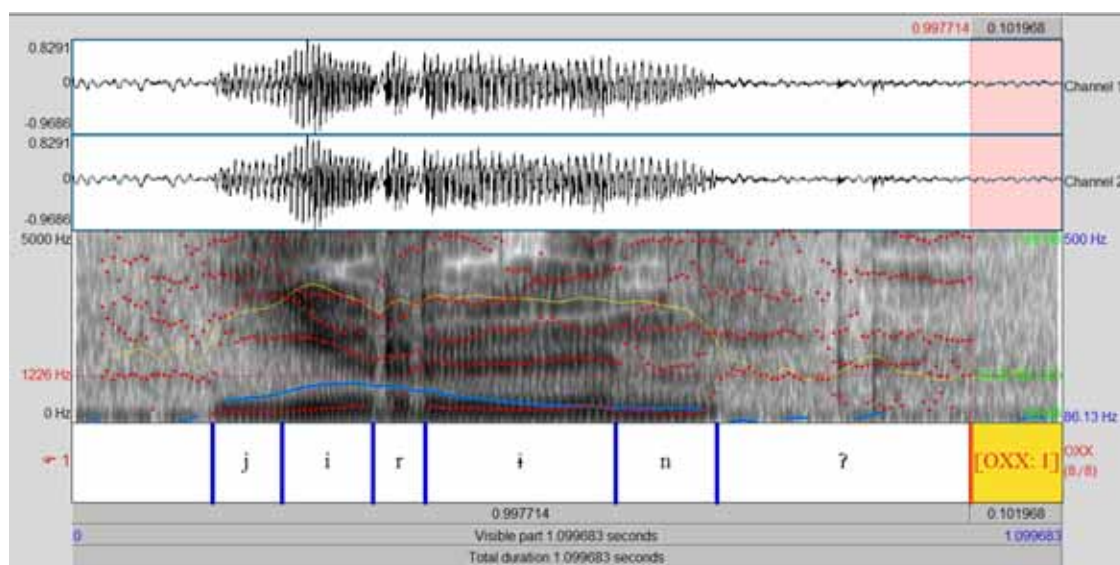
(22Я") Т ямал. [jir'iŋʔ] (*jir'i-nʔ*) [OXX: 2]

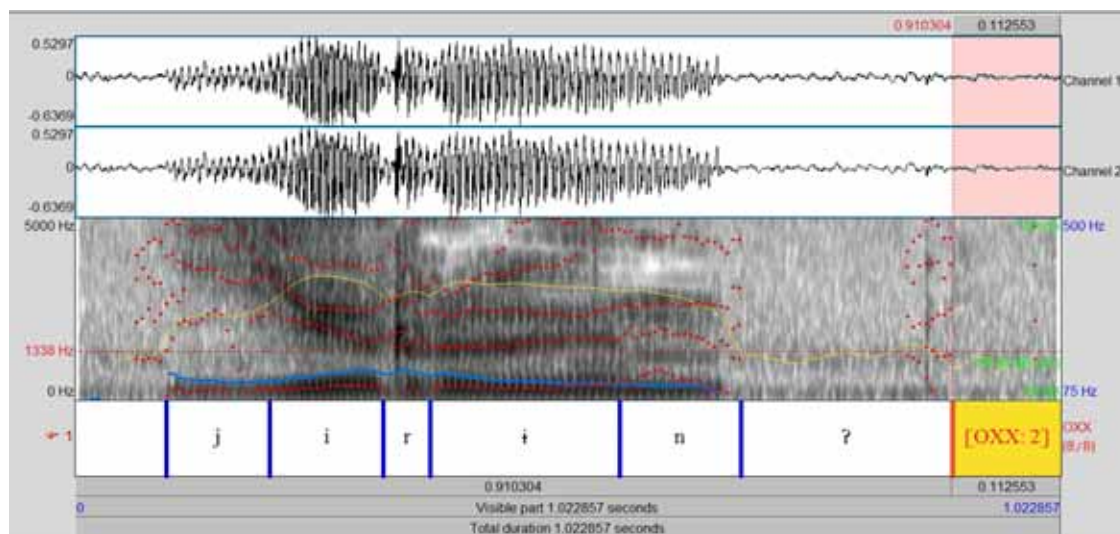
(22Я") Т ямал. [jir'iŋ] из контекста (*jir'i-nʔ*) [OXX: 3]

(24Я") Т ямал. [jir'iŋʔ] *jiri°-nʔ* [OXX: 1]

(24Я") Т ямал. [jirínʔ] jiri°-n° [OXX: 2]

Сокращения

Языки и диалекты

ненец. — ненецкий

Л — лесной ненецкий

Kis. — говор по р. Киселёвская (идиолект *kōl'l'əz βîñen-ŋamššp*) [Lehtisalo 1956]

Lj. — ляминский говор (идиолект *jīšsu n'ēṭsu*) [Lehtisalo 1956]

Ni. — говор по реке *n'ṭ'ṭ'ṣe''ej* [Lehtisalo 1956]

Nj. — нялинский говор [Lehtisalo 1956]

P (= P₁) — пуровский говор (идиолект *βaššəp ṇāēiββašettṛ*) [Lehtisalo 1956]

P₂ — пуровский говор (идиолект *šīlmūk ṇāēiββašettṛ*) [Lehtisalo 1956]

S — говор по р. Сахалинская [Lehtisalo 1956]

Т — тундровый ненецкий

б.-з. — большеземельский диалект

К — колвинский говор (идиолект носителя, жившего в населенном пункте Колва) [Lehtisalo 1956]

Sj. — говор по реке *š'òṭṭp* (Полярный Урал) [Lehtisalo 1956]

U — устьинский (пустозерский) говор [Lehtisalo 1956]

вост. — восточные диалекты

T₁ — говор района Тазовской губы (идиолект Ивана Хаби) [Lehtisalo 1956]

T₂ — говор района Тазовской губы (идиолект *n'ēmB'qəp šāḃi*) [Lehtisalo 1956]

T₄ — говор района Тазовской губы (идиолект *māšš'èrū βarṛā*) [Lehtisalo 1956]

T₇ — говор по р. Таз (идиолект *βāk t'qr*) [Lehtisalo 1956]

T₁₂ — идиолект одного ненца с р. Таз [Lehtisalo 1956]

ямал. — ямальский диалект

O (= O₁) — обдорский говор (идиолект Максима Ядопцева, Maxim Jadoptsew) [Lehtisalo 1956]

O₂ — обдорский говор (идиолект Константина Тохы, Konstantin Toho) [Lehtisalo 1956]

OD — говор района Обской губы (идиолект *χāṭ'ēβai'ṭi χūd'e''ṣ*) [Lehtisalo 1956]

OP — говор нижней Оби (идиолект Матвея Ядне, Matwei Jadnje) [Lehtisalo 1956]

зап. — западные диалекты

N — говор с. Несь [Lehtisalo 1956]

Oks. — оксинский говор [Lehtisalo 1956]

Sjo. — сёмжинский говор [Lehtisalo 1956]

U-Ts. — идиолект Ofimja *šōB'qal'ūβ* [Lehtisalo 1956]

ПС — прасамодийский

ПСС — прасеверносамодийский

рус. — русский (= russ. [Lehtisalo 1956])

сиб. — сибирские говоры

хант. — хантыйский (= ostj. [Lehtisalo 1956])

энец. — энецкий

Информанты

- ОЛЛ — Окоэтто Людмила Лаулевна, 1978 г. р. (род. в Яптиксалинской тундре; 9 кл., сред. спец. образ. — зоотехник; до 2000-х гг. жила в Яптиксалинской тундре, с 2000-х гг. живет в с. Сё-Яха)
 ОХХ — Окоэтто Хадри Хаволэвич (Артем Игоревич), 1992 г. р. (урожд. Тамбейской тундры; 11 кл.)
 ЯМГ — Яунгад (урожд. Тусида) Мельне Григорьевна, 1979 г. р. (род. в Тамбейской тундре; 11 кл.; до 2007 г. жила в Тамбейской тундре, с 2007 г. живет в с. Сё-Яха)

Общие

анат. — анатомическое	ЧОТ1 — частота основного тона гласного первого слога
БГ — безударный гласный	ЧОТ2 — частота основного тона гласного второго слога
Гц — герц	ACC — аккумулятив (винительный падеж)
Д — длительность	С — любой согласный
Д1 — длительность гласного первого слога	DAT — датив (дательный падеж)
Д2 — длительность гласного второго слога	der. — дериват
дБ — децибел	F1 — первая форманта
зоол. — зоологическое	F2 — вторая форманта
И — интенсивность	GEN — генитив (родительный падеж)
И1 — интенсивность гласного первого слога	korр. — korrelativ [Janhunen 1977]
И2 — интенсивность гласного второго слога	LAT — латив (направительный падеж)
инф. — информант	max — максимальное
местн. — местное	min — минимальное
мсек. — миллисекунда	N — имя
перен. — переносное значение	NOM — номинатив (именительный падеж)
ПМАЯ 2010 — полевые материалы автора по ямальскому диалекту тундрового ненецкого языка (ЯНАО, Ямальский район, с. Сё-Яха и Тамбейская тундра; апрель—сентябрь 2010 г.)	PL — множественное число
придых. — придыхание	POSS — посессивный аффикс
произн. — произнесение	pron. dem. — указательное местоимение
сек. — секунда	PROS — просектив (продольный падеж)
УГ — ударный гласный	SG — единственное число
урожд. — урожденный	V — любой гласный
ФС — фонетическое слово	1 — первое лицо
ЧОТ — частота основного тона	2 — второе лицо
	1C — первый слог
	2C — второй слог
	# — абсолютный конец

Литература

- Амелина 2012 — Амелина М. К. Акцентные характеристики имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть II. Гыданский диалект // Урало-алтайские исследования. 2012, 1 (6). С. 7—54. {Amelina M. K. Accent characteristics of nouns in Tundra Nenets. Part II. The Gydan dialect // Ural-Altaic Studies. 2012, 1 (6). P. 7—54.}
- Амелина 2016 — Амелина М. К. Ударение в непроеизводных именах с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть I. Фонетические слова с гласными нижнего и среднего подъёмов // Урало-алтайские исследования. 2016, 2 (21). С. 7—82. {Amelina M. K. Stress in underived nouns with homogeneous vocalic structure in the Yamal dialect of Tundra Nenets. Part I. Phonetic words with low and middle vowels // Ural-Altaic Studies. 2016, 2 (21). P. 7—82.}
- Бармич, Вэлло 2002 — Бармич М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Около 6500 слов. Пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. СПб., 2002. {Barmich M. Ja., Vello I. A. Nenets-Russian and Russian-Nenets dictionary (the Forest dialect): About 6500 words. Study guide for elementary school. 2nd ed. SPb., 2002.}
- Кодзасов 1991 — Кодзасов С. В. Пространство просодических возможностей и акцентная эволюция // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика: К 60-летию со дня рождения В. А. Дыбо. М., 1991. С. 108—112. {Kodzasov S. V. The realm of prosodic possibilities and accent evolution // Slavic studies. Indo-European studies. Nostratic studies: On account of V. A. Dybo's sixtieth birthday. M., 1991. P. 108—112.}
- Кривнова 2004 — Кривнова О. Ф. Длительность как средство реализации словесного ударения в тексте (сопоставительный анализ разных способов оценки выраженности ударения в слове) // Язык и речь: Проблемы и реше-

ния. М., 2004. С. 77—99. {*Krivnova O. F.* Length as means to realization of a word stress in a text (comparative analysis of different ways to estimate the fullness of stress in a word) // *Language and speech: Problems and solutions*. М., 2004. P. 77—99.}

ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. *Ярцева В. Н.* М., 1990. {*Linguistic encyclopaedic dictionary* / Ed. *Jartseva V. N.* М., 1990.}

Попова 1966а — *Попова Я. Н.* Заметки о системе вокализма ямальского диалекта ненецкого языка // *Вопросы языка и литературы*. Вып. 1. Ч. 2. Новосибирск, 1966. С. 47—58. {*Popova Ja. N.* Notes on the vocalism system of the Yamal dialect of the Nenets language // *Issues in language and literature*. Is. 1. Part 2. Novosibirsk, 1966. P. 47—58.}

Попова 1966б — *Попова Я. Н.* Некоторые особенности системы консонантизма ямальского диалекта ненецкого языка // *Вопросы языка и литературы*. Вып. 1. Ч. 2. Новосибирск, 1966. С. 59—68. {*Popova Ja. N.* Some peculiarities of the consonantism system of the Yamal dialect of the Nenets language // *Issues in language and literature*. Is. 1. Part 2. Novosibirsk, 1966. P. 59—68.}

Попова 1978 — *Попова Я. Н.* Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. Szeged, 1978. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1978, 12). {*Popova Ja. N.* Nenets-Russian dictionary: the Forest dialect. Szeged, 1978. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1978, 12).}

ССЭ 2016 — Сибирская Советская Энциклопедия — 1929 год // <http://45f.ru/sse/cat/I/>, 2016. {*Siberian Soviet Encyclopaedia* — 1929 // <http://45f.ru/sse/cat/I/>, 2016.}

Терещенко 1965 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. М., 1965. {*Tereshchenko N. M.* Nenets-Russian dictionary. М., 1965.}

Терещенко 1966 — *Терещенко Н. М.* Ненецкий язык // *Языки народов СССР*. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966. С. 376—395. {*Tereshchenko N. M.* The Nenets language // *Languages of peoples of USSR*. Vol. 3. Finno-Ugric and Samoyedic languages. М., 1966. P. 376—395.}

Терещенко 2008 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. СПб., 2008. {*Tereshchenko N. M.* Nenets-Russian dictionary. SPb., 2008.}

Janhunen 1977 — *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (= *Castrenianum toimitteita*, 17.)

Klatt 1976 — *Klatt D.* Linguistic uses of segmental duration in English: Acoustic and perceptual evidence // *Journal of the Acoustical Society of America*. 1976, 59. P. 1208—1221.

Lehtisalo 1956 — *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956. (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*, XIII.)

Salminen 1997 — *Salminen T.* Tundra Nenets inflection // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*, 227. Helsinki, 1997.

Salminen 1998 — *Salminen T.* A Morphological Dictionary of Tundra Nenets. Helsinki, 1998.

Salminen 2007 — *Salminen T.* Notes on Forest Nenets phonology // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia*. Helsinki, 2007. P. 349—372. (= *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*, 253.)

РЕЗЮМЕ

В настоящей статье к исследованию привлекаются полевые данные автора, полученные в ходе работы с носителями ямальского диалекта тундрового ненецкого языка в Тамбейской тундре и с. Сё-Яха Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа в апреле—сентябре 2010 г. и дополненные в 2014—2016 гг. при работе с носителями данного идиома уже в Москве. Данная статья посвящена вопросам супraseгментной фонетики этого диалекта (говора с. Сё-Яха и Тамбейской тундры Ямальского района ЯНАО). В ней выявлены основные и второстепенные акустические корреляты ударения в фонетически двусложных непроезженных именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема, в ямальском диалекте. В статье проанализирована комбинаторика основных и второстепенных акустических коррелятов ударения в ямальском диалекте и представлен вывод, что ударение в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка является экспираторно-квантитативным, т. е. основными акустическими коррелятами словесного акцента являются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом для маркирования ударного гласного первого слога на первый план выходит экспираторный параметр, а для маркирования ударного гласного второго слога — темпоральный параметр, что связано с общими речевыми тенденциями (длительного произношения конечного открытого слога и более громкого и интенсивного произношения начала фонетического слова по сравнению с его концом соответственно).

SUMMARY

The article takes into account the field data collected by the author during the work with native speakers of the Yamal dialect of Tundra Nenets in the Tambey tundra and Syo-Yakha (Yamalsky municipal district, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) in April—September 2010 and then added in 2014—2016. The article deals with problems of suprasegmental pho-

netics of the Yamal dialect (the idiom of Syo-Yakha and the Tambey tundra of the Yamalsky municipal district). In particular, it considers the basic and secondary acoustic correlates of stress (word accent) in the disyllabic underived nouns with homogeneous vocalic structure (with high vowels) in the Yamal dialect. Combinatorics of the primary and secondary acoustic correlates of stress in the Yamal dialect are considered, after which the conclusion is made that the word accent in the Yamal dialect is expiratory and quantitative, i. e. the main acoustic correlates of stress are temporal marking and expiratory marking of a stressed vowel as compared with the unstressed. While marking of a stressed vowel of the first syllable is mainly based on the expiratory emphasis, marking of a stressed vowel of the second syllable is based on the temporal emphasis, which can be explained by the general language tendencies (long pronunciation of the final open syllable and more loud and intense pronunciation of the beginning of a phonetic word compared with the end).

Ключевые слова: тундровый ненецкий язык, ямальский диалект, ударение, словесный акцент, акустические корреляты ударения, гласные верхнего подъема

Keywords: Tundra Nenets, the Yamal dialect, stress, word accent, acoustic correlates of stress, high vowels

Амелина Мария Константиновна, Институт языкознания РАН (Москва); neamelina@gmail.com

Maria K. Amelina, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); neamelina@gmail.com